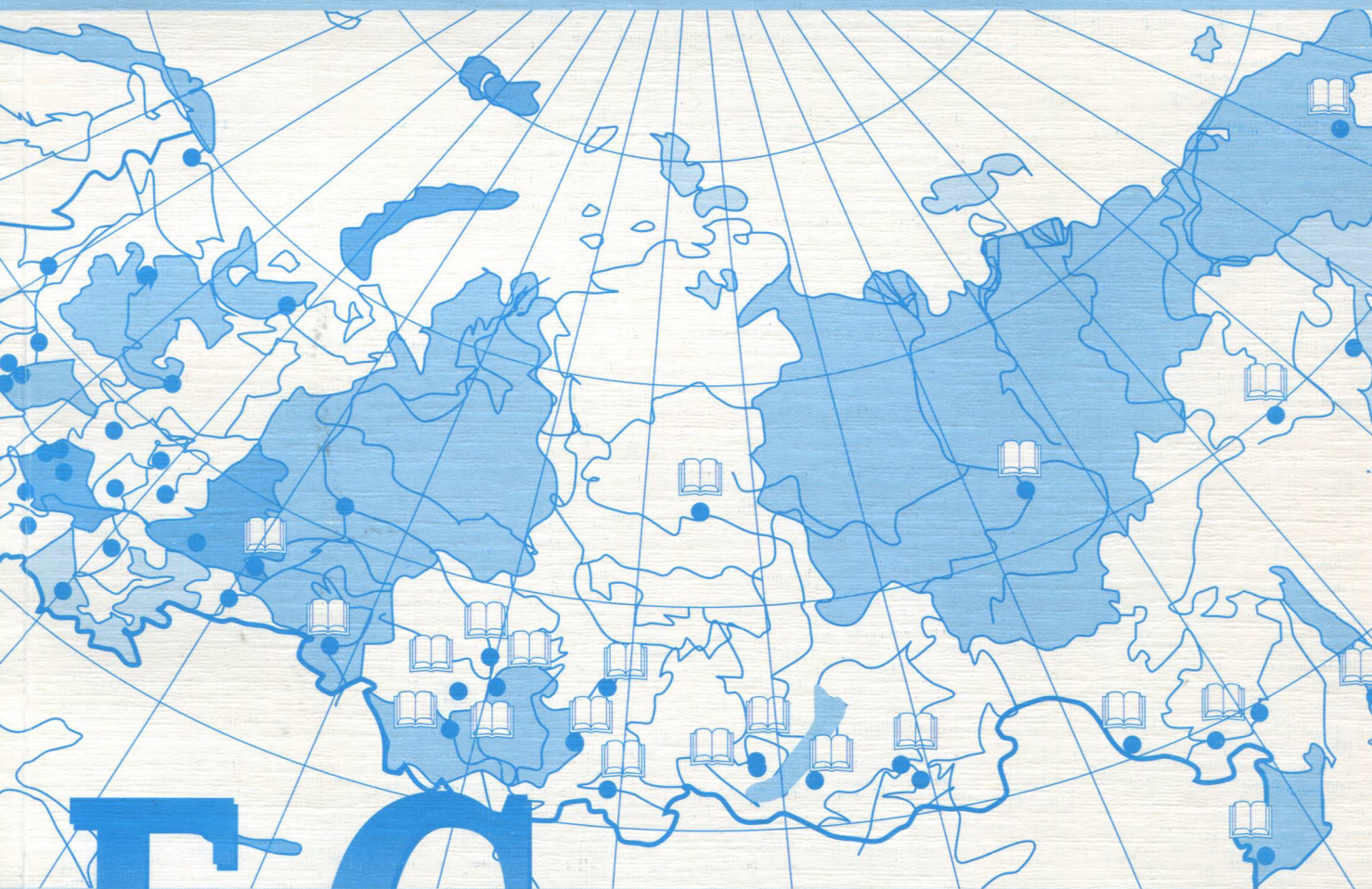


ISSN 1815-3186

№ 1, 2009

библиосфера



БС

журнал по библиотековедению,
библиографоведению,
книговедению
и информатике

Учреждение Российской академии наук
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения РАН

БИБЛИОСФЕРА

Научный журнал

№ 1 • Январь – март • 2009

Издается с января 2005 г.

Выходит четыре раза в год

Главный редактор

Елепов Б. С., д-р техн. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН

Научно-редакционный совет

Лаврик О. Л., д-р пед. наук, ГПНТБ СО РАН (зам. гл. редактора),

Алексеев В. Н., канд. филол. наук, доцент, ГПНТБ СО РАН,

Бахтина О. Н., д-р филол. наук, ТГУ,

Ванчикова Ц. П., д-р ист. наук, Ин-т монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН,

Васильев С. Н., академик, Ин-т проблем управления
им. В. А. Трапезникова,

Гендина Н. И., д-р пед. наук, профессор, КемГУКИ,

Дворкина М. Я., д-р пед. наук, профессор, РГБ,

Каленов Н. Е., д-р техн. наук, БЕН РАН,

Крейденко В. С., д-р пед. наук, профессор, СПбГУКИ,

Люттов С. Н., д-р ист. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН,

Мелентьева Ю. П., д-р пед. наук, профессор, НЦ исследований
истории книжной культуры при НПО «Издательство “Наука”»
РАН,

Пилко И. С., д-р пед. наук, профессор, КемГУКИ,

Посадсков А. Л., д-р ист. наук, ГПНТБ СО РАН,

Трофимова Р. А., д-р социол. наук, профессор, АлтГАКИ,

Федотов А. М., чл.-кор. РАН, ИВТ СО РАН,

Шайдуров В. В., чл.-кор. РАН, ИВМ СО РАН

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-21712 от 17 августа 2005 г.
Выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия

БИБЛИОСФЕРА

Ежеквартальный научный журнал

Номер 1, 2009

BIBLIOSPHERE

Quarterly scientific journal

Number 1, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

МЕТОДОЛОГИЯ НИР

Методы научного познания
в авторефератах докторских диссертаций.
Специальность 05.25.03 «Библиотековедение,
библиографоведение и книговедение»

В. С. Крейденко

3

Особенности компаративистики как науки
и метода исследования деятельности
библиотек *Т. Н. Беркалиев*

10

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

Специальная академическая библиотека
в свете реформ *Л. И. Госина*

17

О качестве библиотечного общения
С. А. Езова

24

Качество услуг в электронной среде
и новые сервисы *О. В. Серова*

27

Научно-исследовательская деятельность
кафедры библиотековедения и теории
чтения СПбГУКИ: современное состояние
и перспективы
А. С. Павлова

33

Рекомендательные системы в публичных
библиотеках *А. С. Карауш*

41

КНИГОВЕДЕНИЕ

Русский язык и русский учебник в
современном Казахстане *А. В. Виноградов*

45

БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЕ

Развитие библиографии в ГПНТБ СО РАН
(к 50-летию отдела научной библиографии)
Л. А. Мандрина

51

ИНФОРМАТИКА

Пристатейная библиография как
характеристика информационно-
поискового поведения научного сотрудника
Н. С. Лисовская

57

ОБЗОРЫ

Измерение эффективности работы
библиотек *Н. С. Редькина*

63

CONTENTS

METODOLOGY OF RESEARCH WORK

Methods of scientific cognition in synopsis
of doctorate theses. Speciality 05.25.03
«Library science, bibliography, bibliology»

V. S. Krejdenko

Peculiarities of comparativistics as a science
and method to investigate libraries activity
T. N. Berkalijev

LIBRARY SCIENCE

Special academic library in the light of reforms
L. I. Gosina

On the quality of library intercourse
S. A. Jezova

The quality of services in the electronic
environment and new services *O. V. Serova*

Research activities of the department
of Librarianship and theory of reading of
St. Petersburg State University of Culture and
Arts: modern state-of-the-arts and perspectives
A. S. Pavlova

Recommendation systems in public libraries
A. S. Karaush

BIBLIOLOGY

The Russian language and Russian text-book
in Kazakhstan nowadays *A. V. Vinogradov*

BIBLIOGRAPHY

The development of bibliography in SPSTL
SB RAS (for the anniversary of the Scientific
bibliography department) *L. A. Mandrinina*

INFORMATICS

References as a characteristics of information
and search behavior of a researcher

N. S. Lisovskaja

SURVEYS

The measurement of library activity efficiency
N. S. Redkina

ОБМЕН ОПЫТОМ		EXPERIENCE EXCHANGE	
Исследование документальных потоков в библиографических базах данных, генерируемых ГПНТБ СО РАН, разработка методик отбора и предоставления информации <i>Н. В. Перегоедова, В. В. Рыкова, Н. А. Балуткина, Е. И. Лукьянова, Л. А. Мандринина, Э. Ю. Шевцова, О. Б. Маркова, В. А. Мамонтова</i>	73	Documentary fluxes study and elaboration of information selection techniques and representation as the basis of efficiency rise of problem-oriented data bases generation and use <i>N. V. Peregoedova, V. V. Rykova, N. A. Balutkina, E. I. Luk'yanova, L. A. Mandrinina, E. Y. Shevtsova, O. B. Markova, V. A. Mamontova</i>	
Роль патентно-информационных подразделений в инновационной деятельности региона <i>Л. А. Дмитриева</i>	77	The role of information departments in innovative activity <i>L. A. Dmitrieva</i>	
Информационные потребности ученых и специалистов РАН в области наук о Земле, общенаучном направлении и отечественный книжный рынок <i>Е. В. Кочукова, О. В. Павлова</i>	80	Information needs of RAS researches in the field of Earth sciences, science in general and home book market <i>E. V. Kochukova, O. V. Pavlova</i>	
КНИЖНЫЕ ПАМЯТНИКИ. РЕСТАВРАЦИЯ И СОХРАННОСТЬ		BOOK MEMORIALS. RESTAVRATION AND PRESERVING	
Новый адсорбционный буфер влаги для обеспечения сохранности библиотечных, архивных и музейных материалов <i>Ю. И. Аристов, И. С. Глазнев, В. Н. Алексеев, Л. Г. Гордеева, И. В. Сальникова, И. А. Шилова, Л. П. Кундо, Б. С. Елепов</i>	85	New adsorbting moisture buffer for preserving library, archive and museum materials <i>J. I. Aristov, I. S. Glaznev, V. N. Alekseev, L. G. Gordeeva, I. V. Salnikova, I. A. Shilova, L. P. Kundo, B. S. Elepov</i>	
Сборник Q.II.33 из Томского собрания и Архетипная редакция Послания о земном рае новгородского архиепископа Василия Калики <i>Г. А. Лончакова</i>	89	The collection Q.II.33 from Tomsk collection and arch-type editing of the Message on Earth paradise by Novgorod archbishop Vassilij Kalika <i>G. A. Lonchakova</i>	
Сокровищница древнерусской музыкальной письменности (о собрании певческих рукописей музея книги ГПНТБ СО РАН) <i>Т. Г. Казанцева</i>	94	The treasury of Russian ancient musical written language (on the collection of singing manuscripts on the Book museum in SPSTL SB RAS) <i>T. G. Kazantseva</i>	
ИНФОРМАЦИЯ	62	INFORMATION	
ВЫШЛИ В СВЕТ	44	NEW BOOKS	
ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ	56, 68	IN PRINT	
НОВЫЕ КНИГИ. РЕЦЕНЗИИ	99	NEW BOOKS. REVIEWS	
Информация для авторов	102	Information for authors	

УДК 01 : 001.8 + 02 : 001.8
ББК 78в6

МЕТОДЫ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ В АВТОРЕФЕРАТАХ ДОКТОРСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ. СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 05.25.03 «БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ, БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЕ И КНИГОВЕДЕНИЕ»

© В. С. Крейденко, 2009

*Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2*

Рассматривается один из аспектов содержания авторефератов на соискание ученой степени доктора наук (специальность 05.25.03 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение») – исследовательские методы. Показано, как, по мнению автора статьи, можно наиболее информативно представить исследовательские методы в автореферате, являющемся «визитной карточкой» диссертации. Затронуты также вопросы о сущности методологических принципов и связях этих принципов с исследовательскими методами. Ставится вопрос и об уточнении такого методологического понятия, как «подход».

Ключевые слова: автореферат, докторская диссертация, метод, методологический (предписательный) принцип, методологический кластер, подход, теоретико-описательный принцип.

In the article one of the content aspects of synopsis of doctorate theses – investigation methods – is treated. The author offers his own variant of best presenting investigation methods in synopsis of theses, which is «a visiting card» of such type of a work. Such questions as the essence of methodological principles and their connection with investigation methods are as well considered. The question is put on the specification of such methodological notion as «an approach».

Key words: synopsis of thesis, doctorate thesis, method, methodological (ordering) principle, methodological cluster, approach, theoretical and descriptive principle.

Качество каждой докторской диссертации [1] не в последнюю очередь определяется состоянием методологии нашей науки и степенью овладения ею исследователя.

Давно доказано, что от умело подобранного методологического инструментария, учитывающего особенности и цель исследования, зависят результаты самого исследования.

Мы будем рассматривать только один вопрос: как освещаются в автореферате роль и место исследовательских методов, использованных в докторских диссертациях по специальности 05.25.03 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение».

Но прежде напомним:

1. Как ВАК понимает автореферат диссертации.
2. Как связаны между собой в триаде методологических понятий – *принцип, подход, метод*.

Высшая аттестационная комиссия Министерства образования и науки Российской Федерации понимает под *авторефератом диссертации* следующее:

Автореферат – это «визитная карточка» научной работы. В нем каждое слово, каждая мысль должны нести емкое значение, характеризующее

теоретические идеи или целые процессы экспериментальной работы. Объем автореферата ограничен для кандидатской диссертации – 1 печ. л., для докторской – 2 печ. л. (допускается увеличение объема автореферата диссертаций, выполненных по гуманитарным наукам: кандидатской до 1,5 печ. л., докторской до 2,5 печ. л.).

Функции автореферата диссертации:

1. *Информационная.* Информирует читателей об основной структуре диссертации, актуальности разрабатываемой темы, предмета и цели исследования, личном вкладе автора в разработку проблемы исследования; ставит в известность, какая основная информация заложена в диссертации.

2. *Индикативная.* Дает описание разработанных автором методик (курсив наш. – В. К.).

3. *Сигнальная.* Извещает о том, что диссертация подготовлена и поступила в библиотеку по месту работы диссертационного совета, что защита состоится в такое-то время, в таком-то месте, что оппонентами по диссертации выступают такие-то ученые.

4. *Ознакомительная.* Является источником для получения справочных данных о проведенном научном исследовании и полученных результатах.

5. *Познавательная*. Дает представление о научном потенциале автора.

6. Добавим – *учебная*. Каждый конкретный автореферат учит, как надо и как не надо писать свой автореферат.

Для нашей статьи особенно важно, что «в первой части автореферата рассматривается актуальность разрабатываемой проблемы и ее значимость для науки и практики; указываются *объект, предмет, цель, гипотеза, задачи* исследования; *формулируется методологическая база исследований и приводятся методы, которые использовались в исследовательской работе* (курсив наш. – В. К.), обосновываются положения, выносимые на защиту автором диссертационного исследования» [1, с. 24].

И еще. Одним из требований к методологическому уровню диссертации по педагогическим наукам является умение выбрать и реализовать тактические средства методологического анализа (методы научного исследования, аппаратуру и т. д.) [1, с. 145].

Из триады принцип, подход и метод А. Н. Ванеев останавливается на первых двух. Сделаю некоторые добавления к первым двум и перейду к методам.

Говоря о принципах, надо иметь в виду, что существуют разные взгляды на эту методологическую категорию. Нам кажется, что наиболее четкая позиция по этому вопросу проглядывает в концепции доктора философских наук, профессора Р. М. Айдиняна (1940–2002), которую мы разделяем [2]. Он внимательно рассмотрел отношение принципов и методов, хотя обошел категорию «подход».

Рассмотрим кратко виды принципов. Специалисты используют для принципа три термина: *принцип вообще* и два его вида – *теоретико-описательные принципы* и *методологические (предписательные) принципы*.

Принцип вообще – это осознанное общее положение, ставшее первоначалом (или одним из начал) какого-либо учения. Или короче: принцип – исходная идейная основа учения.

Из *принципа вообще* выводят:

а) **Теоретико-описательный принцип**. Он представляет из себя осознанное общее положение (идейное первоначало). В этом положении отображается и фиксируется та или иная устойчивая, необходимая, сущностная сторона некоторого предмета исследования. Исходя из предмета исследования, теоретико-описательные принципы могут быть: онтологическими, гносеологическими, логическими, этическими, эстетическими, социологическими, психологическими и т. д.

б) **Методологический (предписательный) принцип** – это такое осознанное общее основопо-

ложение, в котором выражено определенное требование к субъекту исследования. Оно становится для субъекта общей нормативной установкой, руководящим правилом в ходе проведения исследования [3]. Этот вид принципа выступает в исследовании в роли стратегического регулятива. Он не заменяет методы, а подсказывает, какие лучше взять. Каждый методологический принцип должен помочь библиотековеду-исследователю ответить на такие вопросы: 1. Чем может помочь этот принцип в данном случае для истинного познания той стороны библиотечной действительности, которая исследуется в диссертации? 2. Какие исследовательские поступки следует совершить? 3. Какие методы научного познания для этого лучше использовать?

Отдельные теоретико-описательные принципы могут превращаться в *методологические*. Так, например, теоретико-описательный *принцип развития* трансформируется в методологический (предписательный) *принцип историзма*. На основе этого принципа появляются его «методы-спутники». Например, исторический метод, историко-генетический метод, историко-сравнительный метод и др. Процесс появления «методов-спутников» происходит у каждого методологического (предписательного) принципа. И такие события следует изучать и направлять.

Если взять методологический (предписательный) *принцип системности*, выдвигающий требование смотреть на любой предмет познания как систему, функционирование которой подчиняется общим закономерностям существования и эволюции любых системных объектов, то вокруг него собираются: системный метод, метод экстраполяции и др.

Связь принципов и исследовательских методов хорошо понимал И. Кант. «Метод – писал он – это способ действия *согласно основоположениям*», т. е. согласно принципам [4].

Теперь попытаемся разобраться в «первом приближении» с такой загадочной категорией, как «подход», а затем вернемся к методам.

Начнем с того, что этот термин очень часто используется в специальной литературе, в том числе и библиотечной, включая авторефераты и сами диссертации. Однако его определение весьма туманно и противоречиво.

В словаре русского языка мы нашли удачное определение *подхода* (в третьем значении): совокупность способов, приемов в рассмотрении чего-либо, в воздействии на кого-, что-либо и т. д. [5].

Однако нет этого слова ни в одном из известных нам философских словарей (а где ему еще быть, как не в философских словарях?).

Но вот появилось приятное исключение. В философском словаре, изданном в Минске, помещена статья «Подход», написанная В. В. Мацкевичем [6].

В этой статье В. В. Мацкевич, в частности, пишет: «Обычно к анализу категории Подход обращаются в особые периоды развития той или иной деятельности, когда фиксируются принципиальные изменения или возникают неразрешимые различными средствами проблемы. В развитии науки и научной деятельности Кун назвал эти периоды научными революциями. В более широком смысле, вся наука представляет собой особый подход к миру, базовой парадигмой которого являются развернутые представления о природе или онтология природы» (с. 526–527).

Но во втором издании словаря (2001 г.) эта категория исчезла [7]. Но как бы то ни было – репер поставлен, и теперь есть от чего отталкиваться, что обсуждать.

Конечно, подход – сложное и противоречивое понятие. Есть в нем что-то от методики, что-то от метода и, конечно, что-то от концепции исследования. Но работа идет, понятие отрабатывается в исследовательской практике и уточняется.

Некоторые исследователи выдвигают и более смелые предположения. Так, ряд авторов диссертаций считает, что методы и подходы – синонимы или близки друг к другу. Например, в автореферате блестящей, ставшей классической, диссертации И. Г. Моргенштерна (1989 г.) подходы и методы выступают как синонимы. Написано так: «Основными методами исследования СБО были системный и деятельностный подходы» (с. 5).

В авторефератах декларируются следующие подходы: междисциплинарный, деятельностный, информационный, системный, культурологический, антропологический и т. д. Называется, что диссертация опирается на один из них или одновременно на несколько. Но как это делается, во втором случае не указывается или раскрывается непонятно. А в одном автореферате даже назван целевой подход (2007), но не раскрыто, что здесь имеется в виду. Видимо, все-таки этот способ мышления – проект методов и других исследовательских средств, которые собирается в определенной последовательности использовать диссертант. Эти средства «спрягаются» с той теорией (или: «строятся» на той теоретической базе), на основе которой предполагается проводить исследование. На информационной, деятельностной, культурологической и т. д. или другой теоретической основе, которую заявляет диссертант. Подход – это «черновик» программы исследования, материал для разработки его концепции.

По всей вероятности, методологический подход – это подбор такой определенной теории, которую специалист считает наиболее приемлемой для раскрытия изучаемого предмета и в свете которой его можно более эффективно познать.

А теперь опять вернемся к методам.

Методы – сердцевина научной деятельности. В них в большей или меньшей мере находят отражение все ее грани. Нельзя вполне понять диссертацию, не составив представление о методологии исследовательского поиска и методах его реализации.

И это объясняется тем, что исследовательские методы – *основной способ* сбора, обработки или анализа данных, полученных в процессе познавательных действий библиотечного исследователя. С помощью методов устанавливаются связи между фактами, гипотезами и теориями.

Поэтому к одному из ключевых положений в реферате относится и раздел о методах, использованных в диссертационном исследовании.

Каждый метод создается для решения определенных познавательных задач. Поэтому *при конструировании* конкретного метода в него включается набор научно обоснованных и неоднократно опробованных операций: логических, математических, регулятивных (содержащих, например, предостережения, запреты, требования, указания – здесь сделать так... никогда в этом месте не делать этого...) и др. Этот набор характерен в таком сочетании только для решения задач, стоящих перед данным методом. Все операции используются в строго определенной правилами метода последовательности. Именно так лучше реализуются созданные в методе его познавательные возможности. Изменение состава операций, удаление или перестановка даже одной могут лишить метод его специфики и исследовательских возможностей.

Вот только один упрощенный учебный пример. В библиотечных исследованиях, среди других видов наблюдения, используется два таких вида с одинаковым набором операций (кроме одной): включенное наблюдение (здесь действует сущностная для метода регулятивная операция – исследователь становится на время наблюдения членом изучаемой группы) и невключенное наблюдение (здесь – сущностная для метода регулятивная операция – за интересующими его действиями группы необходимо наблюдать со стороны). Убрать из каждого метода сущностную для него операцию – и специфика этих видов научного наблюдения теряется.

Таким образом, один метод отличается от другого чаще всего, во-первых, набором операций и, во-вторых, последовательностью их использования. Это во многом и обеспечивает реализацию специфических задач каждого метода. То есть помогает выполнить правила: каждый метод может только то, что он может. Нет универсальных «методов-ключей», которые все могут: один метод может одно, другой – другое, а вместе они помогают реализовать цель исследования.

А при отборе методов для исследования целесообразно проверять каждый, опираясь на обосно-

ванные общезначимые факторы, от учета и развития которых зависит эффективность каждого исследовательского метода в докторском (да и не только) исследовании.

Вот 15 шагов алгоритма проверки качества метода:

1. *Четкость понятийно-терминологической системы.* Предполагает разработанность как самого понятия «исследовательский метод», так и его составляющих, а также ясное представление о месте метода и терминологической системе методологии библиотековедения.

2. *Знание исследовательской структуры метода.* Обязывает постоянно изучать структуру методов библиотековедения в целях выявления ее элементов – операций, норм, правил и т. д. Систематизация этих элементов и включение в нее новых дает возможность: во-первых, совершенствовать структуру действующих методов и, во-вторых, создавать новые.

3. *Уровневый подход к методам.* Открывает возможности на основе систематизации активизировать знания о каждом методе, сгруппировав их на трех уровнях – теоретическом (теория метода), технологическом (технология метода) и практическом (практика метода).

4. *Познавательный диапазон.* Каждый метод имеет свои познавательные возможности и ограничения. К искажению информации приводят не сами по себе недостатки и ограничения того или иного метода, а их незнание библиотековедом, и как следствие этого – неадекватное применение метода в тех случаях, для которых он явно не приспособлен.

5. *Библиотековедческая направленность.* Каждый исследовательский метод, действующий в библиотековедении, должен быть специально разработан для изучения библиотековедческих явлений или обязательно адаптирован применительно к решению библиотековедческих задач.

6. *Связь с теорией библиотековедения.* Научно обоснованный метод учитывает и вбирает в себя в той или иной степени уже изученные характеристики библиотековедческих объектов. В этом находит свое выражение диалектика перехода теоретических положений в методологические.

7. *Правильность применения метода в библиотековедении.* Этот показатель складывается из таких взаимосвязанных элементов, как: а) истинность теоретических знаний, лежащих в основе данного метода; б) непротиворечивость в использовании логических законов и правил, включенных в метод, и в) соответствие действий библиотека-исследователя требованиям данного метода.

8. *Надежность.* При повторном использовании научного метода и соблюдении предусмотренных его спецификой правил, изучая одно и то

же явление, библиотековед должен получить одни и те же результаты.

9. *Распознаваемость.* Предполагает, что специфика и структура каждого метода настолько глубоко известны и изучены, что это открывает возможность любому обученному библиотековеду легко отличать один метод от другого с учетом возможностей каждого из них.

10. *Поисковая определенность.* Имеется в виду ситуация, когда вся номенклатура действующих методов выявлена и классифицирована, а исследователь, зная, что ему нужно, имеет возможность быстро найти необходимый метод в соответствующей части классификационной схемы.

11. *Воспроизводимость.* Все «шаги» метода должны быть так четко и понятно разработаны, а также зафиксированы в соответствующих методологических документах, чтобы ими могли пользоваться неограниченное количество раз.

12. *Экономичность.* Затраты на создание или подготовку к использованию методов в исследовании должны быть меньше величины, окупаемой его результатами.

13. *Понятность и обучаемость.* Это значит, что методом должен уметь воспользоваться, при соответствующей подготовке, каждый библиотеквед.

14. *Индивидуализация знаний о методе.* Чтобы метод стал работающим, накопленные в методологии объективные знания о методе должны быть переведены в субъективный план мышления библиотекаря и стать неотъемлемой составляющей его индивидуальной методологической культуры. Изложенное выше достигается путем систематического обучения и участия в исследовательской деятельности.

15. *Взаимная дополняемость методов.* В связи с тем, что у каждого метода на современном этапе развития библиотековедения имеются определенные пределы, свои познавательные возможности, в каждом конкретном исследовании необходимо использовать систему методов.

Раздел, где речь идет о методах исследования, в разных авторефератах называется по-разному: «Методы исследования», «Система методов исследования», «Система исследовательских методов», «Методика исследования». Или об исследовательских методах речь идет в разделах «Методология исследования», «Методология и методика исследования». Но, видимо, лучше раздел назвать «Методика исследования». Под этим термином понимается организационный документ, основанный на совокупности методов, связанных общностью цели, поставленной в исследовании. Методика выполняет функцию методической инструкции.

По отражению исследовательских методов все авторефераты можно разделить на три группы:

Первая группа. В них сведения об использованных в работе методах отсутствуют. Таких авторефератов единицы. Например, в авторефератах удивительно глубокой диссертации В. В. Скворцова (1997) или весьма интересной и полезной диссертации Г. П. Диянской (1998 г.) И по всей вероятности, это положение надо считать исключением. Правило – когда в автореферате все-таки содержатся необходимые сведения об использованных в диссертации исследовательских методах.

Вторая группа. В авторефератах этой группы методы только называются и перечисляются. Таких авторефератов большинство. Только называются методы, к сожалению, даже в некоторых, считающихся классическими, диссертациях. Так, например, в автореферате И. Г. Моргенштерна (1989) не раскрывается специфика и познание использованных в ней методов: «Использовались... генетический, исторический, описательный, сравнительный, статистический, социально-психологический методы. Более полно методологический инструментарий изучения СБО изложен в главе 1-й» (с. 5).

Часто в авторефератах, как можно судить по тексту, называются методы, сконструированные диссертантом, что очень важно, полезно, интересно и инновационно. Так, например, Т. Ф. Берестова (2005) в разделе «Методы исследования» пишет: «Исходя из методологических установок диссертации, основным методом познания стали разновидности системного подхода (системно-компонентный, системно-функциональный, системно-коммуникативный, системно-интегративный) и концепция основных структурных уровней, а также такие научные процедуры, как классификация, типологизация и терминологический анализ» (с. 11). Такие методы (если это так) необходимо раскрывать в авторефератах, ибо это весьма значимые для методологии библиотечных исследований события. Важно с такими событиями, пока еще редкими, знакомить как можно большее количество исследователей, в том числе и занимающихся конструированием новых методов. Эти материалы могут быть использованы и в учебных целях в процессе преподавания курса «Основы НИИР» на библиотечно-информационных факультетах в вузах культуры.

Третья группа. В авторефератах этой группы методы называются и раскрывается их взаимодействие и показывается, для чего каждый из них использовался в диссертации. Видимо, это самый лучший вариант, который надо использовать при написании авторефератов. Но таких авторефератов, к сожалению, немного.

Приведем несколько примеров, с нашей точки зрения, весьма удачных: в автореферате не просто перечислены методы, а показано, для чего они

используются, и их взаимосвязь в исследовании. Так, например, это сделала Т. Д. Рубанова (2006): «Из комплекса исторических методов наиболее активно в работе использовался историко-генетический и историко-сравнительный методы. Историко-генетический метод, суть которого заключается в последовательном раскрытии свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения, позволил проследить генезис, вскрыть специфику изучаемых объектов и явлений. Историко-сравнительный метод на основе сравнения изучаемых объектов в пространстве и времени дал возможность выявить общие, повторяющиеся и специфичные его характеристики. Использование историко-сравнительного метода, кроме этого, дало возможность выходить за пределы изучаемых явлений и на основе аналогий делать более широкие исторические обобщения, проводить исторические параллели» (с. 15). И далее: «В процессе работы использована совокупность исследовательских методов: общелогических (сравнения, анализа, синтеза, абстрагирования, обобщения); теоретических (формализации, восхождения от абстрактного к конкретному); эмпирических (анализа документации библиотек, статистический)» (с. 17).

Или в автореферате Л. А. Кожевниковой (2006) читаем: «Методы исследования. Широта и комплексность выбранной исследовательской проблемы обуславливает применение как общенаучных, так и специальных методов, используемых в экономике и библиотековедении.

Исходя из того, что экономический потенциал библиотеки – это сложная, многофункциональная система, включающая большое количество подсистем, самостоятельно взаимодействующих с высшим и внутренним пространством библиотек, диссертант основывается на диалектическом подходе и системном анализе. Диалектический подход позволяет связать воедино социальные и экономические аспекты библиотечной деятельности. Метод системного анализа позволяет охарактеризовать взаимодействия структурообразующих единиц экономического потенциала библиотек, сеть разноплановых связей между ними. К числу общенаучных методов относится и метод диагностики социально-экономического развития объекта.

Диагностика – это неперенный атрибут аналитического исследования, базой ее является текущий мониторинг как рейтингов экономического развития территорий, так и мониторинг тех явлений и процессов, которые имеют место в сфере библиотечной деятельности.

В качестве специальных методов изучения и оценки экономического потенциала библиотеки использованы факторный и экономический анализ деятельности хозяйственного субъекта. Фактор-

ный анализ дает возможность установить причинно-следственные связи между результатами экономической деятельности библиотек и характеристиками хозяйственных систем, культурных ландшафтов, территорий. Экономический анализ позволяет изучать деятельность библиотеки и ее структурных подразделений, сравнивать тенденции их развития, выявлять причины, вызывающие отклонения в развитии тех или иных частей библиотечного производства, разрабатывать механизм защиты от всевозможных помех. На основе экономического анализа возможно построение модели экономической деятельности библиотек. Модель позволяет показать взаимосвязи между эмпирическими и теоретическими знаниями, а также выявить закономерности развития практической экономической деятельности библиотеки, тех ее видов, которые в логической последовательности дополняют друг друга (технологическая, управленческая, научная)» (с. 9–10).

Разумеется, большие результаты можно получить, используя методы, отбирая их, как говорят на современном методологическом языке, из *библиотечного методологического кластера*. Несколько слов об этом новом для нашей методологии термине. *Методологический кластер* – множество внутренне взаимосвязанных между собой методов научного познания, образующих некоторую целостную систему средств, наиболее адекватно приспособленную к когнитивному обслуживанию некоторого специфического типа содержания реальности. В нашем случае – библиотечной реальности. Внутри конкретного кластера один метод релевантен другому и органически дополняет его для решения общей задачи. Методологический кластер может стать основой методологии библиотечной науки. Чем он богаче, тем больше возможностей для исследования библиотечной отрасли имеют специалисты-исследователи [8].

Некоторые выводы:

1. Целесообразно разработать правила, в которых бы определялись обязательные элементы автореферата диссертации и характер наполнения каждого из них.

2. Ждет своего смелого автора тема диссертации о диссертациях: «Методы диссертационного исследования как важный источник обогащения и развития методологии и методики библиотечных исследований».

3. Надо ускорить создание базы данных об исследовательских методах, используемых в библиотечных исследованиях (на основе паспортизации каждого действующего метода), т. е. создать методологический кластер, о котором написано выше.

4. Большую пользу окажет библиотекарям, занимающимся исследованиями библиотечной отрасли, создание понятийно-терминологического

словаря «Методология и методика библиотечных исследований».

5. Ждет своего издания сводный указатель диссертаций по специальности 05.25.03 «Библиотечноеведение, библиографоведение, книговедение», защищенных в нашей стране [9].

Список литературы

1. Загузов Н. И. Подготовка и защита диссертаций по педагогике (науч.-пед. пособие). – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издат. дом Орел-Лайн, 1998. – 192 с. Рекомендую познакомиться с этой полезной работой.
2. Айдинян Р. М. Система понятий и принципов гносеологии. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. – 232 с.
3. Лебедев С. А. Философия науки: слов. основных терминов. – М.: Акад. проект, 2006. – С. 204.
4. Кант И. Сочинения. В 3 т. Т. 3. – М., 1964. – С. 159.
5. Словарь русского языка. Т. 3. П–Р. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Рус. яз., 1983. – С. 228. – Подход. 3-е значение этого слова.
6. Новейший философский словарь / гл. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. – Минск: В. М. Скакун, 1998. – С. 526–527. – Подход.
7. Новейший философский словарь / сост. и гл. науч. ред. А. А. Грицанов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Интерпрессервис; Кн. дом, 2001. – 1279 с.
8. Лебедев С. А. Философия науки: слов. основных терминов. – М., 2006. – С. 132–133.
9. Научно-техническая информация: указ. дис. 1934–1975 гг. / сост. А. Д. Лозинский. – М.: ВИНТИ, 1980. – 264 с.; Диссертации, защищенные в Санкт-Петербургском государственном университете культуры и искусств (1950–2003 гг.): библиогр. указ. // сост. Л. И. Воронова, Т. А. Ройтман, ред. и отв. за вып. Е. С. Бондаренко. – СПб.: Изд-во СПбГУКИ, 2006. – 148 с.

Список просмотренных авторефератов докторских диссертаций

1. Алтухова Г. А. Библиотечно-педагогическая этика: теория и практика. – М., 2001. – 42 с.
2. Аскарова В. Я. Динамика концепции российского читателя (конец Х – начало XXI вв.). – СПб., 2004. – 41 с.
3. Берестова Т. Ф. Общедоступная библиотека как часть информационного пространства. – М., 2005. – 52 с.
4. Бородин В. А. Читательское развитие личности: теоретико-методологические аспекты. – СПб., 2007. – 42 с.
5. Брежнева В. В. Информационное обслуживание: концепция сервисного развития. – СПб., 2007. – 43 с.
6. Варганова Г. В. Научно-исследовательская работа в библиотечно-информационной отрасли США. – СПб., 2003. – 42 с.
7. Гениева Е. Ю. Библиотека как центр межкультурной коммуникации. – М., 2006. – 37 с.
8. Давыдова М. И. Рекомендательная литературная библиография как средство формирования художественной культуры общества. – М., 1992. – 32 с.
9. Дворкина М. Я. Библиотечное обслуживание: теоретический аспект. – М., 1994. – 39 с.
10. Дьянская Г. П. Принцип равных возможностей в тифлобиблиотечном обслуживании инвалидов по зрению. – М., 1998. – 32 с.

11. Жабко Е. Д. Справочно-библиографическое обслуживание в электронной среде. – СПб., 2007. – 32 с.
12. Калегина О. А. Библиотечно-информационное образование в контексте мировых тенденций: теоретико-методологический аспект. – СПб., 2007. – 48 с.
13. Качанова Е. Ю. Инновационная деятельность библиотек: теория, организация, методика. – СПб., 2003. – 40 с.
14. Ключенко Т. И. Математизация библиотечного образования. – СПб., 1997. – 36 с.
15. Кожевникова Л. А. Экономический потенциал библиотеки: анализ и диагностика развития. – СПб., 2006. – 37 с.
16. Кушнаренко Н. Н. Библиотечное краеведение: теоретико-методологический аспект. – М., 1993. – 33 с.
17. Мазурицкий А. М. Перемещенные книжные собрания России и Германии в контексте реституционных процессов. – СПб., 2007. – 46 с.
18. Мейжис И. А. Социально-психологические основы библиотечного обслуживания. – СПб., 1996. – 40 с.
19. Минкина В. А. Библиотечно-библиографическое обслуживание в непрерывном образовании специалистов. – СПб., 1993. – 41 с.
20. Мотульский Р. С. Библиотека как социальный институт: теоретико-методологический аспект. – Минск, 2002. – 45 с.
21. Остапов А. И. Библиотека в контексте коммуникативно-познавательных потребностей (когнитивный подход). – М., 1998. – 33 с.
22. Рокицкая Э. Е. Информационная составляющая маркетинговой деятельности. – СПб., 1999. – 40 с.
23. Рубанева Т. Д. Земская концепция книжно-библиотечного дела: историко-теоретическая реконструкция. – М., 2006. – 38 с.
24. Слободняк М. С. Наукова бібліотека: еволюція структури і функцій в період освоєння інформаційних технологій. – Київ, 1995. – 41 с.
25. Сулейманов С. И. Библиотечное дело в Иране: история и современное состояние. – СПб., 1995. – 44 с.
26. Тищенко М. Н. Общедоступные (публичные) библиотеки в системе местного самоуправления: история, современное состояние и перспективы развития. – СПб., 2005. – 39 с.
27. Фирсов В. Р. Регулирование деятельности библиотек на основе законодательства в области библиотечного дела. – СПб., 2000. – 32 с.
28. Шапошников А. Е. Библиотечное обслуживание инвалидов. – М., 1993. – 33 с.

Материал поступил в редакцию 24.11.2008 г.

Сведения об авторе: *Крейденко Владимир Семенович* – доктор педагогических наук, профессор кафедры библиотековедения и теории чтения, член-корреспондент МАН ВШ,
тел.: (812) 314-29-81

УДК 02:001.8
ББК 78.30в6

ОСОБЕННОСТИ КОМПАРАТИВИСТИКИ КАК НАУКИ И МЕТОДА ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕК

© Т. Н. Беркалиев, 2009

*Санкт-Петербургский государственный университет
199034, г. Санкт-Петербург, наб. Макарова, 6*

Дается обзор точек зрения современного понимания компаративистики и факторов, обуславливающих актуальность развития такого рода исследований. Рассматривается ее предмет и основные методы исследований. Анализируются наиболее значимые международные исследования и принятые международным сообществом показатели в области образования, культуры, деятельности библиотек, которые позволяют более четко проводить сравнительные исследования в этих направлениях. Показана логика современного компаративистского исследования, позволяющего вскрыть причины развития социальных систем, объяснить их трансформацию и взаимосвязи с изменением ситуации.

Ключевые слова: компаративистика, сравнительно-сопоставительные исследования, методология компаративистики, кросскультурные исследования, эталонное сравнение, эталонное тестирование, сопоставительно-типологический метод, сравнительно-исторический метод, индивидуализирующий метод, эффективность и результативность международных проектов, программа сравнения библиотек.

The review is given of the viewpoints on the modern understanding of comparativistics and factors, actualizing such type of investigations. Its subject and main investigation methods are considered. The author analyses most notable international investigations and indicators in the field of education, culture, library activity adopted by the international community. They allow to make comparative investigations in all these directions. The logic of a modern comparative investigation is shown. It allows to reveal the reasons of social system development, to explain their transformation and interconnections due to situation change.

Key words: comparativistics, comparative investigations, comparativistics methodology, cross-cultural investigations, standard testing, comparative-typological method, comparative-historical method, individualizing method, effectiveness of international projects, programme of library comparison.

Процессы интернационализации общественной жизни в современном мире, интеграция социального и культурного пространства предъявляют новые требования к качеству работы различных социальных институтов. Все ведущие страны мира модернизируют и определяют новые цели и задачи школ, университетов, библиотек, научных организаций и других институтов общества. В этом контексте особое значение приобретают сравнительно-сопоставительные исследования, актуальность которых вызвана поиском новых форм работы этих институтов и необходимостью их преобразования.

Сравнительно-сопоставительные исследования часто определяют как компаративистские (компаративистика от *лат. comparatio* – равное соотношение, соразмерность, сравнение, сличение, взаимное соглашение). Существуют три основных точки зрения в ответе на вопрос: что такое компаративистика?:

- компаративистика – это комплексный научный метод, т. е. совокупность научных приемов познания, сравнения и сопоставления;

- компаративистика – это чистая наука, т. е. самостоятельная наука со своим предметом и методами;

- компаративистика – это вспомогательная дисциплина в рамках теории социальных и гуманитарных наук.

Разногласия относительно природы и статуса сравнительных исследований на сегодня не являются принципиальными. Существуют лишь разногласия по дефинициям, методам, а не по пониманию сущности и значения данных исследований.

В настоящее время уже недостаточно для квалификации исследования как компаративистского того, что оно только связано с исследованием социальных систем или процессов в другой стране. Несомненно, подобных очерков в любой социальной области достаточно, но это не является единственным признаком того, что это исследование и что оно находится в рамках компаративистики. Также недостаточно считать исследование сравнительным на основании только того факта, что в нем есть в наличии мультинациональные характе-

ристики данных. Признаком сравнительного исследования является то, что в нем используется методология компаративистики.

Обращаясь к методологии компаративистики, нужно отметить, что она складывалась в различных научных областях. В библиотечных исследованиях чаще всего обращаются к методам сравнительной культурологии. В сравнительных межкультурных исследованиях проблема выбора метода исследования сопряжена со многими проблемами, но прежде всего с кросскультурными исследованиями. В основном исследователи здесь действуют из предположения, что существуют ключевые ценностные дилеммы, по которым можно дифференцировать все культуры. Эти ключевые вопросы считают основаниями сравнения, которые должны быть универсальными или инвариантными категориями.

Не останавливаясь подробно на методологии кросскультурных исследований, которая часто используется в библиотековедении как области культуры, обратимся к методам сравнения несколько с иных позиций. Для этого примем точку зрения, которая характерна для современной социальной компаративистики. Для этой области исследований утверждается, что основа методологии компаративистики заключается в том, что предмет исследования должен быть сконструирован как социальная проблема, которая анализируется средствами сопоставления контекстов при ее анализе и разрешении (культурный, исторический, социально-политический контекст проблемы). В данном случае это основание сравнения относится к анализу социальных систем и институтов, которые анализируются в одной или нескольких зарубежных странах. Ввиду этого проблемой компаративистики будет поиск эквивалентности в интерпретации значений, дефиниций и концептов, а также индикаторов анализа. При сравнении будет существовать опасность, что тот или иной феномен или даже социальный институт могут иметь различные значения в разных сообществах и вся собранная исследовательская информация не будет иметь общей базы для сопоставительного и теоретического умозаключения.

Выход из этой ситуации современные исследователи видят в том, чтобы сравнивать все компоненты системы относительно общих эталонов. Эталонное сравнение (эталонное тестирование) является одним из существенных признаков современной социальной компаративистики.

В целом в результате интенсивного развития теории и методов компаративистики, которая преодолела излишне описательный характер представления социальных институтов, функционирующих в различных странах, споры о значении сопоставительных исследований стали менее кри-

тичными. Можно в этом плане сослаться на мнение известного французского компаративиста в области права, профессора Rene David, отметившего, что «сегодня, когда сравнительное право прочно стоит на ногах, дискуссии о природе данного предмета и его месте утратили актуальность» [1].

Предметом исследования и сопоставления в компаративистике являются закономерности развития разных институализированных систем (политических, правовых, культурных, образовательных) или разные типы поведения людей в этих системах. Для проведения сравнения стало недостаточно указания на те вещи, которые сравниваются. Нужно определить основания соотнесения, т. е. совокупность составляющих объект свойств и качеств, по линии которых должно проводиться сравнение и по которым будут устанавливаться отношения между исследуемыми предметами. Выбор оснований сравнения зависит от сложности объекта и конкретных целей познания. Определив круг объектов и оснований соотнесения, можно переходить непосредственно к сравнению, которое осуществляется в форме либо сопоставления, либо противопоставления. Противопоставление отличается от сопоставления тем, что из сравниваемых систем вычлняются один либо несколько объектов, или разрабатывается модель, которые принимаются за эталон и противопоставляются исследуемым объектам. В любом случае для компаративистики наиболее характерен тип суждения – «отличен».

К настоящему времени сложилось и некоторое общее понимание методов сравнительных исследований. Общими методами, независимо от специфики научного направления, в компаративистике считают:

1. Сопоставительно-типологический метод. Метод позволяет получить результаты, достаточно общие по объему и потому в значительной степени приближенные, т. е. описательный результат, например: тип культуры, тип философствования и т. д.

2. Сравнительно-исторический метод. Результатом становится рассмотрение предмета в его генетическом, историческом развитии. Выделяют несколько видов сравнения: парадигматическое сравнение, по аналогии и др.

3. Индивидуализирующий метод. Сравнения предполагают сравнение индивидуального. Индивидуальность понимается как особенность.

Как правило, сопоставления проводятся в целях:

- дать новое отражение (познание, объяснение) окружающей действительности;
- упорядочить имеющиеся или новые знания;
- построить модель (опережающую прогнозистическую теорию);

- способствовать преобразованию действительности на выявленных научным образом основаниях.

Существенный вклад в компаративистику внесли исследования крупных международных организаций, в рамках которых были разработаны стандарты анализа и оценивания деятельности социальных систем, индикаторы их описания и представления. Например, для описания, анализа, сопоставления и оценивания образовательных систем была принята рамка «Индикаторы образования» Организации экономического сотрудничества и развития, для библиотек – вариант международного стандарта «Международная библиотечная статистика», на основании которого разработаны системы сопоставимых показателей библиотечной деятельности [2]. Дальнейшая работа в этом направлении проводится секцией ИФЛА по статистике и оценке совместно с Институтом ЮНЕСКО по статистике и ИСО (Международной организацией по стандартизации). Разработанные показатели позволяют странам предоставлять наиболее интересные сведения об использовании библиотек и информационных ресурсов. Предложения опубликованы в «Информационном бюллетене» ИФЛА за июль 2006 г. [3].

Принятые международным сообществом показатели в области образования, культуры, деятельности библиотек обеспечивают более четкое проведение сравнительных исследований в этих направлениях. Показатели контекста образования и культуры, такие как демографические, социальные, экономические, политические, позволяют выделять факторы воздействия на эволюцию, типы и особенности этих систем. Новые подходы к оценке квалификаций или компетенций специалистов, их сопоставительные, оценочные измерения – выделять общее и особенное в профессиональной деятельности людей, работающих в этих системах. Даже поведенческие науки получили новый импульс для анализа и сопоставления поведения людей как родителей, учащихся, преподавателей или читателей.

Разумеется, дискуссии об использовании тех или иных подходов для сопоставления все еще имеют место. Например, даже использование для оценки эффективности работы национальных библиотек «эталонного теста» как «зафиксированной точки отсчета, от которой можно вести собственный учет, и как местную цель или стандарт» не решило всех вопросов для сопоставления деятельности этих учреждений. Эталонное тестирование проводится с расчетом на усовершенствование. Виды эталонного тестирования включают:

- **метрическое** (статистическое сравнение с использованием или существующих опубликованных статистических данных, или количественных показателей, собранных для этой цели);

- **процессуальное** (при котором библиотеки исследуют, как их коллеги достигли результатов).

В том случае, если сопоставление проводится для поиска «наилучшей практики» (бенчмаркинга), где главным значением для анализа стали показатели «качества» и «эффективности» деятельности учреждений, все еще ведутся дискуссии по трем направлениям:

- 1) что считать качеством работы библиотечных учреждений?

- 2) как определять эффективность, и какие методы могут быть приняты для ее оценки?

- 3) каким образом собранные данные могут быть сопоставимы, если контекстные показатели работы социально-культурных учреждений значительно отличаются?

Одна из сильных сторон библиотечной статистики – внимание к эффективности библиотек посредством подсчета расходов и накладных издержек, а также замера услуг и прочих видов работы. Но проведенный в 1990-х гг. анализ статистики библиотечных систем США [4] выявил, что сбор данных по многим видам операций учета на входе, учета по процессам и учета на выходе выстраивался на разных основаниях, как в пределах одной системы, так и тем более в разных системах. Более того, даже если устранить эти различия в определении и сборе данных, то все равно цифры статистики не показывают, связаны ли очевидные различия в интенсивности труда с более или менее эффективным использованием ресурсов или они происходят из структурных, культурных, стратегических различий разных организаций, их окружения или контекста.

Таким образом, сформировалось мнение, что эти показатели тестирования, даже приведенные к единым основаниям, не могут позволить использовать удачный опыт для улучшения качества работы библиотек.

Нужен дополнительный диагностический инструментарий для описания, оценки и представления процессов.

Процессная оценка осуществляется посредством экспертов, которые знакомы с практической работой учреждений. Процессная оценка проводится в том случае, если есть необходимость глубокого анализа проблемы, и тогда, когда проблема воспринята. При этом экспертам доверено проводить анализ процессов, сделать обзоры и предложить образцы лучшей практики. Таким образом, экспертные методы сегодня являются одним из инструментов компаративистики. Экспертный анализ всегда гипотетичен, но позволяет выстраивать сценарии, прогнозы, которые могут быть использованы в практике, т. е. делать выбор решений в целях воздействия на качество организации библиотечной деятельности.

Одна из сложностей такого анализа, которую отмечают эксперты, – это слабые базы контекстуальных данных, т. е. данных, отражающих внутреннее и внешнее окружение работы библиотек. Эти проблемы были отмечены в ходе анализа электронного библиотечного обслуживания в Европе, который проводился в рамках проекта EQUINOX. Нужно отметить, что эталонное тестирование и экспертные обзоры в Европе были сделаны относительно национальных и академических библиотек. Даже в этом случае сбор контекстуальных данных вызывал проблемы [4].

Если рассматривать бенчмаркинг как метод и считать его методом компаративистики, то следует принять и его деление на виды или типы сравнения – конкурентный, функциональный, родовой, внутренний – относительно пользователей услуг [5]. Проведенные данным методом исследования интересны тем, что были выявлены такие отличия библиотек, как отличия в процессах автоматизации, практике каталогизации, обучении, договорах о кооперации, операционной практике и менеджменте. Для компаративистики важен был вывод, что для подобных сравнений нужно иметь возможность тестирования достаточного количества учреждений (а не двух-трех), чтобы исключить случайность. Метод представления данных в этом случае – параметрический и функциональный обзор.

Европейские исследования, проведенные в этом направлении, затрагивали следующие проблемы работы библиотек: статистику, измерение результатов деятельности, новые статистические данные и инструменты оценки электронных услуг, критерии (метрические и процессуальные) измерения ценности и влияния публичных библиотек, стандартизированные анкеты и нормы. Также обсуждались составляющие политики библиотечной деятельности, прежде всего публичных библиотек.

Основной вопрос, который требовал ответа, – что представляет сегодня хорошая публичная библиотека и сколько это должно стоить? Несмотря на то что существуют международные стандарты и огромное количество статистики, связанной с работой библиотек, проведенные исследования выявили много проблем, обусловленных поиском показателей для оценки работы библиотек. Наиболее сложным вопросом был вопрос об оценке влияния библиотек на такие направления европейской социальной политики, как демократизация, социальная интеграция, повышение грамотности, трудоустройство, воздействие на внедрение инноваций, а в целом воздействие на повышение качества жизни европейских граждан в рамках программы «Европейское измерение».

В результате обсуждения статистические данные работы библиотек стали преобразовываться в

социальные индикаторы, которые должны были позволять оценить и улучшить работу библиотек. Индикаторы дают возможность интерпретировать показатели работы библиотек с точки зрения целей обслуживания их потребителей. Понятие «влияние» было определено как «воздействие результатов на окружающую атмосферу в обществе». Примером в данном случае может быть рост грамотности как результат чтения литературы. Основная трудность в оценке влияния заключается в том, что эти показатели складываются под воздействием многих факторов и выделение одного из них (вклад библиотеки) не всегда возможен. В этих случаях установить влияние или воздействие помогает социологический опрос. Ввиду этого актуализируются социологические сравнительные исследования для анализа «хорошей работы» библиотек. Отработанные в международных программах стандартизированные опросы снизили стоимость сбора данных и увеличили их ценность. При этом создается общая база данных результатов опросов, что позволяет проводить сравнение библиотек, строить временные ряды (эталонное тестирование).

Существует четыре типа стандартизированных анкет, рассчитанных на исследование общего пользования библиотекой, детского обслуживания, использования электронных услуг и изучающих взгляды тех, кто не пользуется библиотекой. В настоящее время разработаны стандарты, которые позволяют определять успешность деятельности библиотек и проводить сопоставления. В результате библиотеки получили возможность сравнения показателей своей работы с результатами других библиотек, например средствами сетевой «Программы сравнения библиотек» («Public Library Peer Comparison Tool»). Проведенные исследования поставили вопросы и о том, что для улучшения качества работы библиотек целесообразно проводить сопоставление не только успешной работы библиотек в целом, но и качества обслуживания по отдельным услугам, прежде всего в той области услуг, где есть наиболее острые проблемы [4].

Эти примеры показывают, как в последние десятилетия компаративистика стала все более воздействовать на преобразования в работе библиотек. В то время как ранее ей больше удавалось только описать работу библиотек или упорядочить фактические данные, реже – выстроить типовые модели деятельности библиотек, в настоящее время глобальная модернизация, интегративные процессы, новые интенсивные потоки информации и процессы согласования систематизации баз данных изменили ситуацию. В результате компаративистика как развивающееся научно-практическое направление исследований стала носить не только научный, но и политический характер. В компара-

тивистских исследованиях стало больше внимания уделяться индикативному оцениванию, построению индексов и рейтингов, которые и выводятся для разработки новых сопоставлений.

Все это повысило значение компаративистики, ее социальную функцию. В данном случае речь идет не только о политике преобразований и инновациях, но и о воздействии компаративистики на прогресс самих научных методов и направлений. Развитие компаративистики усилило научность социальных и гуманитарных исследований, позволило им в большей степени отработать значение метода (рис. 1).

Востребованность данных компаративистики для социальной практики повлияла на большую строгость в логике исследования для того, чтобы повысить его результативность. В самом общем плане логическая схема сравнительного исследования имеет следующий вид (рис. 2).

Данная логика исследования позволяет вскрыть причины развития социальных систем, объяснить их

трансформацию и взаимосвязи с изменением ситуации, например проблемами глобализации или изменения структуры систем. В результате данной исследовательской логики не только выявляются примеры успешной практики, появляются новые базы данных, но и устанавливаются новые зависимости, т. е. порождаются новые теории.

Наиболее выраженные в теоретических обобщениях сопоставительные исследования привлекают внимание специалистов и порождают широкие дискуссии. Эти исследования прежде всего относятся к проблемам, которые объясняют возможность приспособить библиотечные учреждения к динамическим, технологическим и социальным изменениям. Способность к адаптации является жизненно важным средством вовлечения библиотек в социальную трансформацию общества. Для того чтобы иметь возможность идентифицировать эти процессы, требуются комплексные методы, в которых общественная функция библиотек может быть выделена в исследовании достаточно явно.

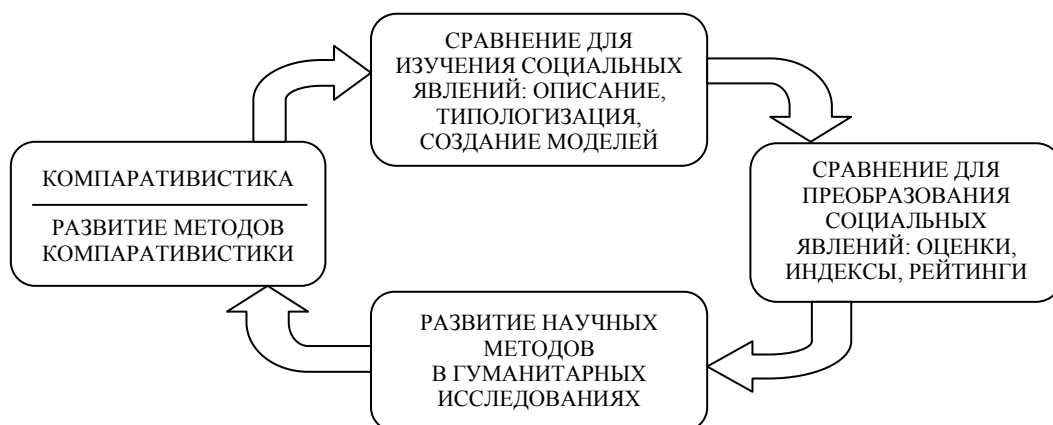


Рис. 1. Цикличность развития компаративистики



Рис. 2. Логическая схема сравнительного исследования

Статус компаративистского исследования, таким образом, сегодня варьируется в зависимости от масштаба его проведения: международного, межнационального или секторального уровня. Это влияет и на выбор преобладающего подхода к анализу библиотеки как социальной системы. Сопоставительные обзоры часто являются стимулом для начала обсуждений, которые, в свою очередь, порождают новые направления исследований в области библиотековедения.

Компаративисты всегда вели дискуссии о значении различных методов для сопоставления тех или иных социальных процессов или явлений. В классической компаративистике всегда превалировали формализованные методы рассуждений (сравнение, сопоставление, параллелизм, аналогии, интерпретации, реконструкции) и методы эмпирического анализа. В последнее время большая часть дискуссий была сосредоточена на методологии качественных исследований. В результате сформировалась точка зрения, что даже комплекс количественных и качественных методов не дает возможности описывать отдельные случаи, а только общую картину или «взгляд» на те или иные процессы, их трансформацию и изменения существенных характеристик этих процессов.

В то же время появились новые возможности описывать и проводить измерения предмета исследования, т. е. выполнять субстанциональные измерения. Эмпирические же измерения и их обработка позволяют выполнить пространственный и временной анализ деятельности сходных типов социальных систем или выявить динамику развития социальных процессов под воздействием сходных факторов. Например, как происходит развитие демократических институтов общества, как меняется качество работы учреждений образования, если результаты их работы измерять по сходным показателям, как меняется культурная функция библиотек для различных слоев населения в различных странах. При этом, чтобы выполнить анализ, недостаточно определить параметры систем и описать их индикативным образом, нужно четко определить концептуальную рамку анализа конкретного явления. Например, необходимо выявить причины эксклюзии читателей от деятельности библиотек. Социальные проблемы в современных исследованиях часто представлены как пары понятий, одно из которых описывает собственно проблему, а другое – ее преодоление: безграмотность – грамотность, нетерпимость и толерантность, эксклюзия и инклюзия. В этом случае все «негативные» понятия описывают в идеологии равенства и справедливости.

В данной ситуации первоначально необходимо выполнить бинарное сопоставление двух понятий: «эксклюзия – инклюзия», определить понимание

этих явлений в понятиях, ясных для всех участников исследования, независимо от языка и культуры понимания этих явлений. В дальнейшем нужно определить показатели для измерения этих процессов, выяснить, каким образом собирать данные – количественными или качественными методами. При этом можно будет сделать обоснование модели отчуждения той или иной социальной страты от работы библиотеки или чтения, т. е. создать новую теорию. Данная теория может относиться только к отдельным этническим группам, сфере профессиональной деятельности или быть характерной для поведения большой группы населения.

Другие сравнительные исследования имеют дело с акторами, т. е. изучают воздействие специальных мер и программ, которые направлены на преодоление той или иной социальной проблемы и предполагают использование комплекса методов оценивания. Например, изучение и анализ воздействия программ чтения или повышения информационной грамотности на грамотность населения или школьников в отдельных странах. Эти исследования часто организуются как сравнение эффективности и результативности международных проектов, проводимых в различных странах и инициированных ЮНЕСКО, ОЭСР, международными центрами и ассоциациями и т. д.

Выполнить качественное сопоставительное исследование с анализом эмпирических данных возможно только в том случае, если формулировка вопросов будет сопровождаться понятийно-категориальным аппаратом исследования в форме глоссария, где будет сделан ясный и однозначный перевод используемых понятий в вопросниках. Качественное языковое сопоставление понятий – один из важных факторов проведения эмпирических кросскультурных исследований. Без качественного перевода трудно разработать вопросники, которые позволят собрать «мягкие» данные – мнения, отношения, мотивы деятельности. В противном случае можно получить искаженные данные. Эти проблемы встают и при проведении вторичных исследований или исследований с использованием разрозненных баз данных, а также средств электронной коммуникации. Таким образом, в социальных сравнительных исследованиях важно использовать методы сопоставительной психологии, провести анализ дискурсов коммуникации.

Анализ современных сопоставительных исследований позволяет увидеть, как происходит усиление внимания от описания и объяснения характеристик социальных институтов в различных странах к постановке проблем, а от проблем к спецификации связей, формулировке и проверке теорий. Проблемы в данном случае формулируются не только как практические, но и как концептуаль-

ные. В этом изменении акцент в компаративистике, обращенной к анализу социокультурных систем, следует за принципами сравнительных исследований, уже имеющих признание в экономике, социологии, политических науках. То есть исследователи стремятся не только идентифицировать системы, но и объяснять и предсказывать поведение людей, связанное с получением выборов среди альтернатив.

С возможностью проведения широкомасштабных кросснациональных исследований акцент в компаративистике стал делаться на перекрестно-национальном методе анализа. То есть компаративистика стала более перемещаться из конкретного обобщения и классификаций к тестированию гипотез, построению теорий и прогнозу. Для социальной компаративистики этот сдвиг определяется введением новых понятий, которые отражают предметы исследования и анализируются в систематическом объяснении.

Объясним эту мысль на возможно упрощенном примере исследования культуры чтения. Упрощение сделано для объяснения новых подходов в компаративистике. Допустим, что нас будет интересовать взаимосвязь между семейной культурой и читательскими интересами школьников. Если мы находим, что уровень образования родителей воздействует на интересы к чтению учащихся в различных странах, и не имеем данных, которые это опровергают, то нет необходимости проводить более глубокие исследования. Достаточно собранных социологических данных и мы можем сделать утверждение, что есть определяющие отношения между уровнем образования родителей и кругом читательских интересов детей школьного возраста. Но потребуются более сложные исследования, если мы столкнемся со случаями, которые будут показывать отличие этих взаимосвязей в различных странах, т. е. не везде будет положительное соотношение между этими двумя переменными. В одних странах корреляция будет очень прочной, в других – умеренной, в третьей группе – слабой. Тогда мы увидим, что требуются и иные гипотезы, т. е. введение других зависимых переменных. При этом объектом исследования может стать семейная культура, которая потребует уточнения ее характеристик, и нужен будет более сложный многофакторный анализ воздействия ее составляющих на интересы к чтению учащихся.

Это – т. е. ситуация уточнения проблемы исследования в результате данных национально-

перекрестных исследований – характерно для современной компаративистики и выполняется по принципу матричного исследования. Данный вид исследования порождает новые потребности в методах тестирования гипотез. Такие виды тестирования предполагают использование качественных социологических и психологических методов. Этот метод также часто называют системно-переменным тестированием. При этом уточнение и выдвижение новых гипотез будут происходить до тех пор, пока сходные пропорции в зависимых переменных дадут аналогичные измеряемые данные в пределах различных стран или национальных культур. В этом случае мы сможем сформулировать теорию, которая будет объяснять зависимости структурных составляющих семейной культуры и их воздействие на интересы учащихся школьного возраста к чтению. Как мы видим, страны в данном исследовании сами выступают как переменные. Одновременно появляется и новое значение компаративистики для порождения личностных и поведенческих теорий.

Новая компаративистика ставит вопросы и о формулировке новых культурно-психологических парадигм в исследовательской практике. Проведение на их основе сравнительных исследований может позволить более полно решать проблему чтения в современных динамических мультикультурных условиях работы таких социальных систем, как школы и детские библиотеки.

Список литературы

1. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. – М., 1998. – С. 9.
2. ISO 2789:2006. Информация и документация. Международная библиотечная статистика. – М. : ФГУП «СТАНДАРТИНФОРМ», 2006.
3. Стратегический план ИФЛА на 2006–2009 годы // Новости рос. ком. ИФЛА. – 2006. – № 6 (63).
4. Оценка электронных ресурсов (электронная метрика) [Электронный ресурс]. – Разд. 2. Рекомендации в области управления (принципы менеджмента). 2.1. Критерии эффективности и качества работы / Проект Европ. комис. PULMAN-XT ; Центральная городская библиотека г. Новоуральска. – URL : <http://www.publiclibrary.ru>
5. Каллен Р. Бенчмаркинг (оценка уровня деятельности) : обзор и контекст // World Library and Information Congress : 69th IFLA General Conf. a. council, 1–9 Aug., 2003, Berlin. – Berlin, 2003.

Материал поступил в редакцию 18.11.2008 г.

Сведения об авторе: Беркалиев Тимур Ниязбекович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной адаптации и психологической коррекции факультета психологии, тел.: (812) 328-94-19; e-mail: berkaliev@yandex.ru

УДК 027.021+026
ББК 78.34(2)

СПЕЦИАЛЬНАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА В СВЕТЕ РЕФОРМ

© Л. И. Госина, 2009

*Библиотека по естественным наукам Российской академии наук
119991, г. Москва, ул. Знаменка, 11/11*

Юбилейные даты у двух крупнейших академических библиотек России – БЕН РАН и ГПНТБ СО РАН – оказались поводами для подведения итогов развития возглавляемых ими библиотечных систем. Автор показывает генетическую связь академической библиотеки с наукой и после краткого экскурса в историю ее развития анализирует, что приобрели и что потеряли за последние пятнадцать лет библиотеки РАН, намечает стратегию и тактику их дальнейшего развития. Показано, что трансформируются и усложняются традиционные, «вековые» виды библиотечной деятельности – издательская, библиографическая, появились и развиваются новые функции – экспертная, наукометрическая. Но при этом нет удобной информационной инфраструктуры, основанной на области знания, – до настоящего времени существует территориальный принцип организации информационных сетей (в рамках информационно-библиотечной системы РАН). Автор полагает, что для Академии наук нужна единая информационная сеть с отраслевыми подсистемами.

Ключевые слова: академические библиотеки, БЕН РАН, ГПНТБ СО РАН, библиотечно-информационное обслуживание, экспертная функция, наукометрическая функция, отраслевые информационные сети.

Jubilee data of two Russian large academic libraries – The Library of Natural Sciences (LNS) of the Russian Academy of Sciences (RAS) and State Public Scientific and Technological Library of the Siberian Branch (SPSTL SB) of the Russian Academy of Sciences – are good reasons for summing up the development of library systems which they head. The author shows the genetic bound between an academic library with science, and after a short excursus into the its history analysis, what the RAS libraries have got and lost during the last fifteen years, points out strategy and tactics of their development. It is shown, that «age-old» types of library activity – publishing, bibliographic, etc – are being transformed and diversified, and their appear new ones – that of experts and scientometrical. But their lacks comfortable information infrastructure, based on branches of knowledge: up to now within the informational and library system of RAS there is the information system based on territorial principle. The author supposes that RAS needs the union information net with branch subsystems.

Key words: academic libraries, LNS RAS, SPSTL SB RAS, library and information service, expert function, scientometrical function, brunch information nets.

В этом году сразу две академические библиотечные системы – Библиотека по естественным наукам Российской академии наук (БЕН РАН) и Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН) – анализируют пути и итоги своей деятельности в связи с юбилейными датами. Академические библиотеки были фундаментом отечественной науки и отражали уровень ее развития. Наука и библиотека вместе развиваются в ходе научного познания, и нельзя рассматривать библиотечное обслуживание науки в отрыве от задач и структуры Академии наук, особенно в сложных условиях проведения реформ. Обращаясь к истории, важно понять, что приобрели и что потеряли за последние пятнадцать лет библиотеки РАН, наметить стратегию и тактику их дальнейшего развития. В условиях явно недостаточного финансирования и сокращения кадров это сложная задача.

В XIX в. сложилась система научных учреждений Академии наук, что отделило рабочие места ученых от Библиотеки АН (БАН). Многие научные дисциплины требуют наличия справочных материалов прямо «под рукой», поэтому в начале XIX в. появились первые специальные (отраслевые) библиотеки в учреждениях Академии наук [1]. Их задачей было соединить книгу и рабочее место ученого, поэтому с момента их создания информационный аспект обслуживания был важнее мемориального собирания коллекций. Это был вид библиотечного сервиса, предлагающий нужную информацию прямо в учреждении, экономящий время ученого и учитывающий его индивидуальные потребности. Начальный фонд специальных библиотек включал различную справочную литературу, а также академические журналы, в том числе иностранные. Первыми библиотекарями в XIX в. были сами ученые, владеющие несколькими иностранными языками. Таким образом, вектор разви-

тия академических библиотек на начальном этапе в БАН был направлен «от общего к частному».

Специальная академическая (отраслевая) библиотека – это особый вид научной библиотеки. В отличие от центральной библиотеки она нацелена на определенную тематику работ (профиль), которые ведет конкретный коллектив (контингент читателей), – это ее видообразующие признаки. Первоначально у нее:

- единственная задача – информационное сопровождение научной работы;
- две функции – пополнения и сохранения фонда;
- одна форма обслуживания – выдача книги на рабочее место;
- один библиотекарь, избираемый из числа ученых «на общественных началах».

В 1934 г. из Ленинграда в Москву переехала АН СССР с Президиумом, рядом институтов и библиотек, работу которых надо было организовать на новом месте. Эту задачу должен был решать созданный при БАН небольшой сектор (МОБАН), вскоре получивший название «Сектор сети специальных библиотек АН СССР», который должен был выполнять организационные функции, поскольку в Москве не было академической библиотеки универсального профиля (ЦБ). Позиция Сектора выражалась в политике максимального благоприятствования библиотекам сети. Последние практически не ограничивались комплектованием отечественной литературы, в том числе и смежных по профилю изданий, удаленные библиотеки имели приоритет в выполнении заказов, – все было направлено на полноту и надежность формируемых фондов, безотказность и оперативность в обслуживании ученых. Сектор сети¹ централизованно занимался комплектованием, каталогизацией, МБА, методической помощью, библиографической и издательской поддержкой академических библиотек, включенных в его сеть. За тридцать лет число специальных библиотек на всей территории СССР выросло с 11 до 250 [2]. Благодаря активной работе Сектора на протяжении почти сорока лет, сети академических библиотек Уральского, Сибирского и Дальневосточного отделений РАН имеют хорошо укомплектованные фонды².

Но специализация библиотечных собраний и отсутствие универсального фонда создавали определенный «вакуум» в обслуживании ученых вновь создаваемых научно-исследовательских институ-

тов и специалистов в пограничных областях знания. Отсутствие универсальной библиотеки не давало возможности охватить взглядом все «научное поле» и определить итоги развития дисциплин, роль и перспективы дальнейших исследований, затрудняло интегрирование наук, поиск общих закономерностей научного познания. В 1973 г. начались организация БЕН и качественное преобразование библиотечной системы. В первые годы своей работы БЕН сформировала обслуживающие подразделения, а затем начала преобразование сети. В результате была создана централизованная библиотечная сеть (ЦБС), дополнительно имеющая и библиотечную сеть. Количество специальных библиотек достигало 260 [3].

Таким образом, можно сказать, что и в XX в. в целом вектор развития академических библиотек был направлен «от общего к частному» (сети Фундаментальной библиотеки по общественным наукам, ГПНТБ СО АН и др.), и это типичная картина для крупных библиотечных систем. В московской же сети процесс развития библиотечной системы имел противоположный вектор – «от частного к общему», поскольку проходил в других условиях – история БЕН с этой точки зрения уникальна.

Особенности зарождения и развития академических специальных библиотек подтверждают мысль Д. Д. Иванова: «...научная библиотека входит в тот круг явлений, который обозначается словом “наука”, она есть составной элемент этой большой группы общественных явлений. Таким образом, связь между библиотекой и наукой – внутренняя, органическая, генетическая» [4].

Коснемся в этой связи еще одного важного вопроса – места библиотек в структуре Академии наук: на протяжении всей истории академические библиотеки относились к научным учреждениям, и эта традиция не прерывается и сейчас. В новом Уставе Академии наук 2007 г. библиотеки наряду с музеями и архивом отнесены к научным учреждениям, в отличие от издательств. Этот статус показывает глубину и неразрывность связи науки с библиотекой и тот факт, что библиотека в системе своих фондов, каталогов, библиографических указателей отражает в разных аспектах научное знание и воспроизводит цикл когнитивной деятельности.

К началу 90-х гг. XX в. специальных библиотек в структуре Академии наук было уже около 400. Поскольку академические библиотеки создавались на протяжении почти двух веков, они различаются по объему фонда, количеству читателей, наличию филиалов, дополнительным задачам, формам работы. В настоящее время типичными являются три вида библиотек:

1. Центральные (ЦБ) – имеют филиалы в городах или научных центрах, выполняют технологические и методические функции для своих филиа-

¹ Сектор имеет интересную и богатую историю, отраженную в выпусках сериального издания «Библиотеки АН СССР и АН союзных республик» (после распада СССР – «Библиотеки Российской академии наук»), выпускавшегося в 1948–1990 гг.

² Библиотеки данных отделений стали самостоятельными в 80-х гг. XX в.

лов, ведут многоотраслевое комплектование, поддерживают доступ к удаленным ресурсам для сети, создают систему электронных ресурсов по профильному комплексу дисциплин, осуществляют внешние связи с другими системами.

2. Отделенческие (библиотеки тематических отделений РАН) или приравненные к ним – обслуживают несколько родственных по профилю НИИ, фундаментально комплектуют литературу по определенной отрасли знания, создают отраслевую систему электронных ресурсов, оказывают информационную поддержку близким по профилю библиотекам, поддерживают связи с профильным отделением и издающими научными организациями.

3. Специальные библиотеки НИИ – узкоотраслевые по профилю комплектования, используют при обслуживании ученых информацию, фонды, услуги центральной и отделенческой библиотек, ресурсы Интернета, деятельностно вписаны в структуру НИИ и развиваются вместе с ним, даже если входят в ЦБС.

Специальными в этой иерархии можно считать библиотеки второй и третьей групп, поскольку они нацелены на информационное обеспечение конкретных НИИ и определенного контингента ученых. В начале 1990-х гг. была практически утрачена еще одна разновидность специальных библиотек, очень близкая по своей структуре сети БАН начального периода – библиотеки ССТ. Этой аббревиатурой в системе БЕН обозначались самые маленькие и территориально удаленные библиотеки сейсмических и метеорологических станций, баз и экспедиций. Как правило, они не имели штатного сотрудника (находились в ведении специалиста) и фонд являлся главным элементом этих библиотек. Их отличием было наличие художественной литературы в фонде, что связано с условиями проживания научных сотрудников. В трудный период работа многих станций была прекращена, а библиотеки закрыли.

Еще одной особенностью специальных библиотек является своеобразие каждой библиотеки, определяемое:

- *спецификой профильной научной дисциплины* – фундаментальная или прикладная;
- *формами и методами исследования* – теоретические или экспериментальные;
- *динамикой интереса к информационным потокам* – долгосрочный или кратковременный;
- *желаемыми формами обслуживания* – постоянные или сезонные (например, у геологов, географов и т. д.) и др.

И практически у каждой библиотеки находятся особенности, присущие ей одной: оригинальные формы информационной работы, библиотечных услуг, издательской продукции, электронной под-

держки научных исследований. В этом разнообразии есть возможность применить чей-то опыт при решении собственных задач.

Распад СССР был очень чувствительным для Академии наук – разрушилась ее структура, задуманная и сформированная как единое целое. Следствием этого была потеря довольно большого количества НИИ и библиотек, расположенных на территориях теперь уже отдельных государств. Далее начали закрываться самые маленькие специальные библиотеки, так как у РАН резко сократились возможности для экспедиций и работы горных станций. Из библиотек РАН начали уходить квалифицированные кадры молодого и среднего возраста.

В этих условиях решения принимались по обстановке: например, дирекция БЕН передала часть специальных библиотек на баланс НИИ РАН, сохранив информационные связи (комплектование, участие в МБА и др.). Таким образом, в 90-х гг., потеряв часть библиотек и перспективные кадры, ЦБС БЕН была вынуждена свернуть все второстепенные работы, чтобы обеспечить основные функции библиотечно-информационного обслуживания ученых. В сети БЕН в «малых» библиотеках штат сократился с четырех до одного-двух сотрудников, группа «больших» библиотек сети практически исчезла, так как даже в библиотеках с фондом около 500 тыс. экз. и филиалами осталось не более восьми библиотекарей. Налаженные связи и процессы разрушались. Состав ЦБС сократился на 35% (остался 51 филиал из 80).

С 1993 г. в специальных библиотеках шел процесс постоянного сокращения объема новой литературы в фондах. Комплектование в нужном объеме ЦБС не смогли сохранить. Если ранее в ЦБС БЕН РАН стремились комплектовать «обязательный экземпляр»³ профильной отечественной литературы для каждой региональной подсистемы [5], то сейчас задача обеспечения такой информационной полноты в регионах уже не ставится. При этом сокращается средняя экземплятность комплектования не только книг, но и отечественных журналов. Эти процессы ставят перед специальными библиотеками вопросы о повышении обращаемости полученных экземпляров и возможностях электронного доступа к отечественным публикациям.

Комплектование иностранной литературой библиотек сети централизованно почти не ведется: распределяются журналы и книги, поступившие по обмену, оказывается помощь в приобретении изданий на средства НИИ РАН или из грантов ученых. ЦБ имеют более широкий круг поступлений,

³ Не включались малотиражные, труднодоступные издания и др.

но с учетом их широкого профиля это существенно меньше нужного уровня. «Информационный провал» частично нивелируется доступом к полнотекстовым базам данных и усилиями НИИ по докомплектованию фондов своих библиотек. Однако временный доступ к зарубежной информации и постоянное хранение печатного издания в собственном фонде с библиотечной точки зрения на надежность обслуживания неравнозначны.

В эти же годы в академических библиотеках проходила смена технологий, которая еще не завершена для целого ряда специальных библиотек. НИИ РАН также были в трудном положении, но по гуманитарным каналам они получали помощь от научных обществ. Поэтому часть специальных библиотек получала литературу и была оснащена техникой, появился доступ к электронным журналам. Этим библиотек было немного, но сейчас они берут на себя функции книгоиздания, распространения и «хранения тиража», которые уже выполнялись академическими библиотеками на раннем этапе их истории, но теперь переносятся в новую информационную среду, где создаются электронные каталоги, страховые цифровые копии коллекций и редких книг, полнотекстовые электронные библиотеки. Фактически в академических библиотеках происходит формирование электронной научно-образовательной среды и соединение ее с «культурой книги» [6].

Библиотекари уже понимают, что нужно создавать новый интеллектуальный продукт для сопровождения науки (новые виды ресурсов и услуг), но пока еще четко не сформировались новые информационные запросы ученых и не завершен переход на новые технологии для всей академической сети. Также в 2008 г. резко поменялись правовые условия библиотечной деятельности, которые вывели из общего доступа ряд созданных электронных ресурсов.

Кроме того, библиотеки в силу своей мемориальной функции длительное время сохраняют удачные формы работы, удобные ученым, возвращаются к проверенным формам в новых условиях. Например, БЕН в настоящее время выполняет для библиотек АН стран СНГ функции хранения и рассылки академических журналов, фактически занимаясь распространением издательской продукции РАН. ГПНТБ СО РАН активно занимается издательской деятельностью и профессиональным образованием, формируя не только информационные, но и кадровые ресурсы своего региона. Так частично повторяется путь, пройденный когда-то БАН. Специальные библиотеки Московского региона в трудных условиях поддерживали информационное обеспечение ЦБ: в БЕН для экспонирования на выставке новых поступлений, копирования учеными и отражения в каталогах библиотека-

ри возили из специальных библиотек иностранную литературу, полученную в дар. Эту литературу также использовал ВИНТИ для наполнения РЖ и баз данных, что напоминает о процессах «самокомплектования» на ранних этапах развития библиотек.

Итак, в библиотечной сфере РАН в последние пятнадцать лет сокращались: число библиотек в ЦБС, объемы комплектования, штат, основные показатели библиотечной статистики по традиционным видам работы. С другой стороны, осуществлялись: техническое переоснащение библиотек, смена технологий, покупка прав доступа к зарубежным электронным ресурсам, организация доступа к ресурсам Научной электронной библиотеки Российского фонда фундаментальных исследований, участие библиотек в конкурсах на грантовую поддержку, переподготовка кадров для работы в новых условиях.

После 2005 г. РАН вступила в полосу реформ, которые меняют основы ее хозяйственной деятельности и должны увеличить эффективность вложений, а также обеспечить преемственность поколений в науке. Основные положения реформ обсуждались Президиумом, научными центрами и НИИ РАН, но пока не рассматривались вопросы расширения деятельности вспомогательных институтов науки: библиотек, архивов, музеев и др. Подтвержден их научный статус, участвует в реформе часть персонала (научные сотрудники), однако целевая поддержка академических библиотек почти не обсуждается научным сообществом [7].

В настоящее время библиотекам необходимо понять, какие ожидания ученых и общества они могут удовлетворить с учетом всех изменений последних лет. Для внешней среды – научного сообщества – главными являются вопросы поддержки информационной полноты фондов и высокого уровня сервиса, предлагаемого ученым всех НИИ, вне зависимости от штата библиотеки. Для внутреннего обеспечения деятельности библиотечных систем очень важен вопрос кадров и материально-технических условий, – и они пока остаются открытыми.

В последние годы заметно повысилась издательская активность НИИ РАН: растет количество переводов российских журналов на иностранные языки, усиливается тенденция к публикации оригинальных научных монографий отечественных ученых в зарубежных издательствах. Увеличилось количество научных конференций, в том числе с международным участием, расширяются контакты академических НИИ с университетами и ведущими вузами России, расширяется аспирантура. В более активной научной среде специальные библиотеки тоже должны занять более активную позицию. Необходимо изучать формы информаци-

онно-библиотечного обслуживания, принятые в развитых странах, предлагать новые виды услуг, кооперироваться с научными библиотеками высшей школы. Многие из этого можно реализовать даже в условиях недостаточного финансирования.

Например, специальные библиотеки под руководством БЕН участвуют в создании общедоступной полнотекстовой базы данных «Научное наследие России», в которой представлены основные работы российских ученых с XVIII в. по 30-е гг. XX в. по всему спектру естественных наук. Этот проект является общим для ряда учреждений РАН (БЕН, БАН, Архив, Институт научной информации по общественным наукам, Суперкомпьютерный центр при Президиуме) и финансируется по отдельной программе [8]. Также в системе БЕН усиливается информационная и технологическая поддержка отделенческих библиотек для формирования подсистем отраслевых ресурсов в интересах РАН. Инициативные библиотеки при поддержке своих НИИ и научных центров самостоятельно ведут эту работу. Например, в библиотеке Математического института им. В. А. Стеклова РАН уделяется повышенное внимание созданию отраслевой информационной системы общедоступных библиографических и полнотекстовых ресурсов по математике [9], при поддержке Российского гуманитарного научного фонда создается полнотекстовая коллекция «История РАН в документах» (грант 07-01-12101в). В ЦБС Пушкинского научно-го центра формируются тематические базы данных биологического и физического профиля, ведутся работы по библиометрической оценке публикаций ученых и наукометрическим исследованиям [10]. Эти библиотеки неоднократно получали грантовую поддержку для своих проектов. Но и многие другие специальные библиотеки вносят свой вклад в информационное обеспечение ученых электронными ресурсами [11].

По нашему мнению, в последние годы по основным характеристикам деятельности, ресурсов, технического оснащения некоторые специальные библиотеки эволюционным путем трансформируются в отраслевые библиотечно-информационные центры. Эти изменения затрагивают все основные структурные элементы библиотек, выделенные Ю. Н. Столяровым [12]: систему информационных ресурсов (бумажные и электронные фонды), круг пользователей (читатели и удаленные пользователи), материально-техническую базу (технические средства и каналы связи), библиотечный персонал (новые знания, умения, навыки), и библиотечную деятельность – сферу услуг и технологию. Определяющими эволюцию библиотек факторами, с нашей точки зрения, являются:

- целенаправленное формирование единой системы профильных публикаций из существую-

щих традиционных фондов и предлагаемых внешними держателями электронных ресурсов;

- самостоятельное производство новых библиотечных ресурсов и услуг, в том числе в режиме удаленного доступа;

- использование современных технических средств и технологий во всех основных процессах библиотечной деятельности;

- организация электронной среды, участие в формировании профильных электронных коммуникаций для науки и образования;

- изменение характера труда библиотекарей, сближение его с другими видами деятельности (научной, ИТР)⁴.

Академические библиотеки являются создателями научных электронных ресурсов в Интернете, осуществляют профильную навигацию в сети, занимаются издательской деятельностью, в том числе электронной, но еще не регистрируют свою интеллектуальную продукцию в Информрегистре и не охраняют авторские права на нее. Их ресурсы и услуги востребованы широким кругом удаленных пользователей РАН и специалистов высшей школы. В сфере профильных интересов ведется постоянный мониторинг новых электронных ресурсов, сведения размещаются на сайтах. Автоматизация библиотечной технологии позволила повысить оперативность обслуживания. Однако качество библиотечной работы определяется не только скоростью и полнотой выполнения запросов, но и сервисом для ученых, выраженным в более широком спектре услуг, приближении их к рабочему месту, экономии времени на «добывание» полезной информации, возможности выбора удобной формы услуги.

Развитие понятия библиотечно-информационного сервиса происходит путем включения в него новых составляющих. Быстрота и полнота обслуживания начинают строиться на новых компонентах, которые, с одной стороны, диктуются новыми видами научной деятельности (например, организацией отраслевых кафедр и образовательных центров в НИИ РАН), а с другой стороны, становятся возможными благодаря современной технике и

⁴ Специальная библиотека всегда требовала профессионального подхода к комплектованию и организации фонда, поэтому на протяжении почти двух веков в ней работали специалисты-предметники. В специальной библиотеке нужно знать: круг ученых-классиков и их основные труды, корпус активно работающих в предметной области ученых и сферы их интересов, справочную литературу и реферативные издания по отрасли знания, круг ядерных журналов, действующие классификации, в том числе международные, родственные учреждения в России и за рубежом, владеть иностранными языками. Сейчас добавились умение работать с современными техническими средствами, навигация в электронной среде и навыки создания электронных ресурсов.

базам данных. Так, в последние годы появился спрос на информационно-емкие виды услуг: справки о переводах публикаций на различные языки (как русских работ на иностранные языки, так и иностранных книг на русский язык), сведения о цитировании определенной работы, индексе цитирования автора, наукометрический анализ издательской продукции НИИ или отдельной лаборатории. Хотя удаленный доступ к каталогам и другим ресурсам снижает посещаемость библиотек, но при этом появляется возможность обеспечить ученым дополнительный сервис: удаленный заказ литературы, контроль над личным электронным абонементом, архивирование информации о прочитанных публикациях и другие услуги в онлайновом режиме. Электронный абонемент необходим ученым, и его фрагменты все шире внедряются как в центральной библиотеке, так и в отдельных библиотеках сети [13].

Специальные библиотеки по своим типовидовым особенностям наиболее близки научным библиотекам высшей школы, но в отличие от них выполняют дополнительную, очень важную функцию – экспертную [6]. Ученые по отношению к потоку публикаций выполняют функцию общественной экспертной группы самой высокой квалификации. В ЦБС БЕН РАН восстановлена и расширена деятельность института экспертов, который теперь оценивает качество не только иностранных, но и отечественных публикаций. В настоящее время все процессы, связанные с организацией информационных потоков, обработкой экспертных оценок и формированием предложений для заказа изданий, автоматизированы и минимальны по трудозатратам. Пора сделать следующий шаг – информацию об экспертной оценке научной ценности изданий предлагать высшей школе.

Таким образом, академические библиотеки вместе с РАН переживают сложный период «информационно-технической революции». Анализ процессов показывает, что в Академии наук сейчас идут качественные изменения – метасистема (РАН) и ее подсистема (библиотечная сфера) переходят на новый этап развития. Задачи Академии наук расширяются, меняется ее структура, и библиотеки РАН должны будут расширять свои функции для информационного обеспечения новых направлений, налаживать отраслевые связи между академическими сетями и университетами для обеспечения научных исследований и воспроизводства кадров в отдельных отраслях науки. Новые технологии дают возможность сформировать единую информационно-библиотечную сеть РАН с отраслевыми подсистемами для полноценного информационного обеспечения и библиотечного обслуживания академических ученых, независимо от места их работы, используя фонды спе-

циальных библиотек и возможности электронного пространства.

Расширение электронного пространства и освоение его учеными ведут к изменению «информационного поведения» пользователей библиотек, особенно молодежи. Это снижает посещаемость специальных библиотек, поэтому в дальнейшем сокращение их количества, с нашей точки зрения, неизбежно. Потребность в библиотекаре и наборе вспомогательных информационных услуг останется, так как ученым обязательно нужен сервис на рабочем месте. Видимо, вместо самых «слабых» библиотек в НИИ нужно создавать современную аналогию «пунктам выдачи» и «библиобусам» прошлого – автоматизированные библиотеки с определенным набором услуг и «точками доступа» к электронным ресурсам ЦБС и внешним базам данных. Это вновь будет некий аналог специальными библиотекам БАН, которые будут располагать минимальным фондом печатных изданий (справочники, «ядерные» журналы и т. д.), но штатный библиотекарь будет обеспечивать обслуживание и возможность пользоваться услугами ЦБС (доступ к внешним электронным ресурсам, привоз новых изданий на выставки, копирование, МБА и другие услуги).

Специальные библиотеки отделений РАН должны предлагать отраслевые проекты по созданию электронных коллекций в интересах профильных «кустов». Это направление развивается из традиционной издательской деятельности библиотек, которая всегда носила справочный, информационный или историко-краеведческий характер. Создание электронной информации в академических специальных библиотеках можно рассматривать как репринт научной публикации в целях расширения доступа к редкому изданию, обеспечения его сохранности или для формирования тематической коллекции. Библиотеки пополняют фонды своей продукцией. Курировать и поддерживать эту работу, координировать ее – функция ЦБ.

Вопрос о кадрах для специальных библиотек заслуживает отдельного разговора. По нашему мнению, в автоматизированных специальных библиотеках сохраняется интеллектуальная составляющая традиционного библиотечного труда и добавляется большой объем процессов и операций, свойственных ИТР: общее время работы библиотекаря с техническими средствами (персональный компьютер, сканер, принтер, ксерокс) существенно превышает все нормативы. Расширилась научная, аналитическая, наукометрическая работа в библиотеках. В целом наша профессия все больше становится научно-технической. Библиотекари академических библиотек сейчас находятся в переходном периоде: процессы и операции на раз-

ных участках заново еще не сложились, происходят подвижки в специализациях каталогизатора и сотрудника абонемента – на этих участках появляется все больше библиографических, поисковых и навигационных процессов.

Отметим также, что библиотечная работа все заметнее разделяется на информационный и организационный аспекты. Часть сотрудников НИИ придерживаются позиции «сам себе библиотекар» и нуждаются лишь в профильном наполнении Интернета, обеспечении комплектования и минимальном обслуживании. Другая часть (в основном, старшего возраста) ожидает не только библиотечного обслуживания, но и выполнения дополнительных функций помощника (найти информацию, узнать, позвонить, написать и т. д.), что комфортно для ученого, но требует много времени и хлопот от библиотекаря. Поэтому два направления требуют не только разных личностных качеств, но и различных рабочих навыков. Таким образом, профессиональные библиотечные кадры для науки должны готовиться двумя путями:

а) целевые группы для РАН в библиотечных вузах – для сопровождения технологии, работы с фондами, организации библиотечного обслуживания ученых и выполнения функций помощников;

б) на базе отраслевого высшего образования библиотечные курсы как второе высшее образование – для специалиста-предметника (комплектование, создание собственной информационной продукции, информационный поиск и навигация в электронной среде).

В заключение хочется отметить, что в последние годы происходит качественное изменение академической библиотечной системы. Трансформируются и усложняются традиционные, «вековые» виды библиотечной деятельности – издательская, библиографическая, появились и развиваются новые функции – экспертная, наукометрическая. Специальная библиотека как особый вид научных библиотек эволюционно развивается по двум направлениям:

- содержание ее деятельности зависит от особенностей метасистемы – науки;

- технологическое обеспечение рабочих процессов связано с развитием и деятельностью системы – библиотечной сферы РАН и входящих в нее ЦБС.

С нашей точки зрения, в последние годы много внимания уделялось науке и недостаточно – ее библиотечному обеспечению. Поэтому даже в XXI в. РАН не имеет удобной информационной ин-

фраструктуры, основанной на области знания, – ведь территориальный принцип организации информационных сетей становится архаичным прямо на глазах. Академии наук нужна единая информационная сеть с отраслевыми подсистемами, и в библиотечных сетях РАН очень медленно начинают проступать ее контуры.

Список литературы

1. *Копанев А. И.* Зарождение сети филиальных библиотек Академии наук СССР // 250 лет Библиотеке Академии наук СССР. – М. : Л., 1965. – С. 285–298.
2. *Гришков И. И.* Сектор сети специальных библиотек Академии наук СССР за 30 лет // Там же. – С. 78–98.
3. Информационно-библиотечное обеспечение фундаментальных научных исследований / Н. Г. Алексеев [и др.] ; под ред. А. Г. Захарова ; Рос. акад. наук, Б-ка по естеств. наукам. – М., 1996. – 195 с.
4. *Иванов Д. Д.* Наука. Книга. Библиотека. (Опыт теории научной библиотеки). В 3 ч. Т. 1. – М., 1974. – С. 1. – Машинопись. На правах рукоп.
5. Сводный тематико-типологический профиль комплектования единого библиотечного фонда БЕН АН СССР / Акад. наук СССР. Б-ка по естеств. наукам ; науч. рук.: А. Г. Захаров, Н. Г. Алексеев ; отв. исполнители: А. Б. Маслов, Н. С. Бичерова ; сост. : Л. И. Госина, Н. Ю. Муравьева. – М., 1990. – 301 с.
6. *Госина Л. И.* Издательская и библиотечная деятельность Российской академии наук в информационно-культурном пространстве. – М. : Наука, 2004. – 264 с.
7. *Каленов Н. Е.* Как неродные? (Научным библиотекам не нравится роль падчериц) // Поиск. – 2008. – № 16 (986), 18 апр. – С. 10.
8. *Каленов Н. Е., Савин Г. И., Сотников А. Н.* Электронная библиотека «Научное наследие России»: технология наполнения // Новые технологии в информационном обеспечении науки. – М., 2007. – С. 40–48.
9. *Госина Л. И., Масляк Т. И., Погорелко К. П.* Создание отраслевой научной электронной библиотеки: проблемы и решения // Науч.-техн. информ. Сер. 1. – 2008. – № 7. – С. 22–29.
10. *Слащева Н. А., Мохначева Ю. В., Харыбина Т. Н.* Интегрированный подход к информационному обеспечению научных исследований // Информационное обеспечение науки: новые технологии. – М., 2005. – С. 45–55.
11. *Госина Л. И.* Электронные научные публикации Российской академии наук в информационном пространстве // Книга: исследования и материалы. – 2007. – Сб. 87, ч. 2. – С. 30–48.
12. *Столяров Ю. Н.* Библиотека: структурно-функциональный подход. – М. : Книга, 1981. – 254 с.
13. *Госина Л. И., Масляк Т. И., Погорелко К. П.* Развитие системы обслуживания в отраслевой академической библиотеке: электронный абонемент // Науч.-техн. информ. Сер. 1. – 2006. – № 11. – С. 33–36.

Материал поступил в редакцию 18.11.2008 г.

УДК 159.9:02
ББК 78.30+88.4

О КАЧЕСТВЕ БИБЛИОТЕЧНОГО ОБЩЕНИЯ

© С. А. Езова, 2009

*Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств
670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1*

Раскрывается подход к качеству библиотечного общения в ракурсе концепции отношений личности (В. Н. Мясичев) и теории активности (В. Д. Небылицын); характеризуются зарубежные теории межличностных отношений.

Ключевые слова: качество библиотечного общения, библиотечного обслуживания, концепция отношений личности, активность.

The approach to the quality of library contacts from the viewpoint of the conception of personality relations (V. N. Mjasischev) and theory of activity (V. D. Nebylitsyn) is shown. Foreign theories of interpersonal relations.

Key words: quality of library contacts, library service, the conception of personality relations, activity.

В предметно-проблемном поле библиотечного обслуживания в отечественном и зарубежном библиотековедении, особенно в последние годы, актуализированы вопросы качества обслуживания.

Ассоциацией научных библиотек США (ARL) была разработана одна из успешных программ качества библиотечного обслуживания LIBQUAL, в ее инструментарии 22 показателя объединены в 4 группы измерений:

1. «Человеческий фактор обслуживания.
2. Местоположение и пространство библиотеки.
3. Возможности для самостоятельной работы.
4. Доступ к информации» [5, с. 51].

Первая группа показателей отражает, на наш взгляд, качество общения: «Человеческий фактор обслуживания – готовность ответить на вопрос читателя, желание помочь читателю, вежливость и предупредительность к читателям и др.» [5, с. 51].

Таким образом, качество общения, основываясь на данной теории, входит составной частью в качество библиотечного обслуживания. Исходя из того, что общение является атрибутом библиотечной деятельности (в данном случае библиотечного обслуживания), гипотетически их можно рассмотреть изолированно. В специальной литературе получил распространение термин «культура общения» (культуру можно рассматривать как качественную характеристику личности, ее поведения, деятельности, отношений и т. д.).

Впервые вопрос о квалитологии и квалиметрии библиотечного общения подняты В. А. Бородиной [3, с. 47–60]. Под квалитологией ею понимается

наука о качестве, а под квалиметрией – научная дисциплина, изучающая измерение качества.

Качество библиотечного общения В. А. Бородина интерпретирует как «степень удовлетворенности ожиданий различных участников общения в процессе библиотечного обслуживания или степень достижения поставленных в общении целей и задач», «соответствие (адекватность) принятым социальным требованиям и нормам (стандартам)», «определенный уровень знаний и умений, умственного, эмоционального и нравственного развития, которого достигли субъекты в соответствии с целями общения» [3, с. 49].

О качестве обслуживания можно судить по «разрыву» (разнице) между ожидаемым и фактическим качеством обслуживания [5, с. 46].

Как свидетельствуют результаты различных исследований по проблемам библиотечного общения и библиотечного обслуживания, ожидания читателя, посещающего библиотеку, касаются главным образом: 1) взаимоотношений с сотрудником библиотеки и 2) удовлетворения потребности в решении его проблем жизнедеятельности (предположим, читатель собирается взять необходимые для чтения книги, чтобы ликвидировать задолженность по ряду предметов).

Так как выход на уровень содержания общения (закон Ватцлавика) зависит от уровня отношений библиотекаря с читателем [1], поэтому о качестве общения можно говорить только в том случае, если библиотекарь выстраивает положительные отношения с читателем, лишь при этом возможна мобилизация различных психологических механизмов.

цизмов библиотекаря, которые обеспечивают эффективное выполнение определенных действий в процессе обслуживания [2, с. 112].

Однако только готовности и желания (мотивационного состояния) недостаточно для эффективного общения, необходима способность «увидеть» и «услышать» читателя, т. е. развитость главных сенсорных систем человека: зрения и слуха (в психологическом ракурсе), т. е. способность воспринять и понять читателя, проявить умение нерезультативно выслушать его.

В общении проявляется система отношений библиотекаря к читателю, т. е. его нравственные качества и устойчивые эмоциональные отношения, т. е. чувства [2, с. 587, 602], которые выражаются в конкретных ситуациях в качестве эмоций. К нравственным качествам специалисты относят чуткость, гуманность, искренность, правдивость и др., среди чувств выделяют: моральные, эстетические, интеллектуальные, практические и др.

Адекватные ситуации проявления нравственных качеств и чувств – важнейший показатель культуры общения библиотекаря (культура – качественная характеристика личности, деятельности, поведения и т. п.).

Систему отношений библиотекаря к обществу, к читателям, к коллегам, к самому себе регулируют нормы профессиональной этики библиотекаря.

Источником активности (положительной или отрицательной), по мнению В. Н. Мясичева, являются отношения человека. К ним относятся в ракурсе его концепции отношений личности [6, с. 13–25] потребности – сущностная сила развития личности, интерес (трактуются в психологии как потребностное или мотивационное отношение) [2, с. 206]. Среди отношений также можно выделить положительные, отрицательные, нейтральные, индифферентные и др.

Чтобы отношения, вплетенные в общение, были реализованы в нем, необходима активность, «моторчик», который бы завел их, придал им ту или иную скорость, силу, направленность и т. п.

В целях проникновения в суть понятия «активность» обратимся к работе В. Д. Небылицына. «Понятием общей активности объединяется группа личностных качеств, обуславливающих внутреннюю потребность, тенденцию индивида к эффективному освоению внешней действительности, к самовыражению относительно внешнего мира. Такая потребность может реализовываться либо в умственном, либо в двигательном (в том числе речедвигательном), либо в социальном (общение) плане» [7, с. 178]. Далее автор отмечает: «степени активности распределяются от вялости, инертности и пассивного созерцательства на одном полюсе до высших степеней энергии, мощной стремительности действий и постоянного подъема на др. При

этом направление, качество и уровень реализации этих тенденций определяется и др. (“содержательными”) особенностями личности – ее интеллектуальными и характерологическими особенностями, комплексом ее отношений и мотивов» [7, с. 251].

При отсутствии активности такие феномены, как потребность в общении, интерес к общению (с тем или иным человеком), не реализуются, остаются невостребованными.

Через отношения к читателям, коллегам, социальным партнерам, а также посредством активности в поведении, деятельности библиотекари демонстрируют свой статус, профессиональную подготовку, личностные качества и т. д.

Предпосылками активности человека служит множество различных факторов: состояние здоровья, возраст, отношение к профессии, заработная плата, настроение и др.

Таким образом, **под качеством общения человека с человеком, в частности под качеством библиотечного общения, следует понимать разницу между ожиданиями читателя позитивных отношений к себе, активность проявления которых адекватна ситуации взаимодействия, и реальным качеством общения.**

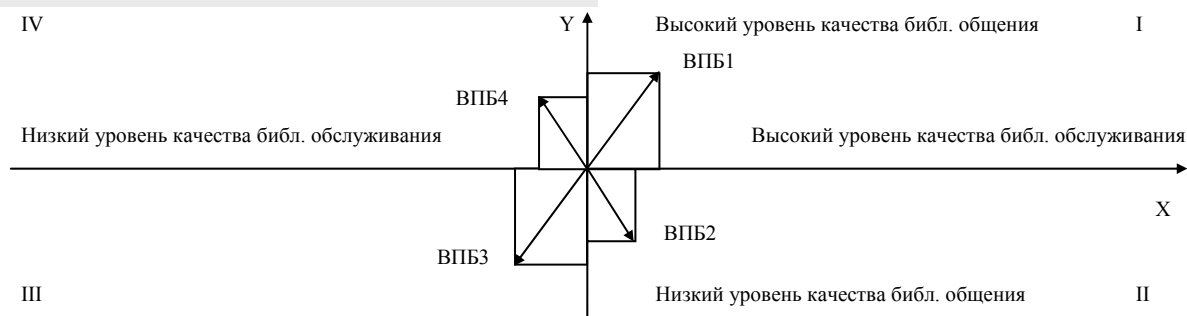
Далее сделаем попытку представить в рамках декартовой системы координат ряд типов библиотечарей в ракурсе темы статьи; на оси *x* расположим критерии: высокий уровень качества / низкий уровень качества библиотечного обслуживания, на оси *y* высокий уровень качества / низкий уровень качества библиотечного общения (на примере общения как атрибута библиотечного обслуживания) (см. рисунок на стр. 26).

В I четверти наблюдается высокое качество обслуживания, включая высокое качество общения, т. е. позитивные отношения к читателю и адекватность в общении.

В III четверти качество обслуживания и качество общения низкие.

Во II четверти возможен следующий тип поведения: библиотекарь качественно выполняет запрос читателя, т. е. оперативно, точно, полно, но в то же время он делает вид, что не замечает читателя, не смотрит в его сторону, не отвечает на приветствие читателя и т. д., т. е. выступает в ипостаси механического выдавальщика, проявляя низкий уровень качества общения (отношение негативное, отсутствие активности в общении).

В IV четверти у библиотекаря наблюдается уважительное отношение к читателю, готовность, желание помочь читателю, ответить на вопросы, он предупредителен к читателю, т. е. он активен в общении, но из-за недостаточной профессиональной компетенции обслуживает некачественно (не может уточнить запрос читателя, сделать репрезентативный отбор источников и т. п.).



Взаимосвязь качества общения как атрибута библиотечного обслуживания и качества обслуживания (исключая аспекты общения)

Повышению компетентности библиотекарей в выстраивании отношений с читателями, улучшению качества их взаимоотношений может способствовать ряд теорий межличностных взаимоотношений зарубежных психологов.

В соответствии с теорией межличностных потребностей, разработанной Шатцем, установление, развитие и поддержание хороших взаимоотношений между людьми зависит от того, насколько партнеры по общению отвечают межличностным потребностям: 1) в любви – желание выразить и получить любовь; 2) в присоединении – желание находиться в обществе других людей; 3) в контроле над ситуацией – желание влиять на события и окружающих людей [4, с. 135].

Благодаря теории межличностных потребностей библиотекарь сможет многое объяснить в выстраивании своих отношений с читателями, коллегами, социальными партнерами.

Углубить представление о взаимоотношениях людей может помочь знаменитое окно Джогари, изобретенное Джо Луфтом и Гарри Ингэмом.

Суть этого инструмента – в исследовании взаимозависимости самораскрытия партнеров (обмена биографическими данными, личными представлениями и чувствами, неизвестными другому человеку) и обратной связи (вербальной и физической реакции на людей и их сообщения) [4, с. 129–131].

Благодаря окну Джогари партнеры смогут исследовать уровень близости и доверия в их взаимоотношениях. В качестве абзаца для анализа развития взаимоотношений можно использовать графические материалы по описанию взаимозависимости самораскрытия и обратной связи на примере четвертых секторов окна Джогари.

Пониманию взаимоотношений людей способствует теория обмена, в соответствии с которой в процессе их взаимодействия происходит обмен вознаграждениями и издержками. Ее основателями

являются Джон К. Тубо и Гарольд Х. Келли [4, с. 135–136]. Они считают, что люди предпочитают общение, когда соотношение вознаграждений и издержек им выгодно. Под вознаграждениями понимается желательный результат отношений, которые представляют ценность для человека. Издержки – нежелательные результаты отношений. Суть теории обмена в том, что люди стремятся к отношениям, которые их устраивают, и избегают тех отношений, которые приносят издержки.

В заключение подчеркну, что изучение взаимосвязи отношений человека к человеку и их активности в общении, т. е. качества общения, на мой взгляд, – одно из перспективных направлений в психологии общения, в других научных дисциплинах, изучающих различные общественные отношения людей, их поведение, деятельность.

Список литературы

1. Биркенбиль Ф. Вера. Коммуникативный тренинг. Наука общения для всех / пер. с нем. Чунеева. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2002. – С. 228.
2. Большой, психологический словарь / сост. и общ. ред. : Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК. – 2003. – 672 с.
3. Бородин В. А. Квалитология и квалитметрия библиотечного общения // Науч. и техн. б-ки. – 2008. – № 10. – С. 47–60.
4. Вердербер Р. Психология общения. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК. – 2003. – 318 с.
5. Линден И. Л. Первый инструмент оценки качества библиотечного обслуживания – SERVQUAL / LIBQUAL // Науч. и техн. б-ки. – 2008. – № 4. – С. 45–54.
6. Мясцев В. Н. Проблема отношений человека и ее место в психологии // Психология личности. – М., 2001. – С. 13–25.
7. Небылицын В. Д. Психофизиологические исследования индивидуальных различий. – М., 1976. – 336 с.

Материал поступил в редакцию 17.11.2008 г.

Сведения об авторе: Езова Светлана Андреевна – кандидат педагогических наук, профессор, декан библиотечно-информационного факультета, академик Международной академии информатизации при ООН, тел.: (3012) 23-50-61

УДК 02:004
ББК 78.30+78.34(2)

КАЧЕСТВО УСЛУГ В ЭЛЕКТРОННОЙ СРЕДЕ И НОВЫЕ СЕРВИСЫ

© О. В. Серова, 2009

*Российская государственная библиотека
119019, г. Москва, ул. Воздвиженка, 3/5*

Внедрение новых технологий в библиотечную деятельность позволяет автоматизировать все этапы работы пользователей как в библиотеке, так и за ее пределами. Удаленные пользователи могут получать библиотечные услуги в той же мере, что и читатели, работающие непосредственно в стенах библиотеки. Одной из проблем здесь является формирование информационного запроса. Излагаются результаты исследования степени удовлетворенности пользователей библиотечно-информационным обслуживанием с использованием электронного каталога, ведущегося в РГБ с 2005 г., а также описываются возможности новых сервисов, внедряемых в библиотеках.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, библиотеки, качество обслуживания, удаленные пользователи, библиотечные услуги на базе Web 2.0.

Implementing new technologies in library practice allows automation all stages of users' work both in the library and in the remote access. Remote users can get library services in a large measure as the readers that work within the library. One of the problems here is forming information re-quest. The results of investigation, started in the State Library of Russia in 2005, of the satisfaction degree of information and library services of readers using electronic catalog are presented; possibilities of new services being implemented in libraries are described.

Key words: information and communication technologies, libraries, the quality of servicing, remote users, library services on the base of Web 2.0.

Использование высоких технологий, в том числе информационных и телекоммуникационных, стало двигателем социально-экономического развития многих стран мира, а обеспечение гарантированного свободного доступа граждан к информации – одной из важнейших задач государств. Информационное общество несет в себе большой потенциал для совершенствования устройства государства, для оптимального использования условий и ресурсов, для значительного повышения эффективности производства, для развития сложных услуг и образования.

Внедрение новых технологий в библиотечную деятельность позволяет автоматизировать все этапы работы пользователей как в библиотеке, так и за ее пределами. Удаленные пользователи могут получать библиотечные услуги в той же мере, что и читатели, работающие непосредственно в стенах библиотеки. Такие традиционные услуги, как получение информации, заказ документа, доступ к документам, справочно-библиографическое обслуживание и др., в электронной среде приобретают новое качество – доступность к ним неограниченного количества пользователей и оперативность получения услуг.

Сейчас многие люди, располагающие доступом в Интернет, начинают прежде всего с поиска

во всемирной сети. В некоторых случаях Интернет, действительно, может быть более удобным источником информации, оперативно предоставляя самые последние сведения по интересующим вопросам. Большинство студентов все больше надеются на то, что все размещено в Интернете и считают мгновенный доступ само собой разумеющимся. Многие из них полагают, что если чего-то нет в сети, то этого вообще не существует. Известно также, что по Интернету можно получить и неполную, вводящую в заблуждение или даже неверную информацию. Поместить информацию в Интернет не составляет особого труда, поэтому при поиске по определенной теме можно получить результаты, охватывающие как официальные, так и неофициальные источники информации. Библиотеки, создавая свой справочно-поисковый аппарат, исходят из обязательных условий обеспечения его качества: полнота, надежность и точность информации.

Пользователи не всегда обладают должной компьютерной грамотностью и культурой. Им приходится осуществлять поиск с использованием различных поисковых параметров. Стратегия поиска читателя в автоматизированных информационно-поисковых системах мало изучена. Доступ к электронным каталогам (ЭК) библиотек через web-

сайты позволяет сделать «общественно доступной информацию» о фондах, ориентировать пользователей, что невозможно было осуществить при наличии только карточных каталогов. Интернет-каталоги библиотек предназначены для широкого круга пользователей, и это накладывает жесткие требования на пользовательский интерфейс с точки зрения его «дружественности».

В любой библиотеке в зоне каталогов имеется дежурный консультант, который при необходимости окажет консультационную помощь пользователю при выборе ресурсов поиска, формировании его стратегии и последовательности. Сложнее приходится удаленному пользователю. Клиенту нужно быстро и просто выбрать из всего многообразия видов поиска тот, который позволил бы наиболее оптимально достичь нужных результатов.

Одной из проблем для удаленного пользователя при поиске информации по электронному каталогу является формирование информационного запроса. Эта проблема возникла еще до появления информационно-поисковых систем. Но чем сложнее система, чем больший спектр возможностей она предоставляет, тем труднее задача пользователя. Другой проблемой является определение результатов поиска. Пользователь может признать поиск удовлетворительным только в том случае, если нашел то, что искал, или полученный результат близок к тому, что ему нужно, при условии, что все возможности системы исчерпаны. Низкий уровень компетентности и недостаточный предшествующий опыт пользователя могут привести к нерелевантной выдаче информации.

Оценка степени удовлетворенности пользователей библиотечно-информационным обслуживанием является для Российской государственной библиотеки (РГБ) важным направлением работы. Постоянным объектом контроля и анализа в последние годы является процесс предоставления и поиска информации в ЭК библиотеки. В целях совершенствования библиотечно-информационного обслуживания пользователей библиотеки в зале электронного каталога в 2007 г. проводилось исследование посетителей, использующих для поиска информации ЭК. Основной задачей исследования являлось выявление основных проблем, связанных с поисковыми возможностями сайта РГБ при поиске информации пользователями.

Количество пользователей, осуществляющих поиск информации по электронному каталогу РГБ, с каждым годом возрастает, что подтверждается результатами анкетирования, проведенных в 2005 и 2007 гг. (Данные приведены в таблице в %).

Анкетирование позволило получить данные о поведенческом поведении пользователей, об их отношении к различным видам услуг и формам библиотечного обслуживания. Возможности сайта библиотек

Частота обращений к ЭК	2005 г.	2007 г.
Часто	21,9	75
Редко	20,5	14
Впервые	57,6	11

отеки позволяют проводить поиск информации по ЭК из разных точек доступа, поэтому можно было проследить поисковое поведение читателей и выбор канала предоставления информации. На вопрос анкеты «Вы осуществляете поиск документа:

- с домашней страницы сайта РГБ,
- на странице единого электронного каталога,
- пользуюсь и тем и другим»

получены ответы, представленные на рис. 1.



Рис. 1. Результаты анкетирования пользователей

Проанализировав результаты ответов на этот вопрос, можно сделать некоторые выводы о «дружественности» сайта. Респонденты предпочитают производить поиск информации в едином электронном каталоге (ПО ALEPH), а именно 81% опрошенных, а не с главной страницы web-сайта РГБ. Можно предположить, что поиск с первой страницы сайта для них менее комфортный: нет рекомендаций по заполнению поисковой строки («помощь»); отсутствуют сведения о составе баз, входящих в состав единого ЭК; отсутствует возможность работы с результатами поиска (производить уточнение, отбор, ранжирование и т. д.) и изменения настроек выводимых записей и др.

Основные проблемы, которые возникают у пользователей при поиске информации с домашней страницы сайта, представлены на рис. 2.

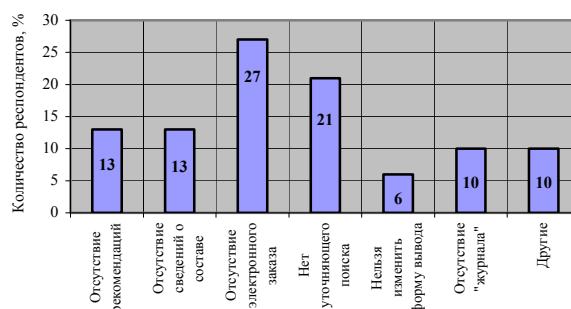


Рис. 2. Проблемы, возникающие при поиске с сайта РГБ

Следует обратить внимание на респондентов (46% опрошенных), которые пользуются поиском информации как с сайта РГБ (www.rsl.ru), так и со страницы единого электронного каталога (aleph.rsl.ru). Можно также предположить, что это те пользователи, которые замечают расхождение результатов поиска с домашней страницы сайта РГБ (www.rsl.ru) и непосредственно в электронном каталоге (aleph.rsl.ru). Подтверждением вышесказанному могут служить данные на вопрос «Замечали ли Вы расхождение результатов поиска с домашней страницы сайта РГБ (www.rsl.ru) и непосредственно в электронном каталоге (aleph.rsl.ru)?». Результаты ответов на данный вопрос представлены на рис. 3.

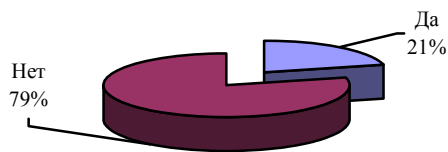


Рис. 3. Расхождение результатов поиска с домашней страницы сайта РГБ и в ЭК

Из рис. 3 видно, что пятая часть (21%) респондентов замечает это расхождение. Анализ категорий пользователей, которые при поиске информации по ЭК из различных точек доступа обратили внимание на расхождение в результатах, показал, что это в основном опытные пользователи электронного каталога РГБ. Обратная связь с пользователями очень важна в работе по совершенствованию как интерфейса и поиска по ЭК, так и в целом сайта библиотеки. Опираясь на результаты исследования, мы можем более основательно влиять на процесс формирования контента сайта, улучшения качества поиска в ЭК.

Объемы электронных каталогов крупнейших библиотек насчитывают миллионы библиографических записей, и этот процесс нарастает. Сегодня главной задачей в данном процессе должна стать забота об обеспечении эффективности поисковых процедур. Большое значение в получении релевантной информации имеет наличие возможности проведения содержательного поиска в электронном каталоге. В электронных каталогах, в отличие от традиционных, возможен многоаспектный поиск информации по сочетанию признаков, и эту идею необходимо реализовывать в полной мере.

Британская библиотека, развивая каталоги и другие службы, постоянно стремится повышать качество и увеличивать объем предлагаемой пользователям информации. В одном из последних исследований, посвященном интересам научных работников Великобритании в рамках сети исследовательской информации, выявлено, что некоторые аспекты поведения этой группы пользователей остаются неизменными. Это подтверждают также

и результаты анкетирования, которое проводилось в РГБ в 2007 г. Наиболее важным источником информации остаются журнальные статьи и монографии. Большинство опрошенных (71%) назвали журнальные статьи самым важным ресурсом, 32% — монографии. Другим определяющим аспектом при проведении поиска респонденты назвали «желание полной и всесторонней интеграции». Для исследователей всесторонность важна даже больше, чем точность предоставляемых результатов поиска, поскольку они опасаются потери важной информации больше, чем потери времени.

Большинство библиотек ищет пути обогащения и расширения каталожных описаний и другой сетевой информации, чтобы пропагандировать свои коллекции. Главная цель — улучшить поиск, привлекая к нему более широкое сообщество. В качестве составляющей информационных услуг пользователи ожидают высокий уровень участия сообщества в рекомендациях, обсуждении и тегировании. Собственно и раньше читатели-специалисты писали свои замечания, если выявляли ошибки в расстановке карточек в каталогах. Но таких пользователей было немного, так как существующая схема по рассмотрению этих предложений очень сложна. Развитие функциональных возможностей и сервисов Web 2.0 позволяет пользователям более активно участвовать в процессе содержательного описания ресурсов.

Под тегом в данном случае понимают неконтролируемое ключевое слово, которое может как отражать содержание, так и быть функциональным. Library 2.0 позволяет специалистам и пользователям добавлять ключевые слова (теги) в записи электронного каталога. Ни один контролируемый словарь (авторитетный файл, тезаурус) или классификационная схема не могут полностью отвечать требованиям пользователей. Подобную практику, при которой содержание ресурсов описывается с помощью списка тегов, присвоенных пользователями, называют фолксономией (folksonomy: folk — народный, taxonomy — таксономия). Социальное тегирование имеет свои недостатки: пользователи слишком часто применяют в качестве тегов «словечки». Поэтому очень важно, чтобы и библиотекари работали на базе Library 2.0. Они должны управлять тегами, т. е. фильтровать, сортировать и дополнять эту информацию, используя контролируемые словари и схемы классификации.

Одним из примеров такого подхода может служить проект по использованию сервисов Web 2.0 для средневековых рукописей и архивных звукозаписей в Британской библиотеке. Для средневековых рукописей планируется совместная работа с исследователями средневековья в университетах. Исследователи смогут тегировать и расширять каталожные описания и интерпретировать рукописи,

предоставляемые хранителями библиотеки. Широкий диапазон функциональности Web 2.0 позволяет удовлетворять информационные потребности пользователей из «единой точки ввода» (Single Entry Point), используя перекрестный поиск по всему каталогу, оглавлениям, web-страницам и цифровым изображениям.

Пользование электронными ресурсами, как, впрочем, и традиционными, обусловлено определенным уровнем информационной грамотности и навыков той пользовательской аудитории, для которой создаются электронные коллекции. Несмотря на видимую схожесть интерфейсов и достаточно стандартный набор поисковых характеристик, грамотная формулировка запроса и осуществление поиска предполагают наличие определенных знаний и опыта. Чаще всего даже у пользователей с хорошими компьютерными навыками таких знаний нет, поэтому во многих библиотеках большое внимание уделяется вопросам обучения пользователей и продвижения электронных ресурсов.

Эти мероприятия направлены на обучение пользователей основам поиска информации в Интернете, ЭК РГБ, полнотекстовых базах данных, библиографическому описанию и др. Обучение читателей является видом услуг, предлагаемых библиотекой своим пользователям в целях удовлетворения их информационных потребностей. С другой стороны, эти мероприятия, организуемые по инициативе самой библиотеки, несут рекламную нагрузку, они направлены на продвижение фонда, услуг, формирование имиджа.

Несколько иная картина складывается с обучением удаленных пользователей. Анализ сайтов крупных библиотек показал, что это направление деятельности пока только формируется. На сайтах размещаются методические материалы и рекомендации по поиску информации, «help», объясняющий принципы работы данного каталога, различные сервисы, позволяющие пользователю узнать, какие электронные ресурсы имеются в коллекциях зарубежных сетевых ресурсов, на которые подписывается библиотека, и др. Сегодня этого недостаточно. Деятельность по обучению удаленных пользователей должна расширяться и выходить на более качественный уровень. Этому могут способствовать такие мероприятия, как разработка и совершенствование вспомогательных материалов по поиску в ЭК, информационное консультирование при выполнении запросов удаленных пользователей, дистанционное обучение в виде он-лайнowych интерактивных курсов, презентации электронных ресурсов в реальном режиме времени.

Внедрение новых технологий в деятельность и технологию библиотек не заменяет и не отменяет традиционных услуг, а позволяет расширять новые услуги, без которых невозможно добиться повы-

шения уровня библиотечно-информационного обслуживания. К числу основных задач, требующих решения в целях развития информационного общества в Российской Федерации, относится задача по формированию современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры, предоставление на ее основе качественных услуг и обеспечение высокого уровня доступности для населения информации и технологий.

Развитие информационных и коммуникационных технологий позволяет существенно расширить возможности более равномерного распространения научных знаний и информации как за счет открытых научных ресурсов Интернета, так и приобретаемых библиотекой ресурсов сетевого удаленного доступа. На фоне все возрастающих потребительских требований пользователей к объему, достоверности, скорости предоставления услуг особую значимость приобретает обслуживание с использованием совокупных ресурсов (распределенных), в том числе и полнотекстовыми базами данных.

Пользователи в библиотеке имеют реальную возможность быстрого просмотра полного текста статей, релевантных их интересам. Анализ наиболее востребованных журналов показал, что интенсивнее всего в РГБ используются монотематические пакеты естественно-научной и технической тематики: физика, химия, общие вопросы, электроника. Эта тематика является самой популярной на протяжении всего периода использования электронных журналов.

Большие перспективы в обслуживании удаленных пользователей открывает возможность доступа библиотеки к полнотекстовым базам данных и повышение качества обслуживания за счет значительного сокращения сроков доставки документов. Пользователи хотят иметь доступ к информации независимо от того, где они сейчас находятся.

Технологически оптимизация библиотечно-информационного обслуживания в библиотеках неразрывно связана с развитием автоматизированных библиотечно-информационных систем. Внедрение в 2003 г. в РГБ подсистемы автоматизированной записи читателей «Читатель РГБ» на базе функционирования программного обеспечения АЛЕФ 500 позволило интегрировать подсистему записи читателей в модуль «Циркуляция» для дальнейшей автоматизации процессов обслуживания. Основная цель данного этапа заключалась во внедрении электронного заказа и автоматизации процессов выдачи и возврата документов. Несмотря на некоторые существующие недостатки и увеличение нагрузки на сотрудников обслуживания, автоматизация процессов обслуживания имеет ряд неоспоримых преимуществ перед традиционным обслуживанием: скорость, наглядность происхо-

дящего, контроль за прохождением документов, возможность заказа через Интернет круглосуточно.

Сегодня библиотека ставит перед собой задачу не только модернизации подсистемы автоматизированной записи читателей, но и разработку программы автоматизированного контроля за несанкционированным выносом документов, а также обеспечение возможности получения круглосуточного доступа к полнотекстовым ресурсам с рабочего места, из дома и пр.

Необходимость обеспечения доступа к информации для удаленных пользователей способствует возникновению в библиотеках новых видов услуг, соединяющих современные технологии с традиционными формами обслуживания. Во многих зарубежных библиотеках (например, библиотеках Сингапура, Китая и др.) доступ к электронным ресурсам, в том числе и полнотекстовым ресурсам сетевого удаленного доступа, обеспечивается в течение 24 часов в сутки и семи дней в неделю при условии, что в лицензионных соглашениях закреплена возможность передачи средств авторизации доступа пользователям. Наличие персонализированного автоматизированного читательского билета и возможности авторизации посредством билета позволяет использовать ресурс с любого компьютера. Эта услуга достаточно востребована у студентов в период подготовки к учебной сессии. Предоставление такой услуги пользователям позволяет эффективно влиять на качество и комфортность обслуживания, а также на оценку качества деятельности самого учреждения.

Все активнее Интернет вторгается в область справочно-библиографического и информационного обслуживания, вызывая необходимость пересмотра и изменения его функций. Современные тенденции в справочно-библиографической работе направлены на предоставление таких услуг для удаленных пользователей, предлагаются так называемые сервисы мгновенных сообщений (он-лайн-общение, информационная служба, виртуальная справка). Начиная с 2000 г. во многих библиотеках стали создаваться виртуальные справочные службы. Основными принципами работы виртуальной справочной службы являются доступность информации и равноценное повсеместное информационное обслуживание. Несомненное преимущество справочно-библиографических услуг, предоставляемых через Интернет, состоит в том, что они не требуют личного посещения библиотеки или информационного центра.

Наша библиотека не была исключением, хотя такая служба появилась только год назад. Она реализована на основе программного обеспечения Question Point, которое является корпоративным сервисом OCLC. Эта интегрированная система доступна библиотекам по подписке и является эф-

фективным ресурсом для предоставления сетевых справочных услуг и инструментом управления справочно-информационного обслуживания в виртуальной среде. В настоящее время в числе пользователей этого программного продукта – более 1 тыс. библиотек мира. Несмотря на это, уже сегодня она обеспечивает удаленному пользователю оперативность, полноту и высокое качество информации. Продвижение справочно-информационного обслуживания пользователей должно успешно противостоять конкуренции коммерческих справочных служб.

Повсеместно в библиотеках оцифровываются фонды, появляются кооперированные сетевые ресурсы. Крупные библиотеки имеют уже свои собственные электронные библиотеки, многие из которых пользуются повышенным спросом. Об этом много пишут и говорят на различных форумах. Одним из самых известных российских проектов считается электронная библиотека диссертаций, насчитывающая на 01.04.2008 г. более 268 тыс. электронных копий.

Если раньше электронные ресурсы создавали основу для организации в библиотеках возможностей доступа только к отдельным коллекциям, то сегодня существует тенденция перегруппировки для создания единого доступа ко всем библиотечно-информационным ресурсам – электронным каталогам и каталогам оцифрованных библиотекой документов, сводным каталогам и др. Большие возможности открывает развитие библиотечного сотрудничества на основе кооперирования и взаимного использования информационных ресурсов.

Библиотеки стремятся предоставить своим пользователям средства для полного или частичного потребления этих ресурсов. Одним из таких значительных проектов в Европе считается проект Европейской цифровой библиотеки. Вхождение РГБ в число участников проекта Европейской цифровой библиотеки (TEL – The European Library) в перспективе позволит значительно расширить возможности российских пользователей в использовании европейских электронных библиотечных ресурсов. Первоочередная цель этого проекта – создание основы для сотрудничества национальных библиотек и обеспечение эффективного доступа к их собраниям. Доступ к электронным документам имеет здесь приоритет. С января 2008 г. электронный каталог РГБ (ОРАС) стал доступен с портала Европейской библиотеки и открыт для поиска, и в настоящее время проводится тестирование поисковых возможностей портала TEL. На заседании рабочей группы определены цифровые коллекции, которые необходимо включить в состав портала TEL. На портале Европейской библиотеки уже представлен ролик-презентация, рассказывающий о библиотеке.

Дальнейшее развитие Европейской цифровой библиотеки связано с работой по созданию версии TEL 2.0, в которой архитектура будет изменена по большей части от клиентской к сочетанию гибридной клиент-серверной, что позволит разнообразить операции и улучшить оперирование данными, расширит многоязычный поиск и увеличит интеграцию и доступность данных.

Важное место сегодня занимают модернизированные библиотечные услуги на базе Web 2.0, позволяющие читателям не просто пользоваться библиотекой, а участвовать в ее создании и развитии (пополнять коллекции, описывать ресурсы, давать справки, рекомендации и т. п.). Современные веб-технологии с такими инструментами, как тегирование (tagging), блогинг (blogging), wiki, RSS и т. д., позволяют это сделать. В своем выступлении останувлюсь на некоторых из них, которые быстро развиваются не только за рубежом, но и в России.

Библиотекари давно научились делать много, имея мало для того, чтобы информировать читателей о своих программах и услугах. Они опробовали все возможные способы рекламы библиотек в реальном мире с помощью традиционных средств – газет, корпоративных бюллетеней, радио и телевидения. Многие библиотеки выпускают брошюры, путеводители и свои собственные буклеты. И неудивительно, что библиотекари начинают заполнять своими блогами виртуальный мир. Для продвинутых библиотекарей блог – это еще одна возможность для рекламы библиотек и их сервисов.

Блог (*англ.* blog, от web log, – сетевой журнал или дневник событий) – это веб-сайт, основное содержание которого – регулярно добавляемые записи, изображения или мультимедиа. Для блогов характерны недлинные записи временной значимости. Собственные блоги ведут и поддерживают Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В. Г. Белинского, Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края, Национальная библиотека Республики Беларусь, Кировоградская областная универсальная научная библиотека, Библиотека Конгресса США и многие другие.

Другим эффективным сервисом можно назвать RSS (Really Simple Syndication). Это современная технология, позволяющая публиковать и транслировать практически любой материал с любого сайта (начиная с новостных и заканчивая личными

сетевыми дневниками). Программа, понимающая этот формат, может автоматически, с заданным Вами интервалом времени, проверять интересующие Вас ресурсы и сообщать Вам обо всех изменениях на нем (например, звуковым сигналом). Программы, умеющие работать с RSS, называются агрегаторами, и они очень популярны среди людей, ведущих сетевые дневники (weblog'i). Программа-агрегатор позволяет собирать все публикации вместе.

Вы получаете возможность одновременно следить за появлением новых материалов на всех сайтах сразу (будь то последние новости от крупнейших СМИ, сообщения, опубликованные на форумах и в личных интернет-дневниках, или статьи и фотографии с Ваших любимых сайтов) и читать их краткое содержание, не посещая каждый из этих сайтов в отдельности. Чтобы читать RSS-ленты, Вам необходимо установить специальное программное обеспечение – RSS-агрегатор. Многие создатели полнотекстовых баз данных уже встраивают технологию RSS в свой интерфейс, например EBSCO, чтобы пользователь на свой электронный адрес мог получить информацию о последних поступлениях в полнотекстовую базу.

В рекомендациях Европейской комиссии об оцифровке указывается на необходимость уделять большее внимание ожиданиям пользователя и исследованиям цифровой библиотеки. Эта рекомендация требует большего понимания деятельности служб, которыми пользуются люди (facebook, образовательные сообщества и др., то, что относится к социальной сети), создания и развития электронных сообществ и принципов получения надежной информации среди потока недостоверной. Необходимо организовать контент для электронной аудитории, и в этой связи потребности и пожелания пользователей должны стать движущим фактором при создании сайта, наличия различных web-сервисов в определении содержания, структуры и дизайна.

Библиотеки как социальный институт должны способствовать сокращению информационного разрыва не только за счет собственных ресурсов, но и реализации информационным ресурсам независимо от их месторасположения. Важность обеспечения доступа к информации и качество ее полноты осознаются сегодня как необходимое условие стабильности и экономического развития страны.

Материал поступил в редакцию 19.11.2008 г.

Сведения об авторе: *Серова Ольга Васильевна – кандидат педагогических наук, директор по информационно-библиотечному обслуживанию, тел.: (495) 697-25-02, e-mail: nbros@rsl.ru*

УДК 02:001.89
ББК 78.3с

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАФЕДРЫ БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ И ТЕОРИИ ЧТЕНИЯ СПБГУКИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© А. С. Павлова, 2009

*Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2*

Проанализированы итоги научно-исследовательской деятельности кафедры библиотекосведения и теории чтения СПбГУКИ за 2005–2007 гг. Охарактеризован преподавательский состав кафедры. Рассмотрены основные направления НИР, а также способы их реализации в учебном процессе и практике библиотечной деятельности. Показаны некоторые перспективные пути научной деятельности кафедры.

Ключевые слова: направления НИР кафедры, единство науки и образования, творческие разработки, реализация, эффективность, учебный процесс, практика библиотечной деятельности, перспективы.

The resume of research activities of the department of Librarianship and theory of reading of St. Petersburg State University of Culture and Arts in 2005–2007 is analyzed. The staff of the department is described. The main trends of scientific work and methods of their realization in academic process and library practice are examined. Some perspective ways of scientific activities of the department are proposed.

Key words: trends of scientific research activities of the department, unity of science and education, creative development, realization, effectiveness, academic process, library practice, prospect.

Кафедра библиотекосведения СПбГУКИ за 90 лет своего существования прошла непростой, длительный путь исторического развития. В зависимости от требований времени менялись учебные планы, а в 2004/05 учебном году, после перехода библиотечных факультетов на обучение студентов по новому государственному образовательному стандарту, произошла реорганизация двух кафедр: часть кафедры библиотекосведения слилась с кафедрой социологии и психологии чтения. В результате кафедра библиотекосведения получила новое название: библиотекосведения и теории чтения. В новом названии, на наш взгляд, справедливо отразились результаты научно-исследовательской деятельности кафедры социологии и психологии чтения, за десять лет существования которой разработка теоретических проблем чтения и их внедрение в учебно-воспитательный процесс и практику библиотечного обслуживания поднялись на новый качественный уровень.

Кафедра всегда решала задачи подготовки кадров и развития библиотечной науки, опираясь на принцип единства образования и науки. В данной статье предпринята попытка проанализировать реализацию этого принципа кафедрой библиотекосведения и теории чтения в новом педагогическом составе за период с 2005 по 2007 г.

Научно-исследовательская деятельность кафедры многогранна. Она включает в себя в единстве учебно-исследовательскую и научно-исследовательскую деятельность преподавателей, студентов, аспирантов и соискателей. В составе кафедры 15 штатных преподавателей, 5 из них имеют ученую степень доктора педагогических наук, 6 – кандидата наук; 4 – ученое звание профессора, 6 – доцента. Большинство преподавателей кафедры ведет активную административную и общественную работу. Так, заведующий кафедрой профессор В. С. Крейденко является членом редколлегии журнала «Библиосфера», председателем Диссертационного совета СПбГУКИ, членом Диссертационного совета Казанского университета культуры и искусств. Профессор Г. В. Варганова – помощником ректора по международным вопросам. Доктор педагогических наук В. А. Бородин – председателем научной секции «Психология и педагогика чтения» при Санкт-Петербургском психологическом обществе. Н. Г. Донченко и И. В. Керзум – деканы соответственно заочного и вечернего отделений библиотечно-информационного факультета. О. Р. Старовойтова – председатель Санкт-Петербургского отделения Российской библиотечной школьной ассоциации, член редколлегии журнала «Школьная библиотека» и т. п.

Подобная многогранная деятельность преподавателей оказывает положительное воздействие на НИР кафедры, повышает научный и творческий потенциал преподавателей, аспирантов, студентов. Приведу один наиболее яркий пример. Профессор Г. В. Варганова была организатором и непосредственным участником актуальных международных, всероссийских, региональных, городских конференций, мастер-классов, круглых столов (в их работе принимали активное участие преподаватели кафедры). Вот некоторые из них:

- Международный научно-практический семинар «Чтение в системе социокультурного развития личности». (Санкт-Петербург – Хельсинки – Стокгольм, 22–29 июня 2006 г.);
- Всероссийская конференция «Чтение: исследовательские проекты библиотек России» (РНБ, 18–19 сентября 2006 г.), ведущая мастер-класса «Исследования по чтению в зарубежных странах»;
- Международная научно-практическая конференция «Чтение детей и взрослых в меняющемся мире» (Санкт-Петербург, май 2007 г.), круглый стол «Чтение детей и подростков в США».

За три анализируемых года преподаватели кафедры опубликовали 198 работ (312,6 печ. л.). Объем публикаций достаточно солидный, и поэтому не представляется возможным в рамках одной статьи рассказать о всех разнообразных направлениях исследований. Проблематика работ имеет как теоретическую, так и практическую направленность. Многие из них носят комплексный характер. Однако ежегодные отчеты преподавателей о НИР позволяют выделить доминирующую проблематику и охарактеризовать основные направления научных исследований.

История, современные аспекты развития библиотечного дела и функционирования общедоступных библиотек. Исследования по истории библиотечного дела отражены во многих публикациях. Часть из них посвящена показу роли земств в развитии библиотечного дела [1]. Другая часть исследований содержит статьи о библиотечно-библиографических съездах [2] и персоналиях. За последние три года преподаватели кафедры опубликовали 15 статей о своих выдающихся предшественниках и современниках. Биографические материалы, оживляющие библиотековедческие исследования и изучение библиотечных наук, заслуживают того, чтобы их назвать. Ряд персональных статей было опубликовано профессором А. Н. Ваневым в «Библиотечной энциклопедии». Это статьи о Б. В. Банке, А. Я. Виленкине, Е. А. Горш, Е. Н. Медынском, Е. Ф. Проскуряковой, В. Ф. Сахарове, Л. Н. Троповском, А. В. Усове [3]. В журнале «Библиотековедение» помещены статьи А. Н. Ванеева о Я. В. Ривлине и М. И. Слуховском; профессора Г. В. Варгановой – о Э. Е. Рокицкой; М. Н. Ко-

лесниковой – о З. И. Ривлине [4]. Журнал «Педагогика культуры» опубликовал статью В. А. Бородиной о Н. А. Рубакине [5].

Ценность перечисленных выше исследований заключена, на наш взгляд, во введении в научный оборот новой информации из архивных и других дореволюционных источников. Кроме того, их можно использовать в учебно-воспитательном и учебно-исследовательском процессах во время чтения курсов «История библиотечного дела», «Библиотековедение», «Библиотечно-информационное обслуживание», «Психология и социология чтения» и др. Они, несомненно, представляют интерес для аспирантов и соискателей.

В исследованиях преподавателей кафедры рассматриваются такие важнейшие современные аспекты функционирования библиотек, как общетеоретические концепции библиотечного дела; реорганизация библиотечной сети и возникшие в связи с этим проблемы; управленческая деятельность библиотек. Затронуты также некоторые аспекты деятельности школьных библиотек.

Общетеоретические аспекты библиотечного дела изложены в монографии профессора А. Н. Ванеева «Библиотековедение в России конца XX века: общетеоретические концепции и дискуссии» [6]. Уже из названия видно, что монография – знаковый, фундаментальный труд, подводящий итоги развитию и современному состоянию библиотековедения как науки. В этой же связи нельзя не упомянуть его же статью «Становление петербургской школы библиотековедения» [7].

Заведующий кафедрой профессор В. С. Крейденко и преподаватель М. Н. Тищенко (Колесникова) как авторы и профессор А. Н. Ванеев как научный редактор приняли участие в издании такого востребованного труда, как «Общее библиотековедение. Ч. 1. Теоретические основы: хрестоматия» [8]. Это первое хрестоматийное издание, так необходимое студентам. Нельзя не назвать также словарную статью А. Н. Ванеева «Миссия библиотеки» [9], в которой рассмотрено одно из фундаментальных положений библиотековедения.

Ряд опубликованных работ посвящен характеристике современных библиотек, а также реорганизации библиотечной сети и проблемам муниципальных библиотек. Солидный пласт публикаций вызван реорганизацией библиотечной сети, функционированием библиотек в условиях местного самоуправления, взаимоотношениями библиотеки и власти. К наиболее интересным можно отнести работы М. Н. Колесниковой [10].

Вопросы управленческой деятельности в библиотеке нашли отражение в работах А. Н. Ванеева и М. Н. Тищенко [11].

Особо необходимо сказать о статье М. Н. Колесниковой, посвященной расчету должностных

окладов [12]. Она весьма актуальна и направлена на содействие повышению оплаты труда библиотечных работников со специальным образованием. Несомненно, распространение подобного опыта будет способствовать повышению престижа библиотечного образования и профессии.

В круг научных интересов преподавателей кафедры вошли исследования, связанные с деятельностью школьных библиотек. Наиболее значимые из них: «Справочник школьного библиотекаря» О. Р. Старовойтовой (в соавторстве) под ред. Ю. Н. Столярова и проект «Манифеста школьных библиотек РФ» [13].

2. *Библиотечные фонды.* Это направление пополнилось новыми, актуальными и востребованными изданиями. Так, Н. Г. Донченко принимала участие в разработке серии статей по теме «Электронный документ: создание и использование в публичных библиотеках» [14]; С. Л. Лохвицкая опубликовала статью и лекцию о комплектовании библиотек иностранной литературой [15], О. Р. Старовойтова участвовала в подготовке учебника «Библиотечный фонд для детей» [16]; Г. В. Варганова разработала учебное пособие «Информация и документация по стандартизации» [17], которое активно используется студентами.

3. В документальном потоке по *библиотечно-информационному обслуживанию* особое место занимает учебно-методическое пособие В. А. Бородиной «Библиотечное обслуживание» [18]. Оно является результатом многолетнего чтения автором лекций по курсу с тем же названием. Это востребованное студентами пособие дополняют, расширяя возможности изучения студентами дисциплины, статья концептуального характера В. С. Крейденко [19] и словарные статьи о некоторых методах библиотечного обслуживания (тематические подборки: электронный дайджест и телеконференции) [20].

К важным документам для изучения курса «Библиотечно-информационное обслуживание» можно отнести статьи по таким интересным и значимым аспектам, как библиотечная педагогика [21], библиотечное досуговедение [22], библиотерапия [23], библиотечное краеведение [24], информационная безопасность [25].

4. Следующее принципиально значимое направление можно обозначить такими ключевыми словами, как *чтение, читатель, читательское развитие личности, семейное чтение, досуговое чтение, информационная культура*. На кафедре накопилось более 40 работ по указанному направлению исследования. Их можно сгруппировать по следующим единицам анализа:

Чтение. Исследования этого понятия имеют методологическое значение. В них рассматриваются научные основы теории чтения, и как вне-

дрение результатов в учебный процесс предлагается обоснование некоторых учебных дисциплин (В. С. Крейденко – теории чтения; В. А. Бородин – психологии чтения [26]).

Читательское развитие личности. Научное обоснование этого термина, все его компоненты, практическая реализация нашли отражение в таких фундаментальных трудах доктора педагогических наук В. А. Бородиной, как монография «Теория и технология читательского развития в отечественном библиотековедении», а также практикум с тем же названием [27]. Монография и практикум явились результатом 30-летней экспериментальной работы автора с самой разнообразной читательской аудиторией (от дошкольников до преподавателей высшей школы).

Читательская деятельность. Коммуникативный аспект саморегуляции читательской деятельности в стрессовых ситуациях исследован И. Н. Казариновой [28].

Читательское общение. В наибольшей степени этот компонент читательского развития личности отражен в работах В. А. Бородиной [29].

Досуговое чтение. Данное направление активно исследуется Т. Б. Ловковой в процессе работы над докторской диссертацией [22].

Семейное чтение. В статьях А. С. Павловой рассматриваются традиции семейного чтения, его современное понимание и методика изучения [30].

Можно сделать вывод о том, что представленные результаты НИР по указанному направлению свидетельствуют об активном исследовании чтения как сложнейшего психологического процесса. Их результаты способствуют поиску путей рационализации и повышения эффективности чтения.

5. *Информационная культура.* В статьях преподавателей кафедры вопросы формирования информационной культуры рассматриваются как одна из актуальных проблем современности. Своей значимостью и глубиной исследования отличается работа В. А. Бородиной [31], в которой рассматриваются концептуальные основы формирования информационной культуры личности. О. Р. Старовойтова исследует пути повышения информационной культуры учителей [32].

6. *Библиотечно-информационное образование.* Построение общества знания неизбежно зависит от качества подготовки библиотечно-информационных специалистов. Современный документальный поток по проблемам образования имеет тенденцию к постоянному росту. Эта тенденция характерна и для научной деятельности кафедры. Некоторые аспекты библиотечно-информационного образования отражены в 15 работах преподавателей. Наиболее интересные из них, носящие обобщающий, итоговый характер, представляют собой две статьи – Н. Г. Донченко и И. В. Керзум [33].

Изменения, происходящие в современной системе библиотечно-информационного образования, ориентируют высшую школу на новую, инновационную парадигму образования, которая характеризуется целым рядом новых признаков. Один из них связан с компетентностным подходом, что нашло отражение в статье О. Р. Старовойтовой [34].

В последние годы в вузе ведется подготовка студентов по новым специализациям. Опыт обучения по некоторым из них представлен в статьях Н. Г. Донченко, С. Л. Лохвицкой и М. Н. Колесниковой [35].

В. А. Бородина предлагает включить в учебный план новую специализацию «Акмеолог чтения» [36]. Эта идея требует обсуждения специалистов разного уровня.

Можно предположить, что опыт, описанный в данных статьях, будет востребован преподавателями, так как литературы по этой тематике выходит очень мало.

Одна из проблем современного образования связана с необходимостью усиления психологической подготовки будущих специалистов. Они должны владеть приемами общения, психолого-педагогического воздействия на читателей и чтение. Эти аспекты наиболее подробно затронуты в статьях В. А. Бородиной [37].

Характеристика научных исследований кафедры в области библиотечно-информационного образования будет необъективной без перечисления трудов Н. В. Збаровской. Ее работы за 2005 г. посвящены инновационным методикам обучения специалистов в системе повышения квалификации [38]. Сегодня можно говорить об их актуальности и востребованности.

7. *Методология и методика библиотечных исследований.* Исследования, отражающие вопросы методологии и методики библиотечно-информационной сферы, можно классифицировать по четырем группам.

Первая группа исследований содержит статьи, посвященные теоретическому осмыслению и обобщению результатов изучения отдельных методов или группы методов: потекстовое ретроспективное интервью, кейс-стади, биографический, новые исследовательские методы [39].

Вторая группа состоит из исследований, рассматривающих конкретные методики изучения различных проблем или обзор имеющихся методик. Так, например, исторический ракурс методик исследования 30–50-х гг. XX в. представлен в статьях А. Н. Ванеева [40].

Весьма актуальными и востребованными являются статья В. С. Крейденко, написанная в соавторстве с А. Н. Ванеевым, в которой излагается методика изучения пользователей русскоязычных ресурсов Интернета [41], и статья О. Р. Старовой-

товой, где проанализированы методика и результаты исследования чтения учителей [42].

Третья группа исследований направлена на анализ методологических аспектов библиотековедения [43].

Одной из важнейших составляющих процесса образования является сегодня обучение студентов методике и организации НИР. В связи с этим к *четвертой группе* исследований можно отнести публикации учебно-методических и практических пособий [44]. Эти учебно-методические материалы уже востребованы студентами, аспирантами, соискателями и другими категориями заинтересованных исследователей.

8. Преподаватели кафедры проявляют стабильный интерес к *библиотечному делу в зарубежных странах*. Часть опубликованных материалов носит обзорный характер, другая – содержит описание опыта библиотечной деятельности в конкретных странах [45].

По итогам научно-исследовательской деятельности кафедры за три года выявлена типовидовая структура изданных работ. Она достаточно разнообразна: в ней есть научная, учебная, справочная литература, а также другие виды изданий (указатели, рецензии, отзывы, вкладыши и др.) Анализ типовидовой структуры изданных работ дает основание говорить о четырех значительных достижениях кафедры в сфере НИР:

1. Опубликовано четыре монографии.
2. Защищено две докторских диссертации (М. Н. Колесникова, В. А. Бородина).
3. Издано 23 документа учебной и учебно-методической литературы, в том числе 5 учебных пособий.

4. Преподаватели кафедры приняли участие в подготовке к изданию такого сложного типа документа, как справочная литература «Библиотечная энциклопедия» [46], «Справочник библиотекаря» [47], «Справочник школьного библиотекаря» [48], «Справочник информационного работника» [49], «Электронные документы» [50].

К сказанному выше можно добавить, что труды преподавателей опубликованы в таких авторитетных издательствах, как Санкт-Петербургская академия постдипломного и педагогического образования (7), «Профессия» (5), «Школьная библиотека» (7), «Либерия» (4), «Наука» (1), «Молодая гвардия» (1); исследования издавались также вузами Москвы, Санкт-Петербурга, Краснодара, Барнаула и библиотеками Кирова, Санкт-Петербурга.

Преподаватели активно работали с редакциями многих журналов: «Библиотечное дело» – 18 публикаций, «Школьная библиотека» – 14, «Библиотековедение» – 13, «Библиотека» – 11, «Библиосфера» – 7, «Интернет-ресурсы» – 3, «Научные и технические библиотеки» – 3.

Каждая кафедра заинтересована в выявлении эффективности проделанной работы, что проявляется в результатах и реализации творческих разработок. Об эффективности научно-исследовательской деятельности кафедры библиотековедения и теории чтения можно судить по следующим параметрам:

1. Исследовались наиболее приоритетные направления развития библиотечно-информационной сферы.

2. Реализован принцип единства науки и учебного процесса. Издано 23 учебных и учебно-методических пособия, что позволяет говорить о достаточно высоком уровне обеспеченности учебных дисциплин литературой.

3. Кафедра активно участвовала в открытом обмене информацией. За анализируемый период прочитано 128 докладов на конференциях различного уровня: международных – 49, всероссийских – 20, межрегиональных – 41, городских – 13, вузовских – 5.

4. Взаимодействие с различными учреждениями является продолжением одной из лучших традиций кафедры. Усиление сотрудничества стимулирует результаты научно-исследовательской деятельности. За анализируемый период времени имели место контакты с учреждениями различного профиля: Российской библиотечной ассоциацией, Школьной библиотечной ассоциацией, Петровской академией наук и искусств, Академией акмеологических наук, РНБ, Санкт-Петербургским психологическим обществом, многими библиотеками и т. д. Взаимодействие было настолько интересным, полезным для всех участников, что это обстоятельство дает основание остановиться на некоторых примерах более подробно.

В 2006 г. В. А. Бородина руководила годичным семинаром (72 часа) для школьных библиотекарей при юношеском отделе Центральной городской публичной библиотеки им. В. Маяковского (Санкт-Петербург) на тему «Информационно-психологическое сопровождение читательского развития школьников в процессе образовательной деятельности».

По специальному приглашению В. А. Бородина принимала участие в работе Всероссийской творческой лаборатории детских библиотек России «Чтение и грамотность в системе социокультурного развития личности» (Геленджик, 2007 г.). Она выступила с докладом «Чтение детей как сложный языковой и культурологический процесс», а также провела мастер-классы «Внедрение инновационных технологий читательского развития в условиях детских библиотек», «Лаборатория читательского мастерства», «Библиотечный проект. Как его создать». В. А. Бородина была приглашена на международный фестиваль «БиблиОб-

раз-2007», где выступила с докладом на тему «Как преобразовать школьную библиотеку в информационно-досуговый центр: перспективы и возможности: читательское развитие школьника».

На Всероссийской конференции «Чтение: исследовательские проекты библиотек России» в 2006 г. Г. В. Варганова вела мастер-класс «Исследования по чтению в зарубежных странах».

М. Н. Колесникова в 2006 г. участвовала в работе семинара «Библиотечная сеть в контексте административной реформы» для директоров ЦБС Вологодской области. Ею были прочитаны два доклада: «Современное положение муниципальных библиотек России» и «Библиотека как объект и субъект культурной политики муниципального образования».

В 2007 г. М. Н. Колесникова в рамках рабочей группы РБА участвовала в разработке рекомендательных материалов по созданию нормативно-правовой базы муниципальных библиотек в условиях реорганизации ЦБС.

Т. Б. Ловкова была приглашена на Всесибирский библиотечный форум «Чтение молодежи, тенденции и проблемы» (2006 г.) в качестве руководителя секции «Активизация чтения через культурно-досуговые формы работы библиотек» и круглого стола «Центры чтения как современный метод привлечения молодежи в библиотеку».

О. Р. Старовойтова принимала участие в подготовке и работе 1-го съезда школьных библиотекарей. Ею разработан «Манифест школьных библиотек РФ».

В заключение следует сказать, что кафедра ведет также исследования по выигранному в 2007 г. гранту Фонда развития образования на тему «Библиотека/медиаотека гимназии (21 век)». Участниками исследования являются О. Р. Старовойтова и Н. Г. Донченко.

Проведенный анализ научно-исследовательской деятельности кафедры выявил следующую закономерность: НИР кафедры можно охарактеризовать как систему, включающую в себя разработку идей, распространение их в библиотечно-информационной среде, внедрение результатов исследования в учебный процесс и практику библиотечной работы. Кафедра проводит исследования по наиболее значимым, приоритетным и востребованным направлениям, имеющим важное социокультурное значение.

Анализ ежегодных отчетов преподавателей свидетельствует о четко выраженных научных интересах, актуальности, целенаправленной разработке, продуманности, стабильности НИР и ее нарастающем потенциале.

В процессе научно-исследовательской деятельности преподаватели кафедры выступают в разных ролях: редакторов, организаторов и руко-

водителей круглых столов, семинаров, мастер-классов, докладчиков, оппонентов, рецензентов, разработчиков различных материалов. Нельзя не отметить востребованность многих преподавателей в библиотечно-информационном сообществе (В. А. Бородина, А. Н. Ванеев, М. Н. Колесникова, В. С. Крейденко, Т. Б. Ловкова, О. Р. Старовойтова и др.).

Перспективные направления дальнейшей НИР обусловлены современной образовательной ситуацией, требуют сосредоточиться на следующих задачах и проблемах:

- требуется разработка крупных форм, коллективных исследовательских проектов, например, «Библиотечно-информационное обслуживание: наука, практика, образование»;
- назрела необходимость в исследовании такой проблемы, как результаты реализации национальной программы «Чтение» в библиотеках;
- целесообразно проведение ежегодных (или один раз в два года) чтений, посвященных памяти выдающихся ученых (например, Н. А. Рубакину);
- научно-методическое обеспечение учебного процесса нуждается в видовом разнообразии. Следует усилить обеспеченность учебного процесса оперативными изданиями: лекциями и хрестоматиями;
- многие преподаватели проводят занятия, используя новые методы и инновационные технологии. Однако своим опытом на страницах периодической печати не торопятся поделиться, хотя образовательный процесс нуждается в подобной литературе;
- государственным образовательным стандартом введена новая квалификация «Библиотекарь-библиограф, преподаватель». В связи с этим обстоятельством кафедра стоит перед необходимостью исследования проблем, связанных с подготовкой будущих специалистов и их функционированием, например законодательных, методологических и методических, профессиональных, социальных, психолого-педагогических и др.;
- в системе непрерывного библиотечно-информационного образования слабым звеном остаются профессиональная ориентация и профессиональный отбор. Исследований по этой проблеме за анализируемый период кафедра не проводила.

Изучение указанных проблем могло бы расширить исследовательское поле преподавателей кафедры библиотековедения и теории чтения СПбГУКИ.

Список литературы

1. Колесникова М. Н. Земское библиотечное дело глазами современника: (по материалам Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга) // Книга : исследования и материалы. –

2006. – Вып. 85. – С. 143–150 ; Мокшанова Е. В. Участие земств в развитии библиотечного дела в XIX веке (на примере Санкт-Петербургской губернии) // Земские учреждения: организация, деятельность, персоналии : материалы науч.-практ. конф. (Киров, 16–17 окт. 2007 г.) – Киров, 2007. – С. 151–154.
2. Ванеев А. Н. Съезды библиотечные и библиографические // Библиотечная энциклопедия. – М., 2007. – С. 1006–1007.
3. Ванеев А. Н. Б. В. Банк // Там же. – С. 69 ; Ванеев А. Н. А. Я. Виленкин // Там же. – С. 362–363 ; Ванеев А. Н. Е. А. Горш // Там же. – С. 309 ; Ванеев А. Н. Е. Н. Медынский // Там же. – С. 615 ; Ванеев А. Н. Е. Ф. Проскурякова // Там же. – С. 829 ; Ванеев А. Н. В. Ф. Сахаров // Там же. – С. 932 ; Ванеев А. Н. Л. Н. Троповский // Там же. – С. 1040–1041 ; Ванеев А. Н. А. В. Усов // Там же. – С. 1077–1078.
4. Ванеев А. Н. Существенный вклад в научную разработку теории чтения (к 130-летию Я. В. Ривлина // Библиотековедение. – 2005. – № 3. – С. 81–85 ; Ванеев А. Н. Значительный вклад в отечественное библиотечное дело (к 110-летию со дня рождения М. И. Слуховского // Там же. – 2006. – № 1. – С. 78–83 ; Варганова Г. В. Э. Е. Рокицкая // Там же. – С. 83–86 ; Колесникова М. Н. Библиотекарь, юрист, педагог, ученый: к 100-летию со дня рождения З. И. Ривлина // Там же. – 2007. – № 3. – С. 74–77.
5. Бородина В. А. Читательская вселенная Н. А. Рубакина // Педагогика культуры. – 2005. – № 3/4. – С. 40–45.
6. Ванеев А. Н. Библиотековедение в России конца XX века: общетеоретические концепции и дискуссии. – СПб. : Профессия, 2007. – 248 с.
7. Ванеев А. Н. Становление петербургской школы библиотечного дела // История библиотек: исследования, материалы, документы. – СПб., 2004. – Вып. 5. – С. 21–34.
8. Общее библиотековедение. Ч. 1. Теоретические основы : хрестоматия / сост.: Р. А. Трофимова, А. А. Фомина, М. Н. Тищенко ; науч. ред. А. Н. Ванеев. – М. : Либерия – Бибинформ, 2007. – 536 с.
9. Ванеев А. Н. Миссия библиотеки // Библиотечная энциклопедия. – М., 2007. – С. 648.
10. Тищенко М. Н. Общедоступные (публичные) библиотеки в системе местного самоуправления. – СПб. : Профессия, 2006. – 386 с. ; Тищенко М. Н. Местное самоуправление – партнер или противник? (Муниципальные библиотеки в условиях кризиса // Библиотека. – 2005. – № 9. – С. 20–22 ; Тищенко М. Н. Реорганизация ЦБС: проблемы и перспективы // Библиотечное дело. – 2005. – № 3. – С. 8–11 ; Тищенко М. Н. Некоторые итоги реорганизации библиотечной сети // Информационный бюллетень РБА. – 2006. – № 39. – С. 21–23 ; Тищенко М. Н. Публичная библиотека и власть: эволюция взаимоотношений // Библиотека в контексте административных реформ: опыт реформирования: проблемы, поиск, решения. – М., 2006. – С. 30–36 ; Тищенко М. Н. Современные проблемы муниципальных библиотек России // Библиотечное дело в условиях муниципализации: поиск оптимальных решений : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Челябинск, 2006. – С. 199–207.
11. Ванеев А. Н. Методическое обеспечение // Библиотечная энциклопедия. – М., 2007. – С. 175–176 ; Ва-

- неев А. Н. Научная организация труда (НОТ) // Там же. – С. 690–691 ; Тищенко М. Н. Управленческая деятельность в библиотеке : метод. разработка. – СПб. : Изд-во СПбГУКИ. – 2006. – 22 с.
12. См.: Справочник руководителя учреждения культуры. – 2007. – № 11. – С. 42–47.
 13. Манифест школьных библиотек : проект // Шк. б-ка. – 2007. – № 6/7. – Вкладыш. – Среди авт.: О. Р. Старовойтова.
 14. Электронные документы : справочник / ред.: Р. С. Гиляревский, Г. Ф. Гордукалова. – СПб. : Профессия, 2007. – 664 с.
 15. Лохвицкая С. Л. Надежный источник комплектования иностранной литературы [Электронный ресурс] // Библиотечные фонды: проблемы и решения : Электрон. журн. – 2007. – № 11. – URL : www.rba.ru ; Лохвицкая С. Л. Комплектование фондов научных библиотек иностранной литературой: лекция для студентов библиотечного факультета. – СПб., 2006. – 19 с.
 16. Библиотечный фонд для детей : учеб. пособие для вузов / под ред. Ю. Н. Столярова. – М. : Шк. б-ка, 2005. – 248 с.
 17. Варганова Г. В. Информация и документация по стандартизации : учеб. пособие. – СПб. : Изд-во СПбГУКИ, 2004. – 32 с.
 18. Бородин В. А. Библиотечное обслуживание : учеб.-метод. пособие. – М. : Либерея, 2006. – 168 с.
 19. Крейденко В. С. К разработке концепции обслуживания читателей в полиэтнических регионах РФ // Поликультурная образовательная деятельность: методология и методика. – Махачкала, 2005. – С. 103–108.
 20. Тематические подборки: Крейденко В. С. Электронный дайджест // Электронные документы : справ. – СПб., 2007. – С. 530–531 ; Старовойтова О. Р. Телеконференции // Справочник библиотекаря. – СПб., 2007. – С. 370–376.
 21. Ванеев А. Н. Библиотечная педагогика // Библиотечная энциклопедия. – М., 2007. – С. 175–176.
 22. Ловкова Т. Б. Основные тенденции досугового чтения «юных» и «старых» петербуржцев // Чтение как ценность у детей и взрослых: конфликт или диалог? – СПб., 2006. – С. 38–40 ; Ловкова Т. Б. Городской культурный центр «Надежда»: продолжение традиций // Активное долголетие петербуржцев: многообразие досуговых и образовательных возможностей. – СПб., 2007. – С. 39–44 ; Ловкова Т. Б. Досуговая деятельность или массовая работа? // Библ. дело. – № 7. – С. 31–36 ; Ловкова Т. Б. Игротека в библиотеке как средство развития личности читателя // Чтение детей и взрослых в меняющемся мире. – СПб., 2007. – С. 61–65.
 23. Крейденко В. С. Библиотерапия // Библиотечная энциклопедия. – М., 2007. – С. 170–171 ; Казаринова И. Н. Библиотерапия : учеб.-практ. пособие. – СПб. : Береста, 2007. – 127 с.
 24. Библиотечное краеведение : библиогр. указ. лит. за 2004–2005 гг. / сост. Л. С. Николаева. – СПб. : РНБ, 2007. – 368 с. ; Крейденко В. С. Библиотечное краеведение : терминолог. слов. // Хроника краеведа. – 2007. – № 1. – С. 47–55.
 25. Варганова Г. В. Информационная безопасность : учеб. пособие. – СПб. : СПбГУКИ, 2005. – 76 с.
 26. Крейденко В. С. Теория чтения: на пути к новой дисциплине // Библиотечное общение. – Улан-Удэ, 2005. – С. 78–82 ; Ванеев А. Н. Существенный вклад в научную разработку теории чтения (к 130-летию Я. В. Ривлина) // Библиотечное образование. – 2005. – № 3. – С. 81–85 ; Бородин В. А. Создай себя: акмеологическая концепция чтения // Учитель. газ. – 2005. – № 24. – С. 14 ; Бородин В. А., Бородин С. М. Мотивация в структуре чтения // Чтение детей и подростков: мотивы и потребности. – СПб., 2005. – С. 39–45 ; Бородин В. А. Психология чтения как научная и учебная дисциплина // Ежегодник Российского психологического общества : спец. вып. – М., 2005. – Т. 2. – С. 318–319.
 27. Бородин В. А. Теория и технология читательского развития в отечественном библиотековедении. – М. : Шк. б-ка, 2006. – 336 с. ; Бородин В. А. Теория и технология читательского развития в отечественном библиотековедении : практикум. – М. : Шк. б-ка, 2006. – 208 с.
 28. Казаринова И. Н. Саморегуляция читательской деятельности в стрессовых ситуациях: коммуникативный аспект // Психология общения-2006: на пути к энциклопедическому знанию : материалы Междунар. конф., г. Москва, 19–21 окт. 2006 г. – М., 2006. – С. 475–478.
 29. Бородин В. А. Библиотечное общение: акмеологический аспект // Библиотечное общение: традиции, инновации : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Улан-Удэ, 27 июня 2005 г. – Улан-Удэ, 2005. – С. 25–28 ; Бородин В. А. Дискурс о читательском общении // Там же. – С. 29–33 ; Бородин В. А. Квалитология библиотечного общения // Науч. и техн. б-ки. – 2005. – № 10. – С. 47–60.
 30. Павлова А. С. Духовные ценности XX в. (чтение в семье В. Ф. Пановой) // XX в. Две России – две культуры : 14-е Смирдинские чтения. – СПб. : СПбГУКИ, 2006. – С. 109–119 ; Павлова А. С. Современный взгляд на ценности семейного чтения // Чтение как ценность у детей и взрослых: конфликт или диалог? – СПб., 2006. – С. 40–47 ; Павлова А. С. О доброй традиции замолвите слово // Семейное чтение. – 2006. – № 4. – С. 23–27 ; Павлова А. С. Методика изучения семейного чтения // Библиосфера. – 2007. – № 2. – С. 28–31.
 31. Бородин В. А. Акмеологическая концепция формирования информационной культуры личности [Электронный ресурс] // Конференция «Информационная культура личности: вызовы информационного общества» : сайт. – URL : <http://confifap.cpic.ru/2006>.
 32. Старовойтова О. Р. Повышение уровня информационной культуры учителей в условиях информационно-аналитического центра // Формирование информационной культуры в библиотеках образовательных учреждений: проблемы и перспективы : сб. статей и материалов. – Псков, 2006. – С. 17–21.
 33. Донченко Н. Г. Между кризисом и надеждой : библиотечно-информационное образование в России // Международное информационное и библиотечное образование. – Т. 38, вып. 4. – С. 181–184 ; Керзум И. В. Библиотечно-информационное образование в России: время перемен [Электронный ресурс]. – URL : http://www.ib.hu-berlin.de/~libreas_neu/ausgate3/002ker.htm
 34. Старовойтова О. Р. Компетентностный подход к подготовке специалистов для детских библиотек // Шк. б-ка. – 2007. – № 6–7. – С. 56–63.

35. Донченко Н. Г., Лохвицкая С. Л. Подготовка менеджера-фондовика в системе высшего профессионального образования // Библиотечное дело. – 2006. – № 11. – С. 12–13 ; Колесникова М. Н. Функциональная специализация «Управленческая деятельность в библиотеке» в подготовке библиотекарей – библиографов // Инновационные технологии повышения качества подготовки специалистов в сфере художественного образования и информационных ресурсов: теоретико-методологические подходы и практика вузов культуры и искусств : материалы 7-ой Всерос. науч.-практ. конф., 12 апр. 2007 г. – Барнаул, 2007. – С. 156–158.
36. Бородин В. А. О подготовке библиотекарей – акмеологов чтения // Шк. б-ка. – 2007. – № 5. – С. 35–38.
37. Бородин В. А. Профессиональное читательское образование: современное состояние и перспективы // Актуальные проблемы детского и юношеского чтения и подготовка библиотечных специалистов. – М. : МГУКИ, 2007. – С. 34–39 ; Бородин В. А. Психологическая профессионализация в библиотечно-информационном образовании // Перспективы развития психологического образования в XXI веке : материалы межвуз. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов, преподавателей. – СПб., 2006. – С. 17–22.
38. Збаровская Н. В. Деловые игры для библиотечных специалистов : учеб.-метод. пособие. – М. : Либерей-Библинформ, 2005. – 120 с. ; Збаровская Н. В. Игротехника в повышении квалификации библиотечных специалистов // Библиотечное дело XXI. – 2005. – № 1. – С. 169–178 ; Збаровская Н. В. Организационно-деятельностная игра «Открытая библиотека» // Библ. газ. – 2005. – № 1. – С. 7.
39. Крейденко В. С. Потекстовое ретроспективное интервью // Библиосфера. – 2006. – № 1. – С. 35–39 ; Варганова Г. В. Кейс-стади как метод научных исследований // Там же. – 2007. – № 2. – С. 36–42 ; Павлова А. С. Биографический метод в изучении семейного чтения: теоретико-методологический аспект // Современное библиотечно-информационное образование : учеб. тетр. – СПб. : СПбГУКИ, 2004. – Вып. 7. – С. 39–51 ; Крейденко В. С. Новые исследовательские методы // Библ. дело. – 2007. – № 12. – С. 6–12.
40. Ванев А. Н. Методика изучения читателей и библиотечной практики : обзор публикаций 30-х гг. XX века // Библиосфера. – 2007. – № 3. – С. 43–46 ; Ванев А. Н. Методика изучения читателей и библиотечной практики : обзор публикаций 40–50-х гг. XX века // Там же. – 2006. – № 3. – С. 43–46.
41. Васильев И. Г., Крейденко В. С., Старовойтова О. Р. Методы исследования пользователей русскоязычных ресурсов Интернета // Там же. – 2007. – № 2. – С. 21–24.
42. Старовойтова О. Р. Чтение как одна из составляющих профессиональной компетентности учителя: результаты исследования // Чтение детей и взрослых в меняющемся мире. – СПб., 2007. – С. 113–115.
43. Крейденко В. С. Методология библиотековедения // Библиотечная энциклопедия. – М., 2007. – С. 170–171 ; Ванев А. Н. Разработка методологических и методических проблем библиотековедения : обзор публикаций второй половины XX в. // Библиосфера. – 2007. – № 3. – С. 47–52 ; Казаринова И. Н. Методологическая культура библиотечного специалиста: проблемы и перспективы // Документоведение. Библиотековедение. Информационная деятельность: проблемы науки, освіти, практики : материалы 3-й Междунар. науч.-практ. конф. – Киев, 2006. – С. 43–46.
44. Крейденко В. С. Библиотечные исследования : учебно-метод. пособие. – М. : Шк. б-ка, 2007. – 352 с. ; Крейденко В. С. Библиотечные исследования // Общее библиотековедение. – М., 2007. – Ч. 1. Теоретические основы : хрестоматия. – С. 393–360 ; Старовойтова О. Р. Совместные (межведомственные) исследования чтения детских и школьных библиотек : практ. пособие. – Псков, 2007. – 52 с.
45. Варганова Г. В. Методологические проблемы научных исследований по чтению в зарубежных странах // Чтение в библиотеках России. – 2007. – Вып. 7. Исследовательские проекты библиотек по чтению. – С. 38–44 ; Варганова Г. В. Читающая Финляндия // Библиотековедение. – 2006. – № 4. – С. 92–98 ; Варганова Г. В. Библиотеки Финляндии // Шк. б-ка. – 2006. – № 1. – С. 12–17 ; Варганова Г. В. Книга и компьютер как фактор социализации личности // Чтение детей и взрослых в меняющемся мире. – СПб., 2007. – С. 11–12.
46. Библиотечная энциклопедия / Рос. гос. б-ка. – М. : Пашков дом, 2007. – 1300 с. Рецензент А. Н. Ванев и др. Авт. слов. ст. А. Н. Ванев, В. С. Крейденко.
47. Справочник библиотекаря / науч. ред. А. Н. Ванев, В. А. Минкина. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Профессия, 2006. – 496 с. Среди авт.: А. Н. Ванев, В. Г. Горев, В. С. Крейденко, О. Р. Старовойтова, М. Н. Тищенко (Колесникова).
48. Старовойтова О. Р., Плескачевская С. М., Жукова Т. Д. Справочник школьного библиотекаря / под ред. Ю. Н. Столярова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Рус. шк. библ. ассоц., 2007. – 456 с.
49. Справочник информационного работника / науч. ред.: Р. С. Гиляревский, В. А. Минкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Профессия, 2007. – 584 с. Авт. разд. 8 Г. В. Варганова.
50. Электронные документы: создание и использование в публичных библиотеках : справочник / науч. ред.: Р. С. Гиляревский, Г. Ф. Гордукалова. – СПб. : Профессия, 2007. – 664 с. Среди авт.: Н. Г. Донченко, В. С. Крейденко.

Материал поступил в редакцию 24.11.2008 г.

Сведения об авторе: Павлова Алла Серафимовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотековедения и теории чтения, заместитель декана вечернего отделения библиотечно-информационного факультета, тел.: (812) 315-16-16

УДК 02:002.5
ББК 78.38

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ В ПУБЛИЧНЫХ БИБЛИОТЕКАХ

© А. С. Карауш, 2009

*Муниципальная информационная библиотечная система г. Томска
634034, г. Томск, ул. Красноармейская, 119*

Описывается технология, применимая в рамках автоматизированных библиотечных систем и основанная на коллаборативной фильтрации, предназначенная для формирования рекомендательных списков.

Ключевые слова: библиотека, автоматизированные системы, рекомендательные сервисы.

The article describes the technology, applicable in automated library systems and based on collaborative filtration, for forming recommendation lists.

Key words: library, automated systems, recommendation services.

В последнее время отмечается существенное ослабление интереса у населения к досуговому чтению и проведению свободного времени в виде чтения современной художественной или научно-популярной литературы. Многие читатели объективно полагают, что современные возможности библиотек не позволят им найти документы или данные, с помощью которых можно с пользой провести свое личное время. Намного проще использовать «подготовленный» для восприятия видеоконтент или звуковой контент. Для таких решений потенциальных читателей имеются следующие предпосылки:

- взрывной рост объемов доступных обществу данных (увеличение числа книг, фильмов, новостей, рекламных сообщений и пр.);
- увеличение объема он-лайн данных;
- реальный объем информации, окружающей человека, значительно выше того, что он может реально пропустить через себя, чтобы обнаружить необходимую и достаточную, а также понравившуюся ему.

Решения о фильтрации поступающих данных тесно связаны с технологиями.

1. Нужна технология, которая помогла бы читателю найти то, в чем он нуждается, и избежать того, на что не желает тратить свое время и внимание.

2. Для решения проблемы «информационного вала» часто используется метод фильтрации контента, который необходимо совершенствовать.

3. Для пользовательского потребления система должна рекомендовать объекты и данные на основе корреляции содержания с пользовательскими предпочтениями. Например, система может попытаться установить корреляцию между наличием

ключевых слов в статье и пользовательскими предпочтениями.

Сегодня библиотеки разных ведомств и уровней пытаются разобраться с показателями собственной деятельности и определить границы применимости этих показателей для новых сред распространения данных. Показатели (или индикаторы) работы библиотеки должны быть прежде всего объективные; легко вычисляемые; «конвертируемые» в «небиблиотечные» индикаторы и показатели (финансовые, кадровые, ресурсные и пр.); относительно «стабильные» во времени.

Для публичных и массовых библиотек особенно важно внимание населения к досуговому и развивающему чтению, поскольку это позволит библиотекам формировать и развивать пользовательские группы (целевые аудитории для потребления услуг предоставления информации).

Автор придерживается мнения, что основным критерием работы современной публичной библиотеки является качественное личностное время пользователя – время, которое человек субъективно оценивает как хорошо и полезно проведенное.

Основной показатель (индикатор) работы публичной библиотеки – количество качественного личностного времени, которое читатели приобрели, используя ресурсы конкретной библиотеки (книги, комфорт, тепло, цифровые данные, аудио- и видеодокументы и т. д.), присутствуя там непосредственно или дистанционно (удаленно).

В этой связи стоит рассмотреть наработки в библиотечном деле по направлению развития сотрудников до уровня «сетового библиотекаря» или «библиотекаря 2.0». В настоящее время для увеличения качественного личностного времени читате-

ля библиотеками активно используются следующие технологии и сервисы:

- интернет-справка и пр. (вопрос-ответ, форумы, блоги и пр.);
- создание профилей пользователей (скрытых и явных);
- фильтрация данных поиска (Интернет, пиринговые сети и пр.):
- автоматические системы рекомендаций;
- индивидуальные рейтинги (в том числе без возможности общения);
- развитие картотек пользователей библиотеки в Автоматизированной библиотечно-информационной системе (АБИС) до уровня CRM (система управления пользователями).

Коллаборативная фильтрация [1, 4] может и должна использоваться в АБИС как основная для фильтрации передаваемых данных между АБИС и пользователем.

Коллаборативная фильтрация, совместная фильтрация (collaborative filtration) – метод, дающий автоматические прогнозы (фильтрацию) относительно интересов пользователя по предварительно собранному данным о вкусах множества пользователей, сотрудничающих между собой, где определяется, какие из пользователей имеют тот же вкус на основании стандартных формул вычисления статистических корреляций. При этом основное допущение: те, кто соглашался в прошлом, склонны согласиться и в будущем.

Коллаборативная фильтрация отличается от рейтинга, дающего усредненную оценку для каждого объекта интереса, базирующуюся на количестве поданных за него голосов.

Сегодня уже можно описать круг задач и областей применения для автоматизированных библиотечных систем, основанных на использовании рекомендательных сервисов, в частности коллаборативной фильтрации [2, 5]:

- а) Аннотация в контексте. Фильтрация сообщений на структурированных форумах и блогах в целях принятия решения, какие из них стоит читать.
- б) Найти некоторые хорошие объекты. Пользователю предлагаются конкретные объекты, представленные в виде ранжированного перечня рекомендуемых объектов вместе с прогнозом, насколько сильно они ему понравятся.
- в) Найти ВСЕ хорошие объекты. Позволяет выделить из массива объектов не несколько хороших, а ВСЕ.
- г) Последовательность рекомендаций для пользователя из нескольких объектов. При чтении (изучении) каждого из них поочередно пользователь получит качественное личностное время, переходя от одного объекта (например, менее сложного в понимании) к другому (более сложному) и развиваясь как личность.

д) Только просматривание. Для кого-то это развлечение, для кого-то – процесс познания группы единомышленников.

е) Поиск пользователем надежной системы коллаборативной фильтрации. Пользователи «забавляются» с системой какое-то время, чтобы посмотреть, удовлетворяют ли рекомендуемые объекты их вкусам с учетом изменения ими поставленных ранее оценок для объектов.

Типовой пример алгоритма рекомендательной системы на основе коллаборативной фильтрации [1, 3]:

1. Каждый пользователь в некоторой группе оценивает определенное количество объектов потребления, например книг.

2. Каждой книге ставится оценка: «очень понравилось», «понравилось», «так себе», «скучновато» и «плохо».

3. На основании данных о предпочтениях для каждого пользователя формируется круг единомышленников, вкус которых по отношению к оцененным им книгам совпадает с его личными пристрастиями.

4. Выбираются произведения, прочитанные и высоко оцененные единомышленниками, но не прочитанные данным человеком, – эти произведения и составляют выданные ему рекомендации.

В результате лучше предсказывается оценка человеком неизвестных ему объектов, чем следование рейтингам и общесоциологическим данным: пол, возраст, образование, социальный статус и т. д.

При использовании вышеприведенного примера алгоритма можно уже сегодня получить новые сервисы для пользователей библиотек, проведя доработки в АБИС:

- рекомендательные списки к чтению для всех видов носителей и документов;
- индивидуальные рейтинги и списки (последовательность рекомендуемых объектов);
- навигация на основе предоставленных рекомендаций;
- индивидуальное ранжирование результатов поиска в АБИС.

Кроме очевидных достоинств, стоит упомянуть и про имеющиеся недостатки рекомендательных систем, построенных с использованием модели коллаборативной фильтрации:

1. Проблема накопления «личного отрицательного опыта» связана с чтением не всегда «приятных» для пользователя объектов и анализом отрицательной информации. Система коллаборативной фильтрации рекомендует только понравившиеся объекты для чтения.

2. Рекомендуются документы, уже кем-то прочитанные и оцененные. Нет возможности рекомендовать пользователю книгу, на которую нет отзыва в системе.

Новые задачи определяют проблемы и недоработки АБИС, которые необходимо решить для использования новых возможностей обслуживания пользователей:

1. Развитие АБИС по законам и направлениям развития CRM.

2. Использование весовых коэффициентов для каждого возвращенного объекта при поиске.

3. Обмен данными с другими современными CRM: единый формат обмена; формат профиля пользователя; особенности работы с «личной информацией».

4. Автоматически просчитываемые индивидуальные рейтинги для чтения.

5. Автоматические анализаторы спроса на литературу для определения объемов предполагаемого комплектования библиотеки.

6. Технологии передачи рекомендаций на объекты из других систем: электронные библиотеки; интернет-магазины, образовательные стандарты, списки победителей конкурсов и пр.

7. Использование сетевой модели баз данных для хранения и пересчета множества взаимных коэффициентов для связей пользователей между собой, а также для объединения их в группы «по интересам».

Выводы

Развитие современных технологий получения данных заставляет библиотеки искать новые под-

ходы для определения значимости в глазах пользователя. Попытки следовать только лишь в одном направлении – мемориальном – в настоящее время показали свою несостоятельность по причине уменьшения стоимости носителей информации и технологий хранения. Почти забытая «библиотечная технология» – рекомендовать непросвещенным пользователям новые книги (ссылки, файлы и пр.) с использованием новых информационных технологий позволяет создать новые возможности для пользователей библиотек и потенциальных читателей.

Список литературы

1. Долгин А. Экономика символического обмена. – М. : Инфра-М, 2006. – 632 с.
2. Evaluating collaborative filtering recommender systems / J. L. Herlocker [et al] // ACM Transactions on Inform/ Systems. – 2004. – Vol. 22, N 1. – P. 5–53.
3. Herlocker J. L., Konstan J. A. Content-Independent Task-Focused Recommendation // IEEE Internet Computing. – 2001. – Vol. 5, N 6. – P. 40–47.
4. Collaborative recommendation: A robustness analysis / M. O'Mahony [et al] // ACM Transactions on Internet Technology. – 2004. – Vol. 4, N 4. – P. 344–377.
5. Adomavicius G., Tuzhilin A. Toward the next generation of recommender systems: a survey of the state-of-the-art and possible extensions // IEEE Transactions on Knowledge and Data Engineering. – 2005. – Vol. 17, N 6.

Материал поступил в редакцию 20.11.2008 г.

Сведения об авторе: Карауш Александр Сергеевич – кандидат технических наук, директор,
тел.: (382-2) 56-26-82, e-mail: ask@library.tomsk.ru

Вышли в свет

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Монографии

Савенко Е. Н. На пути к свободе слова: очерки истории самиздата Сибири / Сиб. отд-ние Рос. акад. наук, Гос. публич. науч.-техн. б-ка ; науч. ред. А. Л. Посадсков. – Новосибирск, 2008. – 200 с.

ISBN 978-5-94560-137-6

В монографии воссоздается история неподцензурной печати сибирской провинции от первых послесталинских лет до периода «перестройки». Анализируются причины возникновения такого социокультурного явления, как самиздат, прослеживается связь самиздатовских текстов с умонастроениями общества, характеризуются тематика и формы бытования несанкционированных изданий.

Издание адресовано специалистам в области истории книжного дела, отечественной культуры, а также всем, интересующимся историей Сибирского региона.

Сборники научных трудов

Сборник материалов научной сессии молодых ученых информационно-библиотечной сети СО РАН / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. О. Л. Лаврик. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2008. – 135 с.

ISBN 978-5-94560-140-6

В сборник вошли доклады, отражающие результаты научной и практической деятельности молодых ученых и специалистов ГПНТБ СО РАН и библиотек НИУ СО РАН в области библиотековедения, библиографоведения, информатики и книговедения.

Издание предназначено для библиотечных работников, исследователей, студентов гуманитарных специальностей.

Роль ГПНТБ СО РАН в развитии информационно-библиотечного обслуживания в регионе (к 90-летию ГПНТБ СО РАН, 50-летию в составе Сибирского отделения РАН) : тез. докл. межрегион. науч.-практ. конф. (г. Новосибирск, 6–10 окт. 2008 г.) / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. О. Л. Лаврик. – Новосибирск, 2008. – 220 с.

Сборник содержит тезисы докладов, которые охватывают круг вопросов, связанных с развитием методологии библиотечно-библиографических исследований в регионе; стратегией развития информационно-библиотечной сферы; современными формами межбиблиотечного взаимодействия; библиотечной архитектурой оборудованием, региональным книговедением, развитием коллекций и музеев редких книг и рукописей; соз-

данием документально-информационного электронного потока и электронной библиотечной деятельности.

Представляет интерес для широкого круга теоретиков и практиков библиотечного дела, преподавателей библиотечно-информационных специальностей средних специальных, высших учебных заведений, учреждений дополнительного профессионального образования.

УЧЕБНЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОСОБИЯ

Кожевникова Л. А. Региональное библиотековедение: 100 вопросов и ответов по экономике и методологии : учеб.-метод. пособие / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2008. – 152 с.

В пособии в форме вопросов и ответов излагаются основные проблемы регионального библиотековедения, определяются основные методы его исследования. Региональное библиотековедение рассматривается как социально и экономически детерминированный процесс с учетом стратегий адаптации отдельных территорий к изменениям социума. Особое внимание уделяется библиотечному потенциалу как явлению, доминантным экономическим факторам его формирования.

Для исследователей и практиков, участвующих в разработке библиотечной политики.

СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Указатель библиографических пособий по Сибири и Дальнему Востоку (2001–2005 гг.) / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; сост.: Л. А. Мандринина (отв. сост.), В. А. Мамонтова ; науч. ред. Е. Б. Соболева. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2008. – 240 с.

ISBN 978-5-94560-147-5

Данный указатель продолжает одноименный ретроспективный указатель, отразивший литературу за 1969–2000 гг. (Новосибирск, 2007). В нем учитываются отдельно изданные библиографические пособия по Сибири и Дальнему Востоку, самостоятельные внутрикнижные и внутрижурнальные библиографические указатели и списки литературы, а также наиболее значимые прикнижные библиографические материалы (объемом не менее 100 назв.). Вспомогательные указатели: именной, географический, заглавий библиографических пособий. В указателе помещены обзор вошедших в него библиографических пособий, подготовленный Е. И. Лукьяновой, и статистические таблицы библиографической продукции, включенной в «Указатель...».

УДК 372.8:811.161.1
ББК 81.2 Рус-9

РУССКИЙ ЯЗЫК И РУССКИЙ УЧЕБНИК В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

© А. В. Виноградов, 2009

*Новосибирский военный институт внутренних войск МВД России
630114, г. Новосибирск, Ключ-Камышенское плато, 6/25*

Рассматриваются вопросы функционирования русского языка и бытования русского учебника на территории современного Казахстана. Освещены проблемы, связанные с определением статуса русского языка в республике. Приведен анализ учебного книгоиздания на русском языке в Республике Казахстан и порядок поставок учебников из России.

Ключевые слова: русский язык, русский учебник, учебная литература на русском языке, Республика Казахстан.

The questions of the Russian language functioning and Russian text-book existing on the territory of modern Kazakhstan are considered. The problems connected with the determining the Russian language status in the Republic are shown. The analysis of text-book publishing in Russian and the order of text-books supply from Russia is given.

Key words: Russian language, Russian text-books, text-books in Russian, Kazakhstan.

В настоящее время, по данным Агентства по статистике Республики Казахстан, доля русских составляет около 25,5% от общей численности населения этой страны (15,5 млн человек). Традиционно принято считать, что «российская диаспора» в республике насчитывает около 6 млн человек (имеются в виду славяне, а также народности, исторически связанные с Россией, – татары, башкиры, чеченцы, дагестанцы и т. п.).

В Северо-Казахстанской области проживает более 330 тыс. русских, в Кустанайской области – более 378 тыс., в Карагандинской – более 553 тыс., в Павлодарской – более 296 тыс., в Акмолинской – более 278 тыс., в Восточно-Казахстанской – более 620 тыс., в Западно-Казахстанской – около 150 тыс., в Актюбинской – около 94 тыс., в Алма-Атинской – около 306 тыс., в Атырауской – более 33 тыс., в Кызылординской – около 13 тыс., в Жамбыльской – более 150 тыс., в Мангистауской – более 39 тыс., в Южно-Казахстанской – более 151 тыс. [1].

Пик эмиграции русскоязычных граждан из Казахстана пришелся на 90-е гг. прошлого века, когда страну покинули более 2 млн человек (только в 1994 г. выехало 235 тыс. человек).

С начала нового века в республике наметился некоторый спад миграции. В то же время число выехавших из РК превышало число въехавших до 2005 г. То, что в настоящее время поток выезжающего из Казахстана европейского населения несколько сократился, свидетельствует не только об отсутствии у оставшихся средств к переезду, но

и об определенной нормализации ситуации в области национальных отношений. Отложенные миграционные настроения остаются одним из значимых элементов массового сознания русских и других русскоязычных граждан РК, но улучшение социально-экономической ситуации, отмечаемое с 2002 по 2003 г., объективно влияет на снижение миграционных настроений русского меньшинства республики.

Статус русского языка в Казахстане в соответствии со статьей 7 Конституции страны определен следующим образом: «В государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским (государственным языком) официально употребляется русский язык» [2].

Конституционное определение статуса русского языка как официально употребляемого с правовой точки зрения не означает придания ему статуса официального (официальный язык – это язык, который решениями органов государственной власти признается обязательным средством внутригосударственного и межгосударственного общения в публичных сферах). Распространено и толкование статуса русского языка как языка межнационального общения Республики Казахстан. Подобным статусом русский язык был наделен по Закону РК «О языках» 1989 г., однако в действующем законодательстве подобной нормы не существует.

Приоритеты и основные тенденции деятельности властей Казахстана в языковой сфере отражены в «Концепции языковой политики Республики

Казахстан» 1996 г., в соответствии с которой русскому языку в перспективе отводится роль «одного из основных источников получения информации по разным областям науки и техники и средств коммуникации с ближним и дальним зарубежьем».

Согласно Концепции, государственная поддержка официально употребляемого русского языка заключается в обеспечении условий для использования его в органах управления наряду с государственным. Такой статус должен обеспечиваться переводом на русский язык законодательных актов и других документов, служебной корреспонденции, осуществлении на нем, как на втором языке, делопроизводства и ведения учетно-статистической и финансовой документации.

О довольно широком функционировании русского языка в Казахстане свидетельствует следующий факт. В 1999 г. в республике издавалось 546 периодических изданий и 129 журналов на русском языке, на казахском – 234 периодических издания и 70 журналов, на обоих языках – 486 периодических изданий и 32 журнала, на других языках – 60 периодических изданий и 49 журналов [3].

Сохранение сферы функционирования русского языка мотивируется стремлением Казахстана к интеграционным процессам, укреплению единого культурного и образовательного пространства со странами СНГ.

Согласно официальной статистике, русским языком владеет 84,6% (12,6 млн человек) населения, в том числе в городе – 92,5%, на селе – 74,9% населения [4].

В феврале 2007 г. посольство России в Астане совместно с представительством Росзарубежцентра провели торжественное открытие серии мероприятий, посвященных Году русского языка.

В церемонии его открытия участвовали депутаты Сената и Мажилиса Казахстана, заместитель председателя Ассамблеи народов Казахстана, сотрудники Министерства культуры и информации, Министерства образования и науки Казахстана, руководители ряда организаций российских соотечественников, а также филологи и лингвисты казахстанских вузов, в том числе филиала Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, учащиеся средних школ Астаны.

Большой интерес вызвала приуроченная к церемонии открытия Года русского языка выставка российской художественной и образовательной литературы, поставляемой в Казахстан по линии Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом.

В программу открытия вошло награждение победителей олимпиады по русскому языку и литературе среди учащихся средних школ Астаны, а также проведение круглого стола на тему «Рус-

ский язык в межкультурной коммуникации» с участием 50 преподавателей-русистов из 10 казахстанских вузов.

Одной из сфер, где довольно активно функционирует русский язык, является система образования.

В законе РК от 27 июля 2007 г. № 319-III ЗРК «Об образовании» в ст. 9 сказано, что языковая политика в сфере образования осуществляется в соответствии с Конституцией Республики Казахстан и законодательством РК о языках; все организации образования, независимо от форм собственности, должны обеспечить знание обучающимися казахского языка как государственного, а также изучение русского языка и одного из иностранных языков в соответствии с государственным общеобразовательным стандартом соответствующего уровня образования; право на получение образования на родном языке обеспечивается созданием при наличии возможности соответствующих организаций образования, классов, групп, а также условий их функционирования; государственный и русский языки являются обязательными предметами, включаемыми в программу единого национального тестирования. Таким образом, законодательно закреплено использование и изучение русского языка в системе образования Казахстана.

В системе среднего образования преподавание более чем в 40% школ ведется на русском языке. Однако за последние десять лет количество часов, отводимых на преподавание русского языка и литературы, уменьшилось.

В настоящее время в Казахстане действует шесть филиалов российских вузов, среди которых особой популярностью пользуется филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в Астане.

Система высшего образования Республики Казахстан представлена 180 высшими учебными заведениями и 86 филиалами вузов. Девять ведущих университетов имеют особый статус. В целях совершенствования системы подготовки и повышения квалификации педагогических кадров в 2004 г. открыто пять государственных педагогических вузов. В вузах преподавание ведется как на государственном, так и на русском языке. Но и здесь имеются проблемы. Наблюдается дефицит учебников и учебных пособий по техническим, аграрным, технологическим, ветеринарным специальностям на государственном языке (которые имеются в основном на русском языке). 50% имеющейся в вузах учебной, учебно-методической и научной литературы требует обновления.

Общественные организации российских соотечественников в Казахстане (Казахстанская ассоциация учителей русских школ (КАУРШ), Республиканское славянское движение «Лад» и «Русская община Казахстана» и др.) уделяют большое вни-

мание вопросам статуса русского языка и среды его бытования.

В Казахстане на русском языке издается 33% печатных изданий, 80% электронных СМИ также выходит на русском языке.

Рассмотрим ситуацию по поставкам из России учебной литературы на русском языке для Казахстана.

Данные о поставках из России в Казахстан учебной литературы на русском языке за счет целевых средств бюджета, выделенных на мероприятия по поддержке соотечественников за рубежом, показаны в табл. 1 [5].

Т а б л и ц а 1

Поставка учебной литературы из России в Казахстан за счет целевых средств бюджета в 2002–2006 гг.

Год	Кол-во наименований	Кол-во экземпляров	Сумма (р.)
2002	1	4 648	450 836
2003	1 151	180 594	7 900 000
2004	Заявка не поступила		
2005	879	23 542	3 000 000
2006	911	107 056	11 166 774
Итого	2 942	315 840	22 517 610

Из таблицы видно, что в республику учебная литература на русском языке поставлялась систематически. Исключение составляет 2004 г., в этот год заявка на поставку литературы от Казахстана не поступала. Также в 2002 г. поставка литературы была минимальна: 1 наименование тиражом 4,6 тыс. экз.

Несколько раз в Казахстан осуществлял поставки учебной литературы Московский комитет образования. В 1997 г. им было поставлено 34 753 экз. учебной литературы, а в 2000 г. – 20 тыс. экз. [6]. Всего Московским комитетом образования было поставлено в республику около 55 тыс. экз. учебной литературы на русском языке.

Выпуск учебников для школ с русским языком обучения для Республики Казахстан с 1991 г. осуществлялся издательством «Просвещение». Всего за десять лет для Казахстана издательством было выпущено 67,59 млн экз. учебников [7].

В Казахстане в период независимости тенденция издания учебной литературы на русском языке, как и в советский период, продолжила иметь место. На всем протяжении исследуемого периода (1991–2007 гг.) в Республике осуществлялся выпуск учебников на русском языке. Не было ни одного года, когда не было издано хотя бы одного наименования русскоязычной учебной литературы (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Динамика издания учебников на русском языке в Республике Казахстан в 1991–2007 гг.

Год	Кол-во наименований учебников, изданных на русском языке	Год	Кол-во наименований учебников, изданных на русском языке
1991	34	2000	85
1992	27	2001	130
1993	26	2002	221
1994	29	2003	303
1995	59	2004	287
1996	74	2005	240
1997	108	2006	211
1998	78	2007	37
1999	74		

Наибольший пик по количеству выпуска наименований учебной литературы на русском языке приходится на 2003 г., самый наименьший показатель выпадает на 1993 г. Это можно увидеть на рис. 1.

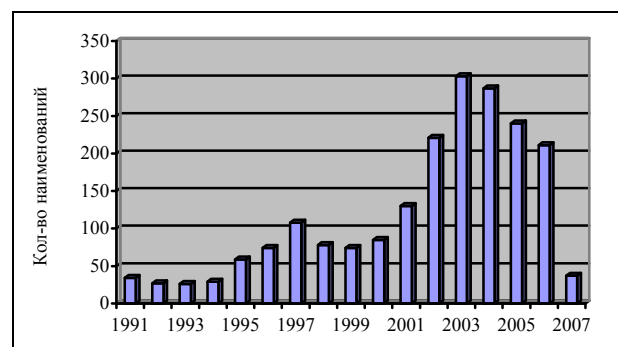


Рис. 1. Издание учебной литературы на русском языке в Республике Казахстан в 1991–2007 гг.

На рис. 1 можно рассмотреть некоторые тенденции к увеличению или к уменьшению количества наименований издаваемой в республике русскоязычной учебной литературы. Например, с 1991 по 1993 г. виден небольшой спад, а с 1993 по 1997 г. прослеживается очевидный подъем. Затем в 1997–1999 гг. – очередной спад и с 1999 по 2003 г. – самый большой подъем, который постепенно переходит в спад с 2003 г. по настоящее время.

Всего за изучаемый период в республике было выпущено свыше 2 тыс. наименований учебников, учебных и учебно-методических пособий на русском языке общим тиражом около 28,5 млн экз.

Так как Казахстан по величине своей территории занимает девятое место в мире, уступая Рос-

сии, Китаю, США, Аргентине, Бразилии, Канаде, Индии и Австралии, то и география издания учебников на русском языке представлена намного больше, чем в любой республике Центрально-Азиатского региона. Учебная литература на русском языке выпускалась за исследуемый период в 18 городах республики.

Несмотря на перенос административной столицы Казахстана из Алматы в Астану (Целиноград), Алматы осталась центром книгоиздания, основная масса литературы издавалась по-прежнему, как и в советские времена, в Алматы. География издания учебной литературы на русском языке показана в табл. 3.

Таблица 3

География издания учебной литературы на русском языке в Республике Казахстан в 1991–2007 гг.

Города	Кол-во выпущенных наименований
Акмола	11
Актюбинск	9
Алматы	1 641
Астана	30
Атырау	1
Жезказган	14
Караганда	200
Кокшетау	4
Костанай	19
Кызылорда	3
Павлодар	3
Петропавловск	28
Семипалатинск	15
Талдыкорган	1
Тараз	19
Уральск	4
Усть-Каменогорск	17
Чимкент	4
Всего	2 023

Большая доля русскоязычной учебной литературы издавалась в экс-столице Республики – Алматы (81,1% от общего количества наименований), Караганде (9,9%), Астане (1,5%), Петропавловске (1,4%), Костанайе и Таразе (по 0,9%), Усть-Каменогорске (0,8%), Семипалатинске (0,74%), Жезказгане (0,72%), Акмоле (0,5%), Актюбинске (0,4%), Кокшетау, Уральске и Чимкенте (по 0,2%), Кызылорде и Павлодаре (по 0,15%), Атырау и Талдыкоргане (по 0,05%). По тиражам за изучаемый период было издано в Алматы 28 186,13 тыс. экз. учебной литературы на русском языке, Астане – 34,51 тыс. экз., Актюбинске – 15,3 тыс. экз., Акмоле – 5,75 тыс. экз., Атырау – 300 экз., Жезказгане – 5,1 тыс. экз., Кокшетау – 1,25 тыс. экз., Костанайе – 8,96 тыс. экз., Кызылорде – 1,5 тыс. экз., Павлодаре – 800 экз., Петропавловске – 6,84 тыс. экз., Семипалатинске – 4,1 тыс. экз., Талдыкоргане – 500 экз., Таразе – 6,8 тыс. экз., Уральске – 1 тыс. экз., Усть-Каменогорске – 4,7 тыс. экз., Чимкенте – 1 тыс. экз., Караганде – 52,95 тыс. экз. В процентном соотношении доля тиражей выпущенной учебной литературы на русском языке в Алматы составляет 99,5%, остальные 0,5% приходится на другие 17 городов, практиковавших издание русскоязычной учебной литературы.

Количественные показатели тиражей изданной в республике русскоязычной учебной литературы на протяжении исследуемого периода не сохраняли какую-то одну тенденцию (к снижению или росту), они постоянно менялись. Это видно на рис. 2.

Количественные показатели тиражей изданной в республике русскоязычной учебной литературы на протяжении исследуемого периода не сохраняли какую-то одну тенденцию (к снижению или росту), они постоянно менялись. Это видно на рис. 2.

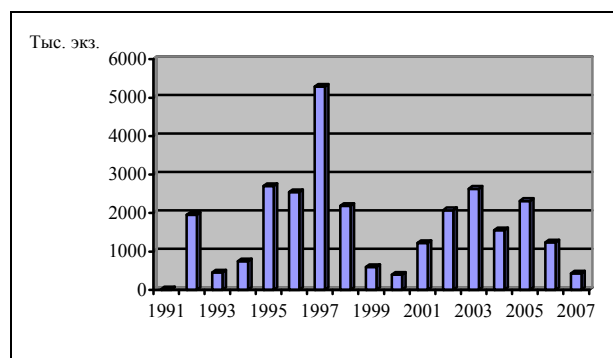


Рис. 2. Динамика количества тиражей учебной литературы на русском языке, выпущенной в Республике Казахстан в 1991–2007 гг.

На рис. 2 прослеживается динамика роста числа тиражей учебной литературы на русском языке с 1993 по 1997 г., при этом 1997 г. отмечен пиком самого наибольшего числа тиражей, которым были изданы русские учебники в Казахстане в постсоветский период. Затем с 1997 по 2000 г. идет резкое снижение количества тиражей, а с 2000 по 2003 г. – планомерный рост данного показателя. 2003 г. был вторым годом, который был отмечен пиком числа тиражей, правда, в два раза меньшим, чем в 1997 г. После 2003 г. и по настоящее время наблюдается снижение количества тиражей русскоязычной учебной литературы, изданной в республике.

Вся масса русскоязычной учебной литературы издавалась в 151 издательстве республики. При этом основная доля данных издательств находится

в Алматы – 117 издательств. Рассматривая далее географию учебного книгоиздания на русском языке в Казахстане, можно отметить, что в столице республики – Астане находится 7 издательств, практиковавших издание учебной литературы на русском языке, в Караганде – 5, в Актюбинске – 4, в Костанае – 3, в Петропавловске – 3, в Усть-Каменогорске – 3, в Чимкенте – 2, в Таразе – 2, в Жезказгане, Кокшетау, Павлодаре, Семипалатинске, Уральске – по одному издательству. В последних перечисленных городах изданием русскоязычной учебной литературы занимались в основном вузовские издательства.

В первой половине 1990-х гг. учебная книга и книжное дело в Казахстане, как и в России, характеризовались динамичными изменениями в соответствии с происходившими в государстве экономическими и социально-политическими преобразованиями. Данные о центрах выпуска учебной книги на русском языке в Республике Казахстан свидетельствуют о достаточно активном географическом развитии книгопечатания учебной литературы на русском языке на территории этого государства. Вместе с тем следует отметить значительное число издающих предприятий такого рода.

Определенная эволюция происходила в вузовском книгоиздании Казахстана. Вузовских издательств, печатавших учебную литературу на русском языке, в 1991 г. было 2, в 1992 – 4, в 1993 – 1, в 1994 – 5. В 1995 г. их число возросло до семи за счет расширения сети вузовских издательств в Актюбинске, Акмоле, Жезказгане, Костанае, Кызылорде и Караганде. Помимо вузовского произошли изменения и в государственной системе учебного книгоиздания. Если в 1991 г. учебные книги на русском языке выпускались в 7 государственных издательствах, то в 1995 г. – в 11 издательствах. Увеличение их числа происходило за счет создания новых специализированных издательств («Санат», «Жеті жарғы», «Қаржы-қаражат», «Білім»).

Функционирование языков на постсоветском пространстве регулируется преимущественно политико-правовыми факторами. Изменения как во внутренней, так и во внешней политике новых независимых государств влекут изменения в статусе русского языка. Язык выступает важным средством взаимодействия культур. Довольно широкое исторически заложенное распространение русского языка обеспечивает взаимодействие русской культуры с национальными культурами.

Однако в результате внедрения языка титульных наций в качестве единственного государственного русский язык постепенно вытесняется из общественно-политической и хозяйственной жизни, области культуры, средств массовой информации. Сокращаются возможности получения образования на нем. Меньше внимания уделяется изу-

чению русского языка в общеобразовательных и профессиональных учебных заведениях, в которых обучение ведется на языках титульных наций.

В то же время возрастает удельный вес русской учебной книги (учебника на русском языке) в образовательной сфере Казахстана, о чем свидетельствует выпуск учебников на русском языке для высшей и средней школы как в самой республике, так и их поставки из России.

С 1991 по 2007 г. в республике было выпущено свыше 2 тыс. наименований учебников, учебных и учебно-методических пособий на русском языке общим тиражом около 28,5 млн экз.

Поставки учебной литературы на русском языке из России осуществляются с различной степенью регулярности, но в целом, начиная с 2002 г., систематически.

В основном поставки осуществлялись за счет целевых средств бюджета Российской Федерации, выделенных на мероприятия по поддержке соотечественников за рубежом. Всего за 2002–2006 гг. в республику было поставлено около 3 тыс. наименований учебной литературы на русском языке общим тиражом около 316 тыс. экз. на общую сумму свыше 22,5 млн р. Несколько раз в Казахстан осуществлялись поставки учебной литературы по линии Московского комитета образования. Всего комитетом было поставлено в республику около 55 тыс. экз. учебной литературы на русском языке.

Хочется отметить, что в большинстве государств Центрально-Азиатского региона намечается стремление к восстановлению с Россией образовательных связей, решению проблем взаимного признания документов об образовании, открытию филиалов российских вузов с преподаванием на русском языке. В рамках Содружества Независимых Государств предпринимаются шаги по формированию единого (общего) образовательного пространства. И Казахстан совместно с Россией проводит комплекс мероприятий в данной сфере. Так, еще в марте 1994 г. были подписаны соглашения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о сотрудничестве в области культуры, науки и образования, а также между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации. Как продолжение этого стало подписание главами правительств стран СНГ соглашения от 17 января 1997 г. о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства.

Можно с уверенностью отметить, что регулярные российско-казахстанские контакты на высшем уровне содействуют дальнейшему укреплению российских позиций в Казахстане и Центральной

Азии в целом, способствуют развитию и укреплению добрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества Российской Федерации с Республикой Казахстан во всех сферах деятельности.

Список литературы

1. Российская диаспора в странах СНГ и Балтии: состояние и перспективы. – М. : Омега, 2004. – С. 102.
2. Конституция Республики Казахстан. – Алматы : Казахстан, 1998. – С. 5.
3. *Сарсенбаев А.* Стратегия формирования единого информационного пространства в Республике Казахстан // Социс. – 2000. – № 3. – С. 104.
4. В помощь российскому соотечественнику за рубежом : (справ. изд.) / Ин-т диаспоры и интеграции (Ин-т стран СНГ). – М. : ООО «Фирма П-Центр», 2007. – С. 493.
5. Письмо заместителя директора Департамента по гуманитарному сотрудничеству и правам человека Министерства иностранных дел Российской Федерации от 19.09.2006 г., № 7681/ДГПЧ.
6. *Селиверстова Н. А.* Книжные культуры стран СНГ и Балтии: прошлое и настоящее. – М. : Наука, 2006. – С. 266.
7. *Селиверстова Н. А.* Книжные культуры стран СНГ и Балтии: прошлое и настоящее. – М. : Наука, 2006. – С. 264–265.

Материал поступил в редакцию 18.11.2008 г.

Сведения об авторе: *Виноградов Андрей Васильевич* – преподаватель кафедры теории и истории государства и права НВИ ВВ МВД России, соискатель ГПНТБ СО РАН, тел.: (383) 266-26-30, e-mail: knigoved@spsl.nsk.ru

УДК 01 (091)
ББК 78.5г

РАЗВИТИЕ БИБЛИОГРАФИИ В ГПНТБ СО РАН (К 50-ЛЕТИЮ ОТДЕЛА НАУЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ)

© Л. А. Мандринина, 2009

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Освещена деятельность отдела научной библиографии по созданию системы регионального текущего и ретроспективного информирования по актуальным направлениям деятельности НИУ СО РАН в виде баз данных, текущих и ретроспективных указателей, созданию научной базы сибирской библиографии, намечены перспективы библиографической деятельности в ГПНТБ СО РАН.

Ключевые слова: ГПНТБ СО РАН, отдел научной библиографии, система текущего и ретроспективного информирования, сибирская библиография.

The activity of the Scientific bibliography department on forming the system of regional current and retrospective information dissemination on actual investigated problems of SAB RAS research institutes in the form of data bases, regional current and retrospective indexes, creating the scientific ground for the Siberian bibliography is described, the perspectives of bibliographic activity in SPSTL SB RAS are shown.

Key words: SPSTL SB RAS, Scientific bibliography department, the system of regional current and retrospective information dissemination, Siberian bibliography.

Государственная публичная научно-техническая библиотека (ГПНТБ СО РАН) как преемница Государственной публичной библиотеки в октябре нынешнего года отметила 90-летний юбилей. Эти торжества совпадали с другой юбилейной датой: 50-летием ее отдела научной библиографии (ОНБ). Он был создан в 1958 г. на базе Восточного отделения Библиотеки Академии наук. С 1962 г. стал функционировать как научно-библиографический отдел ГПНТБ СО АН СССР.

1960-е гг. для отдела были временем становления, поиска направлений и методов работы. Судьба отдела, как и судьба библиотеки, тесно связана с академической наукой Сибири. В связи с организацией Сибирского отделения АН СССР перед коллективом ОНБ были поставлены важные научные задачи по осуществлению информационного сопровождения научных направлений регионального значения по профилю научно-исследовательских учреждений (НИУ).

Большую роль в организации системы научного информирования сибирской науки сыграли исследования главного библиографа ГПНТБ СО АН СССР Якова Герцелевича Ханинсона, который в своих работах сформулировал концепцию информационного сопровождения научных исследований в Сибири и на Дальнем Востоке. Он считал, что полную библиографическую обеспеченность науч-

ных направлений можно создать системой текущих и ретроспективных библиографических пособий. В ретроспективном пособии собираются материалы по научной теме от начала исследований и за значительный период времени, текущие указатели продолжают информировать ученых в реальном времени. Предваряют эту работу аналитические обзоры состояния библиографической обеспеченности науки в регионе. Концепция Я. Г. Ханинсона явилась основой для организации библиографической деятельности ГПНТБ СО АН СССР [1].

Создание и совершенствование системы библиографических пособий невозможно без обратной связи, без изучения тематики НИР, эффективности библиографического информирования. Первые работы по изучению эффективности информационных изданий ОНБ были проведены главным библиографом Т. М. Пачевским [2]. Таким образом, было положено начало долговременным исследованиям, которые в настоящее время ведутся ОНБ.

С 1962 г. в ГПНТБ СО РАН начинает формироваться система текущих библиографических указателей естественно-научного и гуманитарного профиля, в которых отражается информация о научных публикациях по региональным исследованиям в Сибири и на Дальнем Востоке. В настоящее время издается шесть региональных текущих указателей («Наука в Сибири и на Дальнем Востоке»,

«Экономика Сибири и Дальнего Востока», «История Сибири и Дальнего Востока», «Литература, искусство Сибири и Дальнего Востока», «Природа и природные ресурсы Сибири и Дальнего Востока», «Проблемы Севера»).

В 70–80-х гг. в ОНБ велась подготовка межотраслевых и комплексных текущих указателей, которые не имели привязки к региону, но тематика которых была востребована в Сибирском отделении АН СССР, а также в других неакадемических организациях и на предприятиях. Это указатели: «Вибрация в технике», «Действие производственных факторов на организм человека и меры защиты», «Биогеоценология», «Экстракция и ионный обмен», «Цеолиты, их свойства и применение» «Физика магнитных явлений» и др. В 80–90-х гг. они были закрыты в связи с появлением указателей аналогичной тематики в центральных органах информации, кадровыми проблемами, недостатком финансирования в годы перестройки и т. д.

В этот период совершенствуется методика подготовки текущих указателей, принципы отбора, систематизации и аннотирования документов, составления вспомогательных указателей. Определение тематики библиографических указателей – один из ключевых моментов в их подготовке. Значительную роль в этом процессе сыграли аналитические обзоры состояния и проблематики библиографии Сибири и Дальнего Востока по истории, экономике, литературе, искусству, биологии и т. д., подготовленные М. И. Кирсановой, Т. А. Воробьевой, В. П. Соколовой и рядом других библиографов. С конца 1960-х гг. и по настоящее время в ГПНТБ СО РАН издаются аналитические обзоры состояния сибирской библиографии, в которых представлены статистические данные о развитии библиографической деятельности в регионе, практике издания библиографических указателей регионального характера, данные о видах и типах библиографических указателей, их тематике, библиотеках и других организациях – издателях пособий, предлагаются пути совершенствования методики их составления.

В конце 80-х – начале 90-х гг. начинается новый этап в развитии библиографии в связи с переходом ГПНТБ СО АН СССР на более высокий технологический уровень – автоматизацию библиотечно-библиографических процессов. В ОНБ ведется подготовка библиографических баз данных (БД), на основе которых затем уже формируются текущие указатели. Из процессов подготовки указателей уходят многие рутинные операции, совершенствуется создание вспомогательных указателей в автоматизированном режиме. С этого времени подготовка БД становится приоритетным направлением деятельности отдела. К 2008 г. ОНБ подготовлено 40 БД с хронологическим охватом от

десятков лет до двух столетий общим объемом более 600 тыс. библиографических записей [3].

Начиная с 1996 г. ОНБ активно сотрудничает с фондами поддержки российской науки – РФФИ, РГНФ, а также с фондом Дж. Сороса (Институт «Открытое общество»), участвует в региональных конкурсах. Десять проектов по актуальным научным направлениям, подготовленных ОНБ, было профинансировано. При поддержке научных фондов были подготовлены библиографические БД: «Устойчивое развитие природы и общества. 1992–2000 гг.»; «История книги и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке. XVII в. – 1975 г.»; «История освоения Сибири. 1990–2000 гг.»; «Сводный каталог периодических и продолжающихся изданий Сибири и Дальнего Востока. 1789–1995 гг.»; «Загрязнение и охрана окружающей среды: справочные и информационно-библиографические издания. 1985–2000 гг.»; «Свод библиографических пособий по Сибири и Дальнему Востоку. XIX в. – 2003 г.». При финансовой поддержке проектов ОНБ Российским гуманитарным научным фондом и администрацией Новосибирской области были созданы БД по истории и культуре, науке Новосибирска и Новосибирской области («История Новосибирской области. 1990–2000 гг.», «Научно-образовательный комплекс Новосибирска. 1957–2002 гг.», «История печати Новосибирской области (начало XX в. – 1917 г.», «Культурная жизнь Новосибирской области. 1975–2003 гг.». Благодаря финансовой поддержке РФФИ и администрации Томской области было профинансировано создание библиографической БД «Экология и охрана окружающей среды природно-территориальных комплексов Западной Сибири». 1988–2000 гг.» с последующим текущим пополнением.

Подготовка проектов в научные фонды велась в период острого социально-экономического кризиса в стране. Это были нелегкие времена для ГПНТБ СО РАН: не хватало финансирования, а вследствие этого и материальных ресурсов для издания указателей, поддержки программного обеспечения и т. д. ОНБ в этих условиях сумел не только сохранить наработанный потенциал, но и найти новые возможности для дальнейшего развития библиографических ресурсов. Следует добавить, что в это время отдел, наряду с подготовкой БД, на средства, выделяемые научными фондами, а также за выполнение платных услуг, сам покупал компьютерную технику. Сотрудники отдела сознательно шли на уменьшение размера выплат на заработную плату, понимая, что без компьютеризации библиографических процессов отдел не сможет развиваться дальше. Было куплено 15 компьютеров, а также принтеры, сканеры и другое оборудование для автоматизации библиотечно-библиографических процессов.

Постоянно развивается и совершенствуется одно из главных направлений деятельности ОНБ – создание ретроспективных указателей, в которых на вторично-документальном уровне кумулируются и подытоживаются результаты развития науки. Во многих из них собрана литература за значительный промежуток времени (сто-двести лет). Подготовка таких указателей требует от библиографов высокого профессионализма, эрудиции, знания научной терминологии. Представленная в указателях библиографическая информация тщательно выверяется по первоисточникам и дается с максимальной полнотой и достоверностью. Все подготовленные указатели – это фундаментальные справочные издания, ценность которых не снижается с течением времени. Всего с 1963 по 2007 г. в ОНБ ГПНТБ СО РАН было подготовлено свыше 70 ретроспективных указателей (в том числе 20 указателей – за последнее десятилетие). Наиболее значительные из них: «Указатель библиографических пособий по Сибири и Дальнему Востоку. XIX в. – 1968 г.», «История библиотечного дела и библиографии в Сибири и на Дальнем Востоке (XIX в. – 1975 г.)» (в 3-х томах), «Животный мир Сибири и Дальнего Востока (начало XIX в. – 1975 г.)» (в 2-х томах), «История книги и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке (XVII в. – 1975 г.)» (на основе БД) (в 2-х томах), «Леса и лесное хозяйство Сибири (1968–1988 гг.)», «Охрана природы Сибири и Дальнего Востока (1960–1978 гг.)», «Загрязнение и охрана окружающей среды: справочные и информационно-библиографические издания (1985–2000 гг.)» (на основе БД). Последний из перечисленных указателей является путеводителем по мировым информационным ресурсам, предоставляя пользователю сведения об отечественных и зарубежных справочниках, библиографических указателях, источниках обзорной информации, периодических и продолжающихся изданиях по охране окружающей среды, химической экологии, утилизации и обезвреживанию отходов производства.

В последние годы ОНБ ведется работа по подготовке библиографических указателей трудов сибирских ученых – это достаточно новое направление ретроспективной библиографии в ГПНТБ СО РАН. При общей основной структуре таких указателей (биографический очерк, хроника жизни и деятельности, литература об ученом, библиография его трудов и т. д.) каждый из них имеет свои характерные особенности в целях раскрытия индивидуального вклада ученого в науку. Помимо вторичных документов включаются и первичные (тексты статей автора, тексты публикаций об ученом, фотографии), а также данные индекса цитирования, статистические таблицы научной деятельности. Система вспомогательных указателей – предметно-тематического, соавторов, заглавий на-

учных трудов и др. – дает хорошие поисковые возможности для пользователей. В 2001–2005 гг. были изданы биобиблиографические пособия, посвященные известным сибирским ученым: Б. С. Елепову, Н. С. Карташову, В. А. Коптюгу, Г. И. Марчуку, Ю. И. Шокину. В настоящее время сдан в печать биобиблиографический указатель, посвященный директору Бурятского института природопользования А. К. Тулохонову. При подготовке таких указателей ОНБ активно сотрудничает с другими библиотеками и организациями. Так, указатель, посвященный Н. С. Карташову, был подготовлен совместно с Российской государственной библиотекой, указатель «Арнольд Кириллович Тулохонов» – совместно с Байкальским институтом природопользования. Начиная с середины 90-х гг. все ретроспективные указатели в ГПНТБ СО РАН формируются на основе электронных БД [2].

ОНБ проделана большая работа по созданию источниковой базы сибирской библиографии. В 2001–2003 гг. при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований была сформирована БД «Библиографические пособия по Сибири и Дальнему Востоку», в которой реконструирован репертуар библиографических указателей (отдельно изданных, самостоятельных внутрикнижных и внутрижурнальных) и прикнижных списков литературы (с объемом документов 100 и более названий) за период с XIX в. по 2003 г. с последующим текущим пополнением. На 2008 г. объем БД – около 15 тыс. документов. Эта работа стала возможна благодаря подготовленному ранее фундаментальному «Указателю библиографических пособий по Сибири и Дальнему Востоку. XIX в. – 1968 г.». На основе БД были подготовлены и изданы «Указатель библиографических пособий. 1969–2000 гг.» и пятигодичник (за 2001–2005 гг.) с одноименным названием.

Еще одно из направлений деятельности отдела – подготовка текущих и ретроспективных сводных каталогов книг, периодических и продолжающихся изданий. Результатом многолетней работы является создание БД «Сводный каталог сибирской и дальневосточной книги» (в которую включена литература с XVIII в. по 1930 г.) и издание на ее основе фундаментального справочника в трех томах «Сводный каталог сибирской и дальневосточной книги. XVIII в. – 1917 г.». Сейчас ведется работа по подготовке к изданию второй части справочника (1918–1930 гг.).

Постоянно развивается научная составляющая отдела, совершенствуется методика создания БД и подготовки указателей на их основе. Результаты работы оформлены сотрудниками ОНБ в виде статей, прочитаны многочисленные доклады на региональных, всероссийских и международных конференциях. В 2000–2007 гг. ОНБ опубликовано

около 200 научных работ (рис. 1). Отдел готовит и издает сборники научных работ – последний из них издан в 2006 г. и посвящен проблемам подготовки и использования документальных БД [4]. В 2000 г. ГПНТБ СО РАН издана коллективная монография «Информационные ресурсы региона», в которой представлены результаты многолетних исследований специалистов ГПНТБ СО РАН в области регионального библиографоведения, рассмотрены методологические принципы формирования системы региональной информации, ее организационная и видовая структура, дана характеристика текущих и ретроспективных указателей и формируемых БД. Большинство авторов монографии – сотрудники ОНБ.

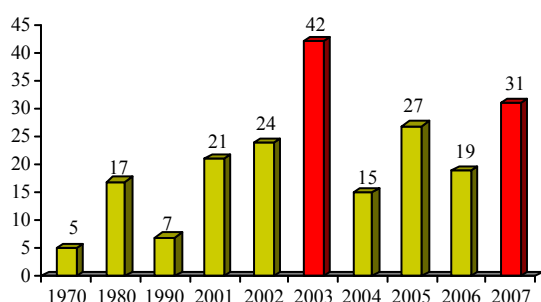


Рис. 1. Количество научных публикаций ОНБ (1970–2007 гг.)

Сотрудники отдела одними из первых в ГПНТБ СО РАН стали заниматься библиометрическими исследованиями информационных потоков по экологии, водным ресурсам, территориально-производственным комплексам, биоразнообразию, устойчивому развитию, которые сейчас ведутся на основе генерируемых ОНБ БД. Результаты этих исследований особенно востребованы специалистами-отраслевиками, о чем свидетельствуют многочисленные приглашения сотрудников ОНБ на соответствующие конференции разного уровня и поддержка таких исследований российскими научными фондами.

В 2004 г. ОНБ начата работа по изучению информационных потребностей ученых и специалистов СО РАН в целях корректировки тематической структуры генерируемых отделом БД. В НИУ СО РАН был осуществлен мониторинг направлений научных исследований с использованием методов анкетирования, интервьюирования, опросов. Первые результаты этих исследований опубликованы в сборнике научных трудов ГПНТБ СО РАН и в научных журналах.

Специалисты отдела хорошо владеют методикой и методологией библиографии, преподают на Высших библиотечных курсах ГПНТБ СО РАН, проводят семинары и консультации по вопросам библиографического описания, подготовки списков литературы, методике библиометрии и т. д.

ОНБ как основное подразделение библиографирующего центра, которым является ГПНТБ СО РАН, занимается библиографической редакцией всей научной продукции, издаваемой библиотекой.

Отдел не стоит на месте, а всегда находится в творческом поиске. Перед ОНБ встают новые задачи: совершенствование подготовки библиографических ресурсов, поиск оптимальных решений по сочетанию библиографической и полнотекстовой информации в БД, изучение возможностей нерегионального библиографического информирования по особо важным направлениям работы НИУ СО РАН, например нанотехнологиям, вопросам развития технопарка.

Следует отметить, что штат сотрудников отдела претерпел значительные сокращения (с 43 человек в 1973 г. до 25 в настоящее время), хотя объемы работ постоянно увеличиваются (рис. 2). В ОНБ работают специалисты очень высокой квалификации. Без преувеличения можно сказать, что это золотой фонд библиографии, и его надо сохранять и поддерживать.

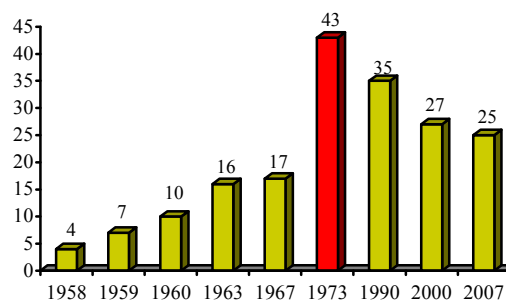


Рис. 2. Количество сотрудников ОНБ (1958–2007 гг.)

Таким образом, в ГПНТБ СО РАН за полвека:

- сформирована система текущего и ретроспективного информирования по актуальным направлениям деятельности НИУ СО РАН, представленная в виде БД, текущих и ретроспективных указателей, намечены новые направления работы. Без преувеличения можно сказать, что эта система является уникальной для Сибирского и Дальневосточного регионов, и, чтобы она функционировала эффективно, необходимо присутствие всех ее составляющих (и указателей, и БД). Отказ от одной из них может привести к невосполнимым информационным потерям;
- разработана научная база сибирской библиографии;
- библиотека стала одним из ведущих информационных центров в России. И в этом немалая заслуга коллектива отдела научной библиографии.

Список литературы

1. Ханинсон Я. Г. История, состояние и задачи библиографии библиографий Сибири и Дальнего Востока

- (обзорные работы) / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Акад. наук СССР. – Новосибирск, 1970. – 42 с.
2. *Пачевский Т. М.* Вопросы изучения эффективности информационных изданий // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока : опыт работы. – Новосибирск, 1968. – С. 110–119.
3. *Перегаедова Н. В.* Библиографические ресурсы, генерируемые ГПНТБ СО РАН: проблемы формирования, перспективы использования // Электронные ресурсы региона: проблемы создания и использования. – Новосибирск, 2005. – С. 33–40.
4. Документальные базы данных: создание и использование : сб. науч. тр. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; редкол.: Е. Б. Соболева (отв. ред.) [и др.]. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2006. – 231 с.

Материал поступил в редакцию 21.11.2008 г.

Сведения об авторе: *Мандрина Людмила Андреевна* – старший научный сотрудник отдела научной библиографии, тел.: (383) 266-10-93, e-mail: mandrinina@spsl.nsc.ru

Готовятся к изданию



НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Сборники научных статей

Древнерусское духовное наследие в Сибири : научное изучение памятников традиционной русской книжности на востоке России : сб. науч. ст. : в 2 т. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук, Новосиб. гос. ун-т ; сост. и отв. ред.: Е. И. Дергачева-Скоп, В. Н. Алексеев. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2008. – 70×108/16. – (Книга и литература). – ISBN 978-5-94560-104-7 (в пер.). – Т. 1. – 540 с. ; Т. 2. – 480 с. – 1320 р.

Настоящий сборник выпускается отделом редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН и гуманитарным факультетом Новосибирского государственного университета в честь 40-летия начала планомерных археографических исследований в Сибири. Сборник ставит своей целью познакомить заинтересованного читателя с современным уровнем сибирской археографии и демонстрирует достижения по важнейшим направлениям сибирской археографической деятельности, сложение авторитетной российской научной историко-филологической школы.

Для широкого круга исследователей, учителей, студентов и читателей, которым дорого историческое прошлое отечества.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ

Номенклатура технологических процессов и операций ГПНТБ СО РАН / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. Н. С. Редьки-

на. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2009. – 60×84/16. – (В обл.). – 176 с. : 176 р.

В сборнике представлен систематизированный перечень библиотечных производственных циклов, процессов и операций, утвержденный в библиотеке и оформленный в установленном порядке. Номенклатура процессов и операций является основой для выработки в дальнейшем научно обоснованных норм в ГПНТБ СО РАН и рациональной организации труда.

Для библиотечных специалистов.

УЧЕБНЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОСОБИЯ

Паршукова Г. Б., Павлов А. И. Инструменты компьютерной графики в библиотечной деятельности : конспект лекц. материала и практ. заданий / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2008. – 60×84/16. – (В обл.). – 104 с. : ил.

Рассмотрены компьютерные инструменты создания графических объектов для библиотечной работы, приемы и инструменты оформления библиотечных документов, особое внимание обращено на элементы веб-дизайна, необходимые при разработке виртуального портрета библиотеки.

Пособие рассчитано на студентов, обучающихся по специальности «Библиотечно-информационная деятельность», слушателей учреждений системы непрерывного библиотечного образования и библиотечных специалистов.

Для заказа изданий обращаться по адресу:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН,
к. 503, редакционно-издательский отдел.

Е-mail: rio@spsl.nsc.ru

Тел.: (383) 266-21-33

Факс: (383) 266-25-85;

266-33-65 (с пометкой: «Для РИО»).

УДК 01:002.513.5
ББК 78.5

ПРИСТАТЕЙНАЯ БИБЛИОГРАФИЯ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВОГО ПОВЕДЕНИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИКА

© Н. С. Лисовская, 2009

*Отделение Государственной публичной научно-технической библиотеки
Сибирского отделения Российской академии наук
630090, г. Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 6*

Предлагается в качестве одной из возможных характеристик информационного поведения научного сотрудника использовать пристатейную библиографию. Проведенный анализ публикации сотрудников ИХКГ СО РАН за 2007 г. позволил выявить предпочтения (приоритеты) для публикаций; установить глубину поиска информации по исследуемой теме; выяснить «географию» исследуемого материала; определить соотношение ссылок на печатные и электронные источники информации и др.

Ключевые слова: информационно-поисковое поведение, информационная культура, информационное пространство современной библиотеки, научно-исследовательский институт.

It is proposed to use references in a scientist's articles as one of the possible characteristics of his information behavior. The analysis of the publications of researchers in the Institute of chemical kinetics and combustion during 2007 allowed to reveal priorities for publications, to determine the retrospective of information search in the theme under investigation, to clear up «the geography» of the material, to consider the ratio of references on printed and electronic sources of information, etc.

Key words: information searching behavior, information culture, information space of a modern library, research institute.

Изменение условий и форм информационного обеспечения научной деятельности (появление и развитие сети Интернет) требует особого внимания к информационной подготовке личности в целом и научного сотрудника в частности. Поскольку информационная подготовка личности традиционно является прерогативой библиотек, то эволюция объектов информации поставила новые проблемы в библиотечном деле. Целостное представление об информационной культуре и особенностях информационно-поискового поведения научного сотрудника в новом информационном пространстве позволит сформулировать рекомендации по более полному и оперативному информационному обеспечению научно-исследовательской работы НИИ.

В настоящее время знания, умения и навыки по работе с традиционным справочно-библиографическим аппаратом библиотек, работе с бумажными информационными изданиями трансформируются в умение стратегически верно построить поиск в новых электронных изданиях, базах данных (БД) и сети Интернет. Иными словами, меняется информационно-поисковое поведение пользователя, т. е. процесс взаимодействия с новым информационным пространством, который характеризуется спо-

собностью воспринимать, осознанно выбирать источники информации, владеть алгоритмами их переработки, хранить, использовать информацию для ведения научной работы в новых условиях.

На смену традиционным понятиям «библиотечно-библиографическая грамотность», «культура чтения» появились новые:

- «компьютерная грамотность»,
- «информационная грамотность»,
- «информационная культура».

Информационная культура личности включает в себя и библиотечно-библиографическую грамотность, и культуру чтения, но предполагает овладение человеком целым комплексом дополнительных знаний, умений, навыков [1]:

- знанием того, что собой представляет информация как процесс вообще и особенности его реализации в данном конкретном информационном пространстве (библиотеке, регионе);
- ориентацией в правовом поле информатизации, в проблемах авторского права, информационной безопасности личности;
- пониманием характера и особенностей современных информационных ресурсов, отдельных документов, массивов документов в информационных системах (библиотеках, архивах, БД);

- представлением о возможностях декодирования различных носителей информации, достоинствах и недостатках традиционных и электронных средств сбора, систематизации, хранения и поиска информации;

- умением использовать современные информационные технологии, стремлением постоянно повышать свою компьютерную грамотность.

Оперируя понятиями «информационно-поисковое поведение» и «информационная культура», мы будем понимать под этим следующее.

Информационно-поисковое поведение – процесс взаимодействия индивида с информационным пространством, который характеризуется способностью воспринимать, осознанно выбирать источники информации, владеть алгоритмами их переработки, хранить, использовать информацию в целях ведения трудовой (научной) деятельности.

Информационная культура личности – наличие библиотечно-библиографической грамотности, культуры чтения и комплекса знаний, умений и навыков во взаимодействии с информационной средой.

При решении проблемы изучения информационно-поискового поведения научного сотрудника встает вопрос о том, по каким показателям (критериям, характеристикам) можно оценить этот процесс. В качестве одной из возможных характеристик информационно-поискового поведения предлагается использовать анализ библиографических ссылок (пристатейной библиографии) опубликованных научных работ. Рассмотрим такую возможность на примере анализа статей, опубликованных научным коллективом Института химической кинетики и горения Сибирского отделения Российской академии наук (ИХКГ СО РАН) в 2007 г.

Метод статистического анализа библиографических ссылок давно используется в библиотековедении, науковедении, информатике, поскольку позволяет, в частности:

- исследовать значимость периодических и продолжающихся изданий для определенной отрасли науки,
- изучить проблему «старения литературы» в различных отраслях науки,
- исследовать профессиональные информационные потребности ученых и специалистов.

Пристатейная библиография, или библиографические ссылки, помещенные в конце статьи, – система, отражающая и характеризующая информационно-поисковое поведение автора данной работы, так как представляет публикации, которые были отобраны автором в документальном потоке, обработаны и использованы в данном научном труде. Научный сотрудник в зависимости от степени разработанности научной проблемы, изучением которой он занимается, своих творческих способностей, склада мышления, степени библио-

техни-библиографической грамотности будет отбирать для своей работы наиболее приемлемые для него публикации, т. е. руководствоваться тем комплексом знаний, умений и навыков взаимодействия с информационной средой, который мы называем информационной культурой.

В данной работе анализ библиографических ссылок позволит:

- выявить предпочтения работы с традиционной или электронной информационной средой,
- установить глубину поиска информации по исследуемой научной проблеме,
- выяснить «географию» поиска по той или иной научной проблеме,
- определить информационные возможности научного сопровождения Новосибирского научного центра (ННЦ) в целом и библиотеки ИХКГ в частности.

В составе научного коллектива ИХКГ 119 научных сотрудников. Всего в 2007 г. коллективом института опубликовано 169 работ.

Данные табл. 1 показывают, что больше всего опубликовано статей в периодических изданиях. При этом сотрудники ИХКГ отдавали некоторое предпочтение публикациям в иностранных журналах (соотношение: 76 иностранных к 65 отечественным). Для дальнейшего анализа были взяты библиографические ссылки (пристатейная библиография) из 60 статей, опубликованных сотрудниками института в 2007 г. в отечественных журналах. В табл. 2 приведены полученные характеристики, которые показывают:

- предпочтения при выборе работы в традиционной или электронной информационной среде,
- глубину отбора при поиске информации,
- соотношение использования отечественных и иностранных изданий.

Данные табл. 2 обнаруживают, что научный коллектив ИХКГ в подавляющем большинстве ориентирован на традиционные ресурсы информации, т. е. документы, представленные на бумажных носителях (хотя доступ к этим изданиям зачастую осуществляется через электронные версии). Только семь ссылок свидетельствуют о работе авторов непосредственно с информационными ресурсами Интернета (ссылки на сайты).

Научные сотрудники в своих работах в большинстве случаев ссылаются на иностранные источники: книги и журналы. Сравним приведенные данные по использованию иностранных и отечественных книг: соотношение ссылок: 110 иностранных к 181 отечественным; по использованию зарубежных и отечественных журналов, соответственно, 563 иностранных к 204 отечественным. Такое соотношение цитируемости иностранных и отечественных изданий может объясняться целым рядом факторов, например:

Т а б л и ц а 1

Количественные и качественные характеристики публикаций научных сотрудников ИХКГ в 2007 г.

Всего публикаций	В том числе								
	учебники и учебные пособия	монографии		статьи в сборниках		статьи в журналах		доклады (участие) на конференциях	
		отеч.	иностр.	отеч.	иностр.	отеч.	иностр.	отеч.	иностр.
169	2	1	—	1	4	65	76	11	9

Т а б л и ц а 2

Характеристики библиографических ссылок из статей научных сотрудников, опубликованных в 60 отечественных журналах за 2007 г.

Всего ссылок		1 092
В том числе на традиционный ресурс		1 085 (99,35%)
В том числе на электронный ресурс		7 (0,64%): 1 – CD, 6 – адресов Интернета, с режимом доступа
В том числе на отечественное издание	книга	181
	журнал	204
	другое	9
В том числе на иностранное издание	книга	110
	журнал	563
	другое	18
Глубина ссылки	1 – 5 лет	277
	5 – 10 лет	218
	свыше 10 лет	590

- сроками публикации подготовленных рукописей,

- количественным соотношением иностранных и отечественных исследователей в данной области науки, а в последнее время – повышением престижности публикации в зарубежной печати по сравнению с отечественной.

Интересным оказался результат о глубине ссылок. В [2] на основе анализа огромного статистического материала делается вывод о старении публикаций в области химических наук за период около 8 лет. По полученным данным к периоду от 5 до 10 лет относится наименьшее количество ссылок, а большая часть ссылок приходится на литературу, опубликованную свыше 10 лет тому назад, т. е. по классификации [2] относится к «устаревшей». Конечно, представленный материал недостаточен для глубоких выводов, но, возможно, это связано с существованием в 70–80-х гг. XX в. бо-

лее широких возможностей для комплектования библиотечных фондов, что видно на примере данных табл. 3. Из нее следует, что поступление литературы в фонд библиотеки постоянно падает, репертуар получаемых журналов, как отечественных, так и иностранных, сужается.

С другой стороны, расширяются возможности работы в полнотекстовых базах данных (возможности работы в полнотекстовых БД оплачивают РФФИ и СО РАН). Это иллюстрируется данными табл. 4.

В табл. 5 представлены возможности информационного обеспечения библиотекой ИХКГ научных исследований, проводимых ее сотрудниками, и информационного обеспечения ННЦ в целом (по статьям, авторами которых являются только сотрудники ИХКГ, 24 работы).

Данные, приведенные в таблице, показывают, что наиболее цитируемые отечественные журналы полностью имеются в фонде библиотеки института. Коллекции иностранных журналов, изданных (приблизительно) до конца 80-х гг., практически также представлены полностью; отдельные лакуны полностью перекрываются наличием отсутствующих номеров в Государственной публичной научно-технической библиотеке Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН). Начиная с 90-х гг. поступления традиционных (бумажных) версий ряда журналов зачастую прерываются, однако отсутствие этих изданий компенси-

Т а б л и ц а 3

Поступление книг и периодических изданий в фонд библиотеки ИХКГ с 1985 по 2006 г.

Год	1985	1995	2000	2006
Поступило книг	502	109	99	116
В том числе иностранных	29	16	2	13
Поступило периодических изданий	1 429	998	675	449
В том числе иностранных	493	376	24	123

Использование полнотекстовых ресурсов сотрудниками ИХКГ в 2006–2007 гг.

Ресурс	Статистика использования ресурсов			
	через сайт ИХКГ		через библиотеку	
	2006 г.	2007 г.	2006 г.	2007 г.
Американское химическое общество (ACS)	1630	1617 (по август)	43	82
Американское физическое общество (APS)	–	–	5	10
Американский институт физики (AIP)	618	450 (по июль)	14	12
Taylor&Francis	–	652	–	30
Nature Publishing Group	–	44 (по август)	–	5
Oxford University Press	239	–	–	5
Springer	–	–	12	15
Royal Society of Chemistry	–	–	2	19
Научная электронная библиотека РФФИ	–	–	37	51
Обращение к другим зарубежным сайтам (разовые)	–	–	25	44
Обращение к отечественным сайтам (разовые)	–	–	6	10

Т а б л и ц а 5

Наиболее часто цитируемые журналы, их наличие в библиотеке ИХКГ, ГПНТБ СО РАН, а также возможности электронного доступа к полнотекстовым базам данных (по состоянию на 1.01.2008 г.)

Название журнала и количество ссылок	Наличие в библиотеке ИХКГ бумажного варианта (по годам) и возможность доступа к полнотекстовым БД	Наличие в ГПНТБ бумажного варианта (по годам)	Возможности доступа к полнотекстовым БД
1	2	3	4
Journal of Chemical Physics (AIP) 53	Неполная коллекция в фонде. Доступ к коллекции AIP последних 5 лет	Неполная коллекция в фонде	Через ГПНТБ СО РАН к полной коллекции (AIP)
Chemical Physics Letters (Elsevier) 26	Неполная коллекция в фонде	»	Через ГПНТБ СО РАН к коллекции с 2003 г. по настоящее время (Elsevier)
Chemical Physics (Elsevier) 12	»	»	»
Applied Magnetic Resonance (Springer) 4	Полная коллекция в фонде	–	–
Journal of Physical Chemistry. A. (ACS) 20	Неполная коллекция в фонде. Доступ к полной коллекции ACS	Неполная коллекция в фонде	Через ГПНТБ СО РАН к полной коллекции (ACS)
Journal of Physical Chemistry. B. (ACS) 4	»	»	»
Journal of the American Chemical Society (ACS) 8	»	»	»

Окончание табл. 5

1	2	3	4
Combustion and Flame (Elsevier) 14	Неполная коллекция в фонде	Неполная коллекция в фонде	Через ГПНТБ СО РАН к коллекции с 2003 г. по настоящее время (Elsevier)
Физика горения и взрыва (СО РАН) 32	Полная коллекция	Полная коллекция	»
ДАН РАН (РАН) 9	»	»	»
Известия РАН. Сер. химическая (РАН) 3	»	»	»
Химическая физика (РАН) 19	»	»	»

руется наличием доступа к электронным версиям, впервые – через Научную электронную библиотеку РФФИ.

Выводы

По приведенным данным, несмотря на изменившуюся ситуацию в условиях и формах информационного обеспечения научной деятельности, в поисковом поведении научного сотрудника преобладают стереотипы, характерные для работы с традиционными формами поиска научной информации. Основной остается информация, распространяющаяся на бумажных носителях. Даже при поиске информации через Интернет чаще всего используются электронные варианты традиционных изданий, на которые ссылаются как на бумажный. Это может быть связано с целым рядом факторов, среди которых:

- незрелость сети электронных журналов и их неопределенный статус;
- недостаточная информационная культура научных сотрудников;
- психологическая предрасположенность (доверие) к бумажным (материальным) носителям информации.

Таким образом, в работе предложено в качестве одной из характеристик информационно-поискового поведения научного сотрудника использовать пристатейную библиографию. Приведенные данные показывают, что выводы, полученные при анализе цитируемого библиографического материала, коррелируют с данными, полученными на основе других характеристик поискового поведения [3, 4]. Следовательно, пристатейная библиография может служить одной из характеристик информационного поведения научного сотрудника.

Список литературы

1. Справочник библиотекаря / под ред. А. Н. Ванеева, В. А. Минкиной. – СПб. : Профессия, 2000. – 432 с. (Серия «Библиотека»).
2. Новиков Э. А., Егоров В. С. Информация и исследователь. – Л. : Наука, 1974. – 189 с.
3. Лисовская Н. С. Информационное пространство научного сотрудника // Электронные ресурсы региона: проблемы создания и взаимного использования : материалы регион. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 25–28 окт. 2004 г.). – Новосибирск, 2005. – С. 207.
4. Лисовская Н. С. О роли библиотечного сайта в информационном сопровождении научно-исследовательских работ // Омский науч. вестн. – 2008. – № 5 (в печати).

Материал поступил в редакцию 21.11.2008 г.

Сведения об авторе: Лисовская Наталья Сергеевна – заведующий сектором МБА,
тел.: (383)330-85-67, e-mail: lisovskaya@prometeus.nsc.ru

Информация

«РОЛЬ ГПНТБ СО РАН В РАЗВИТИИ ИНФОРМАЦИОННО-БИБЛИОТЕЧНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В РЕГИОНЕ» –

межрегиональная научно-практическая конференция, посвященная 90-летию ГПНТБ СО РАН, 50-летию в составе Сибирского отделения РАН (г. Новосибирск, 6–10 октября 2008 г.)

История создания и деятельности крупнейшей академической библиотеки за Уралом насчитывает без малого девять десятилетий. Этой юбилейной дате – 90-летию со дня своего создания, а также 50-летию деятельности в составе Сибирского отделения Российской академии наук и была посвящена проводимая в октябре 2008 г. Государственной публичной научно-технической библиотекой Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН) конференция.

С момента своего образования ГПНТБ СО РАН развивалась как научно-информационный центр, в задачи которого входило информационное обеспечение науки и выполнение научных исследований и прикладных разработок в области библиотекосведения, библиографоведения, книговедения и прикладной информатики.

Поэтому не случайно, что вопросы, обсуждаемые на конференции, касались комплексной проблематики: библиотечно-информационной деятельности в регионе; методологии библиотечно-библиографических исследований; стратегии развития информационно-библиотечной сферы, современных форм межбиблиотечного взаимодействия; библиотечной архитектуры; истории и современного состояния книжной культуры Сибири и Дальнего Востока; научных исследований сибирских коллекций рукописных и старопечатных книг; формирования документально-информационного электронного потока и становления электронной библиотечной деятельности в регионе.

В конференции приняли участие более 150 специалистов в области книговедения, библиотекосведения и библиографии. Помимо научных сотрудников самой ГПНТБ СО РАН с докладами выступали ученые из крупнейших библиотек России, институтов СО РАН, высших учебных заведений. В числе участников было 11 докторов наук и 43 кандидата наук.

Работа конференции продолжалась четыре дня. За это время было прослушано более 50 докладов. Кроме того, 53 доклада представлялись как стендовые. Основная часть выступлений вошла в опубликованный накануне одноименный сборник тезисов «Роль ГПНТБ СО РАН в развитии информационно-библиотечного обслуживания в регионе»¹ и юбилей-

ный сборник «Времен связующая нить»². Работа конференции сопровождалась выставкой изданий ГПНТБ СО РАН.

Пленарное заседание конференции открыл директор ГПНТБ СО РАН д-р техн. наук, профессор *Б. С. Елепов*. В своем докладе он отразил сложный исторический путь, пройденный библиотекой за девять неоднозначных десятилетий. Библиотеку поздравили: полномочный представитель Президента в Сибирском федеральном округе *А. В. Квашин*, губернатор Новосибирской области *В. А. Толоконский*, мэр г. Новосибирска *В. Ф. Городецкий*, заместитель председателя СО РАН академик *В. М. Фомин*, директор департамента по науке и образованию Межрегиональной ассоциации экономического взаимодействия субъектов РФ «Сибирское соглашение» *Е. А. Сазонов* и др.

Академик *А. П. Деревянко* обратил внимание на то, что сегодня ГПНТБ СО РАН является одной из крупнейших библиотечно-информационных систем в России и мире. Он отметил весомые вклады академика *Г. И. Марчука*, бывшего директора ГПНТБ СО РАН *Н. С. Карташова* и нынешнего – *Б. С. Елепова*, находящегося на этом посту в течение 28 лет, в превращение Библиотеки в крупнейший научный центр.

Вице-президент Российской библиотечной ассоциации (РБА), заместитель директора Российской национальной библиотеки *В. Р. Фирсов* обозначил роль ГПНТБ СО РАН в организации и развитии РБА. По его мнению, апофеозом в признании системообразующей роли Библиотеки стал 2004 г., благодаря чему Новосибирск был признан библиотечной столицей России.

Работа пяти круглых столов сопровождалась активными дискуссиями.

В последний день работы конференции прошли: совещание по проблемам эффективности библиотечной деятельности, совещание библиотек сети СО РАН, презентация книжного издательства «Свиньи и сыновья» (гл. ред. *Г. Прашкевич*).

На заключительном пленарном заседании были подведены итоги конференции. Было принято решение, что все устные и стендовые научные доклады будут опубликованы в журнале «Библиосфера».

¹ Роль ГПНТБ СО РАН в развитии информационно-библиотечного обслуживания в регионе (к 90-летию ГПНТБ СО РАН, 50-летию в составе Сибирского отделения РАН) : тез. докл. межрегион. науч.-практ. конф. (г. Новосибирск, 6–10 окт. 2008 г.) / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. *О. Л. Лаврик*. – Новосибирск, 2008. – 220 с.

кандидат педагогических наук *Е. Б. Артемьева*,
доктор педагогических наук *О. Л. Лаврик*

² Времен связующая нить / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. *Е. Б. Соболева*. – Новосибирск, 2008. – 152 с.

УДК 02:001.8
ББК 78.30в6

ИЗМЕРЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ БИБЛИОТЕК

© Н. С. Редькина, 2009

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Оценка эффективности работы библиотеки была и остается важным аспектом в принятии управленческих решений, планировании и совершенствовании деятельности как отдельных подразделений, технологических процессов, видов услуг, так и библиотеки в целом. В современных условиях показатели таких оценок весьма разнообразны и широко применяются в практике. Рассмотрены некоторые подходы к измерению эффективности работы библиотек, выявлению показателей и построению комплексной системы измерения.

Ключевые слова: показатели эффективности, экономическая эффективность, технологическая эффективность, социальная эффективность, управленческая эффективность, библиотеки.

Assessing the effectiveness of the library has been and remains an important aspect in making management decisions, planning and development as separate divisions, processes, services and library as a whole. In the current context indicators such estimates are very diverse and widely applied in practice. Some approaches to measuring the efficiency of the library, identifying indicators and to modeling an integrated system of measurement are reviewed.

Key words: indicators of efficiency, economic efficiency, technological efficiency, social efficiency, administrative efficiency, library.

В условиях внедрения новых средств автоматизации, совершенствования технологии библиотечных процессов, производственной структуры и организации труда перед библиотеками стоят как проблемы повышения эффективности деятельности в целом, так и результативного управления отдельными видами ресурсов, технологическими процессами, кадрами. Их решение невозможно без разработок новых теоретических положений, методологических подходов, инструментария оценки и методического обеспечения анализа эффективности работы.

Подходы к определению эффективности

Общее понятие эффективности является достаточно широким и употребляется в самых разнообразных областях. Большая советская энциклопедия определяет, что слово «эффект» происходит от *лат.* effectus – исполнение, действие, от *efficio* – действую, исполняю и может обозначать: результат, следствие каких-либо причин, действий; сильное впечатление, произведенное кем-либо, чем-либо; средство, прием, явление [7].

В самом общем виде эффективность есть отношение полезного эффекта (результата) к затратам на его получение. «Эффективность» и «ре-

зультативность» представляют собой однородные понятия. В то же время очевидно, что понятие «эффективность» является прежде всего производным от понятия «эффект», а «результативность», соответственно, производным от понятия «результат». Эффективность представляет собой одну из форм результативности движения, развития процессов, явлений и может выступать ее конечной формой.

В нашем случае под измерением эффективности будем понимать изучение субъектом оценки результатов деятельности библиотеки в целях получения количественных характеристик для проведения различных управленческих воздействий. Оценка эффективности деятельности справедливо считается важнейшим компонентом управления, обеспечивающим достижение целей организации, и представляет собой определенную систему, имеющую достаточно сложную структуру, позволяющую выполнять регулятивную функцию в отношении деятельности сотрудников, руководителей, материально-технической базы и пр.

В русле данного направления исследований большое значение придается поиску надежных методов оценки, а также разработке соответствующих оценочных технологий и процедур, включающих субъективный подход. На сегодняш-

ний день предлагается множество способов оценки, каждый из которых имеет свои достоинства и недостатки. Вместе с тем создать подобную систему, одинаково сбалансированную с точки зрения точности, объективности, простоты и ясности, очень сложно.

Изученность темы

Вопросы измерения, оценки, построения системы показателей, анализа, управления и повышения эффективности деятельности библиотеки нашли отражение в работах Н. С. Карташова, Л. А. Кожевниковой, П. Роуз, Ж. С. Шадрина, Ю. П. Столярова, Е. А. Фенелона, Розвита Полл и Петер те Бокхорст, В. Швухова и др. В публикациях, посвященных проблемам эффективности, ключевыми являются следующие вопросы: 1) определение показателей (индикаторов) и критериев, отражающих уровень и качество библиотечной деятельности; 2) анализ существующих методов, позволяющих осуществлять измерение качества и эффективности работы; 3) разработка моделей (систем) измерения эффективности деятельности библиотек разных типов и видов.

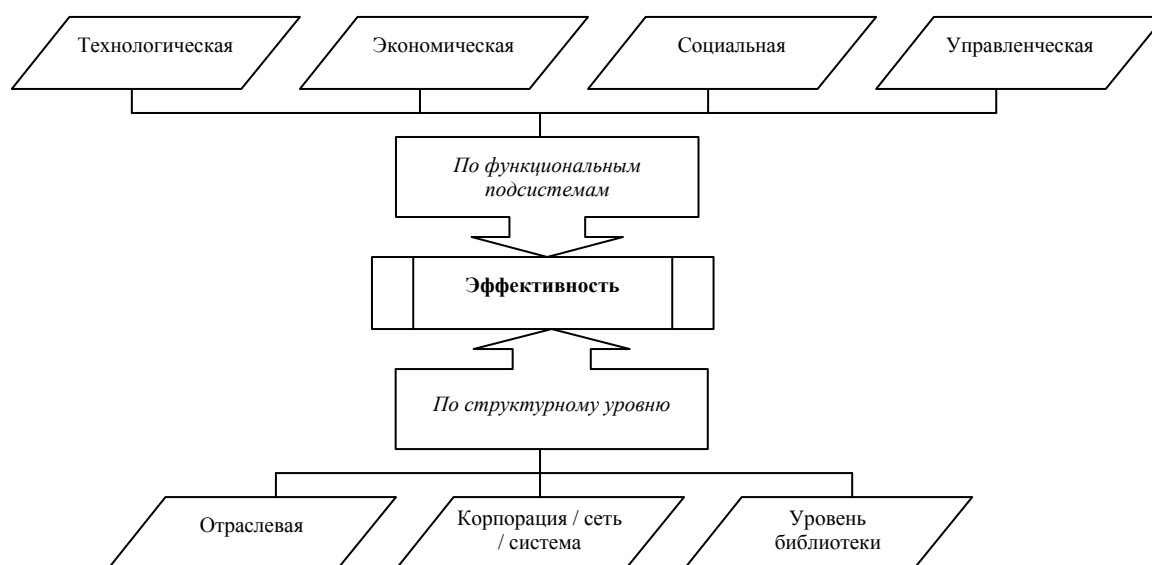
Авторы «Международного руководства по измерению эффективности работы университетских и других научных библиотек» Р. Полл и П. Бокхорст под измерением эффективности работы предлагают понимать сбор и анализ статистических и других данных, описывающих работу библиотеки в целях оценки ее эффективности и предлагают 17 индикаторов для выполнения поставленных задач [11]. За рубежом активно разрабатываются и применяются системы показателей, позволяющие сравнивать работу библиотек раз-

личных типов и видов. Примерами подобных инструментов можно назвать SERVQUAL [4], LibQUAL [3] и др. Для анализа фондов и экономической эффективности использования цифровых и виртуальных библиотечных ресурсов предлагаются так называемые е-метрики (e-metrics) [14], ведутся исследования в области менеджмента качества.

Разработке специального инструментария изучения и оценки библиотечной деятельности в мировой литературе уделяется самое серьезное внимание. По некоторым данным, к середине 1990-х гг. разработано около ста методик определения эффективности и имеется ряд соответствующих руководств [5]. Однако в каждом конкретном случае необходим творческий подход и ясное представление о том, что должны характеризовать получаемые результаты. Кроме того, Е. А. Фенелон [15] отмечает, что при оценке эффективности библиотечной работы необходимо учитывать все составляющие и принимать во внимание материальные ресурсы, их объем и качество, сопоставлять результаты с затратами, вводить некоторые поправочные коэффициенты к показателям, а сравнение библиотек по показателю эффективности целесообразно проводить в рамках соответствующего типа библиотек.

Виды эффективности

Различают экономическую, социально-экономическую, социальную, экологическую и другую эффективность. Однако границы между этими понятиями расплывчаты, и вокруг них ведутся активные дискуссии. Предлагаем рассматривать виды эффективности деятельности библиотеки в зависимости от измеряемой функциональной подсистемы, структурного уровня и затрат.



Классификация видов эффективности библиотек

Уровень *экономической эффективности* – это отношение между получаемыми результатами производства – продукцией и материальными услугами, с одной стороны, и затратами труда и средств производства – с другой. Данный вид эффективности измерим, когда имеется возможность прямо или косвенно подсчитать экономию труда, времени, финансовых расходов, затрат и т. д. Чем больше эффект и меньше затраты, тем выше экономическая эффективность производства, и наоборот. Общая формула экономической эффективности имеет следующий вид:

$$\Xi = \frac{P(\text{результат, эффект})}{Z(\text{затраты})} \text{ или } \Xi = \frac{P(\text{результат, эффект})}{\Phi(\text{факторы, ресурсы})}$$

Эффективность библиотечного производства имеет не только экономический, но и социальный аспект. С точки зрения социально-экономической эффективности на первый план выдвигается вопрос о том, как при данных ограниченных ресурсах наиболее полно удовлетворять потребности сотрудников и читателей / пользователей библиотеки.

Социальная эффективность – отношение полученных благоприятных социальных результатов к затратам на их достижение [12]. Достигается, когда удовлетворяются моральные, духовные потребности читателей, сотрудников библиотеки. Социальная эффективность отражает решение конкретных социальных задач (например, улучшение условий труда, удовлетворение потребностей и т. д.).

Технологическая эффективность – улучшение технико-экономических показателей в результате внедрения достижений научно-технического прогресса. Способ признается технологически эффективным, если не существует другого способа, который бы использовал для выполнения той или иной технологической операции меньшее количество хотя бы одного из факторов и не больше – любого из остальных [10].

Эффективность системы управления (управленческая эффективность) – 1) достижение с помощью системы управления возможно большего и лучшего результата при заданном уровне расходов на управление или достижение заданного результата при возможно меньших расходах на управление; 2) мера, в которой система управления объектом обеспечивает эффективность деятельности управляемого объекта [12].

Критерии эффективности

Система оценки эффективности работы хорошо действует тогда, когда определены правильные

критерии. С философской точки зрения критерий (от *греч.* *kritērion* – средство для суждения) представляет собой признак, отражающий сущность процессов, явлений и их развитие, универсальное средство, позволяющее выразить степень проявления совокупности существенных свойств целостной качественной определенности в пространстве и во времени. Критерий является мерой качественно-количественной определенности содержания явления, состояния, процесса и др. и отражает совокупность существенных моментов последних. Конкретизация этой меры выражается показателями, которые должны наиболее точно представлять соответствующий критерий.

Поиски качественно-количественных критериев оценки библиотечной деятельности нашли отражение в работах О. П. Зыкова [8], Kantor Paul B. [2], Н. В. Степанова [13] и др. Предлагаются различные критерии, признаки, на основании которых производится оценка: 1) генеральный (сводный); 2) качества системы (степень удовлетворения читательских потребностей / запросов, качество фондов, уровень обслуживания); 3) стоимости системы (экономические затраты, экономическая эффективность). Ученые-библиотековеды пришли к выводу, что критерии должны выражаться в объективных и конкретных показателях.

Показатели эффективности

Эффективность – это оценочная категория, которая складывается под влиянием множества внутренних и внешних факторов: экономических, правовых, социальных и др. Тот факт, что эффективность представлена в различных видах, является причиной использования для ее количественной оценки множества различных показателей. Их упорядоченность, расположение, например, в порядке от обобщающих показателей эффективности к частным, образуют определенную систему показателей (см. рис. на с. 64).

Оценка эффективности работы библиотеки, как правило, основывается на анализе различных статистических показателей в отчетном периоде, таких как количество читателей, объем фонда и др. Сравнивая их значение с достигнутыми в предыдущих периодах и с плановыми значениями, можно на основе факторного анализа отклонений получить необходимую управленческую информацию. Важными индикаторами эффективности для оценки деятельности библиотеки могут стать непрерывное пополнение фонда, улучшение / обновление материальной базы, высокая обращаемость, читаемость, посещаемость, пользование сайтом и имеющимися электронными ресурсами, показатели качества выпускаемой информационной продукции и предоставляемых услуг, их стоимости,

своевременности и оперативности обслуживания. Как показали исследования, проведенные в ряде национальных библиотек Европы, наиболее важными показателями эффективности для них являются: 1) удовлетворенность пользователя услугами библиотеки в целом или различными услугами в отдельности; 2) быстрота межбиблиотечного абонемента; 3) доступ к автоматизированным системам и др. [6].

Самые важные показатели для национальной библиотеки (фрагмент)

№	Показатель	Балл ¹
1	Удовлетворенность пользователя услугами библиотеки в целом или различными услугами в отдельности	12
2	Быстрота межбиблиотечного абонемента	12
3	Доступ к автоматизированным системам	10
4	Показатель успешного результата поиска по алфавитному каталогу	9
5	Показатель успешного результата поиска по предметному каталогу	9
6	Средний период приобретения новых документов	9
7	Средний период обработки новых поступлений	9
8	Доступ к требуемому названию	8
9	Среднее время поиска документов из закрытых фондов	7
10	Условия доступности	7
11	Показатель удобства использования библиотеки	7
12	Расходы на пользователя	6
13	Доступ к заглавиям	6
14	Количество занимаемых пользователями мест (в среднем)	6
15	Процент выданных названий из фонда библиотеки	5
16	Среднее время поиска документов в открытых фондах	5
17	Стоимость одной книговыдачи	5
18	Расходы на каталогизацию одного названия	5
19	Расширенный доступ к запрошенным изданиям	4
20	Выдача книг на одного сотрудника	4

¹ Максимальный показатель правильных ответов – 13.

Показатели для оценки эффективности деятельности библиотеки изложены в стандарте ИСО 11620:1998 «Показатели эффективности работы библиотек» [1]. Стандарт определяет общие требования к показателям работы библиотек, характеризующим удовлетворенность пользователей, выполнение общественно значимых функций (охват населения, цена обслуживания, полнота фондов, оперативность обслуживания и др.), а также качество технологических процессов. Для большинства библиотек анализ и планирование деятельности, а также количество генерируемых и приобретаемых библиотекой информационных ресурсов давно стали стандартной практикой оценки эффективности работы, но остальные показатели, предложенные стандартом, используются далеко не во всех библиотеках.

Исследования ряда европейских библиотек свидетельствуют, что в 11 библиотеках (52%) ИСО 11620 не был признан государственным стандартом. Несмотря на то что 8 библиотек ответили положительно, лишь 4 из них (24%) действовали согласно этому стандарту в процессе работы по оценке деятельности библиотек, 9 библиотек (43%) не согласовывали свою работу с данным стандартом вообще и 7 библиотек (33%) не ответили на этот вопрос. 14 национальных библиотек (НБ) (67%) полагают, что показатели деятельности, рекомендованные стандартом ИСО 11620, могут применяться в НБ, 5 библиотек (24%) ответили отрицательно (16%). По мнению НБ Чешской Республики, этот стандарт не может быть применен в национальной деятельности [6].

Несмотря на наличие стандарта и большого интереса к данному вопросу, в библиотековедении пока отсутствует единство мнений в формулировках и содержании основных определений («эффект», «эффективность», «показатели эффективности», «критерии эффективности»), индикаторах эффективности, их характере и количестве, методах оценки. Унифицированной системы практической оценки деятельности библиотеки и подразделений не выработано, но предлагаются различные методологические и практические подходы к измерению эффективности работы (см. приложение). Выработка совокупности индикаторов, позволяющих качественно измерить результативность работы библиотеки, является сложной проблемой. Специалисты приходят к выводу о необходимости всестороннего анализа, который можно провести только на основе широкой системы индикаторов с учетом специфики работы и задач измерения.

Таким образом, составляя список показателей, на основании которых будут приниматься стратегические решения, необходимо оценивать преимущества и недостатки использования этих пока-

зателей на практике, а также учитывать не только основные, но и дополнительные показатели.

Комплексно оценивать деятельность библиотеки предлагается по четырем «координатам»:

- *материально-техническая база*, т. е. эффективность использования (загрузка) имеющихся в распоряжении зданий и сооружений, оборудования, технических и программных средств, прибыли и др.;
- *внутренние технологические процессы*, т. е. эффективность организации основных производственных процессов / операций в циклах комплектования, каталогизации, хранения фондов и т. д.;
- *читатели / пользователи* (удовлетворенность, посещаемость, читаемость и др.);
- *персонал (обучение и развитие)*, т. е. эффективность использования (загрузки) имеющегося персонала в целом, работы руководителей и исполнителей, организационно-управленческой структуры и т. п.

На практике библиотеки могут использовать не всю систему показателей, а лишь те ее части, которые характеризуют ключевые области деятельности данной библиотеки. При необходимости, наоборот, некоторые библиотеки помимо четырех основных «координат» могут вводить дополнительные.

Методы измерения

Среди методов измерения эффективности библиотеки выделяют: программно-целевой (акцент на формулирование целей и задач, границ их применения); управленческий (акцент на выявление и удовлетворение информационных потребностей руководителей и лиц, принимающих решения); экспертный (предполагает прямое использование профессионального, практического опыта специалистов для оценки качества работы); естественный метод, основанный на мнении пользователя [9].

Подходы к построению систем измерения эффективности

Изучив накопленный опыт анализа эффективности библиотечной деятельности как процесса получения необходимой информации о потенциале библиотеки, выделяем следующие структурные составляющие систем измерения: *цели измерения* – определяется, для решения каких проблем она предназначена; *содержание измерения* – принципы построения модели, ее показатели, критериальное наполнение; *методы измерения* – способы получения, измерения, фиксации необходимой информации; *стратегия проведения измерения* – набор инструментов (методов и технологий), в соответствии с которыми организуется и прово-

дится сбор данных. Следовательно, для осуществления качественного измерения эффективности результатов работы библиотеки необходимо сформировать соответствующие **критерии**, определить **индикаторы и методы**, построить **систему измерения**.

Проблему качества измерения можно сформулировать в виде отдельных требований к оценочной технологии. Она должна быть построена так, чтобы работа была оценена:

- 1) объективно (вне зависимости от чьего-то субъективного мнения или отдельных взглядов, на основе широко развернутых эмпирических данных);
- 2) достоверно (должен оцениваться реальный уровень);
- 3) с возможностью прогноза (оценка должна давать данные о перспективах и потенциале библиотеки);
- 4) комплексно (оценивается не только отдельный показатель работы, но и библиотека в целом по различным параметрам);
- 5) доступно, т. е. процесс оценивания и критерии измерения должны быть понятны, обладать свойством внутренней очевидности;
- 6) проведение измерений не только не должно дезорганизовывать работу коллектива, но встраиваться в общую систему работы таким образом, чтобы реально способствовать ее развитию и совершенствованию.

Алгоритм работы по внедрению системы показателей эффективности библиотеки

Для того чтобы подготовиться к управлению на основе ключевых показателей эффективности, необходимо выполнить следующие действия:

1. Определить целевые области функционирования библиотеки (построить дерево целей).
2. Выделить приоритеты в развитии библиотеки. Разработать конкретные цели в каждой из областей функционирования, в каждом подразделении. При необходимости – скорректировать организационную структуру библиотеки.
3. Конкретизировать цели по ветвям и уровням управления.
4. В каждой целевой области, на каждом уровне, в каждом подразделении определить ключевые показатели эффективности.
5. Осуществить сбор фактических показателей. Для получения объективной картины поручать мониторинг показателей независимому специалисту.
6. Установить периодичность измерения и анализа данных: ежемесячно, ежеквартально, раз в полугодие, ежегодно.
7. Утвердить систему показателей эффективности в библиотеке.

Выводы

1. Система показателей эффективности – это достаточно тонкий инструмент, который необходимо настраивать с учетом целей и задач, стоящих перед библиотекой.

2. Система ключевых показателей не может существовать сама по себе, при отсутствии четкого стратегического планирования внутри библиотеки.

3. Для внедрения этого инструмента необходим целый комплекс дополнительных мероприятий, включая разработку систем контроля, сбора и анализа данных, мотивации персонала. Все это поможет библиотеке реализовать те преимущества, которые заложены в системе.

4. Система будет неполной, если она не охватит всю библиотеку и систему библиотек определенного типа, вида или масштаба.

5. Создание информационного ресурса (баз данных, веб-сайта), отражающего показатели ряда библиотек в интерактивном режиме в наглядной форме, позволит следить за динамикой ключевых показателей, оперативно отслеживать данные и получать необходимую управленческую информацию, сравнивать фактические значения с запланированными, проводить анализ показателей ряда библиотек.

6. Систему показателей, так же как и стратегию библиотеки, нужно корректировать и пересматривать по мере изменения внешней ситуации и внутренней среды (профессиональный рост персонала, техническое переоснащение).

Список литературы

1. ISO 11620:1998. *Information and Documentation – Library performance indicators*. – Geneva, CH : ISO, 1998. – 56 p.
2. Kantor, Paul B. Quantitative evaluation of the reference process // RQ. – 1981. – Vol. 21, N 1. – P. 43–52.

3. LibQUAL: Charting Library Service Quality [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.libqual.org/Information/Sample/index.cfm>
4. Parasuraman A., Berry I. I., Zeithaml V. SERVQUAL: A Multiple Item Scale for Measuring Consumer Perceptions of Service Quality // J. of Retailing. – 1988. – Vol. 64. – P. 12–40.
5. Vokacova L. Hodnoceni knihoven aneb jak funguje vase knihovna? // I. (Informatika). – Prague, 1994. – Vol. 36, N 11. – P. 280, 285–286.
6. Амброжич М., Акач-Бизак В., Печко Млекуш Х. Оценка деятельности европейских НБ: состояние // Новости Рос. ком. ИФЛА. – 2003. – № 46. – С. 32–45.
7. Большая советская энциклопедия. В 30 т. Т. 30 / гл. ред. А. М. Прохоров. – М. : Совет. энцикл., 1978. – 650 с.
8. Зыков О. П. Поиски критериев оценки библиотечной деятельности в советском библиотековедении // Проблемы оптимизации функционирования библиотечных систем. – Л., 1981. – № 1. – С. 33–58.
9. Линч Б. П. Оценка работы публичных библиотек // Науч. и техн. б-ки. – 1999. – № 10. – С. 26–33.
10. Лопатников Л. И. Экономико-математический словарь : слов. совр. экон. науки. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Дело, 2003. – 520 с.
11. Полл Р. Измерение качества работы : междунар. рук. по измерению эффективности работы унив. и др. науч. б-к ; пер. с англ. / Р. Полл [и др.] ; Секция унив. и др. науч. б-к ИФЛА. – М. : Логос, 2002. – 150 с.
12. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2007. – 495 с. – (Б-ка словарей «ИНФРА-М»).
13. Степанов Н. В. Критерии и показатели эффективности справочно-библиографической работы библиотек // Библиотечно-библиографическое обслуживание специалистов. – Новосибирск, 1983. – С. 93–99.
14. Уайт Э., Камаль Э. Д. Статистические методы работы с электронными документами в библиотечной сфере, или Э-метрики: как использовать данные для управления и оценки электронных ресурсов и фондов / пер. с англ. А. И. Земскова ; науч. ред. Я. Л. Шрайберг. – М. : Омега-Л, 2006. – 392 с.
15. Фенелонов Е. А. Об измерении эффективности библиотечной работы // Совет. библиотековедение. – 1985. – № 2. – С. 35–44.

Готовятся к изданию



Блок-схемы на основные технологические циклы ГПНТБ СО РАН. Ч. 1. Обслуживание читателей и абонентов / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. Н. С. Редькина. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2009. – 3 а. л. ; 60×84/8. – (В обл.) : 176 р.

В *часть 1* вошли схемы на основные производственные процессы и операции, раскрывающие в наглядной форме циклы: «Библиотечное обслуживание читателей», «Обслуживание абонентов», «Справочно-библиографическое обслуживание», «Информационно-библиографическая работа». Издание предназначено для сотрудников ГПНТБ СО РАН, библиотечных специалистов, студентов и преподавателей библиотечно-информационных специальностей.

Примеры систем измерения эффективности работы библиотек

Инструмент	Индикаторы эффективности	Примечания
1	2	3
Международное руководство по измерению эффективности работы универсальных и других научных библиотек (2002 г.)	Общее использование библиотеки и ее средств 1. Охват пользователей. 2. Соответствие расписания работы библиотеки потребностям пользователей. Качество коллекции 3. Экспертные оценки. 4. Использование коллекции. 5. Использование коллекций по предметным областям. 6. Неиспользуемые документы. Качество каталога 7. Поиск по названию. 8. Поиск по предметной рубрике. Доступность документов в коллекции 9. Оперативность комплектования. 10. Оперативность обработки книг. 11. Доступность. 12. Время доставки документа. 13. Оперативность МБА. Справочная служба 14. Показатель получения корректного ответа. Удаленное использование 15. Обслуживание удаленных пользователей. Удовлетворенность пользователя 16. Удовлетворенность пользователя. 17. Удовлетворенность пользователя сервисами, предоставляемыми удаленно.	Полл Р. Измерение качества работы : междунар. рук. по измерению эффективности работы унив. и др. науч. б-к ; пер. с англ. / Р. Полл [и др.] ; Секция унив. и др. науч. б-к ИФЛА. – М. : Логос, 2002. – 150 с.
ИСО 11620:1998 «Показатели эффективности работы библиотек»	Ресурсы, инфраструктура <i>Библиотека как место для получения образования и проведения исследовательской работы</i> - A.1. Площадь в расчете на одного пользователя. - A.2. Количество посадочных мест. - A.3. Часы работы и их соответствие потребностям пользователей. <i>Фонды</i> - A.4. Расходы на предоставление информации в расчете на одного пользователя. - A.5. Наличие запрашиваемых названий. - A.6. Процент отвергнутых сессий. - A.7. Процент полученных запросов по отношению к выполненным запросам по МБА. - A.8. Получение документа без промедления. <i>Персонал</i> - A.9. Количество сотрудников на одного пользователя. <i>Веб-сайт</i> - A.10. Прямой доступ с домашней страницы. Использование: как воспринимаются услуги? <i>Общие положения</i> - B.1. Проникновение на рынок. - B.2. Уровень удовлетворенности пользователя. - B.3. Количество посещений в расчете на одного пользователя. - B.4. Уровень занятости посадочных мест. - B.5. Количество смысловых единиц, выгруженных в расчете на одного пользователя. - B.6. Использование фонда (обращаемость). - B.7. Процент неиспользованного фонда. - B.8. Книговыдача в расчете на одного пользователя. - B.9. Процент выдачи внешним пользователям. - B.10. Посещаемость обучающихся занятий в расчете на одного пользователя.	30 показателей, характеризующих удовлетворенность пользователей, выполнение общественно значимых функций (охват населения, цена обслуживания, полнота фондов, оперативность обслуживания и др.), а также качество технологических процессов

1	2	3
ИСО 11620:1998 «Показатели эффективности работы библиотек»	Б.11. Справочные запросы в расчете на одного пользователя. Б.12. Посещаемость мероприятий в расчете на одного пользователя. Эффективность: являются ли предоставляемые услуги экономически эффективными? <i>Общие положения</i> В.1. Затраты на одного пользователя. В.2. Затраты на одно посещение. В.3. Затраты на одну выдачу. В.4. Процентное отношение затрат на комплектование к затратам на персонал. <i>Затраты на формирование фонда</i> В.5. Затраты на обработку одного документа. В.6. Затраты на выгрузку одного документа. <i>Процессы – скорость</i> В.7. Скорость комплектования. В.8. Скорость обработки новых носителей информации. В.9. Производительность персонала при обработке новых носителей информации. В.10. Скорость выдачи. В.11. Скорость выдачи документов по МБА. <i>Процессы – надежность</i> В.12. Уровень выполнения справочных запросов. В.13. Точность расстановки. Потенциал и развитие: достаточен ли потенциал для будущего развития? <i>Электронные услуги</i> Г.1. Процент средств, выделенных на электронные ресурсы в рамках общих затрат на комплектование. Г.2. Процент сотрудников библиотеки, предоставляющих и развивающих электронные услуги. <i>Развитие персонала</i> Г.3. Посещаемость обучающих занятий в расчете на одного сотрудника. <i>Бюджет</i> Г.4. Процент библиотечных средств, полученных по специальным грантам или заработанных самой библиотекой. Г.5. Процент средств, выделенных библиотеке учредителем.	
Система показателей качества работы библиотеки, разрабатываемая в МИРЭА (Московский государственный институт радиотехники, электроники и автоматики)	I. Общие показатели 1. Определение процентного соотношения между группами читателей. 2. Определение процентного количества читателей от общего числа работников и обучающихся МИРЭА. 3. Определение коэффициента книговыдачи библиотеки в целом, в том числе: 3.1. книговыдача научной литературы; 3.2. книговыдача учебной литературы. 4. Определение количества отказов на затребованную литературу: 4.1. вследствие отсутствия на абонементе; 4.2. вследствие отсутствия в библиотеке вообще; 4.3. вследствие выдачи литературы другим читателям. 5. Коэффициент наличия и использования литературы в открытом доступе по отношению к фонду. 6. Показатель посещаемости библиотеки в целом, в том числе: 6.1. абонемент; 6.2. читальных залов. 7. Оперативность обслуживания читателей литературой по межбиблиотечному абонементу: 7.1. сокращение рабочего интервала между получением заявки от читателя и доставкой ему требуемого документа. II. Формирование и использование фонда 1. Количество поступивших документов в названии. 2. Количество поступивших в фонд экземпляров документов.	Рассмотрены общие показатели, показатели процессов комплектования фонда, обработки литературы, хранения, обслуживания различных категорий пользователей, а также вопросы мониторинга обеспеченности вуза информационными ресурсами (Ропотан В. И., Кудрявцева И. Г., Завьялов А. В. Мониторинг качества библиотечного обслуживания как элемент системы менеджмента качества вуза // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса : Одиннадцатая междунар. конф. «Крым 2004», Судак, 5–13 июня 2004 г. : программа конф. – М. : ГПНТБ России, 2004. – [Электронный ресурс]. – URL : http://www.nbuv.gov.ua/Articles/crimea/2004/doc/104.pdf)

1	2	3
Система показателей качества работы библиотеки, разрабатываемая в МИРЭА (Московский государственный институт радиотехники, электроники и автоматики)	3. Определение процентного соотношения используемой и неиспользуемой литературы к общей численности фонда: учебной, научной, зарубежной, художественной, в том числе: 3.1. устаревшей по содержанию; 3.2. незаслуженно забытой. 4. Количество выбывших документов в названиях. 5. Количество выбывших из фонда экземпляров документов. III. Работа с фондом 1. Количество расставленной литературы. 2. Объем выполненной работы по проверке расстановки литературы (в метрополках). 3. Количество написанных для фонда разделителей (именных, слоговых, буквенных). IV. Оперативность комплектования и учета фонда 1. Оперативность просмотра прайс-листов книготорговых организаций, планов издательств, рекламных проспектов. 2. Оперативность обработки планов издательств и прайс-листов совместно с представителями кафедр (просмотр, отбор, оформление заказов). 3. Оперативность доставки заказанной литературы. 4. Оперативность инвентаризации поступившей литературы: документов, закупленных в книготорговых организациях и издательствах, полученных в дар и в качестве замены утерянной литературы. 5. Оперативность передачи поступивших в фонд документов в отделы обслуживания. V. Техническая и научная обработка поступивших документов 1. Оперативность технической обработки документов. 2. Оперативность систематизации новых документов в соответствии с классификационными таблицами ББК и УДК. 3. Оперативность внесения сведений о поступивших в библиотеку и исключенных из фонда документах в каталоги и картотеки (на электронных или бумажных носителях): пополнение базы данных электронного каталога, исключение инвентарных номеров и карточек. VI. Информационное обслуживание читателей 1. Оперативность получения информации на затребованную справку. 2. Степень удовлетворенности читателя полнотой полученной информации на затребованную справку. 3. Количество организованных тематических выставок и выставок новых поступлений. 4. Количество экспонируемых на тематических выставках и выставках новых поступлений документов. 5. Количество организованных тематических и информационных стендов. 6. Количество составленных вспомогательных указателей и списков литературы. 7. Количество названий, отраженных в научно-вспомогательных указателях и списках литературы. 8. Работа с абонентами избирательного распространения информации (ИРИ) и дифференцированного обслуживания руководства (ДОР): 8.1. количество абонентов ИРИ, ДОР; 8.2. количество сигнальных оповещений, направленных абонентам ИРИ; 8.3. количество информационных сообщений, направленных абонентам ДОР; 8.4. количество тем, обслуживаемых в режимах ИРИ, ДОР. 9. Количество проведенных дней информации, дней кафедр, дней дипломника. VII. Работа по организации справочного аппарата библиотеки 1. Количество просмотренных печатных карточек генеральной систематической картотеки. 2. Количество отобранных печатных карточек для генеральной систематической картотеки. 3. Количество составленных аналитических библиографических описаний. 4. Количество засистематизированных статей. 5. Количество отредактированных карточек справочного аппарата. 6. Количество новых выделенных отделов и рубрик в каталогах и картотеках.	

1	2	3
Группы показателей E-METRICS	1. Доступные читателям электронные ресурсы. 2. Использование электронных ресурсов. 3. Израсходованные средства на электронные ресурсы и необходимую инфраструктуру. 4. Деятельность библиотеки по созданию электронных ресурсов.	Уайт Э., Камаль Э. Д. Статистические методы работы с электронными документами в библиотечной сфере, или Э-метрики: как использовать данные для управления и оценки электронных ресурсов и фондов / пер. с англ. А. И. Земскова ; науч. ред. Я. Л. Шрайберг. – М. : Омега-Л, 2006. – 392 с.
Инструмент LibQUAL http://www.libqual.org/	Четыре составляющих: 1. Организация обслуживания. 2. Библиотека как место. 3. Возможности читателей. 4. Доступ к информации.	25 показателей (9-балльная шкала) http://www.libqual.org/Information/Sample/index.cfm 31 библиотека-участница
SERVQUAL	Впечатления (<i>perceptions</i>) от услуги, ожидания (<i>expectations</i>) относительно качества услуг, разрыв (<i>gap</i>) между ожидаемым и реальным качеством услуг. Измерение показателей по Шкале Лайкерта (Likert Scale)	Эмпирический метод, который можно использовать для проведения анализа разрыва между качеством услуг и потребностями качества. Данные агрегируются через опросы определенной выборки читателей / пользователей. Используются показатели (22), составляющие (5): среда и оборудование; надежность, быстрота реагирования, доверие, сочувствие и внимание к нуждам клиента
БИКС – возможность для публичных и научных библиотек обобщать и сравнивать свою работу на национальном уровне (<i>Schmidt R. M.</i> http://www.bix-bibliotheksindex.de/index.php?id=2)	Четыре параметра: 1. Оснащенность. 2. Обслуживание клиентов. 3. Рентабельность. 4. Работа с персоналом. От 3 до 6 индикаторов.	Инструмент для сравнения на добровольной основе для публичных и научных библиотек, разработанный Фондом Бертельсмана и Институтом прикладных социальных наук при поддержке Немецкого библиотечного объединения. Ежегодно обновляемый инструмент измерения производительности библиотек, сравнения и определения рейтинга по системе индексов, расположенных в иерархической последовательности

Материал поступил в редакцию 24.11.2008 г.

Сведения об авторе: *Редькина Наталья Степановна* – кандидат педагогических наук, заведующий научно-технологическим отделом, тел.: (383) 266-15-36, e-mail: to@spsl.nsc.ru

УДК 01:004
ББК 78.5

ИССЛЕДОВАНИЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ПОТОКОВ В БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ БАЗАХ ДАННЫХ, ГЕНЕРИРУЕМЫХ ГПНТБ СО РАН, РАЗРАБОТКА МЕТОДИК ОТБОРА И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ

© Н. В. Перегоедова, В. В. Рыкова, Н. А. Балуткина, Е. И. Лукьянова,
Л. А. Мандринина, Э. Ю. Шевцова, О. Б. Маркова, В. А. Мамонтова, 2009

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Представлены библиографические БД, генерируемые ГПНТБ СО РАН. На основе данных мониторинга информационных потребностей ученых обозначены пути совершенствования БД: актуализация тематического репертуара, определение новых подходов к отбору информации с учетом современного уровня развития автоматизированных технологий, оптимизация технологических схем организации информационного пространства, разработка более свободного доступа к ресурсам.

Ключевые слова: библиографические БД ГПНТБ СО РАН, тематическая структура БД, принципы отбора информации, оптимизация доступа к ресурсам.

Data bases generated by the State Public Scientific-Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences are represented. Based on monitoring data of scientists and scholars information requirements the ways of data bases improvement are designated as the following: actualization the topic repertoire, determination of new approaches to information selection taking into account a modern level of automated technologies development, optimization of technological schemes of the information space organization, elaboration of easier access to resources.

Key words: bibliographic data bases of SPSTL SB RAS, DB topic structure, principles of information selection, optimization of access to resources.

Перспективы развития деятельности Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН) по созданию информационной базы (вторичных источников информации на традиционных и электронных носителях) для библиографического сопровождения научных исследований научно-исследовательских учреждений (НИУ) СО РАН и научных учреждений других ведомств связаны с совершенствованием методологических, методических и технологических подходов к организации процесса формирования и использования ресурсной инфраструктуры, отвечающей реалиям современного состояния и дальнейшего развития научного сообщества. К 2008 г. в ГПНТБ СО РАН подготовлено 40 БД с хронологическим охватом документов от нескольких лет до двух столетий. Общий объем их превышает 600 тыс. документов (<http://www.spsl.nsc.ru/>).

Тематика БД собственной генерации: универсальные по содержанию – 17,5%; комплексной

тематики – 15%; естественно-научной тематике – 27,5%; по гуманитарным проблемам – 37,5%; по экономике – 2,5%.

Наиболее значимые из универсальных по содержанию БД – это «Свод библиографических пособий по Сибири и Дальнему Востоку» (XIX в. –), сводные каталоги «Сибирская и дальневосточная книга» (1790–1930 гг.) и «Периодические и продолжающиеся издания Сибири и Дальнего Востока» (1790–1995 гг.). Эти БД – уникальные источники информации как для ученых и специалистов всех отраслей знания, так и для библиографов.

Среди БД по комплексной тематике следует упомянуть ресурсы, посвященные проблемам реализации концепции устойчивого развития как в глобальных масштабах, так и на уровне региональном («Устойчивое развитие природы и общества» (1992 г. –), «Устойчивое социально-экономическое развитие Новосибирской области и города Новосибирска» (1990–2005 гг.), а также библиографическую БД «Проблемы Севера» (1988 г. –), включающую информацию о публикациях по эко-

логическим, экономическим, социальным, медико-биологическим, транспортным, сельскохозяйственным и другим проблемам российского и зарубежного Севера. Экономический аспект в репертуаре БД представлен региональной БД «Экономика Сибири и Дальнего Востока» (1990 г. –).

Наибольшая по числу БД – группа информационных ресурсов по гуманитарной тематике. В первую очередь, это региональные БД, являющиеся основой для подготовки текущих указателей литературы: «История Сибири и Дальнего Востока» (1991 г. –), «Литература, искусство Сибири и Дальнего Востока» (1991 г. –), «Наука в Сибири и на Дальнем Востоке» (1992 г. –). Значительное количество БД по гуманитарной тематике, отражающих роль Новосибирской области и одного из крупнейших в стране мегаполисов – г. Новосибирска в развитии экономики, культуры, науки в России, сформировано в рамках реализации проектов по региональному конкурсу «Российское могущество прирастает будет Сибирью и Ледовитым океаном» при финансировании Российского гуманитарного научного фонда и администрации Новосибирской области («История Новосибирской области» (1990–2000 гг.), «Научно-образовательный комплекс Новосибирска» (1957–2002 гг.), «Культурная жизнь Новосибирской области» (1975–2003 гг.) и др.). Для ученых – историков, книговедов – подготовлены БД «История книги и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке» (XVII в. – 1975 г.), «История освоения Сибири» (1990–2000 гг.), «История печати Новосибирской области» (начало XX в. – 2000 г.) и др.

Немногим менее трети БД (27,5% от общего количества) предназначено для ученых и специалистов, занятых исследованиями в области естественно-научных отраслей знания. Прежде всего это БД «Природа и природные ресурсы Сибири и Дальнего Востока, их охрана и рациональное использование» (1988 г. –), «Экология и охрана природы Западной Сибири» (1988 г. –), навигатор-путеводитель по информационным ресурсам по экологии «Загрязнение и охрана окружающей среды: справочные и информационно-библиографические издания» (1985 г. –). Для информационного сопровождения научных исследований по республиканской программе «Цеолиты России» было сформировано две БД – «Природные цеолиты» (1965–2000 гг.) и «Цеолиты, их свойства и применение» (1986–2000 гг.), включившие сведения за значимый хронологический период времени об уникальном сырье многоцелевого использования. К международным симпозиумам подготовлены БД «Водные ресурсы Сибири» (1979–1991 гг.) и «Биоразнообразие Северной Евразии» (1985 г. –).

Из всей совокупности БД примерно равное их количество (по 50% от общего их числа) сформировано

в рамках реализации конкурсных проектов фондов поддержки науки и в плановом порядке [1, 2].

Важным направлением оптимизации структуры информационной составляющей фундаментальных исследований в регионе является создание новых ресурсов по тематике, соответствующей современным информационным потребностям, содержание которых было выявлено посредством мониторинга, проведенного ГПНТБ СО РАН в 2004–2006 гг. на базе НИУ СО РАН [3–4]. Так, в 2007–2008 гг. были проведены работы по формированию БД по актуальной комплексной тематике: «Социальная экология» (1990–2008 гг.), «Коренные малочисленные народы Севера» (1988–2008 гг.), «Рекультивация земель, нарушенных при разработках золоторудных месторождений Сибири и Дальнего Востока» (1970–2008 гг.).

Для обеспечения более высокого качества создаваемых электронных ресурсов разрабатываются новые подходы к отбору информации для баз данных собственной генерации, поскольку продолжающееся внедрение компьютерных технологий в практику библиографической деятельности создает условия для расширения репертуара отбираемой литературы за счет включения разного вида электронных публикаций (издания на оптических дисках, поступающие в библиотеку в составе обязательного экземпляра; периодические издания и труды конференций, имеющиеся в Интернете в электронном виде; полнотекстовые БД зарубежных журналов (издательств «Elsevier Science», «Springer Verlag – Kluwer Academic Publishers», «Wiley» и др.), доступ к которым предоставлен для ГПНТБ СО РАН, и т. д. Включение информации об электронных публикациях делает возможным оптимизировать структуру БД путем организации системы гиперссылок от библиографических описаний на полные тексты источников (интернет-ресурсы, доступные БД иностранных журналов и т. д.).

Одной из первостепенных задач улучшения информационно-библиографического обслуживания ученых и специалистов является совершенствование технологических схем организации информационного пространства и разработка более свободного доступа к ресурсам. В практике библиографического информирования в ГПНТБ СО РАН традиционно используются такие формы работы с учеными, как избирательное распространение информации (ИРИ), дифференцированное обслуживание руководителей (ДОР), оперативное сигнальное информирование на основе БД «Current Contents» (ОСИ) [5–6]. Внедрение в ГПНТБ СО РАН новых электронных библиотечных технологий – системы ИРБИС – позволяет совершенствовать методику подготовки и представления информации абонентам ИРИ. Форматы UNIMARC,

USMARC и RUSMARC, поддерживаемые системой ИРБИС, дают возможность абоненту добавлять материал ИРИ в собственные базы данных, создаваемые в других системах, например: РУСЛАН, ОРАС-midi и т. д.

В 2008 г. внедрен новый вид информационного обеспечения – электронный вариант выставки новых поступлений в библиотеку. На сайте ГПНТБ СО РАН (www.spsl.nsc.ru) организован раздел «Новые поступления литературы», призванный доступно, в удобной форме предоставить информацию о литературе, поступающей в библиотеку, показать основные электронные ресурсы.

Раздел знакомит с новыми книгами из электронного каталога книг и продолжающихся изданий и перечнем статей из вновь полученных журналов, включенных в постоянно пополняемые библиографические базы данных, генерируемые ГПНТБ СО РАН («Устойчивое развитие природы и общества», «Природа и природные ресурсы Сибири и Дальнего Востока, их охрана и рациональное использование», комплекс БД по гуманитарным проблемам и экономике). Обновление сведений о текущих поступлениях осуществляется раз в две недели. Информация систематизирована по направлениям: математика, информатика; физико-технические науки; механика, энергетика; химические науки; науки о жизни; науки о Земле: экономические науки; гуманитарные науки. Описания новых книг из электронного каталога книг и продолжающихся изданий выбираются по рубрикам ГРНТИ и представляются в виде списков по вышеперечисленным отраслям знания; перечни статей из вновь поступивших периодических изданий составляются по тематическим рубрикам, используемым при систематизации литературы в библиографических БД, генерируемых ГПНТБ СО РАН.

Использование логико-статистических (библиометрических) методов анализа документальных потоков позволяет получить обзорно-аналитические информационные продукты нового поколения (данные о приоритетных направлениях исследований в различных областях науки, о публикационной активности научных учреждений и отдельных ученых и специалистов, сведения о структурных характеристиках тематических потоков и др.), которые могут быть использованы как непосредственно исследователями, так и сотрудниками информационно-библиографических служб для совершенствования систем информационного сопровождения научных исследований по приоритетным направлениям НИР. Обобщению итогов библиометрического анализа развития основных научных направлений в Сибирском отделении РАН посвящены сборники научных трудов ГПНТБ СО РАН, опубликованные в 2003 и 2006 гг. [7, 8].

В последние годы проведен анализ документально-информационных потоков по обширному перечню проблем: социальная экология, экологическая культура общества, историко-культурное наследие народов Сибири, медико-биологические и санитарно-гигиенические проблемы Севера, коренные малочисленные народы Севера, природные ресурсы региона и их освоение, современные формы организации научных исследований и др. В распоряжение ученых предоставлены сведения о структуре (типовидовой, хронологической, тематической) проблемных документопотоков, данные о продуктивных базовых источниках информации. Анализ итогов библиометрических исследований тематических документальных потоков, планов и программ развития НИОКР, данных мониторинга информационных потребностей ученых и специалистов в регионе позволил выявить перспективные для организации библиографического сопровождения направления НИР: медико-биологические компоненты социальной экологии, включающие состояние здоровья населения, генофонд и здоровый образ жизни, социально-демографические аспекты экологических проблем (продолжительность жизни, уровень рождаемости и т. д.), экология человека в условиях Севера, социально-экономические проблемы освоения северных территорий и др. Актуальной будет тематика, связанная с духовно-нравственными направлениями совершенствования человека, повышением экологической культуры общества. В перечне особо приоритетной тематики, комплексные исследования по которой развиваются в последние годы в ряде НИУ СО РАН, следует отметить НИР и ОКР по проблемам, связанным с внедрением нанотехнологий.

Резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что структура электронных библиографических ресурсов, генерируемых ГПНТБ СО РАН, может быть оптимизирована за счет расширения репертуара БД по перспективной тематике НИР. Будут продолжены на основе анализа тематических документальных потоков исследования развития в регионе фундаментальной науки. Особое внимание надлежит уделить совершенствованию технологии и методики формирования вторичных источников информации на электронных носителях, оптимизации способов доведения информации до потребителей (расширение информационной базы отбора литературы для пополнения БД, разработка систем доступа от библиографической записи к полным текстам, развитие ИРИ, организация электронных выставок новых поступлений и т. д.).

Список литературы

1. Перегоедова Н. В. Электронные библиографические ресурсы, генерируемые ГПНТБ СО РАН: тематиче-

- ская структура, направления развития // Итоги и перспективы научной работы ГПНТБ СО РАН : материалы науч. сессии. – Новосибирск, 2007. – С. 233 – 240.
2. Рыкова В. В. Информационно-библиографический комплекс по циклу естественных наук, созданный в ГПНТБ СО РАН // Библиосфера. – 2007. – № 1. – С. 33–43.
 3. Перегоедова Н. В. Перспективы развития библиографических ресурсов собственной генерации ГПНТБ СО РАН с учетом изменения информационных потребностей ученых региона в современный период // Информ. бюл. Рос. библиот. ассоц. – 2005. – № 35. – С. 120–122.
 4. Быкова И. А. Информационные потребности ученых в области общественных наук (на примере Новосибирского научного центра СО РАН) // Документальные базы данных: создание и использование. – Новосибирск, 2006. – С. 125–130.
 5. Балуткина Н. А., Крюкова Н. Ю. Информационное обслуживание потребителей в режиме избирательного распространения информации в современных условиях: проблемы и перспективы // Электронные ресурсы библиотек региона : материалы регион. науч.-практ. конф. (г. Новосибирск, 24–28 сент. 2007 г.). – Новосибирск, 2008. – С. 183–190.
 6. Перегоедова Н. В., Балуткина Н. А. База данных ГПНТБ СО РАН по проблеме «Управление наукой и инновациями в современных экономических условиях» как источник информации о создании, функционировании и развитии технопарковых структур: опыт библиометрического анализа документального потока // Документальные базы данных: создание и использование. – Новосибирск, 2006. – С. 169–177.
 7. Состояние и развитие основных направлений научных исследований: библиометрический анализ / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск, 2003. – 183 с.
 8. Документальные базы данных: создание и использование / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск, 2006. – 232 с.

Материал поступил в редакцию 25.11.2008 г.

Сведения об авторах: Перегоедова Нэлия Викторовна – старший научный сотрудник отдела научной библиографии, тел.: (383) 266-10-93, e-mail: peregoedova@spsl.nsc.ru
 Рыкова Валентина Викторовна – старший научный сотрудник отдела научной библиографии, тел.: (383) 266-10-93, e-mail: onbryk@spsl.nsc.ru
 Балуткина Наталья Алексеевна – научный сотрудник отдела научной библиографии, тел.: (383) 266-10-93, e-mail: onb@spsl.nsc.ru
 Лукьянова Елена Ивановна – заведующий сектором отдела научной библиографии, тел.: (383) 266-10-93, e-mail: vita@spsl.nsc.ru
 Мандринина Людмила Андреевна – старший научный сотрудник отдела научной библиографии, тел.: (383) 266-10-93, e-mail: mandrinina@spsl.nsc.ru
 Шевцова Элла Юрьевна – научный сотрудник отдела научной библиографии, тел.: (383) 266-10-93, e-mail: onb@spsl.nsc.ru
 Маркова Ольга Борисовна – научный сотрудник отдела научной библиографии, тел.: (383) 266-10-93, e-mail: onb@spsl.nsc.ru
 Мамонтова Вера Анатольевна – научный сотрудник отдела научной библиографии, тел.: (383) 266-10-93, e-mail: onb@spsl.nsc.ru

УДК 024 (088.8)
ББК 78.38у

РОЛЬ ПАТЕНТНО-ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

© Л. А. Дмитриева, 2009

*Отделение Государственной публичной научно-технической библиотеки
Сибирского отделения Российской академии наук
630090, г. Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 6*

Анализируется зарубежный опыт патентно-информационного обслуживания и рассматриваются перспективы развития патентных подразделений ГПНТБ СО РАН в условиях инновационной деятельности региона.

Ключевые слова: инновационная деятельность, патентно-информационное обслуживание, патентная информация, патентные исследования.

The foreign experience of patent and information service is analyzed. The perspectives of patent departments development in SPSTL SB RAS under the conditions of innovative activity in the region are considered.

Key words: innovative activity, patent and information service, patent information, patent investigations.

Инновационная деятельность – это особый вид экономической деятельности, направленный на создание, освоение в производстве и продвижение на рынок научно-технической продукции в целях повышения конкурентоспособности выпускаемых товаров и услуг, роста эффективности производства и в конечном итоге улучшения качества жизни людей.

Роль патентных подразделений технических библиотек и информационных служб – оказывать информационную поддержку инновационных проектов на всех этапах инновационного цикла, включая осуществление НИОКР, оценку, охрану и коммерциализацию инноваций, управление активами интеллектуальной собственности с выработкой патентных стратегий [1].

Зарубежный опыт двух последних десятилетий свидетельствует о переоценке деятельности патентно-информационных служб с точки зрения меняющихся запросов потребителей и новых информационных возможностей. Патентные библиотеки и региональные центры патентной информации Европы, первоначально предназначенные только для обеспечения доступа к патентной информации, трансформировались в региональные патентные центры содействия инновациям, развитию региональной экономики и повышению ее конкурентоспособности.

В 1999 г. были закрыты все патентные библиотеки Швейцарии, как не отвечающие требованиям инновационной деятельности компаний и универ-

ситетов страны. На их базе созданы бизнес-консультационные структуры с модульной системой патентно-информационного обслуживания по индивидуальным запросам клиентов, включая проведение патентного поиска, обработку данных и выдачу заказчику сервис-пакетов со списками конкурентов в данной технологии, потенциальных покупателей лицензии, анализом рынка, адресами фирм и фамилиями лиц для деловых контактов.

Патентно-информационная служба Центральной библиотеки Бирмингема (Великобритания) объединилась со службой бизнес-информации и активно участвует в инновационной деятельности промышленного сектора региона.

Центр RATON при Техническом университете Ильментау в Германии помимо традиционного патентно-информационного обслуживания предлагает комплекс услуг по посредничеству в коммерциализации университетских изобретений силами созданного при центре RATON специального агентства. Этой услугой пользуются восемь университетов и ряд госбюджетных научно-исследовательских учреждений. Комплекс услуг по коммерциализации изобретений включает статистический анализ с использованием патентных баз данных, оценку изобретений и потенциальных рынков, помощь в регистрации изобретений, поиск лицензиатов и покупателей патентных прав, составление соответствующих договоров.

Региональный центр RATLIB в Генуе (Италия) интегрировался в Бюро по патентам и инновациям

и предлагает своим клиентам услуги типа маркетинговой и конкурентной разведки, выявления потенциальных партнеров на основе дополнительной статистической обработки данных патентного поиска. В комплекс услуг входит поиск инвесторов, заключение соглашений по передаче технологий, патентные консультации и семинары. Клиентами Бюро являются компании, университеты, научно-исследовательские учреждения и отдельные изобретатели [2].

Функциональная переориентация деятельности патентно-информационных подразделений в Европе привела к созданию новой бизнес-модели патентно-информационного обслуживания, нацеленной на выполнение проблемно-ориентированных услуг, включающих создание и освоение активов интеллектуальной собственности предприятий малого и среднего бизнеса.

Новосибирская область располагает большим научно-техническим потенциалом и, по мнению экспертов, является инвестиционно-привлекательным регионом для развития инновационной деятельности. По данным Роспатента, среднегодовое количество выдаваемых патентов на изобретения по Новосибирской области составляет 480 охраняемых документов, но только 78 изобретений в год внедряются в производство.

Успех инновационной деятельности зависит от создания действенной инновационной инфраструктуры, способствующей эффективной реализации инновационных проектов и основанной на партнерстве науки, бизнеса, производства и власти. Основопологающим звеном инновационных проектов, без которого инновационная деятельность невозможна, являются идеи и знания изобретателей, авторов и разработчиков новых технологий [3]. Особую роль в инновационном процессе играет патентно-информационная поддержка от идеи до коммерциализации новых технологий.

Высокая информативность, оперативность и достоверность патентной информации, ее уникальные аналитические возможности позволяют использовать последнюю для создания качественно новых продуктов и услуг, направленных на решение новых экономических задач с учетом меняющихся информационных запросов и новых электронных технологий поиска, обработки и распространения патентной информации. Новое поколение потребителей патентной информации нуждается в дополнительной переработке найденных данных, их анализе в целях изучения рынка, конкурентов и принятия управленческих решений, т. е. в получении проблемно-ориентированных информационных продуктов и услуг с помощью патентных исследований [4].

В советский период в г. Новосибирске патентные исследования проводились специалистами

филиала Всероссийского центра патентных услуг (ВЦПУ) на базе патентного фонда Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Академии наук СССР (ГПНТБ СО АН СССР) (далее Библиотека). Библиотека в режиме пассивного библиотечного обслуживания обеспечивала доступ читателей к патентным фондам. В 1990-х гг. ВЦПУ прекратил свое существование, и запросы на проведение патентных исследований стали выполнять патентоведы и другие информационные посредники, сопровождающие свои услуги патентным поиском. Информационные посредники, используя патентные фонды Библиотеки, ее услуги в виде информационного сырья, при помощи методики проведения патентных исследований создают и продают проблемно-ориентированные информационные продукты и услуги. Однако информационные посредники не могут удовлетворить возросший за последние годы спрос на патентные исследования, а качество их работы не всегда соответствует требованиям ГОСТов.

Библиотека, располагая современной патентно-информационной базой, статусом и приближенностью к потенциальным потребителям, имеет возможность взять на себя эти функции, объединить разрозненные информационные продукты и услуги, а также участников инновационного процесса и стать центром содействия инновациям, активным участником инновационной деятельности региона.

Библиотеке необходимо разработать новую активную модель комплексного патентно-информационного обслуживания, основанную на создании условий для инноваторов, носителей идей и знаний, кооперации с патентоведами-консультантами, осуществляющими охрану и защиту их интеллектуальной собственности, и выделения единого менеджера для управления всем информационным процессом из числа ведущих специалистов Библиотеки.

Патентно-информационными подразделениями Библиотеки сделаны некоторые реальные шаги в этом направлении.

В практику патентно-информационного обслуживания внедрены электронные технологии с доступом к электронным патентным ресурсам (ЭПР). Повышенным спросом пользуются ЭПР, отсутствующие в Интернете. Обслуживание электронными патентными ресурсами осуществляется в трех режимах:

- самостоятельная работа пользователей на автоматизированном рабочем месте читателя (АРМЧ);
- ассистентское обслуживание;
- экспертное обслуживание.

Выбор режима обслуживания зависит от подготовленности пользователя, его желаний и воз-

возможностей. При необходимости используется комбинированная форма обслуживания – сочетание традиционной формы библиотечного обслуживания бумажными источниками патентной информации с поиском в электронных патентных ресурсах. АРМЧ оборудовано современной компьютерной техникой с доступом ко всем электронным патентным ресурсам, как локальным на CD и DVD, так и сетевым, а также многофункциональным устройством для копирования, сканирования и распечатки информации. Самостоятельная работа осуществляется при постоянном участии консультанта. Обучение навыкам работы с БД проводится с каждым пользователем индивидуально. Эта форма обслуживания стала самой популярной среди читателей патентного зала Отделения Библиотеки в Академгородке. Только за 8 месяцев 2008 г. было просмотрено около 500 дисков. Самой востребованной на сегодняшний день является БД «Изобретения стран мира».

При экспертном обслуживании на договорной основе проводятся многоаспектные сложные поиски по запросам, в том числе в зарубежных некоммерческих БД. Это качественно новая и перспективная форма обслуживания, которая при дальнейшем развитии с привлечением технических экспертов может стать базой для проведения патентных исследований и создания проблемно-ориентированных информационных продуктов и услуг.

Для пропаганды научно-технических разработок, созданных в научно-исследовательских институтах СО РАН, разработаны и выставлены в Интернет электронные патентные ресурсы собственной генерации «Открытия и изобретения СО РАН».

На базе патентных подразделений Библиотеки созданы консультационные пункты для изобретателей по вопросам охраны интеллектуальной собственности и неформальное объединение патентоведов Новосибирского научного центра (ННЦ) для обмена профессиональным опытом и установления деловых контактов. Создан банк данных ведущих патентоведов г. Новосибирска.

Для содействия научно-техническому творчеству в Отделении ГПНТБ СО РАН в 2007 г. организован Клуб изобретателей Академгородка.

В рамках мероприятий профессионального сообщества патентоведов ННЦ и Клуба изобретателей Академгородка проходят обучающие семинары по вопросам охраны интеллектуальной собственности, тематические семинары по запатентованным разработкам членов Клуба, интересные встречи, чествование заслуженных изобретателей, празднование Международного дня интеллектуальной собственности и Дня изобретателя. В 2008 г. Клуб изобретателей Академгородка участвовал со своими проектами во второй Сибирской венчурной ярмарке и получил свою первую награду – сертификат. У Клуба сложились деловые контакты с участником инновационного процесса региона – технопарком «Академгородок» и мэрией Советского района г. Новосибирска.

Таким образом, создание условий для инноваторов, изобретателей, авторов и носителей новых знаний и идей, объединение патентных работников, содействующих охране инноваций, и информационных работников патентных подразделений Библиотеки, обеспечивающих информационную поддержку инновационному процессу на всех его стадиях, способствуют развитию инновационной деятельности региона.

Список литературы

1. Необходимость предпринимательской ориентации патентно-информационного обслуживания // Патент. информ. сегодня. – 2006. – № 2. – С. 32–33.
2. Функциональная переориентация региональных центров патентной информации // Там же. – 2007. – № 4. – С. 27–29.
3. Харитонов П. Т. О проблемах инновационного развития России // Биржа интеллектуальной собственности. – 2008. – № 3. – С. 17–19.
4. Борисов В. С., Наумова О. Ф., Орлова Н. С. Общие требования к информационному обеспечению инновационной деятельности // Аналит. вестн. – 2001. – № 4. – С. 6–7.

Материал поступил в редакцию 21.11.2008 г.

Сведения об авторе: *Дмитриева Любовь Арсентьевна – старший научный сотрудник лаборатории развития электронных ресурсов, тел.: (383) 330-61-86, e-mail: lad@prometeus.nsc.ru*

УДК 002.56+655
ББК 73+76.18

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПОТРЕБНОСТИ УЧЕНЫХ И СПЕЦИАЛИСТОВ РАН В ОБЛАСТИ НАУК О ЗЕМЛЕ, ОБЩЕНАУЧНОМ НАПРАВЛЕНИИ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ КНИЖНЫЙ РЫНОК

© Е. В. Кочукова, О. В. Павлова, 2009

*Библиотека по естественным наукам Российской академии наук
119991, г. Москва, ул. Знаменка, 11/1*

Создание интернет-системы экспертных оценок предусматривает привлечение ведущих специалистов (ученых) к оценке предложений отечественного книжного рынка, что позволяет существенно повысить качество комплектования библиотек ЦБС БЕН РАН и оперативно информировать ученых о вышедшей литературе, а также проводить мониторинг их информационных потребностей.

Ключевые слова: комплектование, экспертная система, книжный рынок, информационные потребности.

The formation of expert assessment system based on Internet supposes enlisting the leading specialists to assess the proposals of the home book market, thus increasing the quality of acquisition in the library system of The library of natural sciences, providing awareness news to the researches and monitoring of their information needs.

Key words: acquisition, expert system, book market, information needs.

В апреле 2008 г. исполнилось 35 лет Библиотеке по естественным наукам Российской академии наук (БЕН РАН). Она была создана в 1973 г. на базе Сектора сети специальных библиотек, организованного в 1934 г. для целей комплектования библиотек академических институтов Московского региона. В течение 35 лет Центральная библиотека (ЦБ) и возглавляемая ею централизованная библиотечная сеть (ЦБС) решают задачи информационно-библиотечной поддержки исследований, проводимых в академических организациях естественно-научного профиля. В настоящее время ЦБС БЕН РАН объединяет более 130 библиотек научно-исследовательских учреждений (НИУ) РАН, совокупный фонд которых составляет около 13 млн экз. Специфику работы ЦБС БЕН определяет то, что в ее состав входят библиотеки самых различных по структуре учреждений – от небольших лабораторий до крупнейших институтов и научных центров, расположенных во многих регионах России. В частности, в таких городах, как: Владивосток, Хабаровск, Апатиты, Петрозаводск, Мурманск, Казань, Уфа, Махачкала, Самара, Сыктывкар, Петропавловск-Камчатский, Геленджик, Нальчик, Калининград и др. [5].

Одной из основных функций БЕН РАН было и остается комплектование фондов библиотек научной литературой. Оно включает в себя следующие процессы:

- анализ отечественного и зарубежного книжных рынков в области естественных и точных наук;
- оценку и отбор наиболее значимых для ученых РАН изданий, выходящих в мире в данных областях;
- заказ изданий для фондов библиотек НИУ РАН в соответствии с тематической направленностью проводимых в них исследований, в пределах имеющихся финансовых ресурсов;
- получение литературы (за исключением отечественных периодических изданий, заказываемых непосредственно в адрес библиотек-получателей через подписные агентства);
- распределение поступивших изданий между библиотеками системы;
- контроль поступления и рекламирование непоступивших изданий.

Комплектование ЦБС БЕН базируется на двух основных принципах:

- обеспечение максимальной информативности заказываемых изданий,
- поддержка сбалансированного обеспечения литературой научных направлений РАН [4].

Централизованное комплектование библиотек ЦБС обеспечивается двумя подразделениями БЕН – отделом комплектования отечественной литературой (ОКОЛ) и отделом комплектования иностранной литературой (ОКИЛ).

Задача отделов комплектования БЕН – направить в фонды каждой библиотеки ЦБС только ту литературу, которая соответствует информационным потребностям ее читателей – сотрудников данного научного учреждения. Для решения этой задачи необходимо иметь данные об информационных потребностях читателей каждой библиотеки и сведения о литературе, выходящей по каждому научному направлению, относящемуся к сфере интересов всей ЦБС.

Отличительной чертой БЕН РАН на протяжении всего периода ее деятельности является нетрадиционное решение стоящих перед ней задач информационного обслуживания научно-исследовательских работ. В Библиотеке постоянно проводятся исследования вопросов информационной обеспеченности ученых и специалистов РАН и разрабатываются специальные методики оценки информационной ценности изданий, направленные на оптимизацию качества комплектования и обслуживания пользователей. Исследования по изучению информационных потребностей ученых лежат в основе формирования единого фонда ЦБС РАН. Результаты таких исследований показали, что наиболее важным источником информации ученые считают научные журналы, на втором месте по значимости стоят монографии, на третьем месте – труды научных конференций и съездов, на четвертом – различные сборники статей [1, 2, 3].

Информационные потребности пользователей библиотек ЦБС БЕН в неперiodической литературе сформулированы в виде тематико-типологических планов комплектования (ТТПК), которые представляют собой перечень индексов и соответствующих им тематических разделов УДК с указанием по каждому из них типов нужных изданий (справочники, учебники, научные издания) и уровня важности каждого типа для данной библиотеки.

Для формирования ТТПК и работы с ними в БЕН РАН созданы специальные программные средства. Они обеспечивают поддержку поддержки обобщенной базы данных, содержащей информацию о ТТПК всех библиотек; поддержку локальных БД, установленных на компьютерах библиотек ЦБС; импорт информации из локальных БД в обобщенную. При работе с ними сотрудник отдела комплектования отечественной литературой, введя в систему тот или иной индекс

УДК, получает на экране компьютера список библиотек, которые заинтересованы в получении литературы по этой тематике с указанием типов изданий и их степени важности. Это позволяет определять необходимость заказа конкретного издания для конкретной библиотеки.

Информационной основой комплектования отечественными неперiodическими изданиями являются обязательный экземпляр РКП (Российская книжная палата), еженедельно получаемый ЦБ, образцы издательств, а также тематические аннотированные планы издательств «Наука» и Сибирского отделения РАН (СО РАН).

Развитие сетевых технологий открывает перед комплектователями широкие возможности, связанные с оперативным информированием научного сообщества о предложениях мирового книжного рынка, сбором экспертных оценок ценности изданий, формированием заказов на издания. Особенно эффективно использование современных коммуникаций для целей централизованного комплектования. Именно в этом направлении работает в настоящее время БЕН РАН.

Для усовершенствования процесса комплектования в целях наиболее полного удовлетворения информационных потребностей ученых РАН сотрудниками БЕН РАН была разработана автоматизированная система по оценке предложений книжного рынка ведущими специалистами (экспертами) и учету этих оценок при решении вопросов заказа и приобретения конкретного издания для Центральной библиотеки или для библиотеки ЦБС БЕН РАН. На рис. 1 представлена структурная схема экспертной системы.

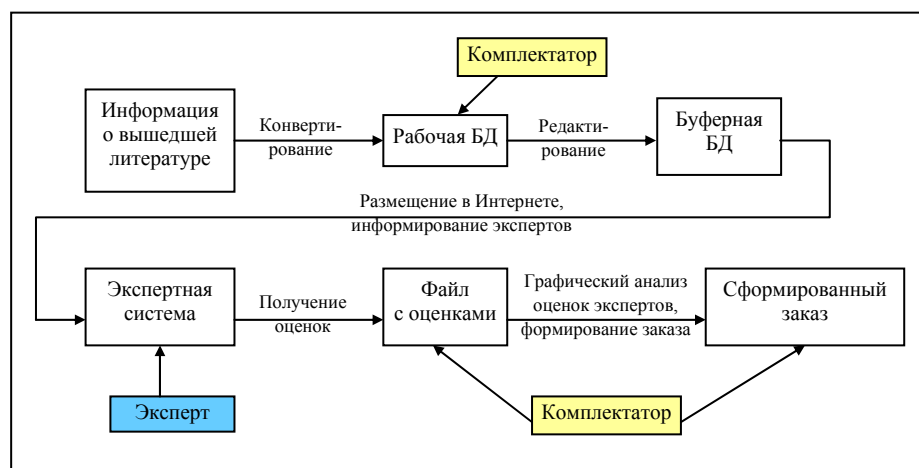


Рис. 1. Структурная схема экспертной системы

Специалисты отдела комплектования БЕН РАН с помощью этой системы получают по каждому из представленных изданий средние оценки, данные представителями каждого института, и,

при необходимости, могут получить подробные сведения, какие эксперты и как оценили данное издание.

Разработанная интернет-система экспертных оценок предложений книжного рынка позволяет существенно повысить качество комплектования академических библиотек, в первую очередь удаленных от Москвы, так как представители московских библиотек имеют возможность знакомиться с выходящей литературой на выставках обязательного экземпляра, два раза в месяц проводимых в БЕН РАН.

Задачами экспертной системы являются:

1. Осуществление оптимального комплектования ЦБС БЕН РАН.
2. Оперативное предоставление информации ученым о вышедшей литературе.
3. Получение общей информации о потребностях ученых РАН в научных изданиях.

В ОКОЛ БЕН РАН экспертная система была введена в опытную эксплуатацию в 2006 г. В настоящее время продолжается работа по развитию интернет-системы экспертных оценок. Специалистами ОКОЛ проводится тщательный анализ информации после работы с ней экспертов. Ведутся методические разработки, совершенствуется технология «обратной связи», т. е. информирование экспертов о поступлении (или непоступлении) отмеченного ими издания, о месте его нахождения в системе БЕН РАН. Работа проводится при поддержке Российского государственного научного фонда (грант № 08-03-12104в).

Для комплектования отечественной литературой используется информация, поступающая еженедельно из РКП по электронной почте в виде кратких библиографических описаний изданий. С июля 2008 г. помимо библиографического описания предоставляется и краткая аннотация.

Сотрудники ОКОЛ БЕН РАН осуществляют анализ и отбор изданий, информацию о которых необходимо сообщить экспертам. На рис. 2 представлен фрагмент рабочей БД.

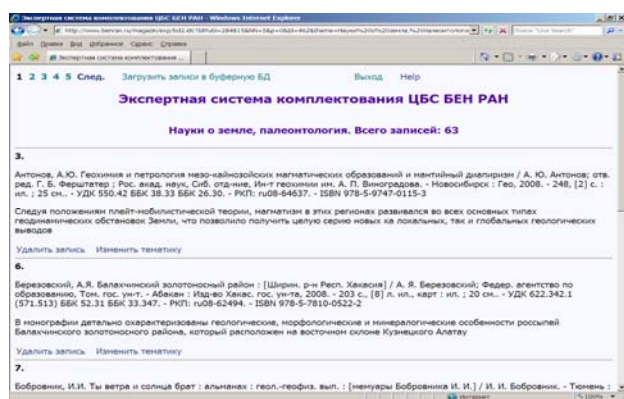


Рис. 2. Фрагмент рабочей БД

При отборе изданий учитываются: вид издания, издательство и его местонахождение (московское или иногороднее), количество страниц. После предварительного просмотра полученного массива и его анализа отобранные записи загружаются в буферную базу. Из нее два раза в месяц информация об отечественных изданиях, сгруппированная по основным разделам естественных наук (астрономия; биологические науки; гуманитарные и общественные науки; другие издания; информатика, кибернетика; математика; медицинские науки, психология; науки о Земле, палеонтология; общенаучная литература; природа, охрана окружающей среды; сельскохозяйственные науки; технические науки; физика, механика; химия, металлургия, химические технологии; экономика), выгружается в БД экспертов. При этом рассылается информационное сообщение о том, что выставлена новая порция информации для оценки.

Фрагмент массива для экспертов представлен на рис. 3.

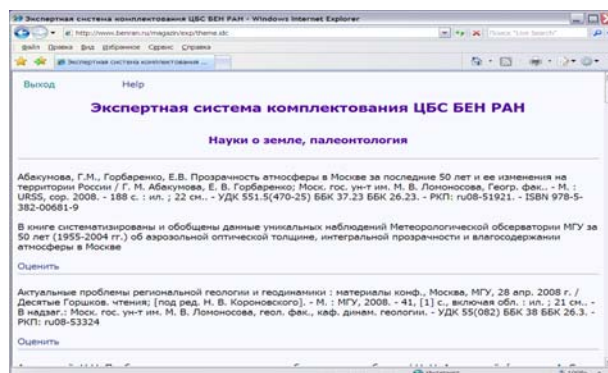


Рис. 3. Фрагмент массива для экспертов

С сайта БЕН РАН по ссылке «Экспертная система» пользователь получает к ней доступ. Также имеется возможность просмотра данной информации для любого пользователя Интернета. Для этого на сайте БЕН РАН (www.benran.ru) достаточно кликнуть «мышкой» по строчке «Новые книги» (рис. 4).

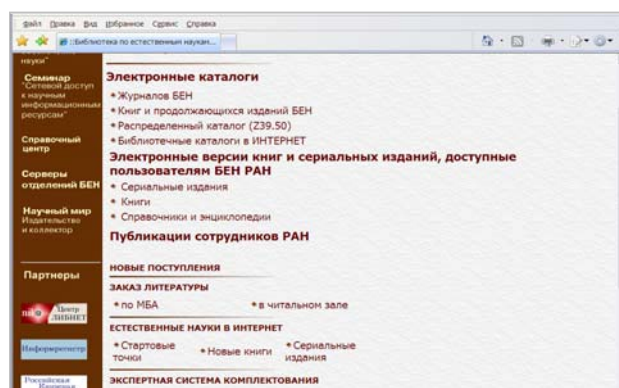


Рис. 4. Сайт БЕН РАН

Экспертная система предусматривает работу с данной информацией экспертов, зарегистрированных в БЕН РАН. При регистрации в БД вводятся краткие сведения об эксперте (фамилия, имя, отчество, место работы, ученая степень), кроме того, каждый эксперт получает свой логин и пароль. Эксперты имеют возможность не только знакомиться с информацией, но и оценивать каждое издание с точки зрения целесообразности приобретения его в фонды библиотеки своего института или ЦБ. На сегодняшний день определена следующая система оценок для отечественных изданий:

- «0» – не заказывать (если издание не представляет интереса для научной общественности);
- «1» – приобрести издание для ЦБС БЕН РАН;
- «2» – приобрести издание для библиотеки профильного института.

В настоящее время в оценке литературы принимают участие 434 эксперта из 88 НИУ РАН. Большую часть экспертов представляют ученые Отделения биологических наук, затем эксперты Отделения наук о Земле, химии и наук о материалах, физических наук, менее всего представлены ученые Отделения математических и общественных наук. Все эксперты являются сотрудниками РАН. Из них доктора наук составляют 40%, кандидаты наук – 33%, старшие научные сотрудники (ведущие специалисты) – 27%.

После просмотра экспертами информация об изданиях поступает на автономное рабочее место комплектовщика (АРМ-К) для определения номенклатуры и количества заказываемых изданий.

Пример графика распределения оценок изданий выбранной рубрики (в данном случае «Науки о Земле») представлен на рис. 5.

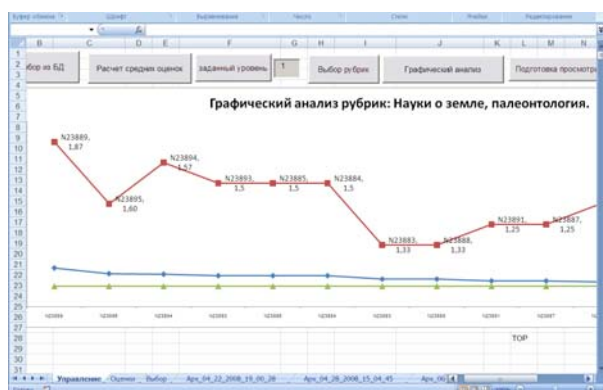


Рис. 5. График распределения оценок изданий

Проанализируем информацию, полученную из БД экспертов по общенаучному направлению и наукам о Земле. В таблице приведены данные экспертов, оценивших издания по вышеуказанным тематикам. Наиболее активными экспертами являются сотрудники библиотек: ИНХС (Институт нефтехимического синтеза им. А. В. Топчиева),

ИФАВ (Институт физиологически активных веществ), ИХФ (Институт химической физики), ИФЗ (Институт физики Земли им. О. Ю. Шмидта) и ИФА (Институт физики атмосферы им. А. М. Обухова).

Экспертная оценка изданий

Издавания по общенаучному направлению и наукам о Земле	Выставленные на экспертизу	Получившие положительную оценку
Всего записей	267	42
Учебники, пособия, лекции	64	11
Монографии, сборники статей	163	20
Труды конференций, семинаров и т. п.	19	3
Справочники, энциклопедии и т. п.	21	8

С июня 2007 г. по март 2008 г. в систему было загружено 1 380 записей, из них по данным направлениям – 267, что составляет 19,3%. Из 267 записей обязательный экземпляр получен по 165 позициям, по 40 позициям заказ выполнен, по 77 – заказаны книги (что составляет 28,8%). Так как БЕН РАН стоит в списке получателей бесплатного обязательного экземпляра только под № 13, то, к сожалению, не вся литература, информация о которой предоставляется экспертам, поступает в единый фонд ЦБС БЕН РАН. Это происходит из-за неполного исполнения Закона «Об обязательном экземпляре...» издательствами.

Получившими положительную оценку считаются издания, для которых средняя оценка 1 балл или имеющие хотя бы от одного эксперта высшую оценку (2 балла). Также учитывается наличие высокой оценки профильного института, количества экспертов, принявших участие в экспертизе, и их научная степень.

Из данных таблиц видно, что получивших положительную оценку изданий по вышеуказанным научным направлениям очень мало. Можно сделать вывод, что в целом литература, предлагаемая сегодня отечественным книжным рынком по данным направлениям, не представляет большого интереса для научной общественности и не пользуется особым спросом. Однако следует отметить, что некоторые виды изданий все же необходимы ученым.

Графический анализ экспертных оценок показывает, что немалый интерес вызывают учебники и учебные пособия по истории философии. Так, например, учебник «Философия науки» В. О. Голубинцева («Феникс», 2007 г.) получил высшую

оценку ученых (2 балла). А учебное пособие «Основы философии науки» В. П. Кохановского («Феникс», 2007 г.), получившее среднюю оценку 1,14 балла, было заказано в 40 экз. Но закупка учебников и учебных пособий для фондов библиотек институтов РАН не всегда целесообразна, так как главная задача БЕН РАН удовлетворять потребности ученых, а не студентов.

Ученым наиболее интересны монографии и сборники статей по геологии, поиску и месторождению горных пород, геоморфологии, минералогии, экологии и природопользованию, а также издания по тектонике, изменениям климата, метеорологии. Например, монография И. А. Порошиной «Геотектоника» (НГПУ, 2006 г.) получила среднюю оценку 1,8 балла, а монография А. А. Дмитриевой «Космос, планетарная климатическая изменчивость и атмосфера полярных регионов» (Гидрометеоиздат, 2006 г.), получившая среднюю оценку 1 балл, была заказана в 10 экз.

Труды конференций, семинаров и т. п. пользуются у ученых наименьшим спросом, чего не скажешь о справочной литературе и энциклопедиях. Так, например, наибольшую оценку получила «Большая географическая энциклопедия», («ЭКМО», 2007 г.) (средняя оценка 1,78 балла). А сборник докладов научно-практической конференции «Десять лет сотрудничества России и Беларуси в области гидрометеорологии и мониторинга загрязнения природной среды и перспективы его дальнейшего развития» (М., 2007 г.) при средней оценке в

1 балл не был заказан библиотеками, а был распределен только по обязательному экземпляру.

Таким образом, опыт работы сотрудников ОКОЛ позволяет утверждать, что на основе интернет-системы экспертной оценки с высокой долей вероятности можно оценить потребности ученых в изданиях, предлагаемых отечественным книжным рынком. Эта информация была бы интересна и полезна издательствам, работающим на рынке научно-технической литературы.

Список литературы

1. *Большой А. А., Захаров А. Г., Каленов Н. Е.* Информационно-библиотечные потребности ученых АН СССР // Вестн. Акад. наук СССР. – 1981. – № 6. – С. 58–65.
2. *Большой А. А., Захаров А. Г., Каленов Н. Е.* Информационные потребности ученых филиалов и научных центров АН СССР // Вестн. Акад. наук СССР. – 1983. – № 1/2. – С. 57–61.
3. *Бурцева Т. А., Алексеев Н. Г.* Информационные потребности ученых АН СССР и перспективы их удовлетворения // Оптимизация научных исследований в области библиотекосведения и библиографии. – М., 1989. – С. 33–46.
4. *Козлова Е. И.* Информационно-библиотечное обеспечение науки: новые и традиционные информационные ресурсы // Библиотековедение. – 1998. – № 1. – С. 120–125.
5. *Большой А. А., Захаров А. Г., Каленов Н. Е.* Информационно-библиотечные потребности ученых филиалов и научных центров АН СССР // Науч. и техн. б-ки СССР. – 1983. – № 7. – С. 13–18.

Материал поступил в редакцию 26.11.2008 г.

Сведения об авторах: *Кочукова Елена Викторовна* – старший научный сотрудник, заведующий отделом отечественного комплектования,

Павлова Оксана Викторовна – младший научный сотрудник отдела отечественного комплектования, тел.: (495) 291-21-87, e-mail: benkool@benran.ru

Книжные памятники. Реставрация и сохранность

УДК 025.85+069.44
ББК 78.36+79.1

НОВЫЙ АДСОРБЦИОННЫЙ БУФЕР ВЛАГИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОХРАННОСТИ БИБЛИОТЕЧНЫХ, АРХИВНЫХ И МУЗЕЙНЫХ МАТЕРИАЛОВ

© Ю. И. Аристов¹, И. С. Глазнев¹, В. Н. Алексеев², Л. Г. Гордеева¹,
И. В. Сальникова³, И. А. Шилова⁴, Л. П. Кундо³, Б. С. Елепов², 2009

¹Институт катализа им. Г. К. Борескова СО РАН
630090, г. Новосибирск, пр. Лаврентьева, 5

²Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

³Институт археологии и этнографии СО РАН
630090, г. Новосибирск, пр. Лаврентьева, 17

⁴Новосибирский государственный университет
630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2

Описан новый адсорбент для поддержания относительной влажности воздуха в витринах для показа, шкафах для хранения и контейнерах для транспортировки библиотечных, музейных и архивных ценностей. Подробно обсуждаются результаты испытания этого материала в ГПНТБ СО РАН и ИАЭТ СО РАН.

Ключевые слова: сохранность, буфер влаги, гигростат, адсорбент, архивы, библиотеки, музеи.

A new adsorbent for maintaining air relative moisture in show-cases, boxes for deposits and containers for transporting library, museum and archive values is described. The results of testing this material in SPSTL SB RAS and the Institute of archeology and ethnography of RAS are discussed.

Key words: conservation, moisture buffer, hygrostat, adsorbent, archives, libraries, museums.

Введение

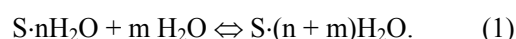
Обеспечение сохранности памятников истории и культуры и архивных материалов является нравственной обязанностью общества перед будущими поколениями. На основании обширного изучения влияния микроклимата на сохранность коллекций разработаны рекомендации для конкретных экспонатов (картины, книги, пергамент, дерево, мумии, кожа). Они нашли отражение в ГОСТах, методических рекомендациях и ведомственных инструкциях.

В западной практике для обеспечения сохранности предлагается создавать оптимальные температуру T и относительную влажность $ОВ$ с помощью систем кондиционирования воздуха. Для распространения этого решения в российских условиях существуют серьезные финансовые препятствия – высокая стоимость систем кондиционирования и большие энергозатраты на поддержание микроклимата с жесткими требованиями по стабильности температуры и влажности в больших объемах. Поэтому такими установками оснащены

единичные российские учреждения культуры, а большинство вообще не имеют никакой системы организованного воздухообмена [1].

Более реальным представляется другой подход, идея которого состоит в поддержании требуемой $ОВ$ не во всем помещении библиотеки, музея, хранилища и т. п., а в небольших по объему пространствах (витринах, шкафах, контейнерах и т. п.) – так называемых гигростатах пассивного типа. Ранее в качестве буфера влаги для таких гигростатов были предложены насыщенные водные растворы солей, кондиционированные силикагели и Artsorb (Fuji Sylicia Ltd.) [2], которые и используют сейчас в музейной практике.

Недавно в лаборатории энергоаккумулирующих процессов и материалов Института катализа Сибирского отделения Российской академии наук (ИК СО РАН) был испытан новый метод поддержания $ОВ$, основанный на использовании химических реакций типа «пары воды – твердое тело»



В качестве твердого тела S предлагается использовать неорганические соли, способные образовывать гидраты. Равновесие реакции (1) является моновариантным, т. е. если зафиксирована температура, то переход (1) протекает при определенном парциальном давлении паров воды, которое определяется характеристиками реакции (1). Если температура меняется незначительно, в системе будет поддерживаться постоянная ОВ (эффект гигростата), зависящая от природы соли S . Поскольку солей и их гидратов много, всегда есть возможность подобрать такую соль, над которой поддерживается ОВ, требуемая для данного вида экспонатов. Наибольший интерес представляют гидраты, в которых соль может обменивать большое количество воды, что позволяет увеличить время поддержания требуемой ОВ. Для улучшения динамики реакции (1) выбранную соль удобно диспергировать в нанопорах матрицы-хозяина [3]. Оказалось, что при помещении соли в такие маленькие поры происходит увеличение температуры дегидратации, т. е. реакция (1) протекает при меньшей относительной влажности. Таким образом, варьируя размер пор можно сдвигать уровень поддерживаемой ОВ, «подгоняя» ее к требованиям хранения конкретного экспоната (документа).

Новый буфер влаги. Следуя этой идеологии, в ИК СО РАН был синтезирован новый материал ARTIC, работающий по принципу моновариантного равновесия и поддерживающий ОВ в интервале 50–60% [4], и детально изучены его сорбционные свойства. Равновесные кривые адсорбции и десорбции воды на этом материале и коммерческом адсорбенте Artsorb (рис. 1) показывают, что в требуемом диапазоне ОВ (50–60%) ARTIC обменивает гораздо больше воды, чем Artsorb – 0,25 г/г вместо 0,09 г/г. Предварительные испытания материала ARTIC в лабораторном прототипе витрины продемонстрировали (рис. 2), что он эффективно сглаживает суточные и сезонные колебания ОВ и поддерживает требуемую ОВ в 2,5 раза дольше, чем Artsorb [4]. В витрину подавали воздух с ОВ = 30%

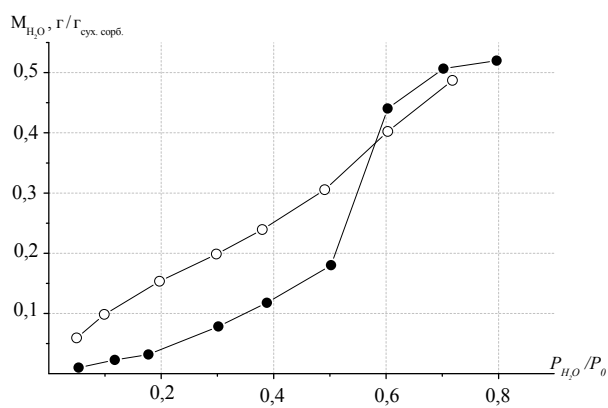


Рис. 1. Изотерма десорбции воды для адсорбентов ARTIC (●) и Artsorb (○)

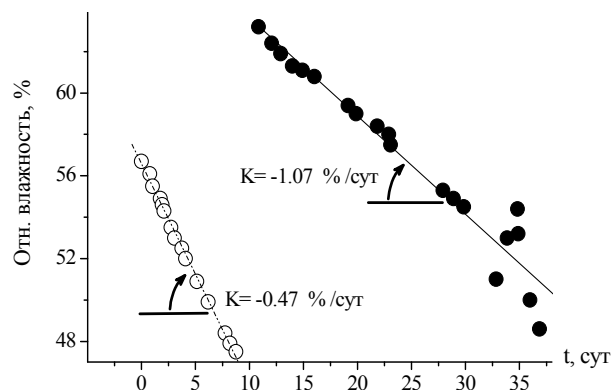


Рис. 2. Зависимость влажности в витрине в присутствии буферов ARTIC (●) и Artsorb (○)

и скоростью $1,9 \text{ см}^3/\text{с}$, создавая воздухообмен 3,5 объема/сутки. Такой воздухообмен существенно превышал уровень, характерный для современных витрин с хорошей герметизацией, т. е. адсорбент испытывали в гораздо более «жестких» условиях, чем реальные. Отметим, что при уменьшении степени воздухообмена время поддержания требуемой влажности будет пропорционально расти: так, при обмене 0,2 объема в сутки ARTIC будет поддерживать ОВ в этой витрине около года.

Дальнейшие систематические испытания нового адсорбента проводили в реальных условиях в Государственной публичной научно-технической библиотеке СО РАН (далее ГПНТБ) и Музее истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока Института археологии и этнографии (ИАЭТ) СО РАН (МИКНСДВ). В ГПНТБ содержится самый большой за пределами российских столиц общественный книжный фонд. Он насчитывает более 14 млн экз., включая 120 тыс. редких книг и рукописей, которые являются предметами историко-культурной значимости высшей категории (рис. 3). Собрание МИКНСДВ включает в себя уникальные культурные артефакты органического происхождения. Это в первую очередь мумифицированные тела женщины и мужчины и их одежда (рис. 4), найденные при исследовании курганов на плато Укок, Горный Алтай [5].

В течение 2006–2007 гг. в помещениях, витринах и контейнерах МИКНСДВ и ГПНТБ был проведен детальный мониторинг распределения температуры и влажности и их эволюции в течение года. Полученные данные сравнивали с режимом хранения, рекомендуемым для мумий и книг. На конечном этапе были проведены длительные испытания нового адсорбционного буфера влажности ARTIC в реальных условиях МИКНСДВ и ГПНТБ.

Особый режим хранения уникальных пазырыкских мумий был разработан НИИ биомедицинских технологий (г. Москва): а) поддержание температуры $+16\text{--}18^\circ\text{C}$ и влажности $55 \pm 5\%$, б) обязательная система кондиционирования воздуха, в) соблю-



а б

Рис. 3. ГПНТБ СО РАН:

а – экспозиционная витрина; б – хранилище редких книг (книги хранятся в контейнерах из бескислотного картона)



а б

Рис. 4. Музей ИАЭТ:

а – саркофаг с мумией женщины; б – предметы меховой одежды

дение светового режима, г) ограниченное время демонстрации, д) хранение мумий в закрытых саркофагах. Режим хранения редких книг и рукописей осуществляется в соответствии с требованиями ГОСТ 7.50–2002 «Консервация документов. Общие требования», где влажность определена на уровне $55 \pm 5\%$, а температура – $18 \pm 2^\circ\text{C}$. Таким образом, ARTIC идеально подходит для хранения обоих типов экспонатов.

Мониторинг термовлажностного режима в МИКНСДВ и ГПНТБ. Для мониторинга термовлажностного режима в экспозиционных залах и хранилищах были установлены термогигрометры ИВА-6АР (www.microfor.ru). Колебания температуры в МИКНСДВ находились в допустимых пределах, как в зале, так и в саркофаге с женской мумией. Сезонные показатели влажности в зале менялись в течение года, в целом, оставаясь заметно меньше нормы. Наблюдались также суточные колебания влажности (около 10%), связанные с локальными причинами (визит посетителей, влажная уборка и пр.). Несмотря на существенный воздухообмен между саркофагом и залом, влажность внутри обычно отличалась на 10–15% от ОВ в зале из-за того, что мумия активно участвует в установлении баланса влажности в саркофаге.

Данные непрерывных измерений в ГПНТБ наглядно свидетельствуют о низком (особенно в отопительный период) и постоянно меняющемся от 50 до 15% уровне ОВ, что значительно ниже требуемой по ГОСТ 7.50–2002. Температура же была выше рекомендуемой и менялась на 4–6°C в течение суток. Учитывая большой объем исследованных помещений, поддержание требуемого ре-

жима в них является сложной задачей. Более реалистичным представляется поддержание требуемой влажности в ограниченных объемах – в саркофаге и контейнерах из бескислотного картона для хранения отдельных книг (рис. 3, 4).

Результаты испытаний. МИКНСДВ. Витрина размером $27 \times 68 \times 38 \text{ см}^3$ (объем $6\,980 \text{ см}^3$) была изготовлена из оргстекла, а все ее стыки уплотнены специальным герметиком, чтобы минимизировать воздухообмен с окружающей средой. В качестве исследуемого экспоната был выбран фрагмент мумии – голова с частично сохранившимися мумифицированными тканями, обнаруженная в кургане № 2 археологического памятника Верх-Кальджин-2, плато Укок (Горный Алтай) в 1995 г. [5]. Вместе с экспонатом в витрину был помещен ARTIC (исходный вес около 100 г), а также гигрометр ИВА-6АР.

Сравнение ОВ в зале, саркофаге с женской мумией и экспериментальной витрине проводили в два этапа. На первом этапе показания ОВ в витрине существенно изменялись за счет сильного поглощения влаги экспонатом (рис. 5а). Адсорбент частично восполнял убыль влаги, пока не установилось равновесие при ОВ $\approx 48\%$. Взвешивание адсорбента показало потерю 15 г воды. После того как она была компенсирована, начался второй этап: ОВ в витрине установилось на уровне 53%, который сохранялся около трех месяцев (рис. 5б). Таким образом, новый буфер влаги ARTIC идеально выполняет свои функции в условиях, когда витрина герметична и изотермична.

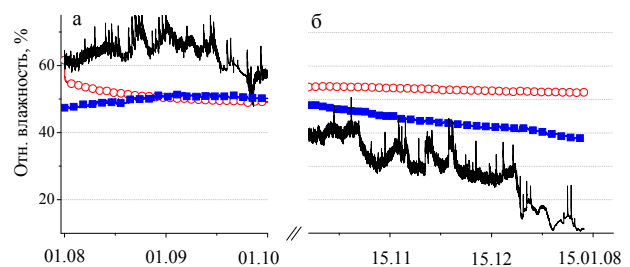


Рис. 5. Мониторинг влажности с 01.08.2007 по 01.10.2007: ○ – витрина с адсорбентом; ■ – саркофаг с мумией; ▲ – влажность в помещении:

а – первый этап, б – второй этап

ГПНТБ СО РАН. Оказалось, что при помещении адсорбента в стандартный бескислотный контейнер удавалось повысить в нем влажность только до уровня 30–40%, но оптимальную влажность (50–60%) получить не удалось. Причина этого состояла в очень большом воздухообмене контейнера с окружающей средой, связанной с недостаточной герметичностью контейнера. Для уменьшения воздухообмена картонный контейнер с адсорбентом помещали в пластиковую коробку с

плотно закрывающейся крышкой. В результате уровень ОВ в контейнере стабилизировался на показателе $68,5 \pm 0,5\%$ (рис. 6а) и сохранялся более двух месяцев. Превышение влажности над оптимальной (55%) связано с тем, что адсорбент, помещенный внутрь, был насыщен влагой до исходного влагосодержания $C = 0,5$ г/г, которому и соответствовала эта повышенная влажность. На втором этапе мы понизили влагосодержание до 0,4 г/г и поместили в контейнер старую книгу, которая первое время забирала влагу из адсорбента. В результате установилась ОВ = 48% (несколько ниже рекомендуемой), которая держалась около месяца (рис. 6б). Таким образом, варьируя исходное влагосодержание в адсорбенте, можно изменять и влаж-

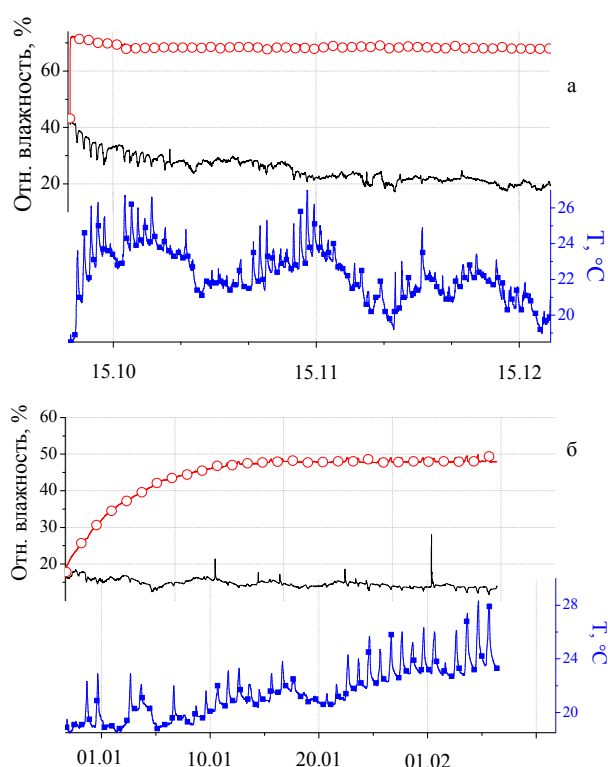


Рис. 6. Изменения температуры и влажности воздуха внутри контейнера, помещенного в пластиковую коробку:
а – без книги, $C = 0,5$ г/г; б – с книгой, $C = 0,4$ г/г

Благодарности

Авторы благодарят СО РАН за финансовую поддержку этой работы (интеграционный проект СО РАН № 135).

ность, которая поддерживается в гигростате. Итак, эксперименты в ГПНТБ полностью подтвердили вывод о том, что ARTIC идеально выполняет свои функции, когда гигростат почти герметичен и в нем поддерживается постоянная температура. Интересно отметить, что экспонат играет активную роль в процессе установления равновесной влажности, и для достижения требуемой ОВ могут понадобиться несколько итераций и время порядка одного-трех дней.

Таким образом, в СО РАН: а) получен и испытан новый адсорбционный буфер влаги для поддержания сохранности музейных, библиотечных и архивных ценностей, который при изменении ОВ от 50 до 60% обменивает 0,25 г H_2O /г, заметно превосходя известные коммерческие аналоги; б) проведены его испытания в условиях МИКНСДВ и ГПНТБ СО РАН, которые подтвердили высокую эффективность работы ARTICa в реальных витринах и контейнерах в случае их достаточной герметичности. После проведения этих исследований мы предлагаем материал ARTIC для дальнейшего испытания и использования в библиотеках, музеях и архивах Российской Федерации.

Список литературы

1. Музейное хранение художественных ценностей : практ. пособие. – М. : ГосНИИР, 1995. – 23 с.
2. Tomphson G. The museum environment, Butterworth Heinemann. – London ; Boston, 1999. – 267 с.
3. Аристов Ю. И., Васильев Л. Л. Новые композитные сорбенты воды и аммиака для химических и адсорбционных тепловых насосов // Инж.-физ. журн. – 2006. – Т. 79, № 6. – С. 160–175.
4. Новые адсорбенты для поддержания требуемой влажности при показе, хранении и транспортировке музейных и архивных материалов / Ю. И. Аристов [и др.] : Материалы 6-ой Международной научно-практической конференции «Сохранение, уход, консервация реставрации и экспертиза музейных памятников», г. Киев, Украина, 27–30 мая 2008 г. – Киев, 2008. – С. 24–30.
5. Молодин, В. И., Полосьмак Н. В. Археологические памятники плоскогорья Укок (Горный Алтай). – Новосибирск, 2004. – С. 179–180.

Материал поступил в редакцию 20.11.2008 г.

Сведения об авторах: Аристов Юрий Иванович – доктор химических наук, профессор, заведующий лабораторией,
Глазнев Иван Сергеевич – кандидат химических наук, научный сотрудник, тел.: (383) 330-95-73,
Алексеев Владимир Николаевич – кандидат филологических наук, заведующий отделом редких книг и рукописей, тел.: (383) 266-10-91,
Гордеева Лариса Геннадиевна – кандидат химических наук, научный сотрудник, тел.: (383) 326-94-54,
Сальникова Ирина Владимировна – кандидат исторических наук, заведующий музеем,
Шилова Инна Александровна – аспирант,
Кундо Людмила Петровна – химик-реставратор, тел.: (383) 330-24-92,
Елепов Борис Степанович – доктор технических наук, профессор, директор, тел.: (383) 266-18-60

Книжные памятники. Реставрация и сохранность

УДК 002.2+281.93

ББК 76.10+86.372+83.3 (Рос=Рус)1

СБОРНИК Q.П.33 ИЗ ТОМСКОГО СОБРАНИЯ И АРХЕТИПНАЯ РЕДАКЦИЯ ПОСЛАНИЯ О ЗЕМНОМ РАЕ НОВГОРОДСКОГО АРХИЕПИСКОПА ВАСИЛИЯ КАЛИКИ

© Г. А. Лончакова, 2009

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Сборник Q.П.33 из Томского собрания отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН включает список XVII в. Послания о земном рае новгородского архиепископа Василия Калики. По текстологическим приметам список близок архетипу и относится к Архетипной редакции. Однако другие списки той же редакции – Романченко 68 (БАН) и Уваров 1894 (848) (ГИМ), также датированные XVII в., демонстрируют непонимание их редакторами сущности обсуждаемой в Послании проблемы. Это обусловлено своеобразием культурной ситуации в России данного периода.

Ключевые слова: Василий Калика, Послание о земном рае, новгородская литература, исихазм.

The collection Q.П.33 from the Tomsk collection in the Rare books and manuscripts department of SPSTL BS RAS includes the List of the Message on the Earth paradise by Novgorod archbishop Vassilij Kalika dated the XVII century. Due to textological features the List is close to archetype and belongs to archetype editorship. But the rest lists of the same editorship – Romanchenko 68 (Library of Academy of sciences) and Uvarov 1894 (898) (State historical museum), also dated XVII century, demonstrate their editors misunderstanding the essence of the problem discussed in the Message. This fact is due to the peculiarities of cultural situation in Russia in that period.

Key words: Vassilij Kalika, the Message on the Earth paradise, Novgorod literature, isikhasm.

Рукописный сборник Q.П.33 из Томского собрания Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), или Томский сборник, был приобретен в Томской области в 1972 г. в ходе археографической экспедиции. Он находился в крайне ветхом физическом состоянии, однако уже предварительный просмотр его позволил руководителю экспедиции Елене Ивановне Дергачёвой-Скоп установить его научную и культурно-историческую ценность. Была проведена предварительная атрибуция входящих в него наиболее значительных памятников литературы, наиболее интересные из них были скопированы. Было установлено, что сборник этот – конволют, т. е. состоит из нескольких разновременных частей, которые датируются XVI–XVII вв.

После предварительного исследования сборник, как представляющий особую научную ценность, был передан на реставрацию в отдел реставрации Библиотеки им. В. И. Ленина, ныне РГБ. В настоящее время рукопись хранится в фонде отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН в Томском собрании под шифром Q.П.33.

В числе других памятников древней русской литературы сборник Q.П.33 включает Послание о земном рае новгородского архиепископа Василия Калики. Послание это было написано в 1347 г.¹ новгородским владыкой Василием, по прозвищу Калика, т. е. паломник. В нем автор доказывает своему адресату – тверскому епископу Феодору, что его утверждение о гибели земного рая, о котором рассказывается в библейской Книге Бытия, ошибочно.

Список Послания о земном рае из сборника Q.П.33 был подвергнут текстологическому исследованию вместе с другими, выявленными в различных хранилищах 67 списками памятника. Удалось установить, что приобретенный в Томской области сборник содержит один из двух наиболее близких к авторскому вариантам текста. Оба этих варианта, в свою очередь, также близки между собой. Вторым является пергаменный список из собрания Троице-Сергиевой лавры № 39, хранящийся ныне в отделе рукописей РГБ. По языку и графике

¹ Под этим годом Послание о земном рае включено в русские летописи.

он датируется нами началом XVI в., но сохранил языковые рефлексy конца XIV в. Этим временем должен быть датирован его протограф [1]. Следует полагать, что протограф Томского списка также должен быть не младше этого времени.

В первой части памятника Василий Калика приводит целый ряд доказательств о существовании земного рая. Он ссылается не только на Книгу Бытия, но и на Александрию, церковные песнопения, проложные рассказы о святых, побывавших в раю и принесших оттуда яблоки или хлеб, собственные воспоминания о пребывании на Святой земле, где он видел финиковые деревья, посаженные Господом, и ворота, Им закрытые. Кульминацией цепи доказательств является рассказ о новгородцах, унесенных на трех лодках в открытое море, которых ветром принесло к высоким горам, где и находится земной рай. «А тех мужей, брате, дети и внучата добре и здраве» — пишет автор.

Во второй части Послания о рае Василий Калика убеждает своего оппонента, что «**мысленный рай**», свет которого видели ученики Господа на горе Фавор во время Его преображения, который видел апостол Павел, когда он был восхищен «до третьего небеси», является отнюдь не воображаемым, **мысленным** в буквальном смысле слова, но абсолютно реальным. Но доступен он будет человеку, «во плоти суще», лишь после Второго пришествия Христова. В своих доказательствах Василий Калика опирается на Евангелия, Послания апостола Павла, церковные песнопения, а также на такие известные памятники средневековой Руси, как Видение ученика Григория из Жития Василия Нового, Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского, Толковая Палея, Небеса Иоанна Дамаскина [2].

Это противопоставление является отражением богословской ситуации, реально создавшейся в середине XIV в. на Руси. В свою очередь, эта ситуация была вызвана событиями, развернувшимися в Византии.

Середина XIV в. в Византии ознаменована деятельностью св. Григория Паламы, обобщившего аскетическую практику, многие века существовавшую на православном Востоке и получившую название «исихия» — тишина, молчание. Эта практика заключается в особой монашеской деятельности: борьбе с пороками и страстями, очищении сердца от земных пристрастий и одновременно в непрерывной Иисусовой молитве [5, с. 279–298; 6, с. 20; 11, с. 240–253]. Исихастами в Византии, уже начиная с IV в., называли отшельников, живших в безмолвии [5, с. 405]. Учение, созданное св. Григорием Паламой, получило название «исихазм» [3, 4, 5, 11 и др.]. Заметим в скобках, что традиция «исихии» («умного делания») не прервана на Афоне до сих пор [7 и др.]. Первая половина XIV в.

ознаменовалась также деятельностью Григория Синаита, исихаста-практика и поэта, оказавшего большое влияние на православное монашество, в том числе и в славянском мире [6 и др.].

Очищенное от страстей и земных желаний, от гордости и «самости» человеческое сердце, как чистое зеркало, начинает отражать Нетварный свет Божества. Это состояние получило наименование «мысленный рай». «Мысленный рай», как указывает Г. М. Прохоров, это выражение самого Григория Синаита: «Рай бывает двух видов: чувственный и мысленный, иначе: едемский и благодатный» [8]. По мнению А. Д. Седельникова, скорее всего в окружении Григория Синаита возник и вопрос о существовании земного рая, о котором говорится в Книге Бытия. На это указывает наличие в так называемых Акростихических главах Григория Синаита главы о земном, или Едемском, рае [9].

В это же время, в середине XIV в. развернулась борьба исихастов с рационалистическим учением Варлаама и Акиндина, которые отрицали возможность непосредственного мистического общения человека и Бога. Рассмотрению вопроса были посвящены три собора. Борьба эта закончилась полной победой в 1351 г. исихастов и провозглашением анафемы Варлааму и Акиндину. В 1368 г. Григорий Палама был канонизирован [5, с. 302–308].

Как считает Г. М. Прохоров, все эти события вызвали волну распространения исихазма в православном славянском мире. Это подтверждается значительным увеличением числа рукописей с исихастскими сочинениями в монастырских библиотеках [8, с. 103–108]. Во второй половине XIV–XV вв. исихазм оказывает решающее влияние на развитие древнерусского искусства и литературы [15].

Безмолвничество издревле было известно на Руси, оно практиковалось по монастырям, в том числе и в Новгороде [12, с. 190]. Было известно и практиковалось и непрерывное чтение Иисусовой молитвы, в том числе, возможно, и мирянами [11, с. 219–220]. Однако, как указывают исследователи, **богословие** исихазма осталось практически неизвестным на Руси вплоть до второй половины XIX в. [11, с. 222; 14, с. 554–558]. Русские подвижники ученому богословствованию всегда предпочитали молитву [10, с. 433]. Таким образом, распространение исихазма в середине XIV в. в виде учения о «мысленном рае», да еще упраздняющего «рай земной», о котором рассказывает Священное Писание, должно было вызвать крайне негативную реакцию. Именно эту ситуацию и отразил исследуемый памятник.

Мы полностью согласны с утверждением Г. М. Прохорова о том, что «мысленный рай» тверского епископа Феодора — это и есть «мысленный рай исихастов» [5, с. 103]. Можно считать сомнения адресата Послания о рае тверского епи-

скопа Феодора одним из первых проявлений реакции на распространяющийся исихазм [4, с. 424–425]. Послание о земном рае, таким образом, появилось как непосредственный отклик на конкретную ситуацию.

Поэтому наличие в найденном Томском списке и близком ему пергаменном Троице-Сергиевском списке неискаженных чтений, противопоставляющих сотворенный Богом – «тварный» – и потому видимый для человека, «во плоти суще», отчасти даже для человека доступный «земной рай», отнюдь, по мнению Василия Калики, не погибший, и «мысленный рай», является характерным для архетипа. «Мысленный рай», по мнению автора памятника, человеку при жизни абсолютно недоступен, поскольку «нетварен». Он будет реально существовать после кончины мира и Второго пришествия Христова, отнюдь не в воображении, не мысленным лишь взором видимый.

Пергаменный список из Троице-Сергиевой лавры отразил древнейший этап рукописной традиции бытования Послания о рае в **летописях**. К его протографу скорее всего восходит текст Послания о рае в Софийской I и зависимых от нее летописях. Наиболее ранние списки Софийской I летописи датируются 70-ми гг. XV в., но общепринято считать источником данной летописи Свод 1448 г.

Таким образом, первой изменившей смысл правке Послание о рае подверглось скорее всего в середине XV в. Некоторые чтения показывают, что редактор не понимает полемической направленности памятника, его правка лишает мысль автора и его аргументацию глубины [11, с. 122]. Как указывает Г. М. Прохоров, в середине XV в. падает интерес переписчиков к «исихастской» литературе [13, с. 9]. Правку можно назвать стилистической: украшающей и проясняющей (с точки зрения редактора) лаконичный и уже слегка архаичный текст Василия Калики.

Томский список представляет вариант текста, названный нами **Архетипной редакцией**. Как и Троице-Сергиевский список, он отражает очень ранний этап бытования памятника, но тоже уже несколько отличается от авторского текста [11].

К Архетипной редакции следует также отнести список из собрания Уварова (ГИМ), № 1894 (848), который мы датировали первой третью XVII в., и список из собрания Романченко (БАН), № 68, датированный 70-ми гг. XVII в. Однако текст памятника в данных списках претерпел изменения, вызванные контекстом эпохи.

Прежде всего, как можно предположить, оба списка восходят к общему оригиналу, на что указывают некоторые общие их отличия от Томского списка.

Список из собрания графа Уварова № 1894 (848) в целом передает свой оригинал довольно

точно. Однако можно предположить, что из-за большой временной дистанции между списком и его протографом в некоторых случаях писец не может разобрать текст и искажает некоторые чтения. В других случаях он стремится заменить устаревшие, архаичные лексемы на современные ему и понятные, иногда использует синонимы, поясняя текст. Приведем некоторые примеры обработки текста.

Уваров 1894 (848)	Троице-Сергиевский № 39 ²
Нил же под Египтом и течет с высоких гор	Нил же под Египтом, ловят на нем силолои , и тече с высоких гор

Редактор выпускает непонятные ему силолои (ветки алойного дерева).

Уваров 1894 (848)	Троице-Сергиевский № 39
А наверх их рохмании живут, что Александр Макидонский нашел их, нази живут	Верх его рахмане живут

Писец (редактор) списка обнаруживает знакомство с Александрией – средневековым романом о жизни Александра Македонского, который, видимо, послужил одним из источников информации и для автора Послания.

Уваров 1894 (848)	Троице-Сергиевский № 39
Много детей моих нородцов видоки тому: нашедше море	Много детей моих новгородцев видоки тому: на дышучем мори

«Дышучим», т. е. дышащим морем в древности называли Северный Ледовитый океан. Видимо, это неизвестно писцу в конце XVII в., он меняет слово на другое, подходящее по смыслу.

Уваров 1894 (848)	Троице-Сергиевский № 39
И ныне, брате, мнит ти ся мысленны рай, се все мысленное неправда , елико мниттиса дац(ь)е	И ныне, брате, мнит ти ся мысленный рай, се все мысленно, елико мнить ти ся видение

Троице-Сергиевский список передает глубокую мысль автора: «Нынче ты считаешь, что существует мысленный рай. Но мысленным является все, что ты видишь в воображении, в уме». Слово «видение» писец не разобрал и по-своему бесхитростно передал мысль автора: «Нынче ты считаешь, что существует мысленный рай, но все мысленное – неправда», т. е., очевидно, – «мысленное – нереально».

Уваров 1894 (848)	Троице-Сергиевский № 39
А в паремьи в посной пишет: 4 реки	В паремьи именует: четыре реки

² Мы приводим чтения по Троице-Сергиевскому списку из-за некоторой дефектности Томского списка и большой его близости к Троице-Сергиевскому.

КНИЖНЫЕ ПАМЯТНИКИ. РЕСТАВРАЦИЯ И СОХРАННОСТЬ

Действительно, выдержки (паремьи) из Книги Бытия читаются за богослужением Великим постом.

Уваров 1894 (848)	Троице-Сергиевский № 39
Брате, имеешь себе мыслити злую мысль , аще насади Бог	Чи ли, брате, имаеши мыслити, аще насади Бог

Писец бесхитростно обозначает уловленную им мысль автора Послания о рае.

Таким образом, писец (редактор) Уваровского списка, так же как и редактор источника Софийской I летописи, упрощенно понимает мысль автора. Соглашаясь с тем, что земной рай не погиб, «мысленный рай» епископа Феодора и тот и другой объявляют призраком, реально не существующим.

Писец Уваровского списка намного менее «книжен», его лексические замены взяты из разговорного обихода. Антиисихастская направленность памятника ни тем, ни другим не ощущается.

Список из собрания Романченко, хранящийся в Библиотеке Российской академии наук, младше Уваровского, он написан уже в конце XVII в. Следует предположить, что его протограф был значительно старше, и писец хорошо осознавал эту временную дистанцию, поскольку он убирает все указания на время Василия Калики: «ныне», «доныне», а также те эпизоды, где Василий Калика выступает «самовидцем».

Кроме того, он вдумчиво отнесся к рассматриваемому в памятнике противопоставлению земного рая, мысленного рая «нынешнего», исихастского, и будущего. Оказались ли эти построения для него непонятными или вызвали сомнение как неканоничные, но эпизоды эти оказались из памятника в списке Романченко № 68 исключенными.

Романченко № 68	Троице-Сергиевский № 39
А святой Ефросинь в раи же был и три яблока в да игумену своему Власию	И се Ефросен святой в раю был и три яблока взяв дал игумену своему Власию, от них же исцеления многа быша. И ныне, брате, мнить ти ся мысленный рай. Се все мысленно, елико мнить ти ся видение. А еже Христос рече в Евангелии о Втором пришествии, и то ли мысленно скажете: сущим одесную себе рече и т. д.

В следующем фрагменте писец убирает решительное утверждение Василия Калики: «То же, брате, речено Богом видети святаго рая человеком». Это высказывание показалось спорным и редактору источника Софийской I летописи, но он исправил чтение «речено» на «не речено». Редактор списка Романченко № 68, возможно, не чувствуя себя достаточно компетентным в богослов-

ском отношении, просто сокращает фрагменты, показавшиеся ему спорными или непонятными. Кроме того, он так перестраивает текст, что убирает и ссылку Василия Калики на «детей моих новгородцев», т. е. указание на время автора и личное свидетельство.

Романченко № 68	Троице-Сергиевский № 39
Яко два места уготова Бог. Едино исполнено всех благих, а другое исполнено тмы и огня <...> Есть же и самовидцы: на дышущем море червь неусыпающий...	Две месте уготова Бог: едино исполнено благих, а другое тмы и огня исполнено. То же, брате, речено Богом – видети святаго рая человеком. А мукы и ныне суть на Западе, много детей моих новгородцев видоки тому: на дышущем мори червь неусыпающий...

И далее редактор последовательно убирает все «теоретические», обобщающие высказывания владыки Василия, касающиеся рая.

Романченко № 68	Троице-Сергиевский № 39
Ангель вравие ветвь принесе из рая, являя где телу Ея быти, и се-му самовидцы есми. Егда Христос во Иерусалим идя на страсть волную, затвори врата градная своима рукама и до сего дне неотворима суть.	Ангел вравие принесе ветвь из раа, являя, где телу Ея быти. Аще же рай мыслен есть, то почто ветвь сию ангел видиму принесе, а не мыслену? Апостоли видеша и множество неверных жидов ветвь видеша. Ни едино же, брате, дело Божие тленно, но вся дела Божия нетленна. Самовидец есмь, брате, сему, егда идя Господи в Иерусалим на страсть волную, затвори своим рукама врата градная и до сего дни неотворимы суть. И егда постися Христос над Иорданом, своима очима видел есмь постницу Его, и сто финик Христос посадил, недвижимы суть и до ныне, не погыбли, ни погнили. Чи ли, брате, имеешь себе мыслити, Аще насади Бог на востоце рай, почто в Иерусалиме обретеса тело Адамле? Но то веси, брате, службу ангельскую, коль скоро съвершают без износимых речей, служат Богу: в мгновении ока землю прерышут и небесная преходять. Мощно бо

Да то ж место святого рая наехал было <i>некий человек</i> новгородец с сыном своим со Ияко- вом	есть Богови единым сло- вом Адама из рая в Ие- русалиме поставить и херувиму врата повеле хранити Едемская, а по воскресении Своемъ по- веле Адаму внити в рай и множество святых с ним. Слово и дело есть вскоре. А то место святого рая наехал был <i>Моислав</i> нов- городец и сын его Яков
---	---

Таким образом, можно с большой долей вероятности предположить, что для редактора списка Романченко № 68, жившего в конце XVII в., на рубеже Нового времени, Послание о земном рае новгородского архиепископа Василия Калики, написанное в середине XIV в., интересно своим многообразным и ярким фактическим материалом, почерпнутым из различных источников. Вся же богословская полемика памятника, ради которой он и создан, кажется писцу делом давнопрошедшим, неактуальным и неинтересным. Все такие фрагменты он просто исключает, равно как и все указания на время автора.

Подводя итог, скажем, что уже к середине XV в., а тем более – к XVII в. память о новгородской полемике о рае, связанной с широким распространением исихазма как в его теоретическом, так и в практическом виде, в славянском мире утратилась. Редакторы списков, как правило, не понимают специального исихастского наполнения термина «мысленный рай» и объявляют последний «неправдой». Особенно ярко это проявилось в списках Архетипной редакции в сравнении со списками, близкими собственно архетипу. Полагаем, что это связано с тем, что исихазм, как считают исследователи, был воспринят на Руси скорее в виде аскетической традиции, молитвенной практики, а также в виде глубинной основополагающей ментальной установки, отразившейся в том числе в ли-

тературе и искусстве как XIV–XV вв., так и последующих эпох [11, с. 208–209, 12, с. 190–192]. Гораздо менее он был известен в виде вербализованного богословского учения. Это подтверждают текстологические особенности бытования Послания о земном рае.

Список литературы

1. Лончакова Г. А. Послание о земном рае в прочтении древнерусских книжников XIV–XVI вв. // Русская книга в дореволюционной Сибири. Рукописная и печатная книга на востоке страны. – Новосибирск, 1992. – С. 112–134.
2. Лончакова Г. А. О круге чтения новгородского писателя архиепископа Василия Калики (XIV в.) // Библиосфера. – 2007. – № 4. – С. 67–71.
3. Василий (Кривошеин), монах. Аскетическое и богословское учение св. Григория Паламы // *Seminarium Kondakovianum : annales de l'Inst. Kondakov*. – Praha, 1936. – Vol. 8. – P. 99–154.
4. Мейендорф И. Жизнь и труды святителя Григория Паламы : введ. в изучение. – СПб., 1997. – 479 с.
5. Мейендорф И. История церкви и восточно-христианская мистика. – М., 2000. – 576 с.
6. Петр (Пиголь). Преподобный Григорий Синаит и его духовные преемники. – М., 1999. – 207 с.
7. Софроний (Сахаров), архимандрит. Рождение в царство непоколебимое. – М., 2000. – 223 с.
8. Прохоров Г. М. Исихазм и общественная мысль в Восточной Европе // Труды Отдела древнерусской литературы. – Л., 1968. – Т. 23. Литературные связи древних славян. – С. 86–108.
9. Седельников А. Д. Мотив о рае в русском средневековом прении // *Bisantinoslavika*. – Praha, 1938. – С. 165–173.
10. Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). – СПб., 1996. – 572 с.
11. Хоружий С. С. О старом и новом. – СПб., 2000. – 476 с.
12. Экономцев И. Православие. Византия. Россия. – М., 1992. – 231 с.
13. Преп. Нил Сорский и Иннокентий Комельский. – СПб., 2005. – 422 с.
14. Исихазм : аннотир. библиогр. / под общ. ред. С. С. Хоружего. – М., 2004. – 911 с.
15. Голейзовский Н. К. Исихазм и русская живопись XIV–XV вв. // Византийский временник. – М., 1969. – Т. 29. – С. 196–210.

Материал поступил в редакцию 20.11.2008 г.

Сведения об авторе: Лончакова Галина Андреевна – научный сотрудник отдела редких книг и рукописей,
тел.: (383) 266-10-91, e-mail: rk@spsl.nsc.ru

Книжные памятники. Реставрация и сохранность

УДК 783

ББК 85.313 (2)1

СОКРОВИЩНИЦА ДРЕВНЕРУССКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ (О СОБРАНИИ ПЕВЧЕСКИХ РУКОПИСЕЙ МУЗЕЯ КНИГИ ГПНТБ СО РАН)

© Т. Г. Казанцева, 2009

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Описана коллекция певческих рукописей ОРКиР ГПНТБ, которая является уникальным собранием памятников древнерусской музыкальной культуры.

Ключевые слова: древнерусская книжность в Сибири, археография, русская музыкальная медиэвистика, крюковые певческие рукописи.

The collection of singing manuscripts in the Rare books and manuscripts department of SPSTL BS RAS, which is a unique collection of memorials of ancient Russian musical culture, is described.

Key words: ancient Russian books, Siberia, archeography, Russian musical mediavistics.

Певческие рукописи знаменной нотации известны достаточно узкому кругу специалистов. Они являются предметом исследовательского интереса только для музыковедов-древников и, пожалуй, лингвистов, занимающихся изучением вопросов эволюции звукового состава древнерусского и старославянского языков. Между тем певческие книги отражают важнейшую составляющую не только древнерусской, но и общеправославной духовной культуры. Русское церковное пение, зафиксированное в музыкальных памятниках с помощью особой системы знаков – знамен или крюков, имеет вековую укорененность в традиции византийского богослужения и составляет одну из уникальных ветвей единого культурного древа, наряду с собственно греческой, а также болгарской, сербской и, вероятно, грузинской и армянской.

Значение феномена византийского богослужебного пения для формирования отечественной культуры трудно переоценить, если учесть, что оно было далеко не периферийным фактором, определившим выбор нашими предками в конце X в. восточно-христианского вероучения. Благодаря труду Нестора-летописца до нас дошли сведения о посольстве, направленном Владимиром Святославичем в Византию для «испытания вер». Возвратившись из Константинополя, послы поведали своему князю: «И пришли мы в Греческую землю, и ввели нас туда, где служат они Богу своему, и не знали – на небе или на земле мы: ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как и

рассказать об этом. Знаем мы только, что пребывает там Бог с людьми и служба их лучше, чем во всех других странах. Не можем мы забыть красоты той, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмет потом горького; так и мы не можем уже здесь пребывать» [1].

Можно предположить, что на русичей произвели впечатление монументальность архитектуры Софийского собора, пышность и великолепие его внутреннего убранства, но нельзя забывать, что служба пелась – иной формы произнесения молитвенного текста в православии просто не существует. И если учесть, что служба шла на греческом языке, то следует признать, что не в словах, а именно в пении – строгом унисоне мужских голосов, подобном звучанию Небесных Сил, открылась для русских послов истина православной веры.

Итак, вместе с верой и обрядом Древняя Русь принимает и византийское богослужебное пение, по сути, чуждое музыкальному строю и ладовой организации русской песенности и славянскому интонационному мышлению в целом. Память о византийских корнях до настоящего времени сохранилась в грецизированных названиях богослужебных книг – Кондакарь, Стихирарь, Октоих, Ирмологий, Триодь и певческих жанров – ирмос, стихира, кондак, канон. Византийское происхождение имеет и сама музыкальная организация русской православной службы, основанная на системе восьми церковных ладов, еженедельно сменяющих друг друга. В названии этой системы используется как собственно греческий вариант –

Октоихос, так и его русскоязычный эквивалент – Осмогласие.

Однако с течением времени византийские напевы, приспосабливаясь к новой культуре, к русскому интонационному мышлению, изменялись, все более и более приобретая черты, характерные для национальной музыкальной традиции. И в середине XVII в. один из составителей певческого сборника уже пишет, что «во всех греческих странах и в Палестине, и во всех великих обителях пение отлично от нашего пения, подобно мусийскому, еже и мы грешные у многих грек спрашивали и слышали, как они поют» [2]. Так постепенно сложилось самобытное, уникальное явление – русский знаменный распев.

Формированию отечественной традиции церковного пения немало способствовала деятельность монахов – составителей новых напевов, или просто переписчиков. Так, в период от конца XI в., когда стали появляться первые пергаменные певческие книги, и до середины XVII в., когда это искусство уже пережило свой наивысший расцвет, в келейном уединении и молитвенном трезвении русские иноки создали тысячи, десятки тысяч певческих рукописей, наполнивших первоначально обширные монастырские библиотеки, а затем, в силу различных причин, оказавшихся в фондах государственных книгохранилищ и в частных коллекциях.

Одним из таких собраний является собрание отдела редких книг и рукописей (ОРКиР) Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН). Его основу составили рукописи, находящиеся в составе библиотеки академик М. Н. Тихомирова, переданной им в дар вновь открывшемуся сибирскому книгохранилищу в 1967 г. [3]. В последующие годы коллекция значительно пополнилась, благодаря активной собирательской деятельности новосибирских археографов, и на сегодняшний день включает более ста рукописных памятников.

На первый взгляд, собрание ОРКиР ГПНТБ СО РАН довольно скромно. Оно не может сравниться по масштабам с коллекциями столичных книгохранилищ, имеющих в своих фондах целые библиотеки крупнейших русских обителей – Кирилло-Белозерской, Соловецкой, Троице-Сергиевой лавры. Нет в нем и древнейших пергаменных раритетов XI–XII в., которыми в единичных экземплярах располагают те же собрания европейских центров России: самые ранние списки, имеющиеся в собрании, датируются 40-ми гг. XVI в. И все же сибирское собрание певческих книг по-своему уникально. Прежде всего, оно уникально своей региональной «привязкой». Большинство рукописей собрания не просто связаны своим происхождением

или пребыванием с Сибирью, они являются неотъемлемой частью ее истории и культуры.

Певческие рукописи появились здесь вместе с первопроходцами. Позднее их привозило в Сибирь не одно поколение переселенцев. По традиции того времени владельцы иногда помещали на полях рукописей свои именные записи, отметки о дарении или вкладе книги в ту или иную обитель или храм. Зачастую в маргиналиях фиксировался факт купли-продажи книги, что служило своеобразным финансово-юридическим документом, устанавливавшим смену владельца книжного раритета. Иногда, напротив, владелец оставлял своеобразное завещание наследникам, запрещавшее продавать семейную реликвию.

Так, древнейшие певческие книги собрания ГПНТБ СО РАН донесли до нас имена Федора Семенова из деревни Сполутова, «из попов», владельца Ирмология, созданного в первой половине XVI в. [4]; соборного попа Петра Родионова из города Козельска, которому принадлежала книга Праздники второй половины XVII в. [5] и др. На нескольких листах певческой Триоди XVII в. сохранились следы полистовой скрепы, содержание которой частично реконструируется следующим образом: «...и триодь цветная повсядневная и воскресная... 156-го (1648) году на великой реке Лене в Якутском остроге...» [6]. Речь в записи идет о купле-продаже данного кодекса, но обращает на себя внимание, прежде всего, место и время осуществившейся «сделки». В 40-х гг. XVII в. Якутский острог представлял собой небольшое поселение – несколько десятков казаков, находивших здесь приют на время выполнения определенного «государева» задания¹. В этих условиях показателен сам факт привоза из России в Сибирь именно певческой книги, которой могли воспользоваться только профессионалы, и тем более ее востребованность в столь демократичной среде. Современного человека не может не удивлять то обстоятельство, что книги узкоцехового назначения, содержание которых было доступно очень ограниченному кругу лиц, в таком количестве появлялись в этом отдаленном, совершенно неосвоенном в то время регионе. Кто были их владельцы? Простые казаки, землепроходцы, служилые люди? Вероятнее всего, это были священники или, по меньшей мере, люди, непосредственно связанные с церковным причтом, так как певческие книги были необходимы прежде всего для осуществления богослужений. В конечном итоге частная принадлежность этих книг не столь важна. Главное, что такого рода кодексы были востребованы,

¹ Содержание данной записи было великолепно проинтерпретировано заведующим ОРКиР ГПНТБ СО РАН В. Н. Алексеевым в одном из устных выступлений.

составляли неотъемлемую часть непростого бытия первопоселенцев, были важнейшей составляющей их духовной жизни.

Другой особенностью певческих книг собрания является принадлежность большинства из них к периоду XVIII–XX вв. Иными словами, эти списки были созданы после того, как породившая их культура знаменного роспева официально прекратила свое существование. Причиной культурной переориентации на новые музыкальные формы богослужебного пения так или иначе послужила реформа Русской православной церкви, осуществленная в середине XVII в. Наряду с обрядовыми нововведениями, пореформенная церковь постепенно принимает для себя в качестве канонически допустимого так называемое киевское партесное (многоголосное) пение, основанное на западно-европейских принципах ладовой организации (мажоро-минор вместо восьми церковных ладов) в соответствующей пятилинейной нотации. Во второй половине XVII в. две системы богослужебного пения сосуществовали, точнее, соперничали в русском богослужении. Среди представителей пореформенной церкви оставалось много сторонников знаменного пения. Одним из них был выдающийся музыкальный теоретик второй половины XVII в., справщик Московского печатного двора Александр Мезенцев. К примирительному компромиссу двух систем призывал архимандрит Макариевского Желтоводского монастыря Тихон, известный как автор одной из редакций «Степенной книги». Многие обитатели еще долгое время практиковали знаменный распев, создавая местные его изводы. Но постепенно древняя культура унисонного пения окончательно уступила место партесу, знаменный распев ушел в сферу культурной периферии, сохранившись в наиболее простых, мелодически обедненных формах и, конечно, в переводе на пятилинейную нотацию.

Но древнее певческое искусство не прекратило полностью своего существования. Его живую традицию донесли до наших дней староверы. Решительно отвергнув реформаторские нововведения, русское старообрядчество сохранило и по-своему претворило в новых исторических условиях многие культовые и бытовые традиции русского средневековья – обрядность, книжность, архитектурный и иконописный канон, наконец, само певческое оформление богослужения. Сохранив знаменное пение, старообрядцы сберегли и прежнюю форму его записи, используя вплоть до начала XX в. (времени первых многотиражных печатных изданий) рукописный способ производства певческих книг. Поэтому только благодаря староверам мы сегодня имеем исчерпывающее представление о том, как когда-то звучал этот торжественный и возвышенный церковный распев.

Урал и Сибирь старообрядцы осваивали несколькими миграционными волнами. Первые старообрядческие поселения появляются здесь уже с конца XVII в., они основываются прежде всего притесняемыми беглецами-одиночками из европейской части России. Несколько массовых переселений староверов в Сибирь относится к разным десятилетиям XVIII в. Они происходили, как правило, после разгромов крупнейших старообрядческих центров – Керженца, а затем Ветки. Последняя масштабная миграционная волна в начале XX в. была обусловлена Столыпинской реформой. Постепенно старообрядчество освоило весьма обширные территории Западной и Восточной Сибири, сформировав здесь достаточно компактные, а иногда и изолированные от «мира» поселения.

Глубокая религиозность этой части русского населения, его особое отношение к древней дораскольничьей книге как основному вероучительному авторитету обусловили сосредоточение в Урало-Сибирском регионе огромного числа старопечатных и рукописных книг, где наряду с книгами Священного Писания, служебной, полемической и четвѐй литературой оказалось немало певческих крюковых сборников.

Судя по составу фондов ГПНТБ СО РАН, старообрядческие крюковые рукописи в их территориальном отношении к Сибири делятся на три основные категории. Часть из них была привезена староверами с прежних мест поселения; другие книги приобретались позже, следующими поколениями старообрядцев-сибиряков; наконец, в собрании есть рукописи, непосредственно созданные в Урало-Сибирском регионе. Можно предположить, что к первой категории памятников относятся наиболее древние списки. Однако это не вполне верно и объясняется хронологически широкими границами самого заселения староверами новых территорий на востоке страны.

Немногочисленные владельческие записи помогают частично восстановить географию европейских центров старообрядчества, откуда вместе с владельцами в Сибирь прибывали певческие книги. Так, один из Октоихов второго десятилетия XIX в., принадлежавший лужковскому мещанину Аврааму Боброву [7], по своему происхождению, очевидно, относится к одному из наиболее мощных старообрядческих центров на западных рубежах России – Ветковско-Стародубскому (ныне Брянская область), среди старообрядческих населенных пунктов которого упоминаются, в том числе, и Лужки. На одном из листов Праздников, переписанных в 40-х гг. XVIII в., имеется запись о том, что в свое время эту книгу переплетал Федор Быстров, «из купцов», житель Дубовского посада г. Царицына Саратовской губернии. Запись же на другом листе рукописи свидетельствует, что его

потомок Александр Быстров через сто лет после создания «богодуховенной книги» изготавливает для нее новый переплет, будучи уже не жителем Поволжья, а поселенцем «Устканской волости Малоустканского селения», что, вероятно, на Алтае [8].

В более позднее время певческие книги приобретались староверами-сибиряками в основном в крупных центрах, прежде всего в Москве. На форзацном листе одной из рукописей начала XIX в. читаем: «Сия книга, глаголемая Октай певчий, Тарбагатайской слободы крестьянина, куплена в царствующем граде Москве в 1812 году, февраля 15 числа. Двадцать рублей» [9]. Аналогичная запись размещена на форзаце другой певческой книги XIX в.: «Сия книга Праздники Романа Мироновича Аленникова куплена в Москве за 22 рубля. С. Бичура 1889, декабря» [10].

С появлением Транссибирской железнодорожной магистрали книги стали получать по почте. О такой форме приобретения необходимой духовной литературы свидетельствует почтовый штемпель на листах одного из певческих Октоихов с Обиходом рубежа XIX–XX вв.: «В Забайкальскую область, Мухоршибирская почтовая станция, село Новый Заган, Ивану Савельевичу Иванову» [11].

Москва была основным местом приобретения певческих книг для староверов-поповцев и часовенных. Сами же рукописи создавались в селе Гуслицы Богородского уезда Московской губернии, где к этому времени возникли многочисленные артели, «в несколько рук» выпускавшие до 100 экз. певческих книг в год [12]. Книги, переписанные в Гуслицах, отличает особая торжественность внешнего оформления и внутреннего декора. Это книги большого формата, облаченные в переплет, изготовленный из тонких досок, обтянутых кожей. Кожа переплета украшалась простым или золотым тиснением, обрезы некоторых книг орнаментировались и также покрывались тонким слоем золота. Для орнамента, используемого в рукописях, характерны конструкции из широколистных трав, яркость красок и обилие золота. Обращает на себя внимание стремление гуслицких мастеров придать объемность изображению при помощи штриховки. По названию села сформировавшийся стиль художественного оформления получил наименование гуслицкого.

Староверы-беспоповцы (поморцы, федосеевцы, филипповцы) пользовались другими книгами. Беспоповское направление в сфере церковного пения ориентировалось на сохранение наиболее архаичных традиций. Беспоповские певческие рукописи содержат древнюю редакцию текста, сохраняющую раздельноречие – огласовку редуцированных гласных ъ и ь. Нотация содержит киноварные пометы, но не имеет более поздних по про-

исхождению признаков, используемых в книгах старообрядцев-поповцев и часовенных. Тип книжного оформления беспоповской традиции получил название поморского, по наименованию одного из наиболее авторитетных беспоповских согласий.

Поморская школа книжного письма сформировалась в центре раннего беспоповского старообрядчества – Выго-Лексинском монастыре в конце XVII – начале XVIII в. Поморский стиль возник на основе «московского барокко» второй половины XVII в. и представляет собой растительно-геометрический орнамент, сочетающий небольшие витиеватые с прорезями элементы узколистных растений с цветами и северными ягодами, выполненный в благородных тонах с преобладанием бордового цвета и золота.

Что же касается рукописей, созданных непосредственно в Урало-Сибирском регионе, то выделить их среди массы других – непростая задача. Дело в том, что местные переписчики во всем стремились к точному воспроизведению книжного канона, сложившегося в скрипториях крупных старообрядческих центров. Не исчерпывающими, но важными приметами здесь могут служить лишь более скромное внешнее оформление кодекса, наивная имитация гуслицкого или поморского стиля в характере внутреннего декорирования либо полное отсутствие украшений, менее профессиональная каллиграфия крюкового текста. Немаловажное значение в атрибуции урало-сибирских певческих книг имеют внемузыкальные факторы, а именно исторические сведения о тех или иных книжных центрах региона. Наличие на Урале и в Сибири местных скрипториев – факт общеизвестный. Они существовали вплоть до конца прошлого века; работу одного из таких скрипториев лично наблюдал, а затем описал академик Н. Н. Покровский [13]. Историком и искусствоведом Н. П. Парфентьевым достаточно подробно описана уральская традиция книжного письма, в том числе и музыкального [14]. Известен также факт, что в далеком Забайкалье в конце XIX – начале XX в. трудился профессиональный переписчик нотных книг Иван Иванович Слепенов, «уроженец села Куйтун Верхне-Удинского уезда Забайкальской области, получивший профессиональные навыки писца в знаменитых Гуслицах и имевший в Забайкалье своих учеников.

Но все эти знания – только косвенные свидетельства и ориентиры на пути территориальной атрибуции урало-сибирских певческих кодексов. Лишь незначительная часть памятников обладает приметами, позволяющими точно установить их принадлежность к местной школе книжного письма. Такой приметой, например, является бумага производства уральской мануфактуры, на которой написана одна из певческих Азбук собрания [15].

Но в целом каждый памятник предположительно урало-сибирского происхождения требует тщательного палеографического и искусствоведческого исследования, после чего можно будет ставить вопрос о сибирской региональной традиции музыкальной письменности. Все это свидетельствует о том, что коллекция певческих книг ОРКиР ГПНТБ СО РАН представляет собой обширное поле деятельности не только для музыковедов, но и для специалистов самого разного профиля.

Список литературы

1. Повесть временных лет / Рос. акад. наук ; подгот. текста, пер., ст. и коммент. Д. С. Лихачева ; под ред. В. П. Адриановой-Перетц. – 3-е изд. – СПб. : Наука, 2007. – С. 186. – (Лит. памятники).
2. Предисловие, откуда и от коего времени начая быти в нашей рустей земли осмогласное пение, и от коего времени, и от кого пошло на оба лики пети в церкви // Музыкальная эстетика России XI–XVIII веков. – М. : Музыка, 1973. – С. 41.
3. Тихомиров М. Н. Описание Тихомировского собрания рукописей / отв. ред. Н. Н. Покровский. – М. : Наука, 1968. – 194 с.
4. Ирмологий. – Крюковая рукоп. первой половины XVI в. / Отд. ред. кн. и рукоп. Гос. публич. науч.-техн. б-ки Сиб. отд. Рос. акад. наук (далее ОРКиР ГПНТБ СО РАН), О.1.2.
5. Праздники. – Крюковая рукоп. второй половины XVII в. / ОРКиР ГПНТБ СО РАН, О.1.4.
6. Триодь постная и цветная. – Крюковая рукоп. 40-х годов XVII в. / ОРКиР ГПНТБ СО РАН, Q.1.11.
7. Октоих и песнопения Обихода. – Конволют крюковых рукоп. 10-х гг. XIX в., л. 73 об. / ОРКиР ГПНТБ СО РАН, F.III.24.
8. Праздники. – Крюковая рукоп. 40-х гг. XVIII в., л. 138 об., I (форзац.) / ОРКиР ГПНТБ СО РАН, Q.III.42.
9. Октоих и Обиход. – Крюковая рукоп. первого десятилетия XIX в., л. послед., форзац. / ОРКиР ГПНТБ СО РАН, F.III.10.
10. Праздники. – Крюковая рукоп. 30-х гг. XIX в., л. 178 / ОРКиР ГПНТБ СО РАН, F.III.2.
11. Октоих и Обиход. – Крюковая рукоп. конца XIX – нач. XX в., л. 1 / ОРКиР ГПНТБ СО РАН, F.III.35.
12. Бобков Е. А. Певческие рукописи гуслицкого письма // Текстология и поэтика русской литературы XI–XVII вв. – Л., 1977. – С. 338–394.
13. Покровский Н. Н. Путешествие за редкими книгами. – 3-е изд., доп. и перераб. – Новосибирск : Сова, 2005. – С. 10–39.
14. Парфентьев Н. П. Традиции и памятники древнерусской музыкально-письменной культуры на Урале (XVI–XX вв.). – Челябинск, 1994. – 446 с.
15. ОРКиР ГПНТБ СО РАН, Q.1.27. Азбука певческая : Крюковая рукоп. конца XIX в.

Материал поступил в редакцию 19.09.2008 г.

Сведения об авторе: *Казанцева Татьяна Генриховна – кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник отдела редких книг и рукописей, доцент кафедры истории музыки Новосибирской государственной консерватории (академии) им. М. И. Глинки, тел.: (383) 266-10-91, e-mail: rk@spsl.nsc.ru*

Новые книги. Рецензии

УДК 002.2 (091) (571.52)
ББК 76.10

Монгуш З. М. Книжная культура Республики Тыва в теоретико-историческом освещении / [под ред. В. А. Фокеева] ; Рос. гос. б-ка, Тувин. ин-т гуманитар. исслед. – М. : Пашков дом, 2007. – 288 с.

«ВТОРИЧНОСТЬ» ИЛИ ПЛАГИАТ?

В конце 2007 г. московское издательство «Пашков дом» выпустило монографию З. М. Монгуш «Книжная культура Республики Тыва в теоретико-историческом освещении». Для того чтобы охарактеризовать данную монографию, ее место в истории книжной культуры Сибири, Тывы и страны в целом, следует проанализировать некоторые ее стороны.

Отзыв на вновь вышедшую книгу начинают обычно с одобрения по поводу появления труда по данной проблеме, с положительных оценок, и только затем отмечаются отдельные недостатки публикации. Такой подход вовсе не применим к данной монографии. Это вызвано рядом допущенных автором принципиально неприемлемых приемов работы. Во-первых, вопиющим фактом оказалось списание З. М. Монгуш многих страниц из диссертации автора этих строк, выполненной на тему «Книжное дело Тувы: основные этапы и тенденции развития (1921–1996 гг.)» (Новосибирск, 1997. – 210 с.; работа выполнена в секторе книговедения ГПНТБ СО РАН; научный руководитель д-р ист. наук, профессор С. А. Пайчадзе). В списке литературы к монографии З. М. Монгуш наша диссертация не значится, включены только автореферат (сведения из автореферата приводятся без конкретных ссылок), три статьи и одна публикация тезисного характера (№ 160–164). В целом, из нашей диссертации были списаны автором монографии более 700 строк, и именно они позволяют раскрыть заявленную в названии монографии тему. Для примера приводим идентичность только некоторых страниц монографии и нашей диссертации:

Страницы монографии З. М. Монгуш	Страницы нашей диссертации
63 (абз. 2)	27 (начало)
63 (абз. 3)	28 (абз. 1)
64 (абз. 1)	28 (абз. 3)
68 (абз. 1)	63 (абз. 2), 64 (абз. 1), 65 (абз. 1)
68 (абз. 2)	67 (абз. 4)
68 (абз. 5)	74 (абз. 2)
69 (абз. 1)	83 (абз. 1)
98 (вся страница, за исключением 5–8 строк)	100 (абз. 2), 101 (начало, абз. 1), 116 (начало), 143 (абз. 2)
134 (абз. 1, 2, 4)	125 (начало, абз. 1), 126 (абз. 1)

Подобное перечисление можно продолжить и дальше. Целые абзацы нашей диссертации легко обнаружить на более чем 25 страницах монографии. К подобным примерам относятся выводы о начале книгопечатания в Туве, о приобщении аратов к современной цивилизации через книги (с. 64), о развитии в Тувинской Народной Республике (ТНР) системы ведомственного книгоиздания (с. 65), об искусстве тувинской книги, о местных миниатюрных изданиях (с. 67) или о социокультурных функциях тувинской книги (с. 240, 241) и т. д. Присвоенные автором сведения, факты и выводы содержатся во «Введении» (с. 6, 7, 8), в главах 3, 4, 5, 6 и в «Заключении». Это такие части монографии, как «Общая оценка тувинской книжной культуры периодов Тану-Тува улус и Тувинской Народной Республики» (с. 63–65, 67–69; обычно пишут Танну-Тува. – М. М.), «Латинизированные книги периода Тувинской Народной Республики и их библиография» (с. 86–89, 92), «Общая характеристика книжной тувинской культуры периода ТАО» (с. 96–102), «Состояние книгоиздательской, книготорговой и библиотечной культуры в Тувинской АССР» (с. 127–136), «Национально-культурные (этнографические), глобальные и региональные факторы развития тувинской книжной культуры» (с. 158, 159), «Социально-политические и социально-экономические факторы развития библиографии Тувы как феномена национальной культуры» (с. 193, 195, 196) и др. На каждой из этих страниц содержится от одной до более чем 20 строк из нашей диссертации. В результате многие сведения из архивных документов, положения и выводы, впервые введенные нами в научный оборот еще в конце XX в., легко «превратились» в научное достояние автора монографии и трактуются как ее собственные, приближая содержание монографии к заявленной теме. Единственная ссылка имеется только на одну нашу статью (с. 191).

Другим неординарным способом работы автора монографии явилась замена одного или нескольких выражений из нашей диссертации на их синонимы.

В то же время в монографии многие абзацы **списаны автором невнимательно**: либо пропущены кавычки, либо – два-три слова или, наоборот, текст дополнен своими словами, в результате чего принципиально исказилось содержание исторических фактов и выводов. Например, на с. 64 Центральное издательство народов СССР («Центроиздат»), выпустившее в 1927 г. тувинский букварь Бузыкаева, Брюханова и Сотпа, «превратилось» в «Центронацмен» (такое издательство никогда не существовало). На с. 128–129 автор пишет: «Согласно Положению 1978 г. *изданием и распространением книг в Туве занимался республиканский Госкомиздат...*». В данном случае непонятна принадлежность Положения, поскольку автор монографии пропустила несколько

слов («...утвержденному Советом министров Тувинской АССР...»), кроме того, она добавила выделенные курсивом слова. В результате орган управления превратился в обычное книжное издательство (оно в действительности являлось подведомственной организацией Госкомиздата). Поскольку далее автор монографии списывала уже аккуратно, она в рамках одного и того же абзаца противоречит сама себе: «В его (Госкомиздата. – М. М.) функции входили контроль за содержанием и идейно-художественной направленностью выпускаемой литературы, утверждение... планов...» (в диссертации М. С. Маадыр это с. 87). По всей монографии легко можно обнаружить обилие подобных искажений и противоречий.

Многие приводимые в монографии сведения во все не соответствуют историческому прошлому и современным реалиям книжной культуры Тывы. Например, «Интенсивное изучение каменных книг на территории Тувы началось после вхождения Тувы в состав СССР...» (с. 26; на самом деле такая проблематика не ставилась тогда в планах НИР научных учреждений); «До настоящего времени книги, вышедшие в местном книжном издательстве с 1945 по 1967 г., остались нигде не учтенными» (с. 65; эти книги нормально отражены в справочно-библиографических аппаратах библиотек Тывы, в частности, в библиотеке, заведующей которой является сама автор монографии; отражены они также в разных библиографических указателях Национальной библиотеки Тывы); «...Здесь же (в русской типографии. – М. М.) вышли в свет первые журналы “Новая Тува”, “За коммунистический интернационал”, “Под знаменем Ленина – Сталина” ...» (с. 79; это были не первые тувинские журналы, а печатались они в Государственной типографии ТНР); «Библиотека (Русской самоуправляющейся трудовой колонии (РСТК). – М. М.) снабжалась литературой через книжный магазин Тувинценкоопа» (с. 80; во-первых, Тувинский центральный кооператив никогда не имел своего книжного магазина; во-вторых, Тувинценкооп не занимался снабжением литературой библиотек РСТК); «В 1930–1935 гг. в ТНР получило широкое развитие издание произведений классиков марксизма-ленинизма» (с. 87; это тоже не соответствует истине; в 1942 г. тувинским издателям удалось перевести и отпечатать всего одну ленинскую работу, тогда же намечались перевод и выпуск произведений К. Маркса, Ф. Энгельса); «В издательский процесс стала активно внедряться новая графика алфавита» (имеется в виду русский алфавит. – М. М.; с. 95; наоборот, переход тувинского книгоиздания на русский алфавит осуществлялся медленно, что было связано с недостаточным финансированием, удаленностью Кызыла от Москвы и другими факторами, в результате до конца 1944 г. большая часть местных книг печаталась новотюркским латинизированным алфавитом); «В роли последнего в Тыве выступают ...Книжная палата» (с. 179; республика никогда не располагала и не располагает Книжной палатой); «В Республике Тыва специалистами с высшим библиотечным образованием обеспечена только национальная библиотека» (с. 226; со второй половины 1980-х гг. такие специалисты имеются почти в каж-

дой ЦБС республики, а в некоторых они составляют даже большинство) и т. д. Подобные неверные сведения по всей монографии встречаются очень часто. Как правило, отсутствуют ссылки на источники, сведения не подкреплены конкретными примерами.

Автор посчитала ненужным серьезно поработать над «Введением» монографии. Сведения, приводимые здесь, носят зачастую поверхностный, неполный и противоречивый характер. Один из ярких примеров – это констатация типа: «История книжной, в том числе библиотечно-библиографической, культуры Тывы еще не получила должного освещения» (с. 5). Таким образом, игнорировано содержание двух диссертационных исследований, посвященных библиотечному строительству, библиотечному краеведению в Тыве (В. А. Кошкар-оол, О. В. Фенцель) и особенно диссертации по истории книжного дела Тывы, а также десятков научных статей и других работ, опубликованных в Москве, Новосибирске, Томске, Кызыле и других городах (М. С. Маадыр). Не замечая противоречия, в основном содержании монографии автор пишет: «Ряд диссертаций посвящен развитию тувинской информационной, литературной, книжной, библиотечной культуры» (с. 225). Часть этих работ упомянута во «Введении» только вскользь, и некоторые из них даже не включены в список использованной литературы. Далее, во «Введении» особо отмечено отсутствие специальных публикаций о становлении и развитии в Тыве книготорговой сети (с. 9). В данном случае налицо очередное игнорирование публикации на данную тему (Маадыр М. С. Книжная торговля в Тыве // Пятые Макушинские чтения. – Новосибирск, 2000. – С. 181–183).

Во введении к монографии крайне расплывчато изложены методологические подходы и концепции, которых придерживается автор («Методологическую основу монографии составили положения об информационно-коммуникационных, социально-культурных закономерностях развития общества...» – с. 9). Серьезно снижает научную значимость монографии игнорирование автором трудов видных историков книги и книжной культуры России. Из трудов, например, И. Е. Баренбаума приведена только одна статья 1976 г. Из множества трудов представителей новосибирской школы исследователей книги и книжной культуры (ГПНТБ СО РАН) упомянуты лишь некоторые. Только в первом разделе 6-й главы (с. 184–188) предпринята попытка проанализировать не книговедческие работы, но библиографические указатели ГПНТБ СО РАН. Однако автор монографии не попыталась ясно отразить значение даже их для развития книжной культуры Тывы.

В монографии часто встречаются фразы, рассчитанные на литературную красоту, но не помогающие раскрытию сути изучаемых фактов. Например: «История тувинской книги... была горестной и драматичной. Ей приходилось блуждать по крутым и извилистым дорогам жизни, иногда теряя свои следы, затем заново рождаясь, поднимаясь и снова падая» (с. 11); «Все, что когда-то родилось, должно умереть...» (с. 191). Сравнивая миграционные процессы, происходившие в Тыве в конце 1950-х и в 2002 гг., автор пишет: «Названные явления – реальность, не-

оспоримые факты непостоянства и смерти всего существующего, одного из основных наставлений учения философии буддизма. ... Мы не были подготовлены к распаду СССР. Верили и считали, что это навечно, так будет всегда. Распад Союза привел в расстройную деятельность тувинской литературы, науки, которые воспедали и цитировали идеи коммунизма, несокрушимую дружбу народов Советской страны» (с. 192) и т. д. Философская многозначительность таких рассуждений, однако, мало помогает историческому анализу происходивших перемен.

Серьезные сомнения вызывают также хронологический охват событий и процессов, описываемых в монографии, и неудачные формулировки названия ряда глав и разделов. В названии монографии, в большей части глав и разделов не указаны конкретные периоды. Автор крайне небрежно обращается с датами истории. Например, первая глава «Истоки развития и начальный этап развития тувинской книжной культуры» почему-то начинается с изложения письменной культуры Цинской империи (с. 11–19). Затем следует раздел о «книгах-камнях» (с. 19–28; речь идет о петроглифах). Третья глава озаглавлена «Книжная культура периодов Тану-Тува улус и Тувинской Народной Республики» (с. 62). Такое неаргументированное выделение периодов автором не поясняется, и, главное, данное выделение вообще не соответствует периодизации истории Тывы.

Автор, видимо, вообще «не любит» делать ссылки. Их нет даже на непосредственно цитируемые источники. Например, высказывание члена-корреспондента С. Е. Малова (с. 86), цитата Генерального секретаря ООН Кофи Аннана (с. 202), выдержки из постановления ЦК Тувинской народно-революционной партии (с. 88) и многие другие цитаты, приведенные в кавычках, оставлены без ссылок, многие из использованных текстов не отражены в списке литературы и архивных документов.

В монографии приводится обилие документов из Государственного архива Российской Федерации (однако указано его бывшее название – «Государственный архив РСФСР»), а также из местных архивов (неправильно указано название Центра архивной документации партий и общественных организаций Республики Тыва; в монографии он именуется «ГА-2»). Не охарактеризованы во «Введении» архивные фонды; во многих случаях не указаны номера использованных листов. Поскольку сведения из нашего автореферата списаны без ссылок, то получается, что вообще отсутствуют ссылки на многие архивные документы.

По всей монографии также не видно использования метода аналогии, который был заявлен во «Введении», чтобы, как сообщает автор, осветить развитие книжной культуры Тывы в сравнении с историей книжной культуры Алтая, Бурятии, Калмыкии, Монголии и Саха (Якутии). В ней, кстати, отсутствуют точные сведения о книжной культуре этих республик и Монголии. Отдельные упоминания не создают фон сравнения истории книжной культуры Тывы с названными субъектами России и Монголией.

Содержание монографии демонстрирует свободное обращение автора с названием Тывы. Так, в заявленной теме и в самом заголовке монографии указана «Республика Тыва», в тексте автор пишет то «Тува», то «Тыва». Когда речь идет о выпуске книг, например, в 1963 г., Тыва названа ТАО (с. 97; между тем в 1961 г. область уже была преобразована в Тувинскую АССР). Рассуждая о событиях 1959 г., автор пишет: «Республика Тыва» (с. 192; тогда Тыва была автономной областью – ТАО). При изложении событий 1991 г. использовано название «Республика Тыва» (с. 193; в 1991–1993 гг. официальное название было «Республика Тува»). Даже в пределах двух «соседних» предложений приводятся разные названия: «Республика Тыва», «Тува» (с. 194). Подобные примеры еще раз показывают несерьезное отношение автора к предмету своего исследования.

В целом, указанные и не указанные в отзыве отрицательные стороны монографии свидетельствуют о том, что автор с самого начала четко не определилась с объектом и предметом своего исследования, не обозначила конкретных целей и задач, вследствие чего выводы к главам и разделам получились расплывчатыми, а иногда вовсе отсутствуют. В результате такого подхода автор не сумела показать целостную картину развития книжной культуры Тывы в теоретико-историческом аспекте. Свидетельство тому – слабое «Заключение» работы, которое никак нельзя считать обобщением заявленной темы (с. 240–241). Вместо выводов о развитии книжной культуры подведены итоги развития библиографии Тывы. Предложение второго абзаца и вовсе звучит безграмотно: «Родившаяся в дореволюционной России, преодолевая трудности первых лет существования, ТНР формировалась, выросла и успешно развивается в современной Туве» (с. 240). Вывод же о результатах развития тувинской книги и книжного дела Тывы (с. 240, абз. 5) и завершающая фраза о разработке специальной концепции истории книжной культуры Тывы (с. 242) принадлежат автору настоящей рецензии.

Непонятна позиция Тувинского института гуманитарных исследований, давшего свой гриф такой слабой работе. С нашей точки зрения, было бы правильным организовать ее предварительное обсуждение среди специалистов и сотрудников института. Есть вопрос и редактору монографии, заслуженному специалисту В. А. Фокееву: неужели столь очевидные изъяны книги могли пройти мимо его внимания?

В целом, поскольку книга вышла в свет, она имеет право на существование, как свидетельство общественного интереса к данной теме. Но признать ее за значительное событие в изучении истории книжной культуры невозможно.

*М. С. Маадыр,
кандидат исторических наук, директор
информационно-издательского центра
«Тува-Диалог» (Кызыл)*

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнале «Библиосфера» печатаются не публиковавшиеся ранее материалы. Приветствуются оригинальные статьи, содержащие результаты научных исследований и разработок, новейший для страны опыт, аналитические обзоры по самым актуальным направлениям науки и практики в области книговедения, библиотековедения и библиографоведения, информатики и т. д., оригинальные лекции по новым направлениям обучения в вузах и системе дополнительного профессионального образования, рецензии на изданные в регионе монографии, учебники, сборники трудов.
2. Статьи, в которых приводятся результаты работ, проведенных в учреждениях, следует сопровождать направлениями от соответствующих учреждений.
3. Рукописи рецензируются. Авторам высылаются только отрицательный отзыв.
4. Объем статьи не должен превышать 1 а. л., включая список литературы, таблицы и подрисовочные подписи, 5–6 рисунков или фотографий. Объем кратких сообщений – 0,2 а. л. текста и 2–3 рисунка или фотографии.
5. Плата за публикацию статей и других материалов не взимается.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

6. Присланный материал **должен** содержать: текст статьи, краткую аннотацию (на русском и английском языках), ключевые слова (на русском и английском языках), сведения об авторе (авторах): ученая степень, ученое звание, место работы (полное наименование), должность, адрес организации, рабочий телефон, электронный адрес, желательна фотография автора.
7. В тексте **желательно** выделять введение, заключение, а основной текст разбивать на подразделы. Приветствуется авторское выделение курсивом и полужирным шрифтом наиболее важных фрагментов текста. Редакция будет весьма признательна, если авторы проставят к статье индексы УДК, ББК.
8. Текст **должен** быть в формате Microsoft Word, с расширением *.doc. Нумерация страниц не ставится. **Не следует применять** при оформлении текста стили, отличные от стиля «Обычный». Между инициалами в тексте статьи должен быть знак пробела. Сноски оформлять командой «начинать в каждом разделе». Фотографии должны быть выполнены в форматах tiff или jpg (отдельным файлом) с разрешением не менее 300 dpi.
9. Ссылки на цитируемую литературу (или электронные публикации) обозначать в тексте цифрами в квадратных скобках. В случае необходимости указать номер страницы (или диапазон страниц) цитируемого издания, рекомендуется использовать следующий формат: [1, с. 15–20]. Пристатейный список литературы **должен** быть оформлен в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 и приведен на отдельной странице.
10. Материал следует присылать по электронной почте на адрес ответственного за раздел, в котором Вы предполагаете опубликовать свою статью или информацию, или передавать на дискете.
11. Присланные материалы рецензируются. Редакция оставляет за собой право возвращать статью автору на доработку или не принимать ее к опубликованию. Датой поступления статьи в редакцию будет считаться дата поступления редакцией окончательного текста.
12. Статьи, оформленные без соблюдения приведенных правил, редакцией не принимаются.

Члены редколлегии, ответственные за разделы журнала:

Научные статьи:

Библиотековедение	д-р пед. наук Лариса Анатольевна Кожевникова	onimr@spsl.nsc.ru
Книговедение	д-р ист. наук Александр Леонидович Посадсков	knigoved@spsl.nsc.ru
Информатика	канд. техн. наук Сергей Романович Баженов	bazhenov@spsl.nsc.ru
Обзоры	канд. пед. наук Ольга Павловна Федотова	kh@spsl.nsc.ru
Мастер-класс	канд. пед. наук Елена Борисовна Артемьева	artem@spsl.nsc.ru
Методология НИР	д-р пед. наук Владимир Семенович Крейденко	bvtch@mail.ru
Трибуна молодых	канд. пед. наук Наталья Степановна Редькина	to@spsl.nsc.ru
Научный архив	Галина Андреевна Лончакова	rk@spsl.nsc.ru
Книжные памятники.		
Реставрация и сохранность	канд. филол. наук Андрей Юрьевич Бородихин	borodichin@spsl.nsc.ru
Обмен опытом	Раиса Александровна Черныхаева	chern@spsl.nsc.ru
Дискуссии	д-р пед. наук Ольга Львовна Лаврик	lisa@spsl.nsc.ru
Письма в редакцию,		
новости и объявления	канд. ист. наук Ирина Александровна Гузнер	guzner@spsl.nsc.ru
Приглашают коллеги.		
Информационные контакты	канд. пед. наук Дмитрий Миронович Цукерблат	opki@spsl.nsc.ru
Новые книги. Рецензии	канд. пед. наук Галина Михайловна Вихрева	vihreva@spsl.nsc.ru

Библиосфера

Научный журнал

№ 1 • Январь – март • 2009

Редактор *Л. Н. Жалнирович*
Дизайн и компьютерная верстка *Т. А. Калюжная*
Компьютерный набор *Л. Б. Шевченко*
Корректор *А. В. Овечкина*

Полиграфический участок:
Н. Ф. Починкова, художественный редактор, зам. директора ГПНТБ СО РАН
по издательским вопросам
В. И. Мазалова, начальник участка

Сдано в набор 08.12.2008. Подписано в печать 27.01.2009.
Формат 60×84/8. Бумага писчая. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,9. Уч.-изд. л. 10,7.
Тираж 400 экз. Заказ № 4.

Учредитель-издатель: Учреждение Российской академии наук
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения РАН
Адрес издателя: 630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.

Адрес редакции:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН, к. 402.
Тел.: (383) 266-29-89, факс: (383) 266-29-89,
e-mail: lisa@spsl.nsc.ru, <http://www.spsl.nsc.ru/win/Bibliosfera/index.htm>

Полиграфический участок ГПНТБ СО РАН.
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.